

Хроники
Ника - 5



ИЛЛЮЗИЯ

ШЕРРИЛТИН КЕНЬОН

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Будь осторожен с желаниями. Они могут сбыться... Ник Готье устал от своего предназначения. Он не хочет быть сыном демона, который должен принести конец света. Как и не хочет встретиться с еще одним демоном или сверхъестественным существом, желающим убить или поработить его. Он просто хочет быть обычным парнем с обычными проблемами. Но у него не получается не только это. Когда его засасывает в альтернативную реальность (где мать замужем за его наставником, а его лучший друг, бог-атлант, стал чокнутым), Ник начинает понимать, что не бывает жизни без боли, и у каждого человека есть свое особое место во вселенной... Даже у сына ненавистного всеми демона. И самое главное, он понял, что его силы не такое уж и проклятие, каким он их считал; и что миру нужен защитник, особенно такой; и что его враги и представить себе не смогут, что он встанет на защиту того, что должен уничтожить. Старые враги и новые друзья соберутся для самой главной битвы, которая либо вернет Ника в его реальный мир, либо покончит с ним навсегда... Старые враги и новые друзья соберутся для самой главной битвы, которая либо вернет Ника в его реальный мир, либо покончит с ним навсегда...

Шеррилин Кенъон

Иллюзия

Над переводом работали

Переводчик — svechka

Глава 1

— Ник? Страшилка? Вставай, опоздаешь в школу.

Стоная от страха того, что он может обнаружить в этот раз, Ник открыл глаза, чтобы увидеть синие шторы, которая его мама купила в ему в прошлом году, когда они переехали в новую квартиру на улице Бурбон. Его затопило облегчение.

Это был просто кошмар. Слава богу!

Так он думал, пока не понял, что окно было другим. Вместо простого большого окна, у него их было два.

«Дерьмо. Опять. Разве я недостаточно настрадался от пренебрежения и ужасов?»

Его сердце сильно стучало, Ник медленно прошелся взглядом по комнате, которую не узнавал.

Вообще.

Его желудок так сжался, что он боялся, что его стошнит.

— Ник? — его мама тихонько постучала, потом толкнула дверь и улыбнулась ему. — Так ты встал, соня. Поторопись или снова опоздаешь.

Все еще не отошедший от увиденного, Ник ахнул, увидев ее в дорогом деловом костюме, с коротко подстриженными светлыми волосами, обрамляющими ее красивое лицо. Это точно была не ее форма официантки.

— Мам?

Нахмурившись, она встала рядом с кроватью и положила руку ему на голову.

— Ты в порядке? Что-то ты бледный.

Он все еще не мог говорить от шока, и просто уставился на незнакомку в теле его матери.

— Чирайз? Звонят из Лондона. Им надо поговорить с тобой. Говорят, не могут подождать.

Его глаза расширились от знакомого глубокого, с сильным акцентом южной Теннесси голоса. Бабба? Какого черта Бабба делает в его доме в семь тридцать утра?! Хватило уже того, что Ник пришел с выпускного и обнаружил его тут. Но это он списал на свидание.

Погодите. Это не так. Кто-то сказал ему на выпускном, что Бабба его отец. Калевб?

По какой-то причине он этого не помнил.

И с чего бы это кому-то из Лондона звонить его маме?

А может Лондон это имя?

Нет. Невозможно. Очень-очень плохо. Его мама не знала никого по имени Лондон...

— Сейчас приду, Майкл, — она ущипнула Ника за щеку. — Жара нет. Поздно лег спать?

Честно? Он чувствовал, что у него полностью поврежден мозг. Как сильно тот демон ударил его о землю, когда они дрались, чтобы вернуть его маму?

Его дверь снова открылась, чтобы продемонстрировать Баббу в черном костюме от Армани. Ник знал эту дизайнерскую марку лишь потому, что его бессмертному боссу, Кириану она нравилась, и у Ника случился припадок, когда он впервые пошел забрать один из костюмов и увидел на нем ценник.

Кто такое носит и зачем?

Как всегда огромный Бабба заменил свою бороду на гладкие щеки, и носил короткую стильную стрижку. Да, это точно не был огромный деревенщина, который охотился на

болотах на зомби с лучшим чокнутым другом. Тот был совершенным параноиком, и был вооружен так, что был на контроле у правительства.

Бабба подошел и протянул беспроводной телефон его маме, будто никогда не превращался в пугающего бизнесмена. Убрав свою дорогую сережку, она зажала телефон рукой и прошептала Баббе:

— Думаю, Страшилка приболел. Посмотри и ты, — она вышла из комнаты, чтобы разобраться со звонком.

Бабба приземлил свои огромные формы у его кровати и убрал волосы Ника со лба.

— Ты в порядке, приятель?

А вот это был любящий тон, которым Бабба никогда не говорил с ним раньше. Это пугало даже больше, чем демон Чаронте, пытающийся его съесть.

Совершенно ошарашенным всем вокруг, Ник уронил взгляд на огромное кольцо футбольного чемпионата на руке Баббы. Бриллианты на нем формировали нечто похожее на лилию. Они были обрамлены словами «Сорок» с одной стороны и «Девяты» с другой. С одной стороны «Сорок» было имя «Бердетт», а со стороны «Девяты» было «Супер кубок XXIV 55-10». Ахнув, он ткнул в кольцо пальцем, вспомнив, как мама Баббы рассказывала им, что он должен был уйти в профессиональный спорт после колледжа, но решил остаться дома с женой и сыном.

— Так похоже на настоящее.

Бабба фыркнул.

— Ты же знаешь, что оно настоящее, — он скопировал хмурый взгляд Ника. — Что происходит, Брызгалка? Пытаешься избежать тест?

— Нет. Я...хм, со мной все в порядке. Просто я не ранняя пташка.

Рассмеявшись, Бабба встал и стянул одеяло с Ника.

— Пошли. Мама испекла блинчиков на завтрак, и они остывают, — он вышел из комнаты.

Все еще дезориентированный и смущенный Ник скатился с кровати. Все перевернулось с ног на голову. Проведя рукой по волосам, она ахнул, увидев фото на столе, на котором потный Бабба в форме с номером 49 держал его маленького, в точно такой же футболке с номером 49 и надписью: «БЕРДЕТТ» — на спине. По крайней мере Ник думал, что это был он. Лицо и светлые волосы принадлежали незнакомцу, которого он увидел в зеркале. Это была фотография из газеты, когда 49-е выиграла Супер кубок, 28 января 1990.

Что за черт?

В 1990 Нику было 6. Нику на фото не дашь больше трех-четырёх.

«У меня очередная кома», — по крайней мере это объясняла его съехавшую крышу.

Ну да, такое объяснение его устраивало. Вместо того, чтобы оказаться запертым в Нижнем мире, он оказался здесь, где бы это ни было. В любой момент его разбудят Калеб или Коди, и все станет нормальным. Ему просто нужно убедиться, что его не затащило в эту адскую реальность и его не сожрал какой-нибудь демон или зомби, прежде чем они сообразят и организуют еще одну спасательную миссию.

«Давайте, ребята, поторопитесь», — он не знал, сколько еще продержится в своем уме.

Сморщившись от всего, что увидел в зеркале ванной, он скривил губы. Фу, так странно видеть, что на тебя пялятся кто-то другой. Хотя он не был тщеславным, но все же скучал по тому, как выглядел раньше. По темным волосам.

И росту. Ему не хватило его роста. Коротышки — отстой. Как они это выносят?

«Дайте мне таблеток для роста».

Включив душ, он проиграл последние события у себя в голове. Он был на Ле Монде а Дела ду Войле — мире за вуалью, куда его мать забрали демоны. Он, вместе с Коди и Калесом сражался с огромным демоном-оборотнем Завидом и другими демонами, чтобы вызволить ее и его отца. Его отец умер в битве и передал ему силы МАлачай. Силы, которые Коди и Калес накрепко связали, пока Ник не научится ими пользоваться, и чтобы защитить его от сверхъестественных хищников, желающих убить его и самим завладеть ими.

Ник замер, он снова испугался. Его силы всегда работали с перебоями. Могло ли связывающее заклинание с прошлой ночи вызвать это? Случилась ли отдача от него, и все изменилось?

Похоже на то. Однажды по ошибке он превратил своего друга Мадуга в козла. Может быть заклинание с прошлой ночи превратила Мадуга в придурка...

«И меня в коротконового неудачника».

Выйдя из душа, он сморщился от своего отражения.

«А я себя считал тощим...»

Блин, он выглядел ужасно. Его руки были такими хилыми, что он удивился, как не сломал их, когда потянулся за полотенцем. Не такого он хотел на всю свою оставшуюся жизнь. Он вытер свои теперь уже светлые волосы и постарался не думать об этом, пока одевался и спускался вниз. Единственное положительное в этой странной жизни — отсутствие гавайских рубашек в гардеробе. Похоже, мама, наконец, избавилась от своего фетиша сериала «Частный детектив Магнум»^[1] и пошла закупаться куда-то еще, помимо Гувилла. Он остановился на лестнице, с удивлением разглядывая фото себя, мамы и Баббы с его рождения до старших классов. Черт, ну разве не бывает в альтернативных вселенных так, чтобы его мама не фотографировала его голышом в ванной с утенком? Ну правда? Он не знал, что шокировала больше, эти анатомические фото или огромный размер его носа?

В связи с определенными обстоятельствами у него ушло несколько минут, чтобы отыскать кухню. Это еще хуже, чем ориентироваться в особняке Кириана. По крайней мере там была Роза, у которой можно было спросить направление, если он терялся.

Глаза Ника стали огромными, он колебался, заведя Баббу за столом, читающего The Wall Street Journal и маму, чистившую сковороду на их огромной газовой плите. Это уже само по себе было как из фильма о пришельцах.

Он никогда не видел более нормальной утренней сцены в своей жизни. И она чертовски пугала.

Она оглянулась на него и улыбнулась.

— Вот и мой любимый Страшилка. Тебе лучше, малыш?

Едва ли...

— Конечно, ма.

Бабба посмотрел на часы.

— Лучше тебе захватить это с собой. Я не хочу снова разговаривать с Мистером Хатчинсом о твоих опозданиях.

Ник нахмурился, услышав незнакомое имя.

— Мистер Хатчинс?

— Директор, — Бабба сложил газету и положил ее на стол.

Ник запутался еще сильнее.

— С каких это пор в Св. Ричардсе новый директор? Что случилось с Мистером Хэдом?

Его тоже съели зомби?

— Кто такой Мистер Хэд, — спросила мама.

Ник остановился, пока его не занесло еще дальше. По крайней мере пока не заметил дату на газете около руки Баббы. Его сердце остановилось. Да ну. Должно быть это ошибка.

— 22 апреля 2002? Это неправильная газета?

Бабба посмотрел на него хмуро.

— Наверное стоит отвезти тебя к доктору.

То, что нужно. Визит в психушку.

— Не, я в порядке. Правда.

Ник осторожно вытащил свои права и проверил дату рождения. Его желудок ухнул вниз.

Если все верно, то ему так было шестнадцать, но дата рождения была неверной.

Все было неправильным.

Как такое возможно? Как?

— Я лучше пойду в школу, — выдохнул Ник. — Где мой рюкзак?

Мама потрепала его по волосам.

— Думаю, ты оставил его в машине.

— В Ягуаре?

Бабба расхохотался.

— Мечтай. Я не дам тебе водить Ягуар, пока тебе не исполнится восемнадцать, приятель. Он в твоём джипе.

«Ладно, прими это. Не реагируй. Все в моем мире хорошо».

Ну точно. Ничего в этом не было правильным или нормальным. Что говорило о многом, учитывая его супер покорёженную жизнь. Он хотел кричать, пока все не станет так, как положено.

Мама принесла ему ключи, и снова потрогала его лоб рукой.

— Уверен, что с тобой все хорошо?

Лучше ложь, чем смирительная рубашка.

— Все хорошо.

— Майкл... Думаю, нам нужно отвезти его к доктору.

— Милая, ты слишком с ним нянчишься. Он работающий мужчина. Если он говорит, что он в порядке — значит он в порядке.

Ник приподнял бровь. Он все еще работает у Кириана или Лизы? Если Кириан здесь что он возможно сможет помочь. Конечно бессмертный воин двух тысяч лет отроду, продавший душу богине, знает что-то об альтернативных реальностях. Именно поэтому Ник, наверное, сможет позаимствовать кольцо Кириана, призвать греческую богиню Артемиду и получить ответы, которые та ему задолжала.

Мама, закусив губу, потрепала его по волосам.

— Он все еще мой малыш.

Благодарный, что хоть это не изменилось, Ник быстро обнял ее, и пошел в переднюю часть дома.

Баба прокашлялся.

— Ты куда, сынок?

— На парковку.

— Зачем? Твой джип в гараже.

У них есть гараж?

Он посмотрел на украшенный витиеватыми узорами потолок их дорогого дома. Конечно, у них есть гараж...

— А, ладно, — он пошел в противоположном направлении.

Немного поколебавшись он открыл дверь, предполагая, что это гараж, но обнаружил лишь кладовку.

Блин.

— Хм... хочу прихватить немного Поп-тартс на дорожку, — сказал Ник, пытаясь скрыть свою ошибку. Но они по-прежнему смотрели на него, будто он сбежал из лечебницы Аркхэм^[2]. Он фальшиво улыбнулся, прихватил выпечку, мысленно перекрестился, надеясь, что угадает со следующей дверью.

Неа. Ванная.

Издав болезненный стон из-за своей невероятной глупости, Ник притворился, что воспользовался ей, прежде чем попробовал снова. По крайней мере остались лишь две двери.

Пятьдесят на пятьдесят.

К счастью, в третий раз повезло. Он с облегчением выдохнул, зашел и увидел в гараже на три машины красный джип, черный внедорожник, серебристый Ягуар. Черт, это так неправильно. Именно такой Ягуар дал ему Ашерон, когда принес права в квартиру Ника.

«Я хочу назад жизнь, в которой я смогу его водить, без Баббы ворчащего на меня».

Хотя опять же...

Это была нормальная жизнь. По-настоящему нормальная, как у других. Никто не пытался убить его или съесть. Не было директора, который считал его самым большим на планете неудачником. Половина команды не превращалась в зомби или оборотней. Не было психованного демона-тренера, угрожавшего ему, чтобы тот убил членов его команды. Баба и Марк не были чокнутыми с электро-шокерами.

«Знаешь, а ведь это вариант. Может и неплохо какое-то время побыть нормальным».

Быть бедным и странным выходило не очень хорошо. А вот быть богатым и хорошо одетым — это может быть другой историей.

Чувствуя себя лучше по этому поводу, Ник решил перестать жаловаться обо всем, и просто попробовать пожить этой жизнью какое-то время. Это может ему подойти.

Забравшись в свой джип, он приехал в школу, где никто не смотрел на него, как будто он только что сбил их собаку. На самом деле, даже раздражало, как мало внимания ему доставалось. Казалось, на него всем здесь было плевать.

«Я ведь могу и привыкнуть к такому».

— Привет, Ник.

Через секунду он понял, что это был Калеп... Фингермен, а не Малфас, и он шел к нему по коридору.

— Привет, Калеп.

— Тебе лучше?

Он нахмурился от вопроса Калеба.

— Прости что?

— Я позвонил, чтобы проверить как ты, но твой папа сказал, что тебе не очень хорошо. Что ты пошел спать, как только пришел домой, никому ничего не сказав.

Да, так и было. Побродив по особняку, он нашел свою комнату, и просто надеялся, что это дурной сон и он проснется дома.

Глупая мысль.

— Ага. Думаю, обычный вирус, — Ник пошел к своему шкафчику. Когда он попытался открыть его, гораздо более крупный и сопливый Мадуг схватил его и отшвырнул назад.

— Что ты делаешь, недоделанный? Пытаешься положить в мой шкафчик любовную записку?

Ник пытался стряхнуть его руку.

— Я шел к своему шкафчику.

Мадуг швырнул его по коридору.

— Твой там, придурок. Сколько облезшей краски ты съел за завтраком?

Нахмурившись, Ник встретился с обеспокоенным взглядом Калеба.

— Ты уверен, что в порядке?

Ник закинул рюкзак на плечо.

— Умеешь хранить секреты?

— Конечно.

— Думаю, у меня амнезия.

Глаза Калеба расширились.

— Из-за чего?

— Из-за того, что меня швыряют в шкафчики всякие неандертальцы, — Ник злобно посмотрел на Мадуга, который прошел мимо.

— Кажется, я ничего не помню. Например, где мой первый урок?

— Ты сказал родителям?

Ник покачал головой.

— Ты же знаешь мою маму. Не хочу идти в клинику Майо из-за заусенца. Я чувствую себя нормально. Просто не могу ничего вспомнить.

— Это не нормально, Ник. Это большая проблема.

Так и было. Но не по причине, которую думал Калеб.

— Пожалуйста, не говори никому, Калеб.

— Ладно. Я помогу, но, если не станет лучше, тебе надо будет проверить это.

— Хорошо.

Калеб показал ему его шкафчик, и открыл его, после того, как не смог Ник.

— Код, номер на форме твоего отца, год рождения твоей мамы и год, когда в Супер кубке победила команда твоего отца.

Он приподнял бровь.

— Откуда ты это знаешь?

Калеб пожал плечами.

— Мы лучшие друзья с рождения. Нет ничего, чего бы я не знал о тебе.

Ну, точно. Он не знал, что Ник не отсюда, и что в другой жизни — Калеб крутой демон-бог, и Ник был полудемоном, завладеть которым хотели большинство нелюдей.

«Не думай об этом...»

Схватив книгу по химии, Ник встал, закрыв шкафчик и щелкнул три раза каблуками.

Калеб удивленно посмотрел на него.

— Что ты делаешь?

Ник тяжело вздохнул.

— Проверяю, сработает ли то, что получилось у Дороти и ведьм, на отпрыске демона.

Тот нахмурился.

— Дороти? Отпрыск демона? Да о чем ты вообще говоришь?

— Ни о чем, — Ник осмотрел холл, закидывая сумку в рюкзак. — Так где Коди?

— Какая Коди?

— Кеннеди. Моя девушка... ну вроде как, — по крайней мере она ей была, когда не пыталась убить его или обмануть.

— Ты и это забыл? Кейси твоя девушка.

Так и показалось на выпускном, но учитывая постоянные романы Кейси, Ник не горел желанием возобновлять их «дружбу». Если честно, какое-то время он хотел побыть подальше от нее.

Безопасности ради.

— Ага, но где Коди?

Калек продолжал смотреть на него, будто он отрастил вторую голову.

— В какую школу она ходит?

Серьезно?

— Сюда. С нами.

Тот покачал головой.

— В этой школе нет Коди, Ник.

Желудок снова скрутило. Нет Коди? Как такое возможно? Если она существовала в его реальности, то почему не могла быть и здесь?

И хорошо или плохо, что ее тут не было?

— Привет, ребята. Угадайте, что я сделал?

Ник сморщился, когда к ним присоединилось новое воплощение Ашерона. Он все еще не мог принять этого человека, как своего друга. Это Эш не был нормальным ни по каким меркам мира. Ашерон был готическим королем, он возвышался над Ником и всем миром своими впечатляющими семью футами роста. Одиннадцати тысячелетний воин Ашерон был настоящим крутым смертельно опасным парнем.

Подумав об этом, Ник почувствовал знакомое странное колебания сверхъестественной силы в воздухе между ними.

Это точно была сущность Ашерона.

Но как только он это почувствовал, как все исчезло, и он вернулся в эту «нормальную» реальность.

— Ник? — Эш положил руку на плечо Ника, чтобы удержать его. — Ты в порядке?

Нет. Его голова сильно кружилась, и на мгновение он подумал, что потеряет сознание. Все вокруг него качалось, будто он смотрел на мир сквозь воду. Все его существо пронзила боль, и сильно ударила по желудку. Он посмотрел вниз на руку, которая больше не казалась человеческими. Его кожа пузырилась, затем стала прозрачной.

Напуганный, что кто-то еще увидит это, он крепко сжал кулак и спрятал его под рубашкой. Отлично.

«Еще не хватало превратиться в человека-медузу на глазах у всех».

Не очень-то весело будет это объяснять. Он лучше еще раз пройдет по маминemu любимому домашнему растению.

А колебания все продолжались. Что-то с ним было не так, и ему нужно было найти настоящую помощь. Кого-то, кто скажет ему, что происходит, и какая реальность была его...

Этот мир? Или тот, что он знал?

«Что если все в моей жизни до этого момента было сном? Или еще хуже. Что если не было?»

Облизнув губы, Ник встретился с удивленным взглядом Эша.

— Мне хм... не хорошо. Мне... мне нужно выйти. Повидаться с доктором, о котором ты мне говорил, — он протянул свой рюкзак Калебу и пошел к выходу.

— Ты не можешь покидать здание! — прошипел Калеб.

Ник фыркнул в ответ на панику Калеба.

— Останови меня, — он открыл дверь и пошел напрямик на улицу. Да, может позже у него и будут неприятности, но сейчас ему было плевать. Забудь это нормальное дерьмо. Ему нужны были ответы.

От кого-нибудь.

Он поспешил по улице Роял к магазину Баббы «Трипл Би», но вместо магазина компьютеров и оружия Баббы, теперь там был салон красоты...

Все было белым и розовым. Девчачьим. Если бы Бабба увидел это, то умер бы. Его драгоценное убежище испортили бигудями и кремом для рук. Шиньонами.

Сплетни о звездах вместо классов по выживанию среди зомби.

Не осталось ни знака магазина, в котором Ник провел последние несколько лет, изучая компьютеры, безумные теории конспирации, грозящие спланированные правительством атаки зомби. Как защитить себя от восставших, нежелательных существ, от неизвестного. Как ни странно, но он действительно скучал по тем Баббе и Марку. Черт, да он даже скучал по вонючему дезодоранту от зомби из мочи утки Марка.

Расстроенный и дезориентированный, Ник направился вниз по улице к магазину кукол Лизы, который начал работу задолго до его рождения. Его не было, как и магазина Баббы. Вместо стеклянных полок с изготовленными вручную фарфоровыми и виниловыми куклами, это ударило по Нику еще сильнее, был очередной вездесущий антикварный магазин.

Так неправильно. Он хотел расплакаться из-за отсутствия людей, которых он знал и о которых заботился. Хотя они и были чокнутыми и эксцентричными, но они были его семьей. Он не мог вынести мысль, что не увидит их снова.

Что случилось с Мисс Лизой?

Его нервы были напряжены до предела, Ник прошел на улицу Канал, чтобы сесть в трамвай и проехать к дому Кириана в Садовом районе. Бабба сказал, что у Ника есть работа.

Может быть, просто может быть, он все еще работал на Кириана. Вдруг, эта часть его жизни не изменилась.

«Пожалуйста, дайте мне что-то, за что я смогу держаться».

От отчаяния он вцепился в эту надежду. Что-то должно быть разумным. Что-то должно остаться прежним. Так?

Сойдя с трамвая, Ник не знал, чего ожидать, особенно после того, что уже увидел. Но если Кириан все еще был в этой реальности, он должен быть Темным охотником... так ведь?

Пусть он не будет прокурором. Или чем-то таким же банальным. Не так, как Ашерон. Ник не знал, сможет ли снова перенести этот шок.

Он замедлил шаг, когда подошел к бледно-голубому военному особняку. Окно было открыто, и кто-то играл на пианино. Хотя он и был католиком, но знал популярный гимн южных баптистов, ведь он был популярен среди уличных музыкантов, певших в Квотер. Его пела бабушка Тайри, когда лущила фасоль на крыльчке, когда он был маленьким.

И когда незнакомый женский голос начал выводить «да будет не разорван круг», по его спине пробежал холодок.

«Нас ожидает лучший дом... на небесах, господи, на небесах».

В мире Ника, демоническая версия Калеба сказала ему прислушиваться к знакам, которые слала ему вселенная. Они предупреждали и направляли.

А вдруг это один из них?

Это значило, что это его новый дом, и он застрял здесь навсегда?

Слишком напуганный, чтобы обдумывать, что это значит для него, он пересек улицу и пошел к дому Кириана. Когда он подошел к подъездной дороге, то вспомнил, что ему вовсе не нужен был трамвай. Он мог просто поехать на своем джипе. Но все это время он был без прав... ему было тяжело вспоминать, что ему больше не нужно было ходить.

И это тоже может быть знаком. Его жизнь и его тело менялись быстрее, чем он успевал этот отследить.

Ник остановился на пол пути, когда понял кое-что еще. Не было ворот, которые не давали бы людям входить на частную собственность. Не предвещает ничего хорошего. Кириан не был бы таким рассеянным. Не с его-то безопасностью, и точно не с теми существами, что охотились на него.

Дерьмо.

Напуганный тем, что может обнаружить, Ник поднялся по белым ступеням и подошел к знакомой двери. «Пожалуйста, пусть ответит Роза... пожалуйста».

Слезы затуманили его взгляд, инстинкт говорил ему бежать. Не узнавать, что было с другой стороны этого портала. Но ему нужно было знать. Так или иначе. И Готье никогда не были трусами. Что бы судьба не бросала им, они встречали это с прямой спиной и при полном вооружении.

Ник заставил себя постучаться, приготовившись к худшему.

Ответила старушка, в фиолетовом дизайнерском спортивном костюме с маленьким золотистым шпиком в руках.

— Да?

— Хм... — Ник сглотнула, надеясь, что это альтернатива Мисс Розы в этом мире.

Ашерон и Калеб сейчас были чужаками. Мадуг был крутым.

Это могло произойти и с Розой.

— Мистер Хантер дома?

Она нахмурилась.

— Простите, тут таких нет.

Ее слова ударили по нему как кулак, лишая надежды. До этого момента он не осознавал, что задерживал дыхание, молясь увидеть перед собой признаки его прошлой жизни.

Черт бы все побрал.

— Простите, что побеспокоил вас, мэм. Наверное, мне дали не тот адрес, — Ник развернулся, чувствуя себя еще хуже, чем прежде. Он дошел до лестницы, когда его остановил голос женщины.

— Когда ты упомянул об этом... Мне кажется, мы купили этот дом у кого-то по имени Хантер.

Он глянулся с надеждой.

— Кириана?

— Да! Точно. Я помню, потому что имя необычное.

Кириан жил здесь. Хороший знак.

— Знаете, куда он переехал?

Она погладила собаку по голове, горе затуманило ее глаза.

— Все в руках божьих, малыш. Прости. Мы купили этот дом на распродаже имущества, после того, как этого бедного мужчину убили в Квотер... но это было... господи... двадцать пять, тридцать лет назад. Задолго до твоего рождения. Откуда ты его знаешь?

Ник прогнал слезы, от которых неожиданно сжало горло.

— Он член моей семьи.

— О милый, прости. Хочешь, чтобы я позвонила твоей маме? Или еще кому-нибудь? Ты в порядке?

Ник кивнул.

— Да, мадам. Со мной все хорошо. Моей маме не надо знать, что я был здесь. Простите, что побеспокоил, — совершенно оглушенный, он пошел назад к улице, ее слова вцепились в его сердце, как когти.

Кириан мертв.

Значит ли это, что Кириан был Темным Охотником? Что его убили, когда он пытался защитить людей? Или он был нормальным и просто жил в этот период времени?

Блин, от попыток распутать это, его голова, казалось, разорвется.

«Я слишком молод для этого».

Он должен быть дома бесконечно играя в Нинтендо. Слоняться с друзьями, болтать о девчонках и манге. Или делать то, чем занимались нормальные дети.

— Ай! Эй! Привет? Я тут стою.

Он подпрыгнул от грубого оклика, когда понял, что задумался и случайно врезался в кого-то на углу улицы.

— Простите, — он посмотрел вверх на знакомую пару голубых глаз и лицо, которое он отлично знал, хотя волосы и были каштановыми с растрепанными кудрями, а не черные крашенные, как он привык.

— Табита?

Она закатила глаза с раздраженным звуком.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не из зоопарка Табби? Хотя если честно, они не часто нас путают, — она протянула ему руку. — Я ее сестра Селена. А ты?

— Ник, — он пожал ее руку, в нем снова пустила ростки надежда.

«Пожалуйста, господи. Дай мне хотя бы это».

— Таби все еще гоняется за восставшими?

— О господи... ты ее и правда знаешь.

Засмеявшись от облегчения, что хоть что-то знакомо, он заметил необычный вид Селены. У нее была расшитая фиолетовая юбка, белый топ, коричневая кожаная куртка с бахромой. Кроме того, под мышкой у нее был зажат постер о гадании на картах таро.

— Ты ясновидящая?

Она приподняла бровь.

— А ты точно нет. И еще и не наблюдательный. Угадал сразу два факта про тебя.

В кое-то веки он проигнорировал ее сарказм. Он был слишком благодарен, что рядом с ним хоть кто-то «нормальный» и знакомый. И сейчас он получал ответы, которые были гораздо важнее, чем брань на гадкий комментарий.

— Ты веришь в прошлые жизни, альтернативные реальности и прочее?

— Конечно да. Это оплачивает мою аренду.

Становилось все сложнее и сложнее не огрызаться.

— Нет, я серьезно.

Селена хмуро уставилась на него.

— И я тоже. Я не один из шарлатанов с улицы. Я правда верю в то, что делаю. Я точно знаю, что это реально.

— Так ты можешь мне помочь?

— Помочь с чем?

— Найти дорогу домой.

Сочувствуя сжав губы, Селена похлопала Ника по плечу.

— Конечно, парень. Где ты живешь?

Ник покачал головой.

— Не все так просто. Ты сказала, что веришь в альтернативные реальности, так?

— Ага.

Он запретил себе говорить, как абсолютно чокнутый придурок, каким и был.

«Не вызывай копов».

У него не было желания повторять тот кошмар.

— Я не отсюда, ясно? Я уснул в своем мире, или измерении, или как это называют, а проснулся в этом. И без обид, но это..., - он не выдал слово «странный», потому что странным мир не был. Он был нормальным. Но для него нормальность — была самой из возможных странностей. — Я не принадлежу к этому месту, я хочу домой. Пожалуйста, помоги мне вернуться в мой мир.

Она сделала шаг назад. Но винить ее не в чем. Если бы ему кто-то такое сказал, он бы ради безопасности побежал в противоположном направлении, после третьего произнесенного им слова. То, что она просто уставилась на него, много о ней говорило. Ник собрался сократить расстояние между ними, но затем остановил себя. Если он так поступит, то она может и удрать.

— Слушай. Я знаю, что это звучит безумно, ладно? Но в моем мире у твоей сестры Табиты парень Эрик Сент Джеймс. Она закончила Св. Мирию, а у твоей тети Аны есть магазинчик Вуду шгук, под названием «Эрзули» на углу улиц Роял и Св. Анны. Там еще работает твоя сестра Тайана, названная в честь нее, — он захлопал в ладоши, вспомнив еще одну деталь, надеясь, что та была верна. — И у Табиты есть близнец, по имени Аманда, и... как ее зовут... твою сестру, она акушерка и проходила интернатуру с женщиной по имени Меньяра Чартье — моей крестной. И твоя тетя Калила, которая на самом деле не твоя тетя, она лучшая подруга детства моей мамы, проводит Вуду туры и туры Охоты на вампиров в Квотер. Я раздавал флаеры для нее и Сида. И у тебя еще одна твоя тетя владеет «Ящиком Пандоры» на улице Бурбон. Табита иногда работает там и в ювелирном магазине твоей тети Зенобии на улице Роял.

Селена расхохоталась, но затем успокоилась.

— Погоди... ты и правда не врешь. Ты веришь во все, что сказал мне.

— Это правда, по крайней мере там, откуда я пришел.

Она протянула руку и потрепала его по щеке, затем крепко прижала его к себе. Ник не был уверен, не пытается ли она его соблазнить, но объятию не противился. Вместо этого он задержал дыхание, молясь, чтобы она поверила ему. Через нескольких долгих неловких минут она отпустила его. По-матерински потрепав его по щеке, она кивнула.

— Ладно. Нам нужно узнать о твоём доме, и как туда вернуться.

Правда? И все? Он представлял больше шума и споров.

— Ты мне веришь?

Она пожала плечами.

— Честно? Не уверена. Или ты чертов преследователь, который знает все имена членов моей семьи или... Знаешь что, давай я закину эти вещи своему другу, у которого магазинчик

на площади, как раз рядом с моим. Пойдем со мной и...

Ник перебил ее, когда все встало на свои места.

— Ты Мадам Селена, да? Я видел твой магазинчик миллион раз проходя по площади, но я не знал. Что ты сестра Табиты, — в основном потому что никогда не обращал внимание на всех гадалок там.

Насколько он помнил, его мать всегда была против них, считая их жуликами и обманщиками, и с тех пор, как он узнал, кем был, то слишком боялся подходить к ним близко, на случай, если они не шарлатаны. Из-за назначенную сверхъестественными цену за его голову, не плохо было побережся. Ему еще не хватало ясновидящего, пытающегося разжиться, как и остальные за его счет.

Или, что еще хуже, завладеть его силами Малачай.

Но эта... ее замысловатый магазинчик было тяжело не заметить, даже с расстояния.

— Ты ясновидящая, у которой стол с картами снаружи Туристического центра, рядом с художницей, которая рисует пейзажи пастелью... «Солнечные Картины».

Казалось, ее это впечатлило.

— Кто твоя мама, мальчик?

— Чирайз Готье, — он шлепнул себя по лбу, вспомнив, что сейчас это иначе. — В моем времени. Здесь она Чирайз Бердетт, урожденная Готье.

Ахнув, Селена рассмеялась.

— Жена огромного футболиста Втройне Опасного Бердетта?

Втройне опасный... да, это точно описывало человека, которого так хорошо знал Ник. Кстати очень похоже на «Трипл Би», название, которое Бабба использовал в его реальности.

— Ты знаешь Баббу?

— Я знаю и Чирайз и Майкла. Мы с Чирайз работали в кафе Понтальба, когда учились в колледже. Так они и познакомились. У Майкла была игра в городе. Но я не говорила с ней многие годы.

— Ну, я говорил с ней этим утром, и если бы она услышала хоть что-то из этого, то сдала бы меня в психушку.

Селена рассмеялась.

— Мальчик, да любой разумный человек сделал бы это. Тебе везет, что я странная и принимаю невозможное каждый день, она взяла его под руку и потянула к трамваю.

Пока они шли, он обдумывал то, что его в ней смущала больше, чем прогулки по этому причудливому миру.

— Почему ты все такая же, а остальные нет?

— Я бы не сказала так про всех. Табита, кажется такой же. Тайана тоже. Моя теория — некоторые из нас настолько упрямы, что не хотят быть никем иным. Нали личности настолько сильные, что не важно куда нас помещают, мы все равно такие же. Или, можешь сказать, что так пожелала вселенная. Да какая в общем-то разница?

— Мне она важна.

— Почему?

— Потому что то, как изменились некоторые люди, абсолютно лишено смысла, особенно учитывая то, что ты сказала. Поверь мне, ни у кого нет таких сильных личностей, как у них, — он не стал упоминать, что в его мире Калерб и Сими были демонами, а Ашерон — бессмертным... чем-то с огромными силами. Как они могут быть такими в его мире, а здесь обычными людьми, когда Селена и Табита были одинаковыми в обоих местах?

Чушь какая-то.

Селена похлопала его по руке.

— Ну, не волнуйся об этом. Мы попробуем решить твою ситуацию, и узнать, что же случилось.

В ее голосе он уловил подтекст, от этого по спине побежали мурашки.

— О чем ты?

— Ну, если ты здесь, но тут быть не должен, и был другой Ник, пока не появился ты, то возникает вопрос, где он?

Черт. Об этом он не подумал. Его заново раскрывшаяся язва запылал огнем от этой мысли.

— Хочешь сказать, что какой-то чувак у меня дома в моей шкуре?

Отлично. Офигеть, как отлично. То, что нужно. Кто-то портит и его без того уже испорченную жизнь. Будто он сам для этого сделал недостаточно. Что еще хуже... другой Ник из этого мира, не будет знать, что он полу-демон, и что у него есть силы бороться с теми, кто пытается его поработить.

Или убить его.

И были еще его мама и девушка. Плюс ко всем угрозам его жизни.

— Тебе нужно вернуть меня туда. Этот Ник... он может все испортить. Очень-очень.

Он может выпустить силы Малачая Ника и уничтожить все вселенную.

Его нутро сжалось еще сильнее, он позволил Селене отвести его к своему красному Мустангу, а затем в Квотер. Но вместо того, чтобы идти к ее магазинчику, как она сказала, они сменили направление к углу улиц Роял и Св. Анны, где располагался магазин настоящего вуду «Эрзули».

Ник нахмурился, глядя на розовое здание, которые невозможно было не заметить в обоих мирах.

— Твоя тетя все еще им владеет?

Селена припарковала машину.

— В каком-то роде. Сейчас технически владельцы Табби и Тиа. Они ей платят за него.

— А что насчет «Ящика Пандоры»?

Она заглушила машину и отстегнула ремень безопасности.

— Он перестал быть собственностью нашей семьи с тех пор, как мою тетю убили в ее магазине десять лет назад.

Ник сочувствующе вздохнул.

— Сочувствую.

— Спасибо, — она вышла.

Перед тем, как присоединиться к ней, Ник мгновение впитывал то, что она сейчас сказала, и складывал вместе с тем, что сказал Амброуз о будущем Ника. Все было какой-то бессмыслицей. Почему одни вещи изменились, а другие нет? Все очень запутано.

Ну для начала, пойдет и это. Выбора-то, впрочем, и не было.

Он вышел из машины и ждал на обочине, пока Селена заблокировала двери. Когда они завернули за угол и подошли к входу в магазин, его резко посетило ощущение дежа вю. Резко.

Последнее из того что они сделали, перед тем, как его вытянуло из его реальности — пришли сюда и купили нужные Калэбу вещи для связывающего силы Ника заклинания.

В ту минуту, как Ник вошел в магазин, на него обрушился весь ад самой длинной ночи в

его жизни. Но, казалось, это было давным-давно.

Как столько много могло произойти в столь короткий отрезок времени? Но это всего лишь жизнь.

Удары настигали снова и снова...

Селена привела в чистый розово-фиолетовый магазин, идентичный тому, чтоб был в их мире. Сразу за зеленые жалюзи и темные стеллажи, где хранили кукол вуду, заклинания, масла, духи, мыло, ванги и все прочее подобное.

— Эй, Таб! — так громко крикнула Селена, что Ник подпрыгнул. Она нахмурилась от его реакции.

— Тебе нужно показаться доктору по поводу нервного расстройства, приятель. С такими рефлексамы ты в прошлой жизни должно быть был котом. Поздравляю с развитием.

Он не ответил, рассматривая алтарь Вуду, поставленный для богини Эрзуле, в честь которой был назван магазин. Прошлой ночью тетя Селены угрожала отдельным частям его тела, если он дотронется хоть до одного из даров вокруг него и на полу вокруг.

Табита, скорее всего угрожать не станет. Она просто его кастрирует.

И кстати говоря о дьяволе, она выходила из подсобки. Только она была более спокойной. Ушла королева проклятых и эмо, и на ее место пришла женщина в светло-синем свитере и джинсах.

Она пригладила темно-каштановые волосы рукой.

— Табби здесь нет. Она и Тиа убежали в магазин камней, за каким-то новым товаром, который, — она сделала ковычки в воздухе, — Им нужно увидеть, — она закатила глаза. — Еще одна коробка камней. Ну точно. С ума что ли походили?

— Наверное, ты Аманда, — сказал Ник не подумавши.

Она посмотрела на него, подозрительно сузив глаза.

— Ага. А ты...?

— Друг этих чокнутых, — ответила Селена, прежде чем он смог заговорить. — Игнорируй этого ребенка у алтаря.

— Без проблем. У меня в подсобке хватает работы. Учусь делать куклу Вуду Табби, чтобы можно было тыкать в нее булавками.

Селена усмехнулась.

— Не сработает.

— Ну, ничто не мешает мне попробовать. Мне явно нравится принимать тщетные попытки, раз уж я почти тридцать лет пытаюсь вразумить вас, — Аманда вернулась в подсобку. — Ничего не трогайте и не схлопочите проклятие, пока меня нет в магазине, чтобы остановить вас.

Ник, странно удивленный близнецом Табиты, встретился взглядом с возмущенной гримасой Селены.

— Что теперь?

Она не ответила и начала брать вещи с полок и складывать их в маленькую плетеную корзинку, которую взяла из стопки у кассы.

— Ты будешь делать зелье?

Селена подняла что-то в обертке, чтобы понюхать, затем добавила к вещам.

— Нет, у меня дома закончилось мыло и парфюм. Моя тетя добавляет в них только лучшие ингредиенты и все натуральное.

— А...

Ник смотрел на окна и дверь и вспоминал, как Марк и Бабба дрались с демонами и Гончей Хэл за ночь до этого. Блин, как странно было находиться здесь, где никто не знал его настоящей жизни. Не знал, через что он прошел.

«Может, я сошел с ума».

Может, это была его настоящая жизнь, а другая была лишь галлюцинацией. Что-то как в «Волшебнике страны Оз». Может, демон Калев был лишь олицетворением мальчика, с которым он вырос, и Ник подсознательно демонизировал его за то, что тот съел кусок его пиццы или еще что.

Могло случиться.

В этом было гораздо больше логики, чем в том, что Ник перепрыгнул из одной реальности в другую, пока спал.

А что вообще реально? Ну правда? То, что он знает, или то, что знал, как считал?

Черт, можно и с ума сойти, пытаюсь разобраться в этом. Закрыв глаза, он еще раз попытался запустить одну из сил, которым научил его Грим Жнец.

Ничего.

Даже ни икоты или отрыжки.

Он был бессилен, как в день своего рождения.

Ник злясь прошел к стойке, где стояли несколько маятников. Они не очень отличались от того, что был у него, им учил его пользоваться Грим. Он, не думая, потянулся к сделанному из черного янтаря. Этот должен защитить его от зла, которые играет с ним.

Но как только он дотронулся, тот разлетелся на миллион кусочков. Выругавшись на каджунском, он отпрыгнул и увидел кровь на указательном пальце.

Посмотрев на него, Селена ахнула.

— Да что ты такое?

Прежде чем он успел ответить, его грудь начало жечь, словно кто-то поджег одежду. Схватившись за сердце, Ник упал на колени.

«Господи, больно. Очень».

Прерывисто дыша, он пытался сконцентрироваться, чтобы отогнать боль и быть способным сделать хоть что-то. Но, как и ранее в школе, он не мог. Как будто кто-то пытался вытянуть его отсюда.

Или закрепить здесь.

Что хуже, его руки снова стали прозрачными.

— Ник!

Он слышал Селену, но не мог ей ответить. Слова не выходили, как он не пытался. Кто-то смеялся в его голове. Но это звучало скорее, как рев.

Со скоростью огненных стрел в его голове мелькали картинки. Он видел свое прошлое и прошлое, которое не знал вообще. Бабба был чокнутым, которого он знал, и в то же время был его отцом здесь. В другом времени и месте он был командос в шрамах в джунглях, дрался с зомби и другими штуками, которые Ник не мог определить. Он видел смерть матери, снова и снова, мир за миром.

Его демонической буйство в будущем.

Вокруг него бушевало пламя, пока он летел, чтобы уничтожить Новый Орлеан, на улицах которого валялись тела, погнутые остатки машин, военного транспорта и оружия.

«Sicut erat in principio, et nunc, et semper, et in saecula saeculorum...» — голос Коди заполнил его голову. — «Так было вначале, так это и сейчас, и будет веками».

Он закрыл глаза, позволяя себе сосредоточиться на его мягкости.

«Мир с тобой, маленький брат,» — в его голове присоединился голос Эша.

А затем к ним подключился третий голос:

«Скажи мне свое имя, отродье демона, и я дам тебе то, что ты хочешь больше всего.

Мир будет твой. Навсегда».

Ник нахмурился. Сказать свое имя? Ерунда какая-то. Что в его голове делал этот голос, если он не знал его?

«Я сошел с ума».

— Ник!

Сглотнув, он посмотрел в перепуганные глаза Селены и увидел, что должно было случиться с ним в его мире.

«Ты призвал Юлиана Македонского для Грейс в ее день рождения. Она освободила его. И Кириан...» — через шесть месяцев он должен встретить Аманду. Ник ясно видел это.

Вот поэтому Амброуз, будущий Ник, сказал ему держаться подальше от Аманды и Табиты. Амброуз точно знал, что ждет их, и вмешавшись в линию событий, Ник мог помешать Кириану обрести счастье и освободиться от договора с Артемидой.

Ник мог помешать судьбе Кириана и изменить все последующее.

Одна жизнь соприкасалась с тысячей. Впервые Ник увидел масштабы всего и полностью это понял.

Каждый человек рождается, как множество и умирает, как один. С каждым сделанным выбором умирает часть будущего и теряются возможности. Ты сужаешь их и направляешь себя по пути своей жизни.

Пути, который вел Ника туда, куда он не хотел. Он был рожден положить конец свету...

Уничтожить все, что ценил и любил.

«Борись со своей судьбой!»

— Ник!

Его окружила тьма. Она входила в него, давила на грудь, пока он не испугался, что умирает. Он не мог от нее освободиться. Она была здесь и хотела его жизнь. Его силы.

Его бессмертную душу.

Ник мотал головой и боролся с беспомощностью. Но он проигрывал эту битву.

Он терял себя.

«Скажи. Мне. Свое. Имя!»

Глава 3

— Хьюстон, у нас серьезная проблема. Все наши ракетные двигатели взорвались, и мы скоро сгорим ярким пламенем, — вовсе не удивленная зловещим тоном Калеба, Коди перестала одеваться и приложила телефон к другому уху. — Что за демонический препарат ты сейчас открыл для себя? И кто у тебя плачет на заднем фоне? Ник? Кaleb, что ты сейчас натворил?

— Ага, именно из-за этой проблемы я звоню, и да, ты слышишь своего мальчика. Только этот плакса не наш Ник.

От слов Калеба она задержала дыхание.

— Моему терпению конец. Говори на понятном не языке.

— Ладно. Ник — не Ник. Ник, который проснулся этим утром зовет свою мамочку, и послушай это — своего отца, и говорит, что он не в том месте и времени. Он не знает меня. Или Завида. Он никогда раньше не видел комнаты Ника, и ты не захочешь знать, что он сделал, когда увидел себя в зеркале — лицо, которое он видеть не привык. Просто радуйся, чтоб была дома, хотя я удивлен, что ты не слышала его сверхзвуковой девчачий визг.

Ее охватил холодный ужас. Не вешая трубки, она телепортировалась из своего дома в спальню Ника, где она нашла его свернувшегося в клубочек на кровати. Он был без рубашки, лишь в темно синих фланелевых боксерах.

Коди знала это длинное нескладное тело, которое торчало из-под темно-синего одеяла, в которое он зарылся с головой. Но такого плаксивого тона она никогда раньше не слышала от Ника.

Кaleb, с темными волосами, как перья его альтернативной формы ворона, при виде ее, повесил трубку. Он указал на кровать, на которой Ник обхватил голову руками и рыдал.

— Хочешь забрать это отсюда? Он не знает меня и не хочет со мной разговаривать.

Тогда он точно не узнает ее. Но все же, она считала обязанной попытаться.

— Ник?

Все еще хныкая, он убрал одеяло с лица. Его губы дрожали.

— Ты меня знаешь?

Нет, не знала. В этих ярко-синих глазах она видела незнакомца. Напуганная своим открытием, она сузив глаза посмотрела на Завида, который сидел не шевелясь, босоногий, в углу на полу. Новый член их команды, он был демоном, которого Ник прошлой ночью спас от жестокого смертельного приговора. У него были темные, как у Калеба волосы, и как Ник и Кaleb он был невероятно красив неземной красотой, свойственной сверхъестественным существам.

— Что ты сделал?

Залеб скривил губы.

— Конечно, вините Гончую Хэл. Будто я это сделал. Да что с вами двумя?

Она посмотрела на Завида, взглядом, не позволяющим лгать.

— Я этого не делала. И Кaleb тоже. Единственное создание в этой комнате, у которого есть подобные силы — это ты, придурок. Что ты наделал?

Завид указал на Калеба средним пальцем.

— Спроси своего другого парня. Этот демон-даева связал мои силы вчера, пока я спал. Так что я не могу никому ничего сделать. Я сейчас так слаб, что даже не смогу

перекинуться.

Калевб фыркнул.

— Не пьался на меня, кретин. Даева этого не делал, — скрестив руки на груди, он встретился взглядом с Коди. — То, что случилось в этой комнате, пока я спал на диване снаружи, вытацило душу Ника и осушило Завида. Но со мной это никак не связано.

— А тебя осушили? — спросила она Калеба.

Тот покачал головой.

— По каким-то причинам, скорее всего чувство самосохранения, страх и разум, заставили тех, кто это сделал оставить меня в покое.

Коди, нахмурившись, пыталась разобраться в их ситуации. Но ничего не выходило. Невозможно было, чтобы нечто проникло сюда и сделала это. Египетская богиня Маат опечатаала этот дом священными силами, которые сдерживали любые демонические атаки.

Никто не мог добраться до Ника в его доме. Без особого приглашения, но не было таких тупиц, чтобы его выдавать.

Это сбило Коди с толку.

— И ничто не включило охрану Маат?

Калевб медленно покачал головой.

— Есть идеи, кто мог вломиться сюда, под носом у трех демонов, защитой богини и сделать это?

Нет. Она понятия не имела. Встав на колени у кровати, она обхватила руками перепуганное лицо Ника.

— Посмотри на меня.

Он подчинился, хотя продолжал трястись и хныкать, как Ник никогда бы не сделал.

Это разбивало ей сердце — видеть красивое лицо, которое она так хорошо знала, и не видеть узнавания в красивых голубых глазах. Ее Ник был сильным и непокорным во всем, что делал. Самоуверенный и милый. У мальчика на кровати не было харизмы и храбрости ее парня и врага.

Коди закусила губу и воспользовалась своими силами, чтобы просканировать его.

К ее ужасу, он был чистейшим человеком. В это теле не осталось ни капли силы Малачай или души Ника. Хотя, это может и не плохо, если не считать того, что по этим венам все еще текла кровь Малачай. У крови, даже без этих сил, были особые свойства, которые делали Ника привлекательным трофеем для тех, хотел использовать ее в нечестивых делах.

По этой же причине его сердце, глаза или любой другой орган Малачай, кости, череп, ценились еще больше теми, кто практиковал самую темную магию.

Малачай был самым редким и сильным из демонов. Живыми, они были смертельно опасными и на них охотились. Мертвыми они были бесценны. Именно поэтому, Малачай обычно использовал остатки сил, чтобы сжечь себя, когда умирал. Чтобы убедиться, что никакое другое существо не использует часть Малачая, чтобы добраться до его сына. Что ничто не поработит его, когда он умрет.

Малачай был самым ненавистным и преследуемым существом на свете. Он жил жизнь полную врагов, опасности и битв.

А мальчик напротив нее не был способен ни воевать, ни выживать.

Он был рохлей. Враги Ника разорвут этого парнишку на части.

Напуганная за них всех, она встретилась со злым взглядом Калеба.

— Это могло быть сделано тем, кто похитил вчера ночью его родителей?

Ник ахнул.

— Моих родителей похитили?

Он потрепала его по щеке.

— Нет, Ник. Не твоих родителей.

— Я не понимаю, — он запаниковал еще сильнее. Как только он отодвинулся от нее и скрючился у стены, мимо нее в него пролетела ударная волна. От нее Ник без сознания растянулся на полу.

Ахнув, она приподняла бровь, глядя на Завида, опускающего руку.

Фыркнув, он закатил глаза.

— Ой, да будто ты не хотела вырубить его. Последний час он ныл как младенец. Я не мог больше выносить это. Вместо того, чтобы выглядеть обиженной, ты должна быть благодарна, что я не убил его, за головную боль, что он вызывал.

Коди фыркнула от этой нелепой угрозы. Потому что по законам демонов, Завид не мог причинить вред своему хозяину. Этим он погрузил бы себя в невероятную агонию на остаток вечности.

— Ты не можешь его убить.

— Ты серьезно недооцениваешь мой болевой порог.

Она почувствовала сильное желание задушить его и проверить это хвастливое заявление.

— Ты же вроде сказал, что твои силы высосали.

— Они медленно возвращаются. Посмотрим, хватит ли их на еще одну ударную волну?

— Прекратите, — прорычал Калев. — Вы оба. У нас нет времени драться между собой. Нам нужно разобраться, как кто-то отделил душу Ника от его тела, и кто вообще это создание. Потому что, давайте признаем, они не сделали это для нас. Или для того, чтобы облегчить наши жизни.

Он едва успел закончить предложение, как в комнате стало абсолютно темно, как будто кто-то выключил солнце и погрузил землю в ночные тени.

Коди выругалась, страх охватил ее сердце.

— Пожалуйста, кто-нибудь, скажите, что это не затмение.

Калев первый полетел к окну.

— Не скажу, что это затмение. Но какой-то круглый объект вроде луны полностью закрыл солнце. И снаружи очень ветрено.

Конечно так и было. От этого предзнаменования Коди застонала.

Завид, все еще сидя на полу, потер рукой подбородок.

— Это имеет какое-то значение?

Вздохнув, она с болью посмотрела на него.

— Да почти никакого, кроме как для всех способных чувствовать живых форм на планете... Не думала, что буду завидовать таракану.

Завид встал и начал двигаться с грацией хищника. Он сделал небольшой круг по комнате.

— Вы это чувствуете?

Она и Калев кивнули. Ошибки не могло быть. Воздух стал тяжелым, густым. Как самое жаркое лето на солнце. Грянул такой сильный гром, что здание сотряслось, окна задребезжали, а затем хлынул кровавый ливень, поливая дорожки красной водой, которая

бежала по улицам, как кровь. Ветер снаружи завывал, как дракон.

— Ну, — сказал Калевб медленно. — Можем посмотреть и на положительную сторону.

Ей не терпелось услышать это.

— И это?

— Современный человек решит, что это метеорит или еще какой-то естественный феномен. По крайней мере никто не будет орать и убегать в горы.

— Ага, но им следовало бы.

Завид хмуро посмотрел на них.

— Что вы двое знаете, чего не знаю я?

Коди, прежде чем ответить, посмотрела на лежащего без сознания Ника.

— Ты слышал термин «усумгаллу»?

— Великий змей? Ну? И что с ним?

— Дверь его темницы теперь открыта, их призвали всех вместе, — Калевб дернул подбородком в сторону окна. — Этот резкий противный звук? Это Сурра-Дара.

Один из семи демонов, составляющих усумгаллу. Каждый из них был смертельно опасен, но когда все семь собирались вместе они были непобедимы.

Даже боги не могли остановить их.

— Кровавый король? — Завид нервно рассмеялся. — Это невозможно. Только Малачай может призвать усумгаллу и отправить его генералов в атаку.

— Ага, знаю, — сказал Калевб, в голосе сочился сарказм. — Но прошлой ночью в битве убили отца Ника. Когда умирает старший Малачай, его генералов освобождают из тюрьмы для одного единственного задания... положить конец свету.

— Что? — Завид недоверчиво выдохнул. — ты серьезно?

Коди слегка кивнула.

— После смерти жены и не рожденного дитя, первый Малачай организовал этот «конец всем» для богов, чтобы убедиться, что если они нарушат слово и убьют его, то он заберет мир с собой. Лишь его сын, полноценный Малачай сможет командовать объединенными силами усумгаллу и отправить их назад в их дыры.

Завид побледнел.

— А если у нас нет Малачая, чтобы остановить их?

Коди потерла лицо руками, обдумывая этот кошмар.

— Семь генералов-демонов объединятся и призовут свои армии. Затем они уничтожат порядок на земле и обрушат ад на всех разумных существ. Никто, даже боги не смогут остановить их.

Калевб язвительно улыбнулся Гончей Хэл.

— От этого тебе тепло и уютно? Просто подумай, что они сделают с нами ради веселья и призов.

Завид выругался.

— Нам нужно найти настоящего Ника и остановить это, — он посмотрел на Коди. — Сколько у нас времени?

— До полнолуния... примерно три дня. К этому времени усумгаллу объединиться.

Калевб издал раздраженный звук.

— Даже если мы впустим силы Ника, он не сможет научиться контролировать их за семьдесят да часа.

Коди отказывалась сдаваться. Она со многим справлялась и при худших раскладах...

конечно, я не приходилось в них выживать, но все же... У них нет иного выбора, чем успех.

— Тогда нам нужно остановить их, прежде чем они освободятся и призовут свои армии.

— С чего начнем? — спросил Завид.

— Понятия не имею, — Коди глянула на Ника, который был без сознания, затем встретилась взглядом с Калэбом. — Ты узнал что-нибудь полезное у нашего нового друга, прежде чем Куджо вырубил его?

— Он из 2002, и насколько я выяснил, живет здесь в Новом Орлеане, ходит в Св. Ричардс.

Ее челюсть отпала.

— 2002? Он одного возраста с нашим Ником или старше?

Калэб воспользовался своими силами, чтобы вернуть Ника на кровать, затем засунул его под одеяло.

— В том году ему шестнадцать, но он явно из реальности, отличающейся от реальности Ника. В отличии от нашей любимой головной боли, этот абсолютно нормален. Как и его родители.

Что было разумно. Существовали несколько измерений и реальностей, все они были связаны законами Источника. В них оговаривалось, что может существовать лишь один Малачай, именно это так усложнило ее работу. Отследить одного сквозь время не так уж легко. Особенно, когда он был так надежно спрятан, как Ник.

Калэб раздраженно вздохнул.

— Не знаю насчет вас двоих, но у меня нет способности путешествовать во времени, — он посмотрел на Завида, который снова уселся на пол.

Гончая Хэл откинул голову на стену.

— И у меня. Это особая и невероятно охраняемая способность. Она позволена лишь немногим. Аамоны не одни из них.

Потому что результат мог быть зловещим. Один неверный шаг во времени, и разорвана вся ткань вселенной. Даже боги предпочитали избегать путешествий во времени, и горе тому, кто пытается исказить время. Это было запрещено.

И наказывалось тяжелее всего.

Как и во всем другом, любое действие вызывало равную ответную реакцию. Именно поэтому она еще не убила Ника, хотя на это у нее было право, и так ей было приказано. Именно поэтому она не манипулировала жизнями вокруг. Ее жизнь призвали боги, и это не досталось ей легко.

Калэб смотрел на нее, сузив глаза.

— А что насчет тебя?

— А что насчет меня?

— Можешь путешествовать во времени?

Она намеренно не ответила на этот вопрос, вместо этого переключив внимание на Завида.

— А что насчет твоей сестры? Она работала с Гримом, чтобы привести Ника к нему. Она может стоять за этим?

По шокированному лицу Завида, она видела, что он не знал, что его сестра участвовала в части по захвату Ника. Боль и горе в его лавандовых глазах обожгли ее, и она почувствовала боль за то, что свергла его в такую горькую агонию. Это боль была ей слишком знакома.

Дыхание Завида стало порывистым, он покачал головой. Когда он заговорил, в его

голосе были слышны непролитые слезы.

— Моя сестра мертва. Она умерла давным-давно.

В глазах Калеба светилось сочувствие Гончей Хэл. Как и он, тот потерял все, что было важным для него, и было тяжело жить день за днем, зная, что не увидишь тех, кого любил.

— Грим воскресил ее по каким-то причинам.

Щелкнув челюстью, Завид уставился на Калеба.

— Ты видел ее? — в этих словах было столько отчаянной надежды, что на глаза Коди навернулись слезы.

— Видел. Она пыталась освободить тебя от Хэл.

По его красивой щеке скатилась одинокая слеза, затем он зло смахнул ее.

— Моя сестра была для меня всем.

Коди пришлось оглянуться на непрошенные воспоминания, затопившие ее с болью. Она знала этот тон. Она часто слышала его от своих чересчур заботливых братьев.

— Она была младше?

Он кивнул и обхватил себя руками, как будто ему стало холодно.

— Я поклялся своим родителям, когда их убили, что я не позволю, чтобы с ней что-либо случилось, — он сглотнул. — Я их всех подвел.

Калек подошел к нему ближе, его поза говорила, что он хотел крови тех, кто причиняет вред женщинам. Это возвращало его к тому дню, когда он потерял единственную любимую женщину от рук врагов.

— Что случилось?

Завид яростно сжал скульптурную челюсть.

— Она влюбилась в одного идиота, и когда он вступил в конфликт с Хэл, она продала себя богине, чтобы спасти его от собственной глупости. Не надо говорить, что это не вышло для обоих.

Коди сморщилась, поняв, что случилось с бедным демоном Аамон, сидящим на полу.

— Ты пошел вместо нее?

Он кивнул.

— Я знал, что для нашего вида означает рабство. Я не могу позволить сестре сделать это. Я знал, что она не выживет.

И учитывая шрамы на его теле, он был прав. Ник сказал ей, что северные боги использовали Завида в гладиаторских боях, где забивали его почти до смерти. Что они ожесточили его до такой степени, что он даже имени своего не помнил, когда Ник встретил его.

Они звали Завида чудовищем, им он и стал. Это все, что он знал. Лишь Ник сквозь дикую ненависть разглядел сердце этого человека.

Ник, единственный, кто спас Завида, когда другие просто бы опустили головы и пошли дальше, оставив Гончую Хэл умирать. Особенно после того, как Завид напал на Ника и Калеба.

И на нее.

— Как умерла твоя сестра? — тихо спросил Калек.

Завид сглотнул, затем ответил.

— Зарельда пыталась спасти меня от богини.

И в это момент, Коди наконец разглядела сердце Завида, которое позвало Ника. Малачаи всегда могли разглядеть за чьим-то фасадом. Зная чужие слабости, можно легче

уничтожить. До Ника, каждый Малачай использовал эту силу, чтобы причинять боль и раны.

Чтобы убивать.

Ник использовал это только для хорошего.

Так много причин по которым она не хотела убивать Ника, хотя она и имела полное право потребовать его голову на блюде. Хотя ей и приказали это...

Стараясь не думать о прошлом, она встретила взглядом с хмурым Калебом.

— Ты думаешь, Зарельда может знать о плане Грима?

— Нет, но она может знать что-то полезное, — Калерб перевел взгляд на Завида. — Ты единственный из нас, кто может призвать ее.

Он горько рассмеялся.

— Нет, я не могу. Хэл отняла у нас эти силы в наказание, после того, как Зарельда пыталась освободить меня. У меня больше нет телепатии вообще. Уже многие века.

Это закрыло дверь. У Коди закончились идеи, она перевела взгляд на Калеба.

— Знаешь каких-нибудь некромантов?

Калерб криво улыбнулся.

— Вообще-то да. Талон может общаться с умершими.

— Темный охотник? — спросила Коди, чтобы убедиться, что они думают об одном и том же.

— А ты знаешь кого-то получше?

Да, она специально избегала Ашерона. По многим причинам.

— Как отреагирует Талон, если мы появимся в его жилище посреди бела дня? Насколько он знает, мы человеческие детишки, которые дружат с Ником.

— Согласен, — проворчал Калерб. — Тогда у меня закончились идеи.

Тогда у нее остается один вариант, и это было самое близкое для Ашерона, к чему она решила бы приблизиться — его дочь-демон.

— Посмотрим, удастся ли мне связаться с Сими.

Калерб засмеялся.

— Удачи.

— Не ржи, у тебя все равно нет идеи получше.

Он поднял руки защищаясь.

— Ладно — позвони, если она начнет тебя есть. Может, я смогу ее остановить.

Из чьих-то других уст это могло звучать странно, но раз уж Сими была демоном Чаронте со зверским аппетитом, то это было возможно.

— Думаю, со мной все будет хорошо. Просто не дай Чирайз обнаружить, что у нее в доме два непрошенных гостя, и что ее малыш больше не ее малыш.

Калерб явно сморщился.

— Если хорошо подумать, то я лучше попытаю удачу с Сими.

— Прости, трудяга. По крайней мере Чирайз тебя знает. Мы не можем рисковать, чтобы она сама наткнулась на этих двоих.

— Ладно, но когда следующий раз кто-то решит тебя съесть, я тебе это припомню.

— Ну-ну, — улыбнувшись, Коди перенеслась в свой дом.

Ее улыбка исчезла в тот момент, как она увидела большой изогнутый лук на стене над ее кроватью. Было тяжело находиться с Сими, когда Коди знала, что однажды станет со всеми ними. Они неслись к этому концу, и так или иначе, Коди должна была отменить это.

И хотя Сими знала, что Коди не была человеком, но ей все еще предстояло узнать

правду, кем она была.

И почему она здесь.

Более того, Сими нужно было понять, что они были связаны. Каждый раз, когда Коди видела демона, ей хотелось ее обнять. Залезть к Сими на колени, как она делала, будучи маленькой, и позволить той укачивать ее и говорить, что Сими не позволит, чтобы с ней что-то случилось. Что она была драгоценной акрой-красавицей Сими.

Но те дни давно позади.

И на кону было гораздо больше, чем Коди и ее семья.

— Сими? — позвала Коди, потянувшись к ней силой, которой ее научили еще во младенчестве. Как и у ее дяди, у нее была возможность призвать любого Чаронте из любой реальности. Она даже могла контролировать их, но она не была поклонником этого, как ее дядя. Она не считала нужным подавлять чью-то волю. Ни по какой причине.

Через несколько секунд, рядом с ней появилась Сими, зевая так широко, что было видно ее клыки. Вокруг ее маленьких рожек были взъерошенные черные и красные волосы, когда она потянулась, то раскрылись ее крылья.

— Ты дремала?

Сими встряхнулась и стала выше Коди.

— Нет, глупенький получеловек. Сими спала. Я знаю, что сейчас день, но в Симиландии сейчас полночь, и я видела сон о барбекю из баранины, — Сими наклонила голову набок, разглядывая то, что окружало ее.

— Где Акри-Ник?

Коди прикусила губу.

— У нас с этим небольшая проблема.

— Вы опять расстались? Нет, Акра-Коди. Скажи, что это не так.

— Это не так.

Губы Сими сложились в маленькую «О», она обдумывала варианты.

— Ты потеряла его? Где он был, когда потерялся? Ты знаешь, нужно быть осторожно с этими людьми-мальчишками. Они разбредаются и делают странные вещи. Акри один раз убрел куда-то и оставил Сими одну на поле полном му-му, и забыл сказать Сими, что их есть нельзя. Что они хороши, но не в меню. Тогда старых бог Посейдон очень разозлился.

Коди засмеялась.

— Я его не так потеряла, Сими.

— О, а тогда что ты сделала?

— Я оставила его спать, но думаю, пока он это делал, его засосало в другое измерение в будущее, и сейчас в его теле кто-то другой. Ты можешь путешествовать во времени?

Сими резко вдохнула.

— Акра-Коди, это очень-очень плохая идея.

— Но ты можешь?

— Сими может многое, но как говорит Акри — то что ты можешь, не значит, что должен. Но в этом случае... не могу без Акри, а он никогда не позволит Сими этого. Он скорее позволит Сими есть людей.

Коди вздохнула, когда поняла, что ей придется проделать это одной. Не очень-то отличается от ее обычного существования, но все же...

Она надеялась на какую-то поддержку, когда отправиться в неизвестность.

— Тогда я сделаю это сама.

— Сама? Что? Почему ты хочешь туда пойти и что сделаешь?

— У меня нет выбора, Сими. Это нужно сделать. Ник не может оставаться без защиты.

— Как ты его найдешь, когда не знаешь, где потеряла?

— Я в общем представляю, где он. В каком-то роде.

Сими приподняла бровь.

— А что если он перемещается? Мальчишки привыкли к этому. Очень. Они не стабильные существа, особенно когда они молодые и зрелые.

Не смотря на страх Коди рассмеялась. У Сими была верная точка зрения.

— Без его сил... Я не знаю, сможет ли кто-либо найти его. Нам никак не засечь его. Нс я должна попытаться.

Прикусив губы, Сими постучала по ним пальцем.

— А почему бы Акре-Коди не спросить Меньяру? Она всегда знает, где Акри-Ник.

Честно? Потому что Меньяра была единственным существом способным разглядеть под личиной Коди. Узнать ее. Хотя Коди и закрылась, Меньяра была египетской богиней Маат с безграничной силой.

С того дня, как ее послали остановить Ника, Коди старалась осторожнее попадать в поле зрения Менни. Никогда не смотреть ей в глаза, из страха, что пра-тетушка увидит в ней мать Коди. Почувствовать общую кровь. Но она знала, что Сими права, слыша, как шторм снаружи набирает сил и собираются самые темные из сил. Не было время на игры и на то, чтобы избегать неудобных ситуаций. Ей нужно увидеться с пра-тетушкой и встретиться лицом с прошлым.

Ее глаза затуманило, слезы душили.

— С Акрой-Коди все хорошо?

Нет, все хорошо с ней было давным-давно. Но этим она делиться не хотела. Даже с Сими. Благодаря Малачаю она осталась в этом мире одна, сильнее, чем ей когда-либо было нужно.

— Все хорошо, Сими. Последую твоему совету и спрошу ее, — когда она начала переноситься, Сими взяла ее за руки и сжала ее, чтобы телепортироваться вместе с Коди. Хотя она очень хотела видеть Сими рядом, но знала, что не стоит. То, что ей надо была сказать Меньяре, Сими услышать не должна. Если демон узнает кем была Никода, это вызовет невероятные разрушения в линии времени.

Коди похлопала ее по руке.

— Мне нужно сделать это самой, Сим. Хорошо?

Улыбнувшись, Сими кивнула.

— Тогда Сими подождет здесь, — не колеблясь, Сими прошла к кровати Коди, легла и закинула ноги на стену. Пальцы Сими почти касались лука, который Коди получила от матери. Коди засмеялась, вспомнив, что так же спала в детстве. Это сводило родителей с ума.

— Ты тоже Чаронте Сими?

— Да! — Всегда отвечала она, гордясь, что спит, как ее любимая тетя. Множество раз она дремала на животе Сими, ее ноги лежали на ее, а Сими обнимала ее так крепко, что Коди было тяжело дышать. Хотя она никогда не жаловалась. Каждый ребенок должен быть защищен такой любовью. И пока Сими держала ее так, она знала, что ничто и никто нес может ей навредить.

Сими просто съест их целиком.

Сими и ее муж умерли, защищая Коди от Малачая. Даже сейчас Коди видела в голове ужас той ночи. Она едва достигла школьного возраста, когда армия Малачая нашла их убежище. Сими и ее муж остались, чтобы удержать армию Малачая, а Коди и ее брат убежали в ночь.

Ари использовал свои силы, чтобы закрыть ее от демонических преследователей.

— Я уберегу тебя, Белами. Всегда. Никто не навредит тебе, пока я жив.

И как и Сими с мужем, Ари пал от рук Малачая. Все, кого любила Коди были уничтожены чудовищем, которым должен был стать Ник.

«Как мне бороться за него?»

«У тебя нет выбора. Лишь Ник может остановить усумгаллу,» — ей нужно было спасти его. Он был единственной надеждой. Линия времени не должна остановиться здесь. Она должна идти вперед. От нее зависели столько жизней, как и судьба целого мира.

Она решительно перебросила себя на крылечко небольшой квартиры на две семьи, которую Меньяра когда-то делила с Ником и его матерью.

Мгновение Коди собиралась с силами. Потому что Меньяра была ее кровным родственником, ей всегда было сложно быть рядом с ней и не выдать себя. Каждый раз, когда Коди видела крошечную древнюю богиню, ей хотелось броситься ей в объятия и заплакать. Рассказать Меньяре кем она была, и что скоро наступит.

Но она не могла, если не хотела все разрушить.

Порывисто вдохнув, Коди постучала в дверь и приготовилась к встрече с тетей.

Меньяра, одетая в светло желтое хлопковое платье, открыла дверь и приподняла бровь. Сегодня ее косички обрамляли ее лицо.

Коди хотела запустить в них руки, как делала это, когда была ребенком. Тогда, когда Меньяра навещала их, она укачивала Коди и пела ей древние египетские колыбельные. Коди запускала пальцы в волосы Меньяры, зарывалась лицом в пахнущие розами и гиацинтами пряди и засыпала, окутанная теплом Меньяры.

Как она любила эту женщину.

Меньяра улыбнулась ей.

— Мисс Коди, чем обязана честью?

Коди открыла рот, чтобы сказать, что случилось с Ником, но не издала не звука. Неожиданно она не могла дышать. Ее горло сжало, будто кто-то душил ее. Слезы собрались в глазах.

Затем все потемнело.

Глава 4

Ник очнулся под облегченный вздох Аманды и Табиты, стоящих над ним. Его щеки горели, будто кто-то, наверное Табита, ударил по ним несколько раз в попытке реанимировать его.

Аманда облегченно выдохнула.

Табита фыркнула.

— Нам повезло, Ти. Он не умер... пока. Мы не убили его. Аллилуйя! Нам не нужно звонить адвокатам и прятать еще одно тело.

Еще одно?

Напуганный этой мыслью, Ник хмуро посмотрел на знакомую черноволосую королеву готов, затянутую в черные кожаные штаны и черную рубашку с рукавами-колокольчиками.

Вот это ему знакомо. Слава богу, он дома.

— Что ты делаешь Табита? Снова переехала меня?

Она повторила его хмурый вид.

— И когда это я успела тебя переехать?

Селена шлепнула ее по руке.

— Я говорила тебе, Таб. Он из альтернативной реальности, в которой знает тебя.

Ник сморщился от раздраженного голоса Селены. Черт, это не было сном. Он и правда был здесь.

С ними.

Что хуже? Их стало больше. Теперь в общем было пять сестер Деверо. Табита, Аманда, Тайана и Селена из тех, что он знал. Другую он видел на фотографии прикрепленной на кассу магазина.

— Я Тайнана, — сказала ближайшая к нему.

Он остановил себя и не упомянул, что они уже встречались в этом магазине, но в другой жизни и другом времени.

— А ты? — спросил он другую, облокотившуюся на стойку, она выглядела так, будто ей совершенно скучно.

— Карма.

— Женщина, которая работает с быками?

Карма фыркнула.

— Ага. А еще я очень мстительна. Тебе лучше это запомнить.

— Зарублю себе на носу, — Ник с помощью Селены медленно сел. Он чувствовал себя слабым и дрожащим. Дезориентированным.

Что с ним стало?

— А вот это плохо.

Он хмуро посмотрел на Тайану, которая разглядывала его, как лабораторный эксперимент, который только что отрастил новую голову на месте пупка.

— Твоя аура. Она... — она посмотрела Селене в глаза. — Он не сумасшедший. Все, что он сказал, правда. Он не принадлежит к этому месту. Нам нужно вернуть его в его реальность, иначе здесь и там произойдет нечто ужасное.

— Ну не знаю. Он вроде миленький. Можно его оставить?

— Он не щенок, Табби.

Табита улыбнулась.

— Но он будет выглядеть отлично в ошейнике с шипами, которые есть у меня дома.

Ник передвинулся к Аманде, которая казалась самой безопасной, в это семейке чокнутых.

Аманда посмотрела на него через плечо.

— Для справки, если они нападут, я бросаю тебя им и выбегаю в дверь.

— Ну спасибо.

Она пожалала плечами.

— Как ты думаешь я столько выживала в этой семье?

Табита наклонила голову на бок и изучала его с пугающей тщательностью.

— Так что ты такое?

— О чем ты?

Она медленно приближалась к нему, пока не зажала его между собой и Амандой.

— Ты похож на человека, но... — она зажала в пальцах локон его волос и рассматривала его. — Я знаю, что ты не бессмертный. Ты блондин, но ты не Даймон. Может, демон?

К его ужасу, Аманда наклонилась и понюхала его.

Отойдя назад, Ник скривил лицо.

— Эй! Это гадко.

Аманда покачала головой.

— Он не может быть порождением демона. Нет их вони.

— Ну, я сегодня утром принял ванну, которую обычно принимаю два раза в неделю.

Аманда посмотрела на него серьезно.

— Ты все еще не ответил на вопрос моей сестры. Что ты такое?

— В основном запутавшийся человек, и если честно? Очень напуганный.

Карма засмеялась.

— По крайней мере он не глупый.

Тайана фыркнула, покачав головой.

— Карма и Табби, не проливайте его кровь, пока мы не узнаем, с чем имеем дело. Его кровь может быть могущественной. Потому что давайте признаем это — в альтернативную реальность отправляют лишь по одной из двух причин.

— Чтобы спрятать, — сказала Аманда.

Табита скрестила руки на груди и начала рассматривать его чересчур внимательно.

— Или, чтобы их убили в реальности, где они слабы.

Ник собрался отрицать это. Но нравилось ему это или нет, он, вероятно, был здесь для того, чтобы умереть, и они самые ближайшие защитники, которые были у него, и пусть Табиту бросало из крайности в крайность, но она умела драться.

— Это точно либо одно, либо другое. И если бы я знал, как попал сюда, то знал бы, какая причина правильная.

Карма вытащила нож, похожий на кинжал Малачая Ника.

— Будешь угрожать моей семье, и я прикончу тебя.

Тайана убрала руку Кармы.

— Не проливай кровь, — повторила она сквозь сжатые зубы. — В крови есть сила, и мы не знаем, какая в его. Пока не узнаем, нужно сохранить его в целости.

Карма убрала нож.

Ник повернулся к Табите, его трясло, и он старался не показывать этого.

— Ты здесь тоже охотишься на вампиров и Даймонов?

— Да. А тебе-то что?

— В твоём мире так же существует паранормальное. Может, мы найдем что-то, что поможет мне вернуться.

Табита посмотрела мимо него на Карму.

— Похоже, нам надо отвести его к тебе домой.

— Думаю, стоит попробовать? — Карма повернулась к Тайане. — Если Ее Величество не возражает.

Тайна закатила глаза.

— Ты такая сучка.

Совершенно не задетая оскорблением, та улыбнулась.

— Это Карма, детка.

С болезненным стоном Тайана пошла к кассе.

— Возьми с собой Табби и Мэнди на случай неприятностей. Селена, останешься с мной, мы поищем в гримуарах что-то об этом.

Ник думал, что спасен, пока Аманда не протянула руку и со стойки к ней не прилетел нож и не приземлился на ее ладонь. Она засунула его в задний карман.

Ахнув, он замер.

— Телекинез, — объяснила она безразличным тоном, будто это была обычная вещь.

Хотя для него это было не так.

— Ага, знаю. У меня должна быть такая же сила. Но откуда я пришел, в такие вещи не верят.

— А кто сказал, что я верю тут?

Он не стал комментировать это заявление, пока Аманда вела его к совей белой Тойоте. Он сел сзади, а близнецы спереди. Карма очень гостеприимно посмотрела на него через окно, а потом прошла к своей красной Honda Nighthawk и надела шлем, чтобы следовать за ними.

Пристегнувшись, Табита повернулась и вперилась в него напряженным взглядом.

— А ты не должен быть в школе?

— Я прогулял урок.

Аманда свернула на обочину.

— Ты не должен так поступать.

— Знаю, и обычно этого не делаю, но экстремальные обстоятельства заставили меня этим утром пойти на правонарушение. Кроме того, я не знал, что у меня за уроки и где они. Не хотел выглядеть полным идиотом, — он не стал упоминать, что почти что потерял сознание, как это случилось в их магазине.

Что-то тянуло его, и пока он не узнает что, то не хотел быть рядом с невинными жертвами, которые не знают, как защитить себя от паранормального существа, которое появиться и затеет драку. И он не был уверен, пыталось ли оно утащить его в его реальность или присоединиться к нему здесь.

— Так какая я в твоём мире?

От вопроса Табиты он улыбнулся.

— Почти такая же, как здесь. Но волосы короче и одежда более обтягивающая.

Это казалось было ей приятно.

— А Мэнди?

— Там, откуда я пришел, у нее не никаких сил. По крайней мере, вы об этом ничего не говорили. Она нормальная по сравнению с твоей эксцентричностью.

Она игриво ударила Аманду по руке.

— Кажется, некоторые вещи не меняются.

Аманда посмотрела на него в зеркало заднего вида.

— А ты? Откуда тебе знать, что ты это не ты?

— Во-первых, в моем мире я выше. У меня темные волосы, и мой отец умер.

Табита ахнула.

— Тройная угроза мертв?

Ник покачал головой.

— Нет, в моем мире он мне друг, а не отец. Умер мой настоящий отец, а не Бабба.

— Интересно.

Ник не упустил подтекста в словах Табиты.

— Что такое?

— Ты и он отличаетесь, а мы — нет.

— Да, в курсе я, ясно? Не могу понять почему. Люди, которых я знаю демонами в моем мире, здесь совершенно нормальные. Почему так?

Вместо того, чтобы ответить, Аманда резко вдохнула.

— Так ты такой, да?

— Да, так и есть, — сказала Табита, прежде чем он успел открыть рот. — Ты же видела, как затанцевала его аура от этого вопроса.

Ник громко ахнул, когда его прилепило к сиденью невидимой рукой.

— Эй! Я не такой.

— Откуда нам знать? — спросили они одновременно.

— Я похож на зло?

Табита посмотрела на него сузившимися глазами.

— Зло редко на себя похоже.

— Ага, — прокашлял Ник, когда хватка на его горле усилилась. — Но мы все сражаемся с вами, и я работаю на Темных Охотников.

Табита нахмурилась.

— Кто такие Темные Охотники?

Конечно, откуда ей знать. Он забыл, что в отличии от них, Табита не была частью их скрытого мира.

— Бессмертные войны, которые принадлежат богине Артемиде. Они проводят вечность, сражаясь с Даймонами и всем, что угрожает этому миру... или скорее, моему миру.

— Он все равно может врать, — сказала Аманда Табите.

Она покачала головой.

— Нет. Его аура говорит иное. Я верю ему. У него такой невинный взгляд щенка.

Отлично. Именно этого он и добивался. Еще бы снова одели его как придурка.

Наконец, Аманда ослабила опасную хватку. Ник потер шею, радуясь, что снова может дышать. Закашлявшись, он пригладил одежду.

— И каково это быть демоном? — спросила Табита.

— Как быть человеком, если не считать, что куча страшных существ хочет убить меня и

высосать мои силы. Или что еще хуже, запереть меня в клетке, чтобы я служил им.

Табита фыркнула.

— Похоже на мою жизнь.

— Думаешь, поэтому тебя сюда послали? — спросила Аманда, заворачивая за угол. —

Что-то пытается пленить или убить тебя?

— Понятия не имею. Мы пытались связать мои силы вчерашней ночью. Я думаю, что у заклинания могла быть отдача.

Табита покачала головой.

— Нет. Нужно что-то посерьезнее, чтобы выдернуть кого-то из его вселенной и поместить в другую. Точно не осечка или зашедшее далеко заклинание. Это должно быть сделано нарочно.

От этого ему лучше не стало. Это как гвоздь протыкает ботинок. Если это было сделано специально, то кто ответственен?

Ник нервно оглянулся.

Аманда заехала на узкую подъездную дорогу своего маленького белого дома. Они вышли, а Карма припарковала свой мотоцикл на улице напротив дома. Спешившись, она сняла шлем и держа его за ремешок присоединилась к ним и повела их к главной двери.

Когда она открыла ее, Ник последовал за ними внутрь.

— Так зачем мы здесь?

Как только он задал вопрос, в его голову полетела чашка. Он пригнулся, воспользовавшись рефлексом, полученными благодаря борьбе с самыми худшими существами паранормального мира, которые устраивали на него засады.

Чашка разбилась о стену.

Табби впечатлено улыбнулась.

— Хорошие рефлексии.

— Эй! — раздраженно рявкнула Карма. — Что я тебе насчет этого говорила? Пока снова не научишься платить по счетам, не трогай мои вещи!

— С кем она говорит? — прошептал он Табите.

— Думаю, с Генриеттой.

Он нахмурился.

— С кем?

— Надоедливое привидение, — Карма положила ключи на маленький столик в фойе и повесила шлем на вешалку. — Она досталась вместе с домом, и мы воюем с того момента, как она сказала мне убираться отсюда.

Услышав ее браваду, Ник приподнял бровь. Если бы привидение сказало ему рвать когти, он бы вылетел так быстро, что за ним бы тянулось его размытое изображение.

— И почему ты этого не сделала?

Карма посмотрела на него, словно это он сошел с ума, задавая такой логичный вопрос.

— Мой дом. Я сказала ей, когда она научиться оплачивать счета, я съеду. Но я не собираюсь сдаваться, лишь потому что она лениться собрать свои вещи и съехать. И давай признаем, ей нужно собирать гораздо меньше вещей, — Карма задрала голову, разговаривая с потолком. — Начнешь снова, и я снова достану оборудование для пыток привидений. Посмотрим, как тебе это понравится, да? Я снесу стены, передвину мебель и врублю на полную *Vaughan*. Я знаю, как ты не любишь Питера Мёрфи.

Аманда рассмеялась.

— Расслабься, парень. Мы здесь, чтобы Карма пообщалась с духами, а вдруг они знают, что преследует тебя и почему тебя вытащили из дома. Не считая особняка Лалори, в ее доме больше всего приведений в городе. Тут произошло больше убийств, чем где-либо в Луизиане.

Ника поразил ее безразличный тон относительно того, что травмировало его. Не удивительно, что Мадуг вечно жаловался насчет своего старшего брата, и семьи, в которую Эрик хотел войти. Мадуг был прав. Сестры Деверо странные.

— Ты серьезно?

Кивнув, Табита указала на гостиную.

— Когда она переехала сюда, на стенах все еще была кровь от двойного убийства.

Его челюсть отпала, он с изумлением посмотрел на Карму.

— Почему ты здесь живешь?

— А ты представляешь, сколько стоит дом в Квотр? Особенно такого размера? Я получила его за бесценок.

— Ага, но тебе не страшно?

Карма рассмеялась над его беспокойством.

— Малыш, самая страшная вещь в этом доме, я. В отличие от остальных я знаю, как защитить себя от зла здесь, и как мучить его, когда оно станет милым. Поверь мне, им следует больше бояться меня, чем мне их. И это их серьезно бесит, — она пошла вверх по лестнице.

Ник очень хотел уйти.

«А я думал, что моя жизнь пытка...»

— Пошли, — Табита потянула его за руку. — Мы защитим тебя.

Ну да, это успокаивало... никак.

Ник посмотрел наверх, на огромную железную люстру над головой, и вспомнил, как одна такая пыталась превратить его в дома Кириана в котлету. Он очень не хотел это повторить.

— Просто, не хочу, чтобы на меня упала очередная люстра.

Но так как выбора у него не было, он последовал за ними наверх в спальню, которую превратили в комнату для медитаций. Там был алтарь в углу, с коллекцией вееров для моления африканцев и коренных американцев вдоль стены, кожаные сумки и трещотки, сделанные из разных животных. С противоположной стороны весели барабаны из сыромятной кожи. Стены были выкрашены в голубой цвет, с золотыми и белыми узорами.

Карма, запев песню, слова которой Ник не понимал, зажгла ладан на алтаре, а Табита и Аманда сели на бордовые подушки на полу, которые лежали по кругу. Карма попрыскала на него какой-то травяной штукой, зачем начала огромным веером ручной работы направлять на него дым с ладана.

Ник уселся на ближайшую подушку и посмотрел на Табиту и Аманду. Они присоединились к песнопению Кармы. Что-то невидимое с силой потянуло Ника за волосы.

— Эй! — рявкнул он, потирая голову в том месте.

Карма сказала что-то на непонятном языке.

— Надеюсь, ты сказала этому оставить меня в покое, — как только он проговорил это, другой дух ударил его в спину, и он упал вперед. Разозлившись еще больше, Ник зашипел.

Дух снова дернул его за волосы.

Взбешенный, он вскочил на ноги, чтобы встретиться с невидимым мучителем. Но быстрее, чем он смог моргнуть, что-то схватило его за горло и подняло в воздух, прижав к

стене, по центру вееров.

В комнате, как гром, раздался безумный смех.

Ник, не способный двигаться, пытался вдохнуть, а нечто, похожее на удава, обвивалось вокруг его тела, сжимая.

Из ниоткуда, мужской голос прошептал ему в ухо:

— Ну, ну. И что у нас тут? Небольшая закуска для меня? Не волнуйся. Боль будет не долгой, лишь пока я не убью тебя.

В ушах Ника звенело, а Аманда, Табита и Карма пытались оттащить его от стены, к которой его прижало. Но все их усилия вызывали лишь большую боль и усиливали хватку того, что держало его.

«Я умру».

У него не было сил, чтобы вырваться или способностей сражаться. И женщины были явно беспомощны против того, что напало, как и он. Он перепробовал все, что приходило в голову, но все бесполезно. Глаза заволокло туманом. Прикрыв глаза, и хотя и знал, что это бесполезно, он позвал Калеба или Коди прийти за ним. Он не знал, что еще делать, и ему не свойственно не пытаться хотя бы бороться. Господи, что бы он отдал, чтобы заполучить свои силы хотя бы на секунду. Он даже был бы рад отдачам.

Неожиданно в комнате прозвучало эхо боевого клича. Одну минуту Ник терял сознание, в другую уже был свободен. Он упал на пол и приземлился на спину. Дезориентированный и парализованный, он по-прежнему не мог шевелиться. Его голова продолжала кружиться, а он смотрел на Коди в ее сексуальных воинских доспехах, сражающуюся с крутящейся тенью. Та плюнула в нее огнем. Она выставила красный щит с черным фениксом в центре и откинула тень.

Аманда, Табита и Карма вели себя так, будто не видели ее. Все трое окружили его.

«Я, наверное, умер».

А с чего еще ему видеть Коди и тень, когда остальные не видели?

Аманда наклонила его голову, чтобы прощупать пульс.

— Он умер? — спросила Табита.

— Он синееет, — Аманда посмотрела вверх. — Карма, звони в скорую!

Та убежала.

Хотя Ник не мог двигаться, но все равно видел Коди, уверенно сражающуюся с тенью. За несколько секунд она прижала тень к стене.

Последнее движение мечом, и та испарилась.

Коди быстро осмотрела комнату на наличие других угроз. Когда она встретилась с ним взглядом, ее лицо побледнело.

Она подбежала к нему и присела на колени.

— Оставайся со мной, Ник, — она нагнулась и поцеловала его.

Когда ее язык прикоснулся к его, ее дыхание наполнило его грудь, и благодаря ее теплу, он наконец смог дышать. Да, ради ее поцелуев он готов, чтобы его избивали каждый день и дважды по воскресеньям.

«Я больной мазохист...»

Аманда и Табита завизжали и отскочили от его тела. Ник открыл глаза и обнаружил, что Коди все еще с ним. Теперь она была одета в красный свитер и джинсы. Коди отодвинулась от его губ и улыбнулась ему, пока близнецы хватали со стен оружие.

Ник протянул руку и дотронулся до щеки Коди. Без сомнения, она была самой красивой девушкой из всех, что он видел. И никогда он не был так благодарен за ее присутствие.

— Ты и правда настоящая.

От его странных слов она сморщила нос.

— Ты в порядке? Они сильно тебя побили, да?

Игнорируя это, он оглянулся на остальных женщин, который раскрыв рот смотрели на них.

— Думаю, я в порядке. Но я не знаю, что произошло.

Коди не ответила ему. Вместо этого, она сцепилась взглядами с Кармой.

— Нам нужно увести его из этого дома. Быстро. Чем дольше он будет тут оставаться, тем хуже вещи будут происходить, и тем больше на него будут нападать.

Табита уставилась на нее.

— Ты кто?

— Что ты такое? — спросила Аманда.

Коди близнецам не ответила.

— Карма, ты знаешь, что я права. Слишком много душ и демонов называют это место домом. Нам нужно увести его. Расчисти нам путь.

Кивнув, Карма пошла, чтобы помочь Нику встать.

Ник поднялся на ноги, с одной стороны его поддерживала Коди, с другой Карма. Он по-прежнему не знал, что произошло, или почему его тело не слушало мозг, но он знал, что лучше не колебаться, когда тебя атакуют неизвестные существа. Лучше убраться подальше, а потом расспрашивать.

— Как ты сюда попала? — спросил он Коди.

Она помогла ему спуститься по ступеням.

— Думаю, ты меня притянул к себе.

— Как? У меня не осталось моих сил.

Она пожалала плечами.

— Другого объяснения у меня нет. Я была на крыльце Меньяры, спрашивала где ты, а затем оказалась тут с тобой.

Слишком благодарный, чтобы подвергать это сомнению, он шагнул с последней ступени, и едва удержал себя, чтобы не утянуть всех троих вниз.

Прижав его к стене, Карма пошла открывать главную дверь, а близнецы защищали тыл.

— Я все еще хочу знать, кто вы двое такие, — настаивала Табита.

— В данный момент, незваные гости, — Коди озабоченно нахмурившись рассматривала дом. — Что это за место? Никогда в своей жизни не видела столько призраков и демонов, собранных в одном месте... даже на кладбище.

Аманда пожалала плечами.

— Карме не нравится быть одной.

Не желая думать об этом, Ник направился с Коди к двери, но как только он перешагнул за порог, та дернулась и осталась внутри.

Ее лицо побледнело, она пыталась пройти и не могла, продолжая биться в невидимую стену.

Когда Ник пошел за ней, Карма остановила его. Она бросила на Коди злобный взгляд.

— Ты привидение?

Коди проигнорировала ее и снова ударилась о невидимый барьер.

— Что это?

Ник закатил глаза, глядя на Карму.

— Она не привидение.

— Да, привидение, — Карма мягко пихнула его к лестнице. — Мое защитное заклинание не позволяет привидением покидать дом. Оно останавливает их в дверях.

Табита прикоснулась к руке Коди.

— Она твердая и теплая.

Карма раздраженно усмехнулась, глядя на сестру.

— Выходи и посмотри сама.

Табита спокойно прошла через дверь. Как и Аманда.

Коди по-прежнему не могла покинуть дом.

Карма, явно высокомерно, скрестила руки на груди.

— Как я и сказала, она привидение.

Ник уставился на свою девушку, не способный поверить в это. Это не может быть правдой.

— Коди?

Слезы наполнили ее зеленые глаза, она провела рукой по невидимому барьеру.

— Твое видение, в котором Малачай убивает меня в битве, не было сном, Ник. Той ночью, когда я пыталась победить тебя, мы стали связаны и ты разделил мои воспоминания. Я умерла от твоей руки. Ты, в образе Малачая убил меня.

Его желудок сжалось, он отказывался верить.

— Я не понимаю, — его сон был туманным и странным. Он был и защитником Коди и ее убийцей?

— Мужчина, которого ты заколол в своем видении, тот, что бежал защитить меня, не был тобой, Ник. Ты убил моего старшего брата, а затем воспользовался его мечом, чтобы убить и меня.

Страх охватил каждую его частичку, он снова увидел себя в той битве в демонической форме. Холодным Безжалостным. Безразличным. Перерезая горло врагам, он не чувствовал ничего.

Ничего, когда он перерезал его Коди и наблюдал, как она умирала у его ног...

Господи, да он даже смеялся, пока она истекала кровью.

«Как я мог находить подобное смешным?»

Не удивительно, что она хотела его убить. Сейчас это казалось разумным. Ну, кое-что из этого. Но все равно у него была тонна вопросов к ней.

— Но я видел, как ты истекала кровью в моем мире. Ты умирала... будто ты настоящая.

Ее глаза блестели от непролитых слез.

— У меня есть тело, Ник. Оно как твое, лишь немного другое. И я могу снова умереть. Любое создание может умереть столькими способами.

Неожиданно это показалось ему разумным.

— Почему ты мне не сказала?

— Ты бы поверил, если бы я пришла к тебе и сказала: «Эй, Ник, я девушка, которую ты убил. Приятно с тобой познакомиться». — Коди улыбнулась ему дрожащими губами. — Ты даже сейчас мне не веришь. Ну, не совсем.

Она посмотрела мимо него на Карму.

— Уведи его отсюда. Я чувствую новые выбросы сил. Отведи его в собор Св. Луи, так быстро, как сможешь. Это единственное безопасное для него место.

Она перевела взгляд на Ника и прожигала его своими зелеными глазами.

— Оставайся на святой земле, пока я не доберусь к тебе. Понял?

— Да, — выдохнул он.

Карма оттянула его и передала Табите.

— Отведешь его к алтарю. Я останусь, чтобы получить ответы.

Ник начал протестовать, но глядя на выражение лица Табиты, передумал. Ей очень нравилось драться. Не особо разбираясь. Он оглянулся на Карму.

— Только поделись этими ответами, когда узнаешь их.

— Не волнуйся, расскажу все, что она скажет.

Ник встретился взглядом с Коди. Она казалась такой настоящей и нормальной. Обычным человеком.

Но такой она не была.

Как и он.

Черт, при всего его размышлениях о том, кем она была, такое в голову ему не приходило. Да кто бы подумал?

Коди приведение.

Не просто привидение, а кто-то, кого он убьет в будущем.

Его эмоции так перепутались, что он не был уверен, что чувствовал. Не только потерянными, но и сбитыми с толку. Точно, это было первым чувством.

Коди подняла руку вверх. Это, грусть и страх в ее глазах, сжали ему грудь. Наверное, ему следовало ненавидеть ее. Это было естественным состоянием Малачая. Это эмоция легче всего посещала его вид.

Но все же он не мог. Они через столько прошли вместе. И хотя он не совсем доверял ей, но любил. Не смотря на здравомыслие и чувство самосохранения.

Последний раз посмотрев на нее, он залез в машину и пристегнулся.

— Карма не причинит ей вреда, да?

Аманда сдавала назад по дорожке, а Табита смотрела на сестру и Коди.

Последнее, что увидел Ник — Карму, решительно входящую в дом.

— Хочешь правду или ложь? — спросила Табита.

— Всегда предпочитал правду.

— Думаю, она уже сейчас допрашивает привидение.

Нику не понравилось, как это звучало.

— Как допрашивает?

Близнецы обменялись взглядами, от которых он забеспокоился еще больше. Они что-то не договаривали.

— Что? — спросил Ник. — Что она делает с Коди?

Табита развернулась в кресле так, чтобы больше не смотреть ему в лицо.

— Если Карме не понравится то, что она услышит, она изгонит ее.

— Назад в наш мир?

— Нет, Ник. В лету.

Коди отступила, когда Карма набросилась на нее, как голодная тигрица. Этой женщины она не боялась. Ни капельки, пока она росла, Карма была ее самым яростным защитником. Но она понимала ее попытку защитить то, что она любит. Не было ничего опаснее человека, оберегающего семью и территорию. Этому уроку Карма обучила ее хорошо. Так что она предоставит Карме место выразить свои страхи. В отличие от Табиты, которая предпочитала разбираться с помощью физической силы, Карма была духовным воином. Она как никто поймет мир из которого пришла Коди.

— Тебе не надо меня бояться, Карма. Я не собираюсь навредить ни тебе, ни твоим сестрам, — они тоже были ее семьей. Аманда и Табита погибли, сражаясь с матерью Коди против Малачая и его армии.

Как всегда, недоверчивая к тем, кого не знает, Карма усмехнулась, нарезая вокруг нее круги, сужая их, будто они собирались биться.

— Откуда мне знать?

— Потому что я арэль.

Лишь легкое напряжение тела Кармы выдало ее знакомство с видом Коди. Но все равно женщина не собиралась сдаваться.

— Ты говоришь так, будто это должно для меня что-то значить.

Коди нервно рассмеялась, когда Карма продолжила настаивать на своем неведении. Но она не могла винить ее за осторожность. Дух Кармы путешествовал по эфирам, и она часто говорила с созданиями вроде Коди. Даже с теми, что были рождены от тьмы. Теми, что лгали и вводили в заблуждение. Те, что пользовались человеческой наивностью, чтобы завладеть жертвами.

Лишь опытный чародей с яркими силами и отличным знанием эзотерики мог создать щит вокруг этого дома и запереть Коди и остальных внутри.

— Ты знаешь, что это значит, Карма, — Арелимы были защитниками высшего порядка. Однажды они были лишь гонцами между Малачаями и Сефиротами. Небесными мальчиками на побегушках у древних богов, их слугами. Но когда первая война богов прервала линии Малачаев и Сефиротов, Арелимы возвысились до Хранителей порядка и правды. Их назначили, чтобы убедиться, что человечеству не придет конец. Что Малачай всегда будет бездействовать.

Карма покачала головой.

— Ты не можешь быть арэль и привидением. Они рождаются бессмертными.

— Как и я. Но даже бессмертные могут умереть при плохих обстоятельствах. И ты права. Я не была рождена арэль. Из-за крови родителей меня выбрали стать арэль. Я Никода, и всех моего вида выбирали из тех, кто умер.

Наконец в глазах Кармы мелькнуло осознание того, что они из одной и той же команды.

— Ты солдат.

Коди колебалась, этому ярлыку она не совсем подходила.

— Скорее хранитель. Я сражаюсь, если надо, но это не моя главная роль.

Карма наклонила голову и продолжила рассматривать Коди и ее ауру.

— Я все еще не разберу, ты сказала, что Ник убил тебя, но все равно его защищаешь? Почему?

Это тот еще вопрос. Именно его Коди постоянно задавала себе.

Вздохнув, Коди прошла по маленькому фойе, в котором были следы прошлого Кармы, и вещи, которые больше всего значили для чародейки. Ее семья. На стенах были ряды фотографий Кармы и ее сестер, тетушек и матери. На многих был их отец, который гордо улыбался в центре девяти дочерей.

Глаза защекотало от слез, когда Коди вспомнила, как ее отец так же смотрел на нее, как держал ее, боясь отпустить, и больше всего боялся задержать ее при себе, потому что за ним шли, чтобы убить. Как и у Ника, у ее отца была, что странно, учитывая его нехорошее прошлое, невинная душа. Даже несмотря на то, что ее отец был одним из самых яростных древних воинов. Генерал из легенд, который сражался с древними богами, пока они не придумали, как хитростью победить его. Может, поэтому ее так тянуло к Нику. Он сильно напоминал ей отца и братьев. И очень дядю. Неутомимый дух, который отказывался сгибаться под битвами или препятствиями.

Над, под, вокруг, через, всегда был способ их преодолеть. Ты не сдаешься, никогда. Они могут оставить шрамы на твоём теле и забрать твою свободу, но лишь ты отказываешься от своего сердца и души. Нет ничего хуже, чем идти на компромисс. Будь быстр и держись за правду. Всегда. Это был девиз ее отца, который провел его сквозь века ужаса, пыток и страданий.

Это был девиз, за который держалась Никода в свои самые темные времена.

Она посмотрела на Карму.

— Жизнь не бывает простой. Она запутанная, сложная и иногда подрывает силы. Когда я была живым полубогом и боролась с Ником, я сама смогла отшвырнуть его. Из-за меня Малачай и его армия бежала.

— И как он тебя убил?

— Меня ранили в предыдущей битве, и мой брат отказался отпустить меня сражаться в одиночку. Он был яростным и опытным воином, но у него не было моих сил. И когда он умер, защищая меня, я потеряла смысл жизни. Хотя я знала, что так лучше не делать, но позволила злости овладеть мной и атаковала со слепой яростью. Меня сразил не столько Малачай, сколько я сама.

— Поэтому тебя выбрали Никодой?

Коди кивнула.

— Я единственная из оставшихся, кто может победить Малачая. Насару...

— Что?

— Высший арелим. Они единственные, кто родились такими, и они единственные, кто выбирают Никод из павших. Они знали, что у меня были силы сразить Малачая, и вот я здесь.

Подозрение покинула глаза Кармы.

— Я знала, что здесь больше, чем ты мне рассказываешь. Но я все еще не понимаю, почему ты помогаешь мальчику, который убил тебя.

Коди обхватила себя руками, от воспоминаний об Амброузе Малачай. Даже теперь она видела тот ужасный день, когда Ари нес ее в безопасное место. Тела их друзей, семьи, армии, выстроившиеся на поле боя. Под их ногами кровь бежала, как дождевая вода.

She'd done her best to tell her brother that she was fine, in spite of her wounds. To put her down so that they could

Она изо всех сил старалась сказать брату, что с ней все хорошо, но Ари отказывался

слушать.

Нет ничего, чего бы я не сделал для защиты своей семьи. От этих слов в глазах Малачая вспыхнула ярость, которая обжигала ее по сей день. С яростным криком Малачай устремился на них.

Она пыталась предупредить брата, но Ари не отпускал ее. Пока не убедился, что она в безопасности. Но затем было слишком поздно. Малачай нагнал их, и прежде чем Ари успел поднять свой меч, Малачай вонзил кинжал в смелое сердце ее брата.

Из-за нее.

Эта вина никогда не покидала ее, не на мгновение. Столько жизней было потеряно в той битве. Она не могла подвести их.

Но помимо этого она не могла слепо следовать приказам. Хотя они и знали, что однажды сделает Малачай, но они не знали, что произойдет, когда его не станет.

Кто или что заменит его.

Этот кошмар всегда был с ней. Тот, что постоянно пришпоривал ее.

Коди встретила взглядом с Кармой.

— Потому что не Ник уничтожил мою семью. Это был тот, кем он станет однажды.

Она указала на дверь, через которую вышел Ник.

— У этого мальчика самое чистое сердце из всех, что я встречала. Он не похож на других Малачай с которыми я сражалась.

— Ты надеешься спасти его?

Коди кивнула.

— Я надеюсь спасти себя.

— От смерти?

Частично. Но были вещи похуже смерти. Она это знала, как никто другой.

— От того, чтобы стать монстром.

Карма хмуро посмотрела на нее.

— Я не понимаю.

Коди нервно рассмеялась, вернулся ужас того, с чем она столкнулась. Об этом она не любила думать. Хотя это была лишь одна из возможностей.

Наиболее худший вариант.

— Тот, кто убьет Малачая, впитает его силы.

— А, — наконец поняла Карма. — Ты боишься сама стать такой.

И Коди снова кивнула.

— И с силами и знаниями, которые уже есть у меня... Никто не сможет меня остановить. Я разорву вселенную. Если я спасу Ника, если смогу сохранить его человечность...

— Ты спасешь всех, включая себя.

— Точно, — более того, оно сможет спасти свою семью от смерти и не потерять их. Не отдавать души Ари и Уриана в плен созданию, которое живет их мучениями.

Карма поджала губы.

— Не уверена, что стоит тебе верить.

— Тебе уже врал демон, — он едва не украл душу Кармы.

— Это вроде как уничтожило фактор доверия.

Именно поэтому Карма держала все в своем доме под замком. Чтобы зло снова не вырвалось в мир. По крайней мере не по ее вине.

— Что мне сделать, чтобы убедить тебя?

— Покажи мне свой настоящий вид.

Коди цыкнула на нее.

— Ты знаешь, что мне запрещено это делать.

— Ты не в своей реальности, и это единственный способ, чтобы я поверила тебе.

Демоны любого вида не способны принимать форму арэля.

Потому что у них была божественная сущность. Ими могут стать лишь обладатели чистейших сердец и самых неиспорченных душ.

Именно поэтому демоны не способны повторить их форму. Они не смогут удерживать ее не сгорев изнутри.

Если бы это был кто-то другой, то это даже бы не рассматривалось. Но Карма была человеческой версией арелима. Какой вред может быть от того, что она успокоит ее страхи?

Коди кивнула Карме, затем отступила и широко развела руки. Ее окутал белый свет, она расправила свои белые, переливчатые крылья, которые соответствовали ее коже и волосам. Белоснежные доспехи полностью прикрывали ее тело. Ахнув, Карма отступила, прижимаясь к стене за ней.

— Господи, это правда!

Коди откинула голову и позволила телу принять вид школьницы. Лицо и тело, которые были ее, пока Малачай не убил ее.

Когда она перевела взгляд на Карму, то увидела страх и уверенность.

— Выпусти меня из твоего дома. Мне нужно к Нику, защитить его.

— С этим у нас могут быть проблемы.

Коди нахмурилась от тона Кармы.

— Как так?

Карма посмотрела на лестницу. Неожиданно, ярко и безошибочно ощутилось присутствие зла в комнате. Воздух стал тяжелым и испорченным из-за кислого запаха серы.

Страх наполнил каждую ее частичку, Коди повернулась посмотреть на что смотрела Карма.

Челюсть Коди упала, когда она увидела последнее существо, с которым она ожидала, что ей придется разбираться. Высокий, светловолосый, ошеломляюще красивый, отпрыск демона на лестнице с такими зелеными глазами, что они светились. И в лучшие дни с ним было тяжело иметь дело, и он был чертовски непредсказуем. Колкий и язвительный.

С каждым шагом, который он делал к ней, воздух становился тяжелее.

Смертельно опасным.

— Что ты тут делаешь? — спросила Коди.

Он приподнял бровь, медленно спускаясь по лестнице в раздражающе самоуверенной манере, которая пришла из тех времен, когда он был средневековым военачальником, который вел свою армию на прожорливый кутеж по Европе.

— Мы знакомы?

Коди колебалась, напомнив себе, что люди и сверхъестественные здесь скорее всего не знали ее. Кроме того, что это был не ее мир, так еще и не ее время. Она не родится еще много веков.

И Торн и понятия не имел, что однажды будет читать ей сказки на ночь и укачивать.

Эти воспоминания были такими неуместными перед лицом могущественного лорда демонов, что ей пришлось убрать улыбку.

— Наверное, я тебя с кем-то спутала.

Карма смеялась, пока не встретилась взглядом с Торном.

— Она защитница Малачая.

На его лице появилась легкая улыбка.

— Так это он призвал в качестве защитника, пока сражался со мной? Правда? Она казалась больше, когда впечатала меня в стену.

Карма скользнула взглядом в сторону Коди.

— Она арэль.

Глаза Торна стали цвета крови, а его клыки удлинились. В его зеленых глазах появилась холодная искра удовольствия.

— Арэль... давненько я не кормился одним из них.

Внутри Коди вырос страх, когда она поняла, какую ужасную ошибку совершила из-за своих воспоминаний об этих людях. Все это происходило в другой реальности, и не один из знакомых ей из прошлого людей не был здесь таким же, как и в ее мире.

Карма и ее сестры не были союзниками. Как и не был Торн.

В этой реальности они были врагами.

А Ник был один, беззащитный, на попечении двух людей, которые передадут его в руки тех, против кого боролась и умерла ее семья.

Пытаясь спасти Ника, Коди лишь выпустила Малачая в мир, где он нанесет еще больший урон. И в руки людей, которые хотели использовать его во зло.

Что-то было не так. Хотя у Ника не было его сил, он чувствовал это каждой частичкой своего тела. А когда близнецы остановились у Эрзули, это чувство возросло.

Сбитый с толку, он почесал голову, а Аманда заглушила машину.

— Я думал, что мы едем в церковь.

Табита расстегнула ремень.

— Короткая остановка за припасами. Ты же не хочешь остаться там беззащитным?

Честно? Он не хотел оставаться беззащитным нигде. Это никогда не было хорошей идеей, особенно когда ты проживаешь веселенькую жизнь, наполненную невероятным безумием. Он не мог доверять даже тени в том, что та не попытается его прикончить. Многие люди боялись темноты. Ника атаквали в темноте, при свете дня, и в любое время.

— Думаю нет, — но он все еще колебался, когда они выходили из машины. Он нутром ощущал тревогу и скованность. Так что же он чувствовал? Что пыталась сказать ему вселенная?

Калев предупреждал его всегда прислушиваться к инстинктам, а не к человеческой рациональности. И Мадуг — сын двух нейробиологов затем доказал почему. Подсознательное мышление, человеческое или сверхъестественного существа принимает больше стимулов, чем может это может сделать мозг сознательно. Мозг неизвестен его личностям, он как суперкомпьютер, прорабатывает миллиарды деталей от всех пяти чувств в своей базе опыта и знаний, а затем вырабатывает вещества, которые заставляют человека быть осторожным в зависимости от среды. Это чувство «нутро подсказывает» на самом деле мозг, который перехватывает сигналы опасности и пытается предупредить хозяина, что пора бежать или сражаться.

Хотя человек и не видит на это логической причины.

Это примитивный инстинкт. Собака не знает, почему лает и рычит. Она просто знает, что что-то в окружении не так и реагирует.

Да, именно это он сейчас и чувствовал. Его нутро лаяло как взбешенные терьер, в предчувствии шторма до того, как появились облака. Но к сожалению, он не был собакой. Он не хотел выглядеть, как идиот без уважительной причины. Но волосы на его шее все равно стояли дыбом.

Жалея, что не может понять это, он слез с заднего сиденья, пока они ожидали его на обочине. Когда он собрался сделать шаг, то вспомнил то, что мама постоянно говорила ему, когда он был ребенком. Опасайся знакомого или незнакомого, друга или врага, который желает разлучить тебя с людьми, с которыми ты сейчас. Не позволяй им оставить тебя одного. Не жди ничего хорошего от тех, кто не хочет свидетелей своим поступкам.

Ник рос один на улицах города, пока его мама работала. Хотя она была молода, но была ее мудрость не раз выручала его.

Почему близнецы не отвезли его в собор, а затем не вернулись за оружием, оставив его в безопасности? Учитывая серьезное нападение на него в доме Кармы, и предупреждение Коди, почему они привезли его туда, где была их семья... и их личный магазин? Зачем подвергать опасности то, что они любят? И учитывая яростное нападение на него и Коди, почему они были так спокойны и собраны. Все спокойно воспринимали.

Такой Табита не была. Никогда. Она ничего не принимала нормально и быстро

реагировала. Она была непредсказуемой, когда что-то угрожало ей, и это обострялось, когда ее семья была в опасности. Почему она больше не задает вопросов о Коди и о нападавшем?

Вот об этом пытался сказать ему его разум. Они вели себя подозрительно, не похоже на себя. И хотя они отличались от женщин, которых он знал дома, но не настолько уж.

Время вести себя глупо.

Не предупреждая, он развернулся и изо всех сил побежал по улице Св. Анны в сторону Площади. Он несся по улице, к месту где по правой стороне были припаркованы машины, чтобы поместить их между собой и близнецами, которые сейчас устроили стремительную погоню.

Черт побери! Где все туристы? Хоть какое-нибудь движение на улице, в котором он мог бы затеряться, потому что Табита стремительно сокращала расстояние между ними.

Почему в этом мире она не могла быть в плохой форме? Ну разве он о многом просит, всего лишь располневшую Табиту?

Он подумывал побежать в гостиницу Плас Де'Армес, но затем передумал. В нем, как и в доме Кармы были привидения.

И он не хотел, чтобы они зажали его в угол.

— Ловите вора! — закричала Табита.

А вот это было подло.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

Низко опустив голову, Ник бежал изо всех сил, которые сделали его премированным защитником школьной команды. Он перепрыгнул четыре черные мешка для мусора на знаке притормозить на углу и увернулся от благодетеля, который пытался перекрыть ему путь. Он срезал направо и рванул между фонарями улицы Св. Анны и входом в Пресбитер.

В отличии от улицы на площади было много народу. Туристы разбежались с его пути и кричали, но Ник не замедлил бег, пока не добежал до ступеней и не вошел в дверь собора, в темное фойе, где несколько людей повернулись и хмуро посмотрели на него.

Он широко улыбнулся, почувствовав облегчение, он справился и его не поймали.

— Аллилуйя! Я почувствовал, что Господь призывает меня помолиться, и добрался сюда как можно быстрее. Что мне еще сказать, дамы? Хорошо быть живым.

Они закатили глаза и быстро ушли, будто думали, что он был не под воздействием адреналина от очередной смертельно опасной стычки, а чего-то другого.

Задыхаясь и потев, Ник пошел налево к маленькой купели со святой водой, рядом со внутренними дверями, и перекрестился ей. И лишь тогда он повернулся, чтобы обнаружить близнецов на пороге церкви. Они злобно смотрели на него, но по какой-то причине не сделали ни шага на святую землю.

«Слава богу, я в безопасности. Подавись уродливое зло...»

Переполненный самоуверенностью и эйфорией, Ник расхаживал туда обратно, дразня близнецов, которые не могли его достать.

— Вот так, сучки! У меня получилось. Ха! — он сморщился, когда понял, что только что вылетело из его рта.

В церкви.

Испуганный, он оглянулся на разинувшую рот волонтера, которая работала на кассе магазина сувениров.

— Простите, мадам. Дьявол — зло. Вот поэтому я пришел помолиться.

Застыв, она презрительно сузила глаза.

— Обязательно добавьте изречения достойные позора в вашу воскресную исповедь, Мистер Бердетт.

— Да, мадам.

Табита выставила руки вперед, будто проклинала его. Ник собрался скопировать ее жест, но он итак уже опозорил себя. Он не собирался делать это еще больше.

Благодарный за свое спасение, он зашел в маленький магазинчик сувениров и купил свечи. Никто не будет трогать его, пока он молится.

Продавец смотрела на него все время. Будто она не делала ошибок в своей жизни. Ну-ну...

— Не судите да не будете судимы, — сказал он с улыбкой протягивая деньги, затем отнес свои свечи на скамейку для молитвы, чтобы зажечь их и молиться, пока он ждет Коди. «Пожалуйста, доберись сюда поскорее».

Он не знал, что будет делать, если она не объявится.

Ник едва начал молиться по третьему кругу, как над ним нависла тень. Посмотрев наверх он увидел копа.

— Мне нужно, чтобы ты немедленно пошел со мной.

Ник жестом указал на свечи.

— Чувак, я тут вообще-то молюсь.

— А две женщины заявляют, что ты ограбил их магазин.

От злости, что близнецы обвинили его в чем-то настолько грязной его глаза расширились и челюсть сжалась.

— Ну, точно, — Ник встал и вытащил карманы для полицейского, чтобы тот увидел, что в них ничего нет. — У меня с собой только кошелек и две свечи, за которые я заплатил.

— А они рассказывают другую историю.

— Значит, они врут.

— Почему бы тебе не пойти со мной, чтобы мы могли разобраться с этим на участке.

Ник покачал головой.

— Я ничего не делал и никуда не пойду.

— Проблемы, офицер?

Ник посмотрел мимо копа и увидел пастора, который к счастью командовал церковью и в его реальности.

Коп ошетинился.

— Это вас не касается.

Отец Джеффри терпеливо улыбнулся.

— Вы в моей церкви, офицер, тревожите покой верующих, которые пришли сюда помолиться, так что похоже, мое.

Ник подошел к пастору.

— Я ничего не сделал, Отец Джеффри.

Священник похлопал его по руке, и продолжил разговор с копом.

— У вас есть достойное объяснение?

— Два свидетеля заявляют, что видели, как он крал товар в их магазине.

— И что это за магазин?

— Эрзули.

Отец Джеффри ахнул.

— Магазин вуду на углу?

— Да, сэр. Он сбежал, когда они поймали его и сказали, что позвонят в полицию.

Священник повернулся к Нику и приподнял бровь.

— Николас?

Он не дрогнув встретил взгляд священника.

— Они врут. Отец, вы меня знаете. Я не совершенство, но нет в мире того, чтобы я хотел настолько, чтобы украсть. И если бы я когда-то так поступил, то вы бы первым узнали об этом в воскресенье.

Отец Джеффри улыбнулся.

— И твоя мать была бы тебя по дороге на исповедь, — он перевел взгляд на полицейского. — Он прав. Никогда не слышал, чтобы этот мальчик забирал что-то у других.

Чистейшая правда.

— Ну, а у меня жалоба.

— А у меня есть телефон. Давайте позвоним родителям Николаса, чтобы они отвезли его к вам в участок.

Коп оцетинился.

— Я не могу торчать тут весь день.

— Это не займет день, офицер. Они оба работают в Квотер. Офис его матери сразу за углом, а его отец менее, чем в двух милях отсюда. Это сократит вам дальнейшую бумажную волокиту, — Отец Джеффри достал телефон и протянул его Нику. — In more ways than one Позвони родителям, сынок.

Ник потянулся за ним, но затем вспомнил, что номеров не знал. Как и не знал где работали его «родители».

Коп холодно посмотрел на него.

— Какие-то проблемы?

— Я не помню их рабочие номера. Они в быстром наборе, а телефона у меня с собой нет, — он был в рюкзаке, который он бросил Калебу, прежде чем покинул школу.

Отце Джеффри встал между Ником и копом, который быстро терял терпение.

— Тогда я посмотрю. Займет всего лишь мгновение. Оба его родителя часто работают тут волонтерами, их номера на моем столе.

Было явно видно, что офицер не хотел ждать, но ничего не сказал.

Ник последовал за Отцом Джеффри в его офис, но с каждым шагом он размышлял, что же случилось с Коди. Почему она так долго добирается сюда?

И что же случится с ним, когда коп вытащит его из здания?

Впервые за всю свою жизнь Ник был абсолютно незащищенным. Даже когда Алан и банда прижали его к земле и стреляли в него, он мог больше контролировать себя и свою судьбу.

Но это...

«Как мне бороться со злом, если у меня нет сил?»

Не смотря на все их намерения, Аманда и Табита были женщинами. Он даже ударить их не мог, чтобы защитить себя. Он ничего не мог поделать. Как только он покинет это место, они набросятся на него, как специи на сосиску. И неизвестно, что они планировали сделать, как только снова останутся с ним наедине.

«Зачем я сказал им, что я Малачай?»

«Потому что они должны были стать твоими союзниками».

Ага, в другом месте и времени. А теперь он загнал в ловушку Коди и себя.

Что бы сделал Ашерон?

Глупый вопрос. Эш бы телепортировался. Он бы в таком положении не оказался. Он бы просто махнул рукой на женщин и копа, и те бы забыли, что видели его. Но это не тот выход, что ты ищешь. Казалось, что Эшу было легко командовать этими силами, а Ник каждый раз все портил, когда пытался ими воспользоваться.

«Мне далеко до Эша».

Как и до Кириана, который сражался и выбирался из самых худших ситуаций.

Его желудок болезненно сжался, когда священник позвал Ника и сказал ему сесть, он стал ждать, что остально сверхъестественный мир придет за ним.

«Давай же, Ник. Думай...»

Должен быть способ выбраться из этого.

Отце Джеффри повесил трубку.

— Его мать показывает дом в Садовом районе, а у отца собрание.

— Тогда они могут забрать его из участка, — офицер достал наручники.

Ник вскочил. Он начал протестовать, но его отвлекла дверь, которая распахнулась за копом, и там была самое худшее из худшего. От вновь прибывший ростом добрых семь футов восемь дюймов исходила дикая сила, как от Ашерона. Грубая. Пугающая.

Смертельно опасная.

Своего рода не-пялся-на-меня-если-хочешь-дышать.

У мужчины были короткие темные волосы, бородка, и глаза такого темно синего цвета, что казались фиолетовыми. Он был одет о все черное и вел себя, как хищник. Голова опущена, глаза внимательно разглядывают каждую вещь.

Когда это опасный взгляд нашел его, Ник почувствовал, что на него навели какое-то ядерное оружие, которое не будет знать к нему жалости.

— Идем со мной, парень.

Именно тогда Ник понял, что священник и коп застыли.

Блин, как нехорошо.

Что теперь?

— Кто ты такой? — кем он был?

На губах появилась легкая, раздраженная улыбка. Она говорила о том, что он даже слишком наслаждался страхом Ника.

— Твоя единственная надежда.

Последний раз он слышал нечто подобное в фильме про Терминатора.

Не очень хорошее сходство.

Ник сделал шаг назад, когда к ним присоединился еще один человек. У нее не было инстинкта самосохранения Ника, так как игриво шлепнув сверхъестественное существо по руке. Это как шлепнуть бешеного льва по носу газетой и сказать ему заткнуться.

— Савитар, хватит. С него хватит травм.

Ник облегченно выдохнул от милого мягкого голоса, который столько значил для него. Он был так рад видеть ее, что почувствовал слабость в коленях.

— Коди, слава богу с тобой все хорошо.

Когд она встала напротив него он увидел синяки на ее лице, в местах, куда кто-то бил ее. Сильно.

Его взгляд потемнел, он нежно дотронулся до ее щеки.

— Кто это сделал с тобой?

Она накрыла его руку, и подарила ему нежную улыбку, от которой ему всегда было

тяжело дышать.

— Долгая история, и у нас на нее нет времени. Нам нужно вытащить тебя, прежде чем Табита и Аманда расскажут всем где ты. Сейчас они думают, что тебя выведут к ним.

Не смотря на опасность ему нужно было обнять ее, чтобы убедиться, что она настоящая и правда здесь с ним. Сладкий запах ее волос успокоил его расшатанные нервы.

— Прекратите, пока я не облил вас водой, чтобы разделить.

Засмеявшись, Коди отступила и взъерошила волосы Ника.

— Как ты ушел от них?

— Бежал и кричал, как чирлидер в фильме ужасов. А ты?

— Дралась, как демон.

Ник рассмеялся над ее шуткой.

— Ты и правда привидение?

— Поговорим об этом попозже, ладно?

Кивнув, он взял ее за руку, и позволил ей вытащить его из церкви через задний вход на Аллею Пиратов. Савитар прикрывал тыл и гнал их вниз по Аллее Кабольдо на улице Св. Питера. Как только они дошли до обочины, Ник остановился. В темном джипе их ждал Бабба. Не предупреждая, Савитар буквально поднял Ника и закинул на заднее сиденье. Коди залезла к нему, пока Савитар доставал дробовик.

— Пристегнись, Ник, а то мама меня убьет, — Бабба тронулся без промедления. — Были проблемы? — спросил от Савитара.

— Нет, они даже не поняли, что мы были там.

— Хорошо.

Совершенно сбитый с толку Ник чесал голову, пытаясь осознать новый и совершенно ненормальный поворот событий.

— Простите, но мне кажется я оставил свою вменяемость в церкви. Нам, наверное, нужно вернуться и забрать ее.

Бабба засмеялся.

— Он выглядит и говорит, как мой мальчик. Вы оба абсолютно уверены, что правы насчет него?

— Точно, — сказала Коди и сжала руку Ника. — И мы глупо уведомили саккана Малачая, в этой реальности о том, кто такой Ник.

А вот это слово Ник раньше не слышал.

— Моего кого?

— Саккана, — повторила она. — Он главный генерал, который ведет твои самые лучшие силы в битву. И он в полной готовности собирается прийти за тобой, чтобы забрать твои силы и самому их использовать.

Бабба выругался.

— Нам еще этой битвы не хватало.

Коди тяжело вздохнула.

— Знаю. Прости.

— Так кто этот саккан? — спросил Ник, желая всё знать об этом чудовище.

— В нашем мире ты его пока не встречал. Он был пленен, пока не умер твой отец. В этой реальности, саккан, ведущий темные силы, Торн.

Ник нахмурился от имени, которые были для него дружеским.

— Страшный чувак, который помог мне выбраться, когда я был пленен в Нижнем мире?

Она кивнула.

— Блин, а он мне правда нравился, — он покачал головой. — Не понимаю, почему дома он был нашим союзником, но здесь он против нас.

— Свобода воли.

Ник наклонил голову набок, услышав слова Савитара.

— Что ты сказал?

Савитар провел пальцами по ужасному шраму на предплечье.

— К лучшему или худшему, каждое решение, что мы принимаем, маленькое или большое, приводит нас на путь к кошмарам, которые мы не замечаем, пока с ними не сталкиваемся, — Савитар перевел взгляд на дорогу. — В любой вселенной, мы принимаем разные решения по каким-то причинам. То, что ломает одного человека, может сделать другого сильнее. И одно маленькое изменение может привести к разрушительным последствиям. Выбор — это все, парень.

Коди кивнула.

— В нашем мире на твою мать напал Малачай, и родился ты. В этом мире Малачая нет, так что она может жить в нормальных условиях.

— Но у нее все равно есть я.

— А Бабба все еще твой отец.

Ник замолчал, обдумывая это. Коди права во многих отношениях. Бабба был почти как отец для Ника. И хотя, в его мире они были разной крови, но все равно были семьей.

— А что насчет Кириана? — он был таким же наставником и отцом для Ника, как Бабба. — Этим утром я выяснил, что в этом мире он мертв.

— Нику Бердетт не надо встретить Темного охотника, чтобы тот вывел его на правильный путь, прочь от тьмы, которая пыталась завладеть им. У него для этого есть Бабба. Ему не нужен Ашерон, чтобы присматривать за ним. Или Калек, чтобы защищать его от сил, с которыми сражаться он пока не может, потому что недостаточно силен.

Он старался понять все это. Все, что она сказала было справедливо, но все же...

— А как же Аманда, Табита и Карма? Почему в нашем мире они хорошие, а в этом нет?

Коди вздохнула.

— В обоих мирах, они, как и ты, были рождены, чтобы пройти путь по теням. Одной ногой на свету, другой в темноте. Все это страшно, так что некоторые могут остаться посередине и никогда не выбирать сторону. Другие достаточно сильные, чтобы выбрать свет и придерживаться его, хотя тьма и пытается завладеть ими. А иные слишком слабы или слепы, чтобы бороться с соблазнами тьмы. Она заваливает лживыми обещаниями, и прежде чем они поймут, что происходит, получает их. Иногда, как в случае Торна, которого ты знаешь в нашем мире, они могут пробиться назад к свету и оставить тьму позади, хотя та и продолжает пытаться завладеть ими. Но такие люди редкость. Я не знаю, что держит наших Табиту и Аманду на правильной стороне нашего мира, как и не знаю, что испортило их здесь. Как сказал Савитар, дело в свободе воли. Решения принимаются в хорошее или плохое время, по правильным или неправильным причинам.

Ник поднял ее руку с сиденья и начал рассматривать шрамы на ее костяшках. Хотя она была опытным воином, ее руки были нежными и маленькими. Хрупкими. Но все равно в них было непонятная ему сила.

— Так сколько тебе лет, Коди?

— Мне только исполнилось девятнадцать, когда ты убил меня.

Он резко вдохнул, ее слова были как пощечина. Ему довольно-таки скоро самому исполнится девятнадцать.

— В этом возрасте ты сражалась с Малачаем? Почему?

Она фыркнула.

— Когда моему отцу было девятнадцать, он уже был опытным воином и генералом, которого боялись.

— И он нормально воспринял, что ты в этом возрасте пошла по его стопам?

— Не совсем, но сказать он этого не смог. Я стала солдатом, после того как ты убил его.

Он сморщился, гадая, как она сейчас может находиться с ним в одной машине. Почему она не пыталась выцарапать его глаза, каждый раз, когда смотрела на него.

Коди сжала его пальцы, будто зная, о чем он думал.

— Моего старшего брата забрали у родителей младенцем, и им не было позволено растить его. Веками, мой отец считал его мертвым, а моя мать... ну, оба они были пленниками разных богов. Когда они наконец объединились, мой старший брат уже давно вырос, и у них появился мой брат Ари, — ее губы искривила горькая улыбка. — Они чересчур пеклись о нем, это осталось с ним на всю жизнь. И долгое время они боялись заводить детей. Они просто хотели защитить двоих, которых имели, убедиться, что с ними не случится ничего плохого.

— Ты была случайным малышом? — поддразнил ее Ник, желая облегчить горе в ее глазах.

Она сморщила нос.

— Нет, я не была случайностью, — в ее голосе был намек на смех. — Спустя многие века, когда Ари вырос и женился, мои родители, наконец, решили завести еще одного ребенка, чтобы усиленно опекать его.

Свет в ее глазах померк и снова сменился грустью.

— Мне было только два года, когда с тобой что-то случилось. Не знаю что. Но это выпустило Малачая и ты как сумасшедший обрушился на мир. Меня спрятали и тренировали сражаться с твоими войсками, пока моя семья собирала союзников, чтобы встретиться с твоей армией в бухте и защитить мир.

От ужасов ее жизни Ник сжал зубы. Ужасов, которые он принес ей и людям, которых она любила. Он никогда не ненавидел себя так, как сейчас.

— Прости, что причинил тебе боль.

— Нет, не причинил.

Это была неправда, но он был признателен, что она сказала это. В конце концов он был Малачаем. И то, что сделал он будущий тоже было связано с ним.

Теперь он понял, почему Амброуз так отчаянно пытался изменить будущее. Его будущий я сказал, что он будет чувствовать, как остатки хорошего в нем умирают. Каждый день он ожидал, что Малачай поглотит его создание и превратит его в безжалостного монстра. Из-за этого Амброуз не всегда был в своем уме, пытаясь уберечь Ника от своих ошибок, которые совершил в его возрасте. Направить Ника на иной путь, закрепить его за светом.

Когда добро исчезнет, Малачай одержит верх и убьет все и всех. Именно для этого они рождались.

Блин, отстой.

— Надо было сказать мне правду раньше, Коди.

— Ты не был готов ее услышать, и ты точно не был готов принять реальность того, что тебя ждет.

Да и кто бы принял? Никто в своем уме не хотел бы услышать, что однажды он уничтожит целый мир и всех, кто в нем живет. Что он убьет или станет причиной смерти каждого, кто был ему важен.

И что, если она права? Его все равно жгло то, что она врала и хранила такой огромный секрет.

— Именно поэтому ты пришла навестить меня в госпитале, когда меня подстрелили? Ты планировала меня убить?

Она посмотрела в сторону.

— Я должна была убить тебя, когда встретила в первый день в Св. Ричарде.

Это новость ошеломила его, и его голову затопили воспоминания. Даже сейчас он отчетливо помнил ее в тот день, когда увидел ее, стоящую рядом с офисом, казалось, это было так давно. Она казалась видением. Такой милой и невинной. Смущенной новой школой, или так он думал. А в то время она намеревалась покончить с его жизнью.

— Почему ты этого не сделала?

Прежде чем встретиться с ним взглядом, она горько рассмеялась.

— Ты оказался вовсе не таким, как я думала. Я пришла туда, ожидая увидеть жестокого Малачая, чтобы бороться с ним до конца. Кого-то вроде Стоуна, — хулигана, из-за которого его отправили в офис. — А вместо этого я обнаружила милого, стеснительного, вежливого мальчика, который носил безвкусные рубашки, только для того, чтобы обрадовать свою мать и не ранить ее чувств, хотя все остальные дразнили его за это. Который легко сносил побои, чтобы защитить репутацию его матери. Невинную душу, который находил смешное даже в тяжелые времена, и который гордо стоял, когда остальные пытались склонить его. У тебя внутри редкая чистота. Способность любить сильно и просто так. Не смотря на то, кто ты, и что кажется невероятным, ты по-настоящему достойный человек.

Сглотнув, она вытерла глаза.

— Блин, это так сбивает меня с толку. Я просто не могу осознать, что создание, которым, как я знаю, ты станешь — бессердечным чудовищем, с которым я сражалась, это ты, здесь и сейчас.

Савитар протянул ей салфетку.

— Жизнь бьет нас всех. Слишком часто мы становимся тем, кем никогда не думала. По многим причинам.

Коди порывисто вздохнула, а Ник притянул ее и прижал к себе.

Он зарылся лицом в ее волосы и вдохнул сладкий, чудесный запах.

— Но теперь, когда я знаю, я не причиню тебе вред, Коди. Да и как я могу?

Она покачала головой.

— Ты не понимаешь, Ник. Когда твоя кровь возьмет над тобой верх, ты не сможешь остановиться. Малачай будет контролировать тебя, а не наоборот. Если бы ты мог остановить это, меня бы тут не было. Меня бы утщило в мое время, к жизни, которая должны была быть моей. Но тот факт, что я продолжаю существовать в виде привидения говорит о том, что ты убьешь меня.

— Я отказываюсь это принимать.

Она похлопала его по груди.

— Ты такой упрямый каджун.

— Точняк, милочка. Рожден в Луизиане, скровяной колбаской в одной руке и гамбо в другой, верхом на аллигаторе.

Это рассмешило ее.

— Ты родился на диване Меньяры и ты ненавидишь эти стереотипы.

— Да, но я горжусь тем, что я каджун и с радостью принимаю стереотипы... иногда.

Бабба покачал головой.

— Это так сбивает с толку, слышать, как в теле моего сына говорит незнакомец. Говорит о вещах, которые я знаю, мой мальчик никогда не видел и не делал. Как ты справляешься с этим? — спросил он Коди.

Она выпрямилась на сиденье.

— Я не вижу твоего сына, когда смотрю на него, Майкл. Я вижу чокнутого, в которого влюблена. Голубые глаза, темные волосы, большие уши и дурашливая улыбка с ямочками.

Ник ахнул от возмущения.

— Я меня не большие уши.

— Ага, большие, — она дотронулась до одного. — Не в этом теле, но в том что дома... такой Дамбо. Тебе не нужны крылья, чтобы летать. Можешь просто пошевелить ушами и поймать ветерок.

Он притворился, что ее подшучивания ранили его.

— А вот это жестоко, женщина.

Она протянула руки к своим ушам с невинным выражением лица и помахала ими, как крыльями.

Савитар закатил глаза.

— Знаешь, что по-настоящему пугает меня, Майкл?

— Совсем немного?

— Ну да... это правда. Но в данный момент факт в том, что судьба целой вселенной в наших руках, — он перевел взгляд на Коди. — Ты правда должна сделать нам одолжение и покончить с ним, пока можешь.

От этих слов она нахмурилась, а Ник серьезно обиделся.

— Не принимай к сердцу, милый. У Савитара был шанс убить тебя, но вместо этого он научил тебя серфингу.

Савитар скривился, как будто серфинг был самой противной вещью, которую можно представить

— Серфингу?

Она кивнула.

— Однажды я спросила тебя, почему ты не убил Ника, когда он два года провел на твоём острове, и знаешь, что ты сказал?

— Что я идиот?

— Нет, — сказала она со смехом. — Ты сказал, что это было не твое место и не его время. Потому что ему еще предстояли хорошие дела, и что если ты убьешь его, пострадают люди, которых ты любишь, потому что в нужный момент Ник не сможет их спасти. Но то, что ты мне не сказал, объяснил позже мой отец. Не смотря на всю твою грубость и отрицание этого, ты, как и мой отец хранишь надежду. Ты проклинаешь это, но по какой-то причине, не важно, что с тобой делает мир, не можешь от этого отказаться.

Савитар издал звук, выражающий крайнюю степень отвращения.

— Забираю назад то, что сказал. Это твой отец идиот.

— Нет, он таким не был. Он был самым умным человеком из всех, что я знала. Даже ты уважал его, Мистер Бука.

— И в это мне тяжело поверить.

Мгновение Ник рассматривал Савитара. От будущего себя он узнал, что однажды Савитар будет очень важен для него. Но он не знал когда и почему. Только лишь то, что он был невероятно могущественным существом.

По его телу побежали мурашки, он наклонился и прошептала Коди на ухо:

— Ты уверена, что Савитар на нашей стороне?

— Парень, я тебя слышу, — прорычал Савитар. — И да, я на вашей стороне.

— Просто проверяю. Мои прошлые союзники здесь таковыми не являются. А ты, — сказал Ник Баббе, — Сейчас должен быть на собрании.

— Я был на собрании, когда позвонил священник. С Савитаром, который рассказывал мне о тебе и Коди.

Ник нахмурился.

— Ты уже знаком с Савитаром?

Мужчины обменялись удивленными взглядами.

— Ага, — сказал Бабба. — Давным-давно. Мы отбили множество нашествий Даймонов.

А вот такого интересного поворота Ник не ожидал.

— Так ты тут такой же чокнуты, как и в моем мире?

Коди засмеялась.

— Нет. Майкл здесь более разумный, но он охотиться по ночам, защищая любимых... с Марком.

— А как же мама? Она об этом знает?

Бабба покачал головой.

— Нет, я держу подальше от тебя и мамы все свои ночные похождения. После того, как она отреагировала, когда на нас напали два года назад, я знаю, что не стоит ее впутывать в то, что делаем мы с Марком. Кроме того, не хочу подвергать опасности ни одного из вас.

— Что за нападение? — спросил Ник.

— Когда ты... точнее мой сын, был младенцем, вы были дома одни. Я пришел, когда Даймон схватил тебя и маму. Я победил его, но она долго справлялась с тем, что произошло. С фактом, что напавший на нее не был человеком. Но после этого я знал, что не смогу просто стоять и ничего не делать, когда эти создания нападают на невинных людей. Иногда тебе просто нужно встать на борьбу. Ради себя и остальных.

Ник улыбнулся.

— Последние годы ты мне часто говорил это... это и что не нужно делать двойной выстрел, если можешь сделать тройной.

— И что уж лучше тебя осудят двенадцать, чем унесут шестеро, — влезла Коди.

Савитар фыркнул.

— Похоже, ты примерно одинаковый в обоих мирах.

— Думаю, да, — медленно произнес Бабба. — Черт, а я всегда считал, что оригинален. Один такой.

Пока они ехали по городу, Ник гадал, а не было ли описанной Баббой событие тем самым, при котором его семью убило в его мире. Когда Коди сказала, что жену Баббы и его сына убили, он посчитал, что нападавший был человеком. Но если это было что-то сверхъестественное...

Тогда это многое объясняло о любимом чокнутом Ника.

Когда они свернули на улицу Урсулинок, небо над ними потемнело от облаков. И происходило это быстро.

Они дружно резко вдохнули.

— Это же плохо, да? — спросил Ник.

Коди быстро кивнула, а затем во внедорожник ударила молния и он накренился. К чести Баббы он выровнял его, но его поджарило, так что им пришлось резко затормозить, причем они едва не врезались в припаркованную машину. Бабба пытался запустить двигатель.

Тот не сделал ни оборота.

Ник сжал зубы, когда услышал вдалеке слишком знакомый звук. И он приближался.

— Пожалуйста, скажите мне, что это не крылья.

— Можем сказать, но соврем, — Савитар открыл дверь и выстрелил огнем в воздух.

Ник расстегнул ремень и открыл свою дверь.

— Мы можем добраться до «Убежища».

Коди покачала головой.

— Здесь нет «Убежища», Ник.

От этой новости у него отпала челюсть. Нет. Это невозможно. Как это в Новом Орлеане нет «Убежища»?

— Что?

— В этой реальности нет Вер-Охотников.

Он был поражен еще больше.

— Ни одного? Seriously?

— Ни одного, — повторил Савитар, вытащил Ника из внедорожника и швырнул его на обочину.

— Майкл, отведи детей в монастырь. Я прикрою тебя.

Бабба вытащил оружие, которого Ник раньше не видел, и они побежали вниз по улице. Ник посмотрел вверх на темное небо и ахнул от вида тысячи крылатых демонов, которые летели прямо к ним.

— Бегите! — рявкнул Савитар, снова выстрелив огнем в демонов.

Ник не колебался.

Как только он добежал до стен монастыря, он услышал выстрелы. Он собрался было повернуться, но передумал. В кино всегда съедают дураков. А Ник не хотел быть ни в чьем меню.

Ну, возможно, за исключением Коди, но не когда они убегают, спасая жизни, от существ, желающих их убить.

Он бросился к воротам и попытался открыть их. Они были крепко заперты. А демоны приземлялись на улицу перед входом в церковь.

Коди встретила его испуганный взгляд, отстреливаясь огнем от демонов.

Не думая, он схватил ее и закинул на стену, так высоко, как смог. Она вскарабкалась наверх, затем протянула ему руку.

— Давай, Ник.

Он разбежался и подпрыгнул. Его рука коснулась ее, перед тем, как его швырнули на землю не с той стороны забора.

— Ник!

Оглушенный после падения Ник пинком скинул с себя демона. Но когда он попытался встать, еще трое приземлились на его спину и снова прижали его к земле. В его ушах звенели их шипение и хлопанье крыльев.

Что-то теплое и влажное покрыло его лицо.

Кровь, его кровь.

Он сморщился от боли. Вот так и закончится его жизнь. Не в великой битве с врагами, имеющими огромную преимущество, или принесением себя в жертву ради любимых.

Она закончится с адскими обезьянами, пускающими на него слюни.

Глава 8

Ник все еще пытался освободиться, когда неожиданно что-то скинуло демонов с его спины и отправило их в полет. В котором они не пользовались своими крыльями.

— Уберите свои грязные когти от моего сына, вонючие тупицы!

Глаза Ника расширились, когда он услышал, как его мать, скидывая с него демонов, ругалась на каджунском. Где она такому научилась? Он даже не знал, что она вообще подобное слышала. Как-то она вымыла ему рот, когда он назвал кого-то идиотом.

Впечатленный и напуганный ею, Ник прикрыл лицо руками, когда она подошла ближе, нанося удары направо и налево.

— Ма! Я тут внизу. Не убей меня!

Она за руку подняла его с пола и пихнула к монастырю, где Коди открыла маленькую дверь.

— Иди внутрь, Страшилка!

Он подхватил мать на руки, чтобы бегом отнести ее в безопасное место. Как только Коди закрыла дверь за ним, он поставил ее на ноги. Но он вовсе не был в безопасности. Как только его мать убедилась, что демоны не последуют за ними, то повернулась к Нику с яростью фурий.

— И что ты вытворяешь? — она достаточно больно ткнула своим крошечным пальчиком в центр его груди. — Ты должен быть в школе, мальчик. Вместо этого мне позвонили и сказали, что собираются тебя арестовать, а затем я нахожу тебя заваленного демонами. Да что с тобой не так? Чем ты думал, поступая так безрассудно?

А вот к такому злему "чихуахуа" он привык, но давненько он не стоял, глядя ей в глаза. Он и забыл, как страшно находиться под ее пристальным яростным взглядом.

Его мать зарычала.

— Ну, что скажешь в свое оправдание, мальчик?

— Прости, мама, я сексуально притягиваю демонов?

Она отвела биту назад, будто на самом деле собиралась его ударить.

— Чирайз!

Она развернулась, приготовившись драться, но увидела огромного, мускулистого Баббу, который приближался к ним, с таким же страхом, каким Ник уверен, был в его глазах.

— Не смей разговаривать со мной таким тоном Мистер-Тройная-Угроза-мне-не-надо-никого-слушать-потому-что-я-размером-с-танк. Ты в опале, придурок. Можешь собирать свои вещи, потому что в ней ты будешь так долго, пока твое имя посмертно не вырежут на нашем почтовом ящике.

Бабба схватился за сердце, будто ее слова ранили его.

— Ах, и что я такое натворил, милая?

— Ты втянул моего малыша в опасную ситуацию, а ты... — она повернулась к Савитару. — Ты один из них?

Савитар отступил от нее.

— Я согласен на любой ответ, лишь бы не схлопотать этой битой.

Бабба разоружил ее.

— Чирайз, успокойся. Что ты тут делаешь?

— А ты как думаешь? Защищаю своих мальчиков. Обоих... Потому что Марк ценит

свою жизнь и особенно его мужские части тела, так что позвонил мне, после того, как поговорил с тобой, чтобы рассказать, чем вы занимаетесь, — она смерила Баббу разъяренным взглядом, отчего Ник подошел к Коди поближе для защиты. — Ты и правда считал, что я совсем не знаю, чем вы с Марком занимались ночами все эти годы? Правда?

Бабба нервно дернулся.

— Ну, да.

— Ну тогда ты дурак, Майкл Бердетт. А я нет, — раздраженно вздохнув, она рукой указала на небо, по которому демоны нарезали круги как грифы. — И как нам от них избавиться?

— Не так-то просто это, и нам нужно зайти вовнутрь, прежде чем они начнут кидаться в нас разным, — голос Савитара заглушила машина, перелетевшая к ним через стену. Едва не попав, она пролетела через подстриженные кусты и врезалась в стену слева от Ника.

С Савитаром во главе они побежали в старый монастырь. Савитар с помощью своих сил открыл дверь. Ник отступил, позволяя войти Коди и матери, но Савитар закинул его первым.

— Эй!

Савитар скривил губы.

— Не эйкой мне, парень. Я с тобой тот еще час провел.

Бабба запер за ними дверь.

— Это удержит демонов снаружи, но люди — это совсем другая история. Святая земля не остановит их.

— Не знаю... Она остановила Табби и Аманду в Св. Луисе.

Бабба посмотрел на него, как на дурочка.

— Скажем так, что мы не станем рисковать своими жизнями, не важно, могут или нет войти люди. Просто укрепим свои позиции и будем считать, что они могут. Так пойдет, зануда?

Ник фыркнул.

— Вполне.

Коди согласилась с Баббой.

— И давайте предположим, что они пойдут прямо сюда, как только демоны расскажут Торну, где мы, — она издала полу истеричный смешок. — Или они просто могут последовать за кружащимся у нас над головой облаком демонов. Они точно должны знать, что это ненормально. Даже для Нового Орлеана.

Савитар вздохнул.

— Плохо, что они знают, что ты привидение. А то мы бы воспользовались этим преимуществом. Теперь это лишь помеха.

— Ага, — она оглянулась на Ника. — Этой информацией я делиться не планировала. Это ослабляет и все такое, — от злости она стиснула зубы. — Уж я-то знаю, что нельзя убирать свою защиту. Не могу поверить, что так сглупила!

Чирайз хлопнула ее по плечу.

— Не будь так строга к себе, Страшилка. Иногда мы все бываем глупыми.

— Ага, — согласился Бабба. — Как ты думаешь Чирайз оказалась моей женой? Клянусь, женщинам нужны адвокаты получше. Один такой смог бы вывести ее на путь истинный.

Чирайз обнялась с ним.

— Это не было глупостью, Майкл. Без сомнения, немного мазохистским поступком, но точно не глупым.

Игнорируя их, Савитар схватил Ника за подбородок и перетащил на свою сторону.

В глазах Чирайз вспыхнул гнев, она было пошла к ним, но Бабба ее перехватил.

— Нет, малышка. Пусть это и тело нашего сына, но это не наш мальчик.

— Что?

Бабба кивнул.

— Наш Ник поменялся местами с другой душой.

Ошарашенная Чирайз не могла говорить, лишь бормотала.

Савитар разглядывал Ника сузившимися глазами, поворачивая его голову в разные стороны.

— И кто бы это с тобой не сделал, мальчик, он точно был уверен в том, что делает. Нет никаких признаков твоей родословной. Я даже не знал, что можно скрыть Малачая так хорошо.

Коди скрестила руки на груди.

— Тебе надо было увидеть его в нашем мире. Он много раз стоял рядом с Ашероном Патинопайусом, и даже Эш не понял.

Наконец Савитар отпустил его и отошел.

— Уверена, что он Малачай?

Коди опустила вниз горловину свитера, чтобы показать ужасный шрам над сердцем.

— Я смотрела ему в глаза, когда он убил меня, — она замолчала, затем продолжила. — Ну, не ему, но таким он однажды станет.

Закусив губу, она посмотрела на Чирайз, которая все еще боролась с невероятной реальностью.

— Не бойтесь за вашего Ника, Миссис Бердетт. Ваш сын в нашем мире в безопасности. Он абсолютно защищен. Клянусь, я оставила его с двумя сильными мужчинами, которые умрут, но не позволят причинить ему вред.

Наконец к Чирайз вернулся голос.

— Как нам поменять их?

Коди вздохнула.

— Хотела бы я знать.

Савитар прошел к окну и осмотрел местность, и то, чем занимаются их демоны.

— Нам нужно найти того, кто ответственен за это. Это наш единственный вариант все переделать и вернуть тебя в твой мир, пока не стало слишком поздно.

— Ну, могу сказать, что это не Торн. Он не знал, что Малачай здесь, пока я случайно не сказала ему.

Ник взял Коди за руку, слишком благодарный за то, что она пережила нападения, чтобы задумываться о том, что она проболталась врагам.

— Как ты сбежала от Кармы?

Савитар оглянулся на них.

— Она призвала меня.

Это удивило Ника. Учитывая, что в западню сестер Деверо угодили они оба.

— Откуда ты знала, что надо позвать Савитара?

— Приняла дикое решение и поставила на него наши жизни. Я надеялась, что он достаточно силен, чтобы быть на нашей стороне, даже в этом мире. Рада, что не ошиблась.

Ник тоже. Но он все еще не получил точный ответ на свой вопрос.

— Но откуда ты его знаешь?

Она заколебалась, как делала всегда, когда он спрашивал ее в лоб. Но в этот раз она ответила без своих обычных уверток.

— Он мой крестный.

Савитар всплеснул руками, будто эти слова обидели его.

— Ага, был период, когда я не очень ладил с собой. Я не очень общительный и ее я никогда не встречал, но она рассказала мне вещи, которые не может знать никто. Вещи, которые обо мне не знает даже моя семья... пока. Очевидно в будущем я много треплю языком. Как ты не можешь представить, что станешь Малачаем, так и я не могу представить, что мне предстоит пережить, чтобы это случилось. Думаю, в будущем, мы все в чем-то дураки.

Коди раскачивала руку Ника между их телами.

— Я рада, что эти события произошли в обоих мирах. Иначе, он оставил бы меня умирать от пыток.

— Савитар! — возмутился Ник.

— Не говори со мной в таком тоне, парень. Ты мне не настолько нравишься. А что касается твоей девушки... Я научился не подставлять свой зад ради кого-то там. Чаще всего они за это не расплачиваются.

Что-то ударило в стену за ними.

Ник раздраженно зарычал, из-за того, что у них не было ни минуты покоя.

— Ты не можешь нас куда-нибудь телепортировать? — спросил он Савитара.

В его глазах зажглось сожаление, он покачал головой.

— Я уже не тот Хтониан, что был.

— Что это значит?

Коди ответила на вопрос Ника.

— С каждым богом, убитым Хтонианином, он становится слабее...

Савитар кивнул.

— Несколько веком назад, у меня был очень плохой день.

Когда он не стал продолжать, Ник попробовал подтолкнуть его.

— И что ты сделал?

— У. Меня. Был. Плохой. День, — он с огромным раздражением медленно подчеркнул каждое слово. Через секунду он успокоился.

— Скажем так, я сделал некоторые вещи, о чем серьезно сожалею. Из-за своих вспышек гнева я потерял свои силы. Некоторые из них того не стоили.

Нику было неприятно услышать это по многим причинам.

— Остались другие Хтониане?

— Лишь Зибулон, и он еще слабее меня.

Отлично. Проведя рукой по волосам, Ник сделал мысленную заметку о возможных союзниках.

— А что насчет Чаротне? — спросила Коди Савитара.

— Поработили всех.

— Даже Сими?

Савитар сморщился, будто этот вопрос больно ударил по нему.

— Сими умерла давным-давно.

— Неа, — немедленно возразил Ник. — Она была со мной в школе. Я видел ее.

Савитар покачал головой.

— Я знал Сими, и был с ней, когда ее убили. Я сам сжег ее останки. Ее не стало, парень.

Уже давно.

Так кто тогда был с ним в школе? Она даже не откликнулась на имя Сими. Странно.

— А что же Меньяра? — спросила Коди.

— В плену.

Коди, нахмурившись, отпустила руку Ника.

— Подожди... какой сейчас месяц и год?

Его мать ответила на этот вопрос.

— Апрель 2002, а что?

Коди начала мерить шагами комнату, издав расстроенный звук.

— Я надеялась, что мы сможем добраться до моего отца, но он все еще заключен в греческом подземном мире.

— Если он тут живет, — напомнил ей Ник.

Она проигнорировала его предупреждение.

— Если Предвестник живет, то и он живет.

Савитар фыркнул.

— И Предвестник жив, только у него с головой не все в порядке.

Ник не знал и не желал знать, кто такой Предвестник. Он вздохнул и продолжил обдумывать план побега.

— А что насчет твоей матери? — спросил он Коди.

— Тоже в плену. Должен быть свободен только мой старший брат, и он уже вырос, но поверь мне, нам он не поможет. Он увяз в драме с Даймонами.

А это был серьезный и неожиданный удар.

— Прости что? Твой брат с Даймонами даже в нашем мире? Да кто твои родители?

— Долгая история, Ник.

Ладно, добавим в список «выяснить потом».

— Ну может, он не злой. Я о том, что Табита и Торн сменили стороны. Вдруг это возможно и с твоим братом, так?

Савитра потер подбородок рукой.

— Кто твой брат?

— Уриан.

Услышав его имя, Савитар закашлялся.

— Главный генерал Спати Даймонов?

Она кивнула.

— Да, дохлый номер. Он зло до глубины своего прогнившего сердца. Плевать, что ты его сестра, он оторвет твою голову и поиграет ей в баскетбол.

Коди прикусила губу.

— Если только...

— Что? — спросил Ник с надеждой.

Покачивая головой, она перестала расхаживать туда-сюда.

— Фиби. Он должен быть женат на ней.

— И как это поможет?

Проведя рукой по волосам, Коди разочарованно застонала.

— Ты прав. Никак. Я продолжаю считать, что все в этом мире такие же, как в нашем. Насколько я знаю, Фиби стала Даймоном и помогает ему.

— Или она мертва, — пробормотал Савитар.

И снова в здание что-то ударилось, пытаюсь войти.

Зазвонил телефон Баббы. Он достал его из кармана и отошел от них, чтобы ответить, пока они отчаянно пытались найти выход.

Коди снова остановилась и посмотрела на Савитара.

— Если Ник привел меня сюда, думаешь мы сможем сделать это с кем-то еще?

— О чем ты думаешь?

— Может, я смогу призвать Чаронте. Думаешь, я смогу призвать нашу Сими сюда?

Савитар пожал плечами.

— Попробовать можно всегда.

Закрыв глаза, она откинула голову назад с невероятно умиротворенным выражением красивого лица. Пока они ждали, шторм снаружи набирал обороты.

Ник задержал дыхание, молясь, чтобы это сработало. В ситуации хуже некуда им нужна была поддержка. Но более того, он бы продал свою душу за маленький кусочек своих сил.

«Если я снова получу их, то больше никогда не буду жаловаться. Даже если они снова превратят Мадуга в козла».

Черт, да в этой ситуации, он бы даже поцеловал ворчливый дух, который жил в его гримуаре Малачая.

— Марк внизу улицы, но он не может пробиться к нам через демонов, — Бабба хмуро посмотрел на Коди. — Что она делает?

— К сожалению, ничего, — сказала она со вздохом. — Не работает. Я не могу ни до кого дотянуться с нашей стороны. Я полностью заблокирована, что в принципе невозможно.

Сократив расстояние между ними, Ник потер ее скулу большим пальцем.

— Все будет норм, бодрячком малыш. У нас есть ты.

Коди нахмурилась из-за его слепого оптимизма, хотя именно это она в нем больше всего любила.

— Что я могу сделать? Я всего лишь один человек.

Ник цыкнул на нее в истинной каджунской манере. Когда он заговорил, его акцент был гуще застывшей подливки.

— И кто теперь придумывает оправдания?

Она отчаянно хотела разозлиться на него, но он сделал это невозможным. К своему счастью, этот мальчик был слишком харизматичен. И к сожалению, таким неотразимым его делали не только демонические силы.

— Не заставляй меня воспользоваться битой твоей матери, мальчик.

Он очаровательно улыбнулся, от такой улыбки у нее всегда сильнее билось сердце. Даже в этом воплощении, где он утратил свою невероятно красивую внешность, к которой она привыкла. Просто что-то в нем было невероятно интригующим.

— Ну, же, милая. Не порть свою хорошенькую мордашку грузом забот. У тебя тет-а-тет с Малачаем. Что могут сопоставить этому тысяча обычных демонов?

— Резню.

Его улыбка стала шире.

— Вот это настрой.

— Нет, Ник. Резня для нас, пир для них.

Но он все равно тепло улыбался ей, забирая битку у матери и перекидывая ее через плечо.

— А теперь, милая, я планирую хорошо провести время. Кроме того, знаешь старую поговорку: «Приходит беда к нам, сильные поджигают напалм».

Как не вовремя он сошел с ума. Он не мог немного подождать, прежде чем слететь с катушек?

— Ты о чем?

Ник изучал конец биты.

— Не смотря на то, что думаешь ты, Калев и Мадуг, я на самом деле начитанный. И в перерывах между марафоном «Убьем Ника», я изучал свой гримуар и кое-что записывал. Мы на святой земле с кровью Малачая. Почему бы нам не заняться химией?

Она не совсем понимала к чему он ведет.

— Да о чем ты?

— Что получится, если смешать мою кровь со святой водой?

Она резко вдохнула от воображаемой картины.

— Демонический напалм.

Ник подмигнул ей и пошел по коридору к церкви, которая была частью монастыря.

— Точно, милая. Я пробыл алтарным мальчиком здесь и в Св. Луисе три года... Я знаю, где хранят такие вещи.

Он открыл дверь красивым движением.

— Мы можем их смешать и с помощью кадила и кропила зашвырнуть к ним, — он прикусил губу, будто эта мысль причиняла ему боль. — Преподобного удар хватит, когда я буду исповедоваться ему в эту субботу. Мне придется молиться до тех пор, пока я совсем не одряхлею, чтобы встать на колени.

Его мать устало вздохнула, забирая у него биты.

— Или нас отлучат от церкви.

Ник мрачно кивнул.

— Бабба ...

Бабба зарычал, обрывая его.

— Ну почему ты продолжаешь так меня называть? Ненавижу это прозвище.

— Прости, — сказал Ник скромно. — В нашем мире ты ненавидишь имя Майкл, а папой я просто не могу тебя называть, это как-то странно... ладно, можешь сесть поближе к маме, пока мы делаем это?

Чирайз сделала шаг к нему.

— Ник ...

— Все нормально, ма. Это не самое опасное, что я делал... на сегодняшний день.

— Это должно успокаивать?

— Ну, да в моей голове это звучало лучше, — Ник подошел, чтобы обнять Чирайз и поцеловать ее в щеку. — Не волнуйся, я не собираюсь умирать, пока не верну тебе твоего Ника и не вернусь к своей маме, которой я нужен. Бедняжка. Я все, что у нее есть.

Чирайз обхватила его лицо руками.

— Кстати, я горжусь обоими своими Никами.

— Спасибо, — он взял ее руку и вложил ее в руку Баббы, затем развернулся и исчез в коридоре, которая соединяла монастырь с церковью.

Неуверенная в том, что происходило, Коди последовала за ним. Что-то в Нике неожиданно стало иначе. Он нашел в себе уверенность, которой раньше не было. Как будто он больше не чувствовал себя виноватым в том, что разрушил жизнь матери. Будто понял,

что значим для мира, и что он вовсе не тот неудачник, каким считали его другие люди.

Странно, что он нашел ее сейчас, когда его силы исчезли. Без реальной защиты от угрозы.

Но все же эта уверенность несомненно была. Внутри, он уже больше не был тем Ником, каким был, когда все начиналось. Она изумленно смотрела, как он грациозно приклонил колени и перекрестился перед нефом, а затем пошел к тому месту, где хранили ключи.

Савитар встал за ней, наклонился и прошептал ей на ухо:

— Ты точно уверена, что он Малачай?

— Да.

— Тогда ты права. Он не похож на предыдущих.

— Нет, не похож. И я не могу понять, как этот мальчик станет чудовищем, убившим меня. Он такой...

— Человечный.

Она кивнула.

— Люди меняются.

Коди подавила ироничную улыбка, услышав это из уст кого-то такого разного. Это Савитар не был похож на язвительного Хтонианина, научившего ее серфингу, прежде чем она вылезла из пеленок. Хтонианин, научивший ее призывать и командовать Чаронте. Глубоко внутри она до боли скучала по тем невинным дням.

Хоть они не были связаны кровными узами, Савитар всегда был как дедушка для нее.

— Не возражаешь, если я обниму тебя?

Савитар приподнял бровь на ее неожиданное предложение.

— Зачем?

— Потому что я скучаю по тебе. Очень, и не видела тебя много веков.

— Но я не тот человек, которого ты знала.

— Ты на него похож больше, чем ты думаешь, и сейчас я могу этим воспользоваться.

Ник остановился, увидев Коди с Савитаром. Она бросилась к нему, как малыш к родителю, которого давно не видел. По неловкому поведению Савитара было видно, что он не привык, чтобы его обнимали. Из-за этого Ник задумался — был ли Савитар его мира таким же.

И у него было еще столько вопросов, ответы на которые ему нужно было получить у Коди. Кем был Савитар для нее? Да ладно? Потому что из того, что он видел сейчас, было ясно, что она любила и боготворила этого мужчину. За все время, что он знал ее, она никогда никому полностью не доверяла.

Но Савитару она верила, даже в этой реальности.

Стараясь не думать об этом и не ревновать, Ник набрал святую воду в большое пластиковое ведро, которое волонтеры использовали, чтобы хранить средства для уборки. И даже от этого, почувствовал себя виноватым.

Ему с детства внушали, что эта вода священна. Для нее даже имелся особый слив, чтобы не смешивать ее с обычной водой.

Ник не мог заставить себя осквернить нечто святое, не важно, как это было необходимо для их выживания. Его совесть итак уже мучила его за то, что он делал. Но он оставил деньги на шкафчике, за освященную соль, кадило и кропило, которые он взял. В конце концов это нужно для спасения мира. Конечно его простят, что он использовал их немного не по назначению.

Ник отнес ведро к дальней церковной скамье, где в тени стояли Коди и Савитар.

— Коди? У тебя есть с собой нож?

Она достала один из кармана и протянула ему.

Ник без лишних комментариев закатил рукав и порезал предплечье.

Савитар, скриви лицо, зашипел, когда Ник позволил крови течь в ведро.

— Ты ведешь себя так, будто уже делал это раньше.

— Не совсем это, но однажды я участвовал в ритуале. Для этого мы взяли крови из моей ладони, и потом тяжело было схватить что-то или сжать ее в кулак. Уж лучше болит предплечье, чем моя рука станет бесполезной в драке, которая я уверен у нас будет, когда станем выбираться отсюда.

Как только Ник закончил, Коди обмотала порез хлопковым полотенцем и воспользовалась своими способностями, чтобы остановить кровотечение.

Ник своей рукой перемешал воду и кровь, затем залил все в кадило и кропило. Как только смесь соприкоснулась со священными предметами, раздалось легкое шипение.

Фыркнув, Ник посмотрел на них.

— Мне следует оскорбиться из-за этого звука?

Савитар пожал плечами.

— Ну, ты рожден от темных сил.

— Но еще он рожден от невинности и добра.

Ник улыбнулся быстрой попытке Коди защитить его. Она никогда никому не позволяла оскорблять или как-либо унижать его. Даже ему самому.

Но все же он ненавидел то, как был зачат. Невзгоды, что принес своей настоящей матери, которые возникли из-за того, что она решила оставить его, когда любая разумная женщина отдала бы его на усыновление, и ушла бы не оглянувшись. Она заслужила жизни как у Чирайз в этом мире. Чтобы ее ценили и любили.

Богатства и изобилия.

Но вместо этого, он стал ее обузой, но к ее чести, она никогда не заставляла его чувствовать себя бесполезной ношей, которой он и был.

«Я люблю тебя, мам».

Ник посмотрел на Коди.

— Сердце моей матери и проклятие моего отца... Да простит меня Господь, — прошептал он, а затем передал Коди кропило и пошел к дверям, ведущим на улицу.

Волнуясь за Ника, Коди взяла ведро и пошла вместе с Савитаром следом за ним. Она задержала дыхание, надеясь, что все сработает.

Как только Ник вышел на дорогу вне святой земли, к нему устремились демоны. Как бесстрашный гладиатор, он дождался пока они приблизятся, затем взмахнул кадилом и окропил их святой водой.

Коди прикусила губу, ожидая, что они взорвутся.

Не взорвались. Она вообще на них не подействовала.

Ее желудок болезненно сжал, когда она поняла причину.

— Ник! Твоя кровь не кровь Малачая. Это кровь другого Ника. Ты здесь человек.

— Тогда чего вода шипела? — он посмотрел вверх на демонов с «вот дерьмо» выражением лица, которое она была уверена было и у нее. — Когда-нибудь посещало чувство, что ты полный и конченный кретин? Ну вот, это я сейчас... Идея была хорошая. Просто очень плохое воплощение.

— Ник! — закричала она, когда демоны обрушились на него. Он побежал к ней так быстро, как мог. Она открыла по демонам огонь используя все свои огненные струи.

Савитар присоединился к ней, но демоны уже были над Ником, схватили его и потащили прочь.

— Береги Коди! — закричал Ник, нанося удары и борясь с крылатыми демонами.

Они оба проигнорировали его и устремились вперед.

Но слишком поздно. Прежде чем они успели сделать несколько шагов, демоны подняли его в воздух и улетели.

Она не могла поверить, что демоны испарились вместе с Ником и небо над ними очистилось. Солнце засветило так, будто самое худшее вообще не произошло.

Душа Малачая была в руках врагов, и он был беспомощен против них.

— Коди!

Оглушенная, она слышала яростный крик Савитара, но единственное, что она могла сделать — хлопать глазами, пока ее разрывали воспоминания и уносили последние остатки ее рассудка. Снова и снова она видела, как умирает ее семья. Чувствовала агонию потери самых любимых.

Агонию, от того, что ее мир разрывался на части, а она не могла это остановить.

Она больше не была в новом Орлеане, она видела себя, стоящей напротив Сраоша, Суриэля и Адидирона, после своей смерти. Их спартанский офис — светлый и строгий.

Строгий, как они сами.

Как и его собратья, Адидирон был одет в древние бронзовые доспехи. Он был так ослепительно красив, что на него было тяжело смотреть.

— Ты будешь нам служить? — спросил он ее.

Предложение присоединиться к их лиге и сражаться с Малачаем ошеломило ее.

— Зачем я вам? Я проиграла.

Суриэль шагнул вперед, выставив руки перед собой и расправив крылья. В отличие от Сраоша и Адидирона у него были темные короткие волосы и яркие золотистые глаза. Его кожа была карамельного цвета, почти такого же, как у ее матери.

— Ты единственная, кто когда-либо представлял для него угрозу. Ты сдерживала его три года. А ведь ты всего лишь дитя. Все эти века, ни один из генералов не мог сделать это с Малачаем.

— Но я проиграла, — повторила она.

— Нет, — возразил Сраош. — Тебя подвел твой гнев. Остайся он под контролем, и ты бы приуспела.

Возможно. Она в этом не была так уверена. Все что она помнила — ненависть, плескавшуюся в налитых кровью глазах, когда Малачай наносил ей удар за ударом. Он был огромным и безжалостным. Ничто не могло покорить его. Ярость в нем была столь сильна, что ничто не могло ослабить или уменьшить ее.

Если честно, она не знала, могла ли противостоять этому монстру.

Суриэль положил руку на ее плечо, успокаивая.

— Ты наша единственная надежда. Мы можем отправить тебя в прошлое, к началу жизни Малачая. Убей его и измени цепочку событий. Дай миру почувствовать, каково жить без этого чудовища.

От его предложения она нахмурилась.

— А как же баланс?

Тяжело вздохнув, Сраош скрестил руки на груди.

— Появятся другие, но они уже не будут такими сильными врагами. Мы сможем держать их под контролем.

Но все же, она не хотела возвращаться в прошлое. Хотя она едва прожила девятнадцать лет, но уже чувствовала себя древней. Она так устала от битвы. Устала наблюдать, как вокруг умирают люди, и не мочь им помочь.

— Не знаю...

Адидирон развел руки перед окнами, которые глядели в ясное небо. Они потемнели,

чтобы показать им мир, который она только что покинула. Выжившие люди просили помощи и смерти, а армии Малачая тащили их в цепях в рабство.

Но хуже всего было ее тете Артемиде — греческой богине охоты, которая однажды прокатила Коди по небу в своей золотой колеснице. Многие века, Артемиде предоставляла убежище Нику. Предоставляла ему кров и защищала его.

Теперь же он держал ее в клетке, как животное. Синяки и рубцы портили ее прекрасное лицо, и она рыдала от отчаяния. Как и прежде с ее дядей и отцом, Малачай отнял силы Артемиды и оставил страдать в руках своей армии.

Это было жестоко, но еще более жестокой была судьба двоюродных сестер Коди и когда-то гордой богини Аполлимии. Их мольбы о смерти разрывали ее сердце и душу.

— Хватит, — крикнула она и отвернулась от ужасов, которые больше не могла смотреть.

Но Суриэль не собирался сжалиться над ней.

— Они бессмертны. Малачай намерен так это и оставить. Навсегда. Этого ты хочешь?

Нет. Она лишь хотела вернуться к тому времени, когда все это еще не началось, к своей живой и здоровой семье. Увидеть, как Уриан и Ари дразнят ее, пока она играет с их детьми. Почувствовать, как руки отца обнимают ее, пока мать поет им. Поест мороженое со вкусом барбекю с Сими...

Сраош сузил свои странные зеленые глаза.

— Баланс не был нарушен. Его просто разнесли на кусочки. Ты думаешь, это животное волнует, что он уничтожил все хорошее в этом мире? Что он ничего нам не оставил? Не оставил тебе никого?

Адидирон приподнял ее за подбородок, пока она не встретила с ним взглядом.

— Пусть даже баланс и нужно поставить под угрозу, но разве с этим не проще справиться, чем с Малачаем?

Он был прав, и она знала это.

По ее щекам ручьем текли слезы.

— Отправляйте меня в прошлое, и я покончу с этим. Не важно, что это будет стоить!

— Коди!

Заморгав, она повернулась, и обнаружила себя в Новом Орлеане, где ее тряс Савитар. Она вырвалась от него и отошла, чтобы подумать.

— Ты вернулась?

Она кивнула.

— Прости. Меня просто немного выбило из колеи.

— Это можно понять. Не каждый день увидишь, как толпа демонов уносит твоего парня.

Ее здравый разум отказал ей, и она начала истерично смеяться.

Савитар сделал большой шаг назад.

— Тебе нужен врач? Скорая... смирительная рубашка?

Закрыв лицо руками, она заставила себя собраться.

— Нет. Просто... я уже не первый раз наблюдаю, как демоны утаскивают моего парня... или мою семью, — она закрыла глаза и попыталась справиться с ситуацией и ускользающим разумом. — Самое грустное, что я не знаю, что пугает меня больше: то, что они вероятнее всего убьют его и вызовут конец света до того, как мы его найдем, или тот факт, что мне нужно вернуться в здание и сказать Чирайз, что мы позволили демонам забрать ее малыша.

— Ага. Оставлю это тебе. Я уже бывал на пике материнской ярости. Не очень-то горю желанием повторят этот опыт.

Желудок Коди сжался от ужаса, она пошла по дорожке, чтобы встретиться с Чирайз. Но не это было ее настоящим страхом. Ее кошмаром был ее очередной провал. Страх того, что она снова подведет мир и свою семью...

И мужчину, которого ей было велено убить, и который завладел ее сердцем.

Ник очнулся от пульсирующей боли в голове. Каждая частичка его тела пульсировала, он обнаружил, что демоны его пленили и бросили в клетку.

«Я уже реально устал от этого дерьма».

Похоже, что каждый день его забирали в какое-то странное место и запирали. Если бы это не было так больно, он бы просто посмеялся над тем, какой сумасшедшей стала его жизнь.

Он медленно разлепил глаза и изо всех сил постарался не показывать готовности сражаться, пока не разберется, где он находится, и кто или что рядом.

— Ты можешь сесть. Он знал, что ты проснулся, еще до того, как ты это понял.

Услышав знакомый голос, Ник нахмурился. Превозмогая боль, он перекатился по маленькой кровати и увидел, что в углу сидит Эш из школы. Он сжал зубы, чтобы подавить боль и прижал палец к виску.

— Что ты тут делаешь? Ты тоже пленник?

— Зависит от того, что под этим понимать.

Потирая голову, Ник с трудом пытался сконцентрироваться на зрении или мыслях.

— Где я?

— Я бы назвал это комнатой для гостей, но никто никогда не оставался здесь по желанию.

Ну да, здесь прохладно и страшновато. Четыре серые каменные стены, ни окон, ни дверей. Лишь кровать и стул. Хотя Ник точно не попадал в число людей, которые пожаловались бы на это.

Он попытался смотреть на Эша, но едва мог держать глаза открытыми из-за боли, которая разрывала его череп.

— Если ты собираешься уклоняться от моих вопросов, то что ты тут вообще делаешь?

— Не хотел, чтобы ты проснулся один. Вдруг ты ранен. По опыту знаю, они не очень-то церемонятся, когда несут тебя сюда.

— Слюнявые адские обезьяны?

Эш издал нервный смешок.

— Ага. Хорошее определение для них.

Когда волна тошноты накрыла его, Ник прислонился к спинке кровати.

— Ты здесь живешь?

— К сожалению, — Эш быстро встал, паникуя и нервничая. Как только он сделал это, стул на котором он сидел растаял в стене. — Он идет.

— Кто?

Эш не ответил. Вместо этого он сразу же исчез в двери, которая появилась в стене слева от Ника. Появилась длинная темная тень. Вначале, Ник думал, что у него галлюцинации.

Но нет, это было реально.

Откинув голову, Ник закашлялся смехом при виде последнего, кого он ожидал увидеть входящим в комнату. А теперь вот это... такого он точно не ожидал.

Древний атлант, которого он знал так хорошо, остановился в шаге от его кровати, приподняв бровь. Этот Ашерон был привычных для Ника почти семи футов ростом и с выражением плохого парня на лице. Другими были лишь его длинные светлые волосы. Но

крутящиеся нечеловеческие серебристые глаза были на месте, вместе с черной готической одеждой.

«Настоящий» Ашерон Патинопайус сузил свои крутящиеся серебристые глаза.

— Не такую реакцию я обычно получаю.

А Ник все равно продолжал смеяться.

— Ну да, я идиот.

— Очевидно, — Ашерон подождал еще несколько минут, пока Ник продолжал смеяться. — Ты планируешь вскоре остановиться?

Ник поднял руки вверх, установить над собой контроль. Но каждый раз, когда он смотрел на Эша, он его терял. Он просто не мог остановить смех.

Пока кто-то не схватил его за горло и не поднял с кровати, чтобы припечатать к стене. Да, это вытряхнуло из него веселье.

— Вот так лучше, — Ашерон сложил руки на груди. — Теперь, когда я заполучил твое внимание полностью, расскажи, почему Торн так жаждет заполучить тебя.

— Я невероятно мил.

— И скоро станешь пятном на моей стене.

— Уверен, что хочешь это сделать? Кровь чертовски тяжело закрасить. Проще продать дом.

Ашерон хмуро смотрел на него.

— Как такое может быть: ты человек, но меня не боишься?

— Говорю же, я идиот. Милый. Но все равно идиот... Просто спроси мою девушку. Она с удовольствием подтвердит мою непроходимую тупость и возможно, добавит еще несколько ее примеров.

Невидимая рука, держащая Ника поднесла его к Ашерону, который внимательно смотрел на него.

— Не стоит играть со мной, парень. Я известен за то, что отрываю конечности тех, кто меня раздражает.

— А я известен тем, что отправляю взрослых на терапию, особенно по управлению гневом.

Выражения сердитого недоверия на лице Ашерона было почти достаточно, чтобы заставить Ника рассмеяться снова, но инстинкт самосохранения позволил ему лишь смотреть на древнее существо.

— Что дает тебе твою силу?

— Если я скажу, что хлопя, ты меня отпустишь?

Хватка ослабла, и Ник упал прямо на пол.

— Мне следует передать тебя Торну и позволить ему разрезать тебя на кусочки.

— Это, наверное, осчастливит его... а вот меня не очень.

— И снова я спрошу тебя, почему.

Очевидно, этот Ашерон не обладал даром ясновидения, как тот, что был дома.

«Самое время делать то, что я умею лучше всего».

Притвориться дурачком и посмотреть, что знает Эш обо всем этом.

— Он думает, что я Малачай.

В этот раз была очередь Ашерона рассмеяться.

— Ты? — Разве можно вложить больше презрения в такое простое слово? Но Ник не обиделся. Он даже в какой-то мере нашел это забавным.

— Да я знаю. Думаю, Торн нанюхался чего-то. Такие вещи разрушают мозг и уменьшают в размере важный орган. Заставляют бредить и пускать слюни.

Ашерон проигнорировал его смену темы разговора.

— С чего он это решил?

Ник безразлично пожал плечами, хотя так он себя не чувствовал.

— Говорю же тебе, нанюхался. Очень-очень плохая штука.

В этих странных крутящихся глазах явно читалась нерешительность. Ашерон пытался разглядеть правду.

— Я знаю, что где-то ты мне врешь. Просто не могу понять где, — его глаза вспыхнули красным. — Скажи мне, что тебя пугает.

Ник почувствовал, как в голове все поплыло. Там был Эш, заглядывал в его мысли.

Ну попробуй это на упрямых каджунах. Были у него силы Малачая или нет, Ник оставался самым упрямым и сильным существом. Никто не будет ковыряться в его голове без разрешения. Даже великий и могучий Ашерон.

— Мой самый большой страх? Быть таким как все. Так что я сражаюсь с этим своей невероятной потрясностью.

Эш скривил рот.

— Думаешь, ты забавный... Вот что я тебе скажу, посмотрим сколько тебе удастся сохранять это в клетке.

Ник мысленно сморщился.

«Блин, кажется, это не хорошо. Следовало бы держать свой дурацкий рот на замке».

В одно мгновение Ник был в «комнате для гостей», а в другое его швырнули в центр ринга, закрытого стальными прутьями. Добро пожаловать под купол... Встав на ноги, Ник спрятал улыбку.

— Что? Собираешься устроить со мной петушиные бои?

Ашерон прошелся снаружи клетки.

— Не я. Не хочу запачкать кровью одежду. Думаю, позволю добраться до тебя моим зверушкам.

Ник щелкнул костяшками.

— Ладно. Давай своих адских обезьян. Я все равно уже с парочкой разобрался.

— Ну раз тебе так не терпится начать...

Яркая вспышка ослепила Ника, затем арену заполнил дым. Его челюсть упала, когда арена очистилась и он увидел огромного демона Аамона, такое же чудовище, как Завид. И как Завид, оно было темноволосым и серьезно разозленным.

Собравшись, Ник стоял спокойно. Он не хотел показывать страх перед чудовищем. Это было не в его стиле.

— Давай, Лэсси. Посмотрим, что ты можешь.

* * *

— Дедушка! Пожалуйста, остановись! Ты убьешь его!

Сдерживая демона, который пытался укунить его, Ник переключил внимание на Ашерона и девочку, которая вцепилась в его руку. Через секунду он узнал Сими из школы.

Целую минуту Ашерон смотрел на него. Затем он посмотрел вниз на ангельское лицо внучки и щелкнул пальцами.

Демон, нависший над Ником, неожиданно испарился.

«Блин, хотел бы я, чтобы ты сделал это час назад». Ник пытался встать, дыхание его было прерывистым, но тело отказывалось. Все дело было в напряжении, после попытки удержать волка от его шеи. На его руках и плече было несколько укусов, разбитая губа, но все же все могло быть гораздо хуже.

К нему подошел Ашерон. Он протянул руку сквозь прутья и дотронулся до крови на лице Ника. Не отводя взгляда, он убрал руку и попробовал его кровь.

Ник скривился от отвращения.

— Приятель, это так гадко. Ты можешь заработать гепатит или парвовирус или еще что. Даже бешенство. Ты прививал свою собачку? Могу посоветовать кастрацию и мятные таблетки для собачьего дыхания.

Ашерон, с мрачным взглядом, игнорирую его вопрос распробовал кровь на языке.

— Ты точно человек... что-то в этом не так, — не говоря не слова он пошел к двери.

Нерешительно прикусив губу, Сими приблизилась к Нику.

— Мне так жаль. Он не такой плохой, как ты думаешь, — она дотронулась до его руки. — Он просто...

— Сими! — рявкнул Ашерон.

Она отпрыгнула.

— Иду! — она побежала за Ашероном, не оглядываясь.

Ник, вздохнув, решил, что про него окончательно забыли, но его телепортировали из клетки в комнату для гостей без дверей. Ну, по крайней мере Ашерон положил его на кровать. Сейчас его устроит и это.

Сбитый с толку и уставший, Ник смотрел на потолок и пытался разобраться со всем. Значит, коротышка Эш и Сими были внуками Ашерона в этом мире. Но тогда возникает вопрос, кем были их родители?

Как будто специально, в комнате появился Эш из школы. При виде разорванной одежды Ника и пятен крови на ней он явно сморщился.

— Мне жаль.

— То же сказала твоя сестра.

Ребенок-Эш встал рядом с кроватью. Он провел рукой над Ником, и боль неожиданно исчезла. Плохо, что это не работает на ранах. Ну да ладно, пойдет.

— Почему бы тебе просто не рассказать дедушке то, что он хочет знать?

— Потому что не знаю ответа, — это было почти правдой.

— Ну тогда мне вдвойне жаль.

Ник перекинул ноги через край кровати, чтобы сесть.

— Почему ты с ним живешь? Где твои родители?

Грусть затуманила глаза Эша, он отошел от кровати.

— Они давно умерли. Я с дедушкой, неважно, какой он. После того, как убили моих родителей, он обозлился на всех, особенно на людей.

— Почему? Что случилось?

Стена задрожала и из нее появился стул. Он проехал по комнате и остановился возле Ребенка-Эша. Он сел и вздохнул, как будто это было нормально и вовсе не пугало.

— Думаю, что ты уже понял, что мы не совсем люди, да?

Ник смотрел на стул.

— Ну... да. Не очень-то это скрыто, а адские обезьяны прекрасно выделяются на

публике.

Он кивнул.

— Мой отец был человеком. Моя мать... Я знаю, что ты будешь смеяться, но она была богиней, — он замер, чтобы оценить безразличную реакцию Ника. — Ты мне веришь?

Ник горько рассмеялся.

— После всего, что я увидел сегодня, я желаю расширить свое определение возможного.

Эш отвел от него взгляд.

— Ну, думаю, да. Так или иначе она отказалась от своих сил, чтобы жить в мире смертных с моим папой. Однажды на выходные я и Сими были с бабушкой, кто-то ворвался к нам в дом и убил моих родителей. После этого бабушка взбесился и в каком-то роде объявил войну всему миру.

— Мне жаль.

— Спасибо. Мне жаль, что тебя поймали из-за сумасшествия моего деда. Но когда он услышал, что Торн ищет тебя, и что ты ходишь в нашу школу, его посетила паранойя, что ты можешь быть угрозой для нас. С тех пор меня и Сими заперли дома, и тут мы и останемся, пока он не решит, что ты ее для нас не представляешь или не убьет тебя. Он чрезмерно защищает нас.

Ник возможно и уважал бы его за это, если бы не провел последний час, пытаясь не дать демону разорвать ему горло.

— И что он со мной сделает?

Эш наклонился вперед, казалось, он что-то скрывал.

— Не знаю. Надеюсь, что отпустит.

Ник приподнял бровь.

— Ты это сказал так, будто прошлого пленника он съел.

О да, именно такой взгляд хочется увидеть на чьем-то лице, когда жизнь висит на волоске.

— Мне надо идти.

— Эш?

Он остановился и посмотрел на Ника.

— Торн, которого я встретил раньше, псих, но обещаю, что никогда не сделаю больно тебе или Сими. Я не иду против своих друзей и не причиняю им вред. Моя мама хорошо меня воспитала.

— Я знаю. Надеюсь, мы сможем убедить в этом бабушку. Он не привык к честным людям. Лишь к тем, кто стараются, как можно больше навредить... и чаще всего невинным. И с этими словами Эш испарился и оставил его одного. Стул сам по себе пододвинулся к стене и растаял.

Сбитый с толку, уставший и разбитый Ник смотрел на потолок и пытался вспомнить, какой была его жизнь, пока не началось все это безумие. В какой-то мере, он скучал по наивной вере, что мир населяют только люди. Если честно, это было не так уж и плохо. Правда. Враги в те дни принимали другую форму. Что хорошо в демонах, они не притворяются твоими друзьями. Они заявляют о вражде и атакуют прямо. В лоб.

Люди же притворяются твоими друзьями, планирую ударить тебя в спину и перерезать глотку. Очень часто просто забавы ради.

Вот поэтому он точно не скучает.

Закрыв глаза, Ник позволил мыслям перетечь в мир, который он знал. К друзьям, на

которых он мог рассчитывать. Хотя его жизнь была тяжелой, иногда даже чересчур раздражающей и ужасной, но она была его.

И он скучал по ней. Больше, чем когда-либо мог подумать.

Ник выдохнул и расслабился, не смотря на стресс пребывания здесь. Когда он погрузился в сон, в ушах звенело.

Но как только его тело расслабилось, он услышал гневную брань Калеба. Следуя за звуком, Ник обнаружил себя в шикарном особняке Калеба, который похоже был в осаде.

Вначале, он подумал, что видит сон.

Пока он не увидел другого Ника, скорчившегося на лестнице, прикрывающего уши руками. Было странно видеть самого себя, делающего нечто, что не соответствовало его характеру.

Завид был покрыт синяками и кровоточащими порезами, он перешагнул через три тела демонов, которые лежали в центре мраморного фойе. Он тяжело дышал после битвы, глядя на Калеба.

— Нам нужно обсудить определения понятия защищенный, Малфас, потому что я понимаю это совершенно иначе.

— Что это было? — закричал Ник, голосом, который мог бы убивать звуковой волной, указывая пальцем на туши демонов.

Прижав руку к уху, Калев сморщился.

— Я правда скучаю по Готье. Чаще всего он та еще заноза, но по крайней мере он спокойно переносит сражения... а не кричит, как девочка-подросток, по руке которой только что пробежал паук.

Завид собрался послать волну в другого Ника.

Калев схватил его за руку, чтобы остановить.

— Если не хочешь таскать его в битве, то не делай этого.

Завид обнажил клыки.

— Думаю, нам нужно сдать это бесполезное существо.

— Не испытывай мое терпение. Пока мы не выясним, что происходит, и куда ушла Коди, нам нужно защищать его.

— Зачем?

Калев посмотрел на Завида, как на дурачка.

— Ник мой друг, а у меня их не много. Без обид, их терять я не хочу. И я точно не хочу сообщать его маме, что мы его потеряли.

Эти слова ошеломили реального Ника, наблюдающего за ними. Не похоже было на Калеба признавать подобное. И это глубоко тронуло его. Если честно, он думал, что Калев скорее отрежет ему голову и будет играть ей в боулинг, чем будет терпеть его. По крайней мере он всегда так говорил.

Гончая Хэл поднял руки защищаясь.

— Никогда не понимал мышление даева, и ты не делаешь это проще.

Калев начал произносить слова, усиливающие заклинание, которое должно было защитить его от вторжения сверхъестественных существ.

Завид зарычал, когда что-то ударило в ближайшее к нему окно.

— Не надо было тебе связывать силы Готье. Если бы они у него были, он бы разогнал этих паразитов по их дырам.

— Все не так просто.

Завид нахмурился.

— Почему это?

Калев пошел к другому Нику, но остановился, чтобы посмотреть на Завида.

— Ты знаешь, как развиваются Малачай?

— Ага, они рождаются от матерей, которые ненавидят каждый их вздох, и их избивают, пока те не становятся чудовищами.

Калев кивнул.

— Ник всю свою жизнь был защищен от подобной ненависти. Хотя несколько людей призирают его, но гораздо больше любят. Как только вокруг него вспыхивает ненависть, его мать подавляет ее. Она успокаивает его и заботится о нем. Любит его. Именно поэтому Чирайз так важна для всех нас. Она его якорь. Когда по Нику ударит весь вес его наследия... мы не знаем, что это с ним сделает. Каждый раз, когда им овладевают эти силы, он мысленно отключается и уничтожает все в округе. Он себя не контролирует. И последнее что нам нужно — потерявший контроль Малачай. Особенно Малчай, у которого не только свои силы, но и силы его могущественного отца.

— Весьма разумно, — Завид потер бровь рукой. — И ты прав. Я лишь мельком встречался с Адарианом Малачаем, и он тогда был слаб. Не могу представить, как он опасен в полную силу.

— И не представляй. Я видел, Адариан крепко держал меня за зад.

Неожиданно, окно за Завидом разлетелось на кусочки. В его ворвалось пламя и подожгло шторы Калеба.

Ник, не подумал, рванул вперед, чтобы выкинуть их. Он сделал лишь шаг, когда что-то утянуло его назад.

Он протянул руки.

Не помогло.

Он раздраженно отвернулся от картины того, как они ногами сбивали пламя, затем оказался один в крошечной тьме. Хотя все равно чувствовал рядом слабое колебание воздуха.

— Ты сможешь моему брату?

Он повернулся и увидел женщину, жутко похожую на Завида.

— Ты меня видишь?

Она кивнула.

— Я тоже привидение.

— Я не привидение. По крайней мере не думаю, что умер, пока спал.

Нахмурившись, она смотрела на поддельного Ника за ним.

— Ты настоящий Малачай?

— Вроде да.

Ее глаза потемнели от гнева.

— Вроде?

— Да, — сказал он более уверенно. — Я Малачай.

Это, казалось, успокоило ее.

— Как ты отделился от своего тела и при этом не стал привидением?

Хотел бы он знать ответ.

— Я готов выслушать любые предположения, которые у тебя могут быть. Я вывел из себя бога, меняющего телами?

Она замерла, обдумывая его слова.

— Похоже, тебя пытаются убить.

— Чаще всего так, но о ком ты говоришь?

— О твоих генералах, — она отступила. — Видимо, что-то изменилось. Они хотят завладеть силами, которые ты получил от отца, чтобы использовать их и контролировать тебя. Но чтобы отделить твою душу от тела... для этого есть только одна причина, смерть.

Ник посмотрел на нее хмуро. У нее было много нужной информации, которой он не владел.

— Кто ты?

— Я Зарельда.

Это имя ни о чем ему не говорило, но если она имела отношение к Завиду, то была и его демоном тоже.

— Ты Аамон?

Она сморщилась от этого вопроса.

— Была. Но затем меня предали и оставили умирать, — по ее щеке скатилась слеза. — А я просто хотела, чтобы меня любили. Хотя бы раз в жизни. Но возможно, мы с тобой похожи, никто не может любить наш род. Мы этого не заслужили. Мы оба были рождены для бесконечных страданий.

Ник покачал головой. Она ошибалась. Она была обязана ошибаться.

— Я в это не верю. Каждый заслуживает любви.

В ее глазах горело отрицание.

— Единственный, кто любил меня, Завид. Он отказался от всего, включая от любимой, чтобы спасти меня. И я разрушила его жизнь, — по ее щеке скатилась слеза. — Его сердце такое чистое и честное. Пожалуйста, ты должен помочь моему брату.

— Помочь ему как?

— Держи его подальше от Хэл. Мне не следовало позволять ему занимать мое место. Это было эгоистично и неправильно. Я была напуганной дурочкой. Это не оправдание, я знаю, но я не остановила его, когда следовало. Но ты же поможешь ему?

Его загнали в угол. Хотя винить ее не в чем. Он бы так же себя вел, если бы причинил боль любимому человеку.

— Ага. Сделаю, что смогу... Если вернусь в свое тело.

— Ты должен вернуть свои силы.

Она сказала, будто это было так просто и подчинялось ему.

— Если бы я знал как, уже бы сделал это.

Взгляд Зарельды обжигал его.

— Ты Малачай. Самый сильный среди демонов. Твои силы всегда с тобой. Они часть твоей души, а не тела. Никто, кроме твоего сына не может забрать их у тебя. Тебе просто нужно поверить в них и себя, — она начала исчезать.

— Подожди!

— Спаси моего брата, — она исчезла, но ее слова эхом раздавались вокруг него.

Ник выругался в темноту, которая была такой густой, что давила на него. Не давала дышать.

— Знаешь, — закричал он. — Если бы все было так просто, я бы уже это сделал! — он знала, что она его не слышит, но чувствовал необходимость заявить об этом вслух.

«Поверить в себя и в мои силы...»

Конечно. Почему бы нет?

Вздыхнув, он сжал кулаки, и изобразив как можно более восторженный голос, крикнул:
— Я верю!

Конечно же ничего не произошло. Он просто звучал, как жевун из страны Оз, наглотавшийся гелия...

Просто иди по дороге из желтого кирпича. По дороге из желтого кирпича.

— Фу, я совсем запутался, — а почему бы нет? В обоих местах были слюнявые адские обезьяны. — Только не надо на меня надевать красные туфли на каблуке.

Или ронять на него дом. Только этого в его дрянной жизни не хватало.

Пока он плыл в темноте, для него стала ясна одна вещь. Он должен снова стать собой, даже если это означало принятие той части себя, которую он ненавидел больше всего, часть, которая пугала каждую частичку его тела.

И если ему придется продать душу, чтобы спасти любимых, он своими руками подпишет контракт и прилепит его на лоб дьяволу.

Глава 11

Ник резко проснулся, когда воздух вокруг него заколебался. Приготовившись к сражению, он открыл глаза, чтобы обнаружить страшного Ашерона возле своей кровати. Зевнув, он потер глаза.

— Ой, смотрите, Мистер Счастливый-Ужастик пришел, чтобы скормить меня своим зверушкам.

— Почему ты не боишься меня?

Ник пожал плечами.

— Думаю, я знал тебя в прошлой жизни.

Ашерон сузил свои жуткие глаза. Он склонил голову набок, как будто слушал подсказки или информацию. Это еще одна ненадежная способность, по которой скучал Ник.

— Торн предложил мне неплохую сделку, чтобы я передал тебя ему.

— Мне паковать вещи? — Ник посмотрел вниз на себя. — Ой, погоди, забыл. Мне нечего паковать. — Он тяжело вздохнул. — Нет даже зубной щетки. Мой дантист будет так разочарован во мне.

Эш издал невероятно раздраженный звук. Хотя это был уже не первый раз для них обоих.

— Как возможно, что ты вообще ничего не боишься?

— Единственное, что мы должны бояться — самого страха, — сказал Ник, старательно имитируя Рузвельта, затем пожал плечами. — Самое худшее, что ты можешь сделать — убить меня.

Ашерон буравил его взглядом.

— Худшее, что мы можем сделать — пытаться тебя.

Ник ухмыльнулся, услышав эту угрозу.

— Боль я могу вынести. Правда. Это тоже меня не пугает.

Ашерон закатил глаза, затем достал что-то из-под своего плаща и швырнул в Ника. Что-то похожее на влажную паутину накрыло его.

Зашипев, Ник стер с лица липкую, тягучую субстанцию.

— Фу! Что это? — воняло как не стиранные неделю носки для тренировок Стоуна.

Ашерон, глядя недоверчиво, запихивал пузырек в карман.

— Доказательство, что ты не Малачай. Это бы обнажило твою демоническую плоть... и теперь мне любопытно, зачем Торн так хочет тебя, если ты человек.

Ник продолжал вытираться.

— Говорю же, я невероятно милый.

— Хотя смерть тебя не страшит.

— И тараканы тоже, но я не хочу оказаться покрытым ими. Понимаешь, о чем я?

В странных глазах вспыхнуло изумление.

— Как не странно, да, парень.

— Деда?

Ашерон замер, услышав неуверенный голос Сими. Прежде чем он начал двигаться, она появилась в комнате. Ее лицо было бледным, она дрожала.

— Симочка? — выдохнул Ашерон, притягивая ее к себе. Только тогда Ник заметил кровь на ней. Что-то разрезало ей живот.

Она показала Ашерону покрытые кровью руки, которые тряслись от боли.

— О-о-они сказали, что я зло. Что м-мне нужно умереть.

Слезы наполнили глаза Ашерона.

— Кто сделал это?

Ее дыхание было прерывистым, она не смогла ответить, потеряв сознание. Ашерон положил ее на пол. Его руки тряслись больше, чем ее, слезы текли по его лицу.

— Не оставляй меня, Симочка, — выдохнул Ашерон, беря ее за руки.

Действия Ашерона поразили Ника. Почему он не помогал ей? Где все эти светящиеся руки и... вещи, которые Ашерон обычно делал, когда кто-то был ранен?

— Исцели ее! — рявкнул он.

Зарывав, он посмотрел на Ника.

— Не могу!

А? Ник нахмурился.

— У тебя есть эта способность. Я видел.

Ашерон покачал головой.

— У меня нет способности исцелять. С тех пор, как я изменился и стал Предвестником. Я потерял эти силы.

Внутри Ника вспыхнула злость, он наблюдал, как ее дыхание слабело. Лицо ее побледнело. Она долго не протянет. От этого безнадежного гнева его руки нагрелись, как лава. Сердце забилося быстрее.

Она не заслужила смерти. Не такой и точно не из-за него.

В этот момент Ник вспомнил слова, которые использовала ему Меньяра, когда он болел в детстве, что было часто, учитывая то, что его человеческое тело сражалось с кровью демона. Много раз врачи говорили его матери, что это будет чудом, если он проживет до утра.

В самой настоящей манере каджунов Ник победил их всех, а теперь он отказывался позволить Сими так умереть. Не колеблясь, он подошел поближе, встал на колени около нее и положил руки на ее рану.

Выдохнув, он прошептал слова, которая его крестная вбила ему в голову:

— Услышь меня Исис, молю. Узри ее боль и забери ее. Позволь свету рая светить над ней. И окутай ее своей милосердной любовью. Не дай никакому злу коснуться ее. Защити и укрой ее. Спаси ее от тьмы и болезней. Исцели ее раны своей священной волей. Больше и пожелать нечего. Пожалуйста, прими молитву моего смиренного сердца.

Он едва окончил шептать эти слова, как его руки нагрелись еще больше, до невероятного уровня. От его рук к ее животу пошло оранжевое сияние, похожее на то, что появлялось у Ашерона.

Сими завизжала. Ашерон откинул Ника к стене и подхватил ее на руки. Укачивая ее, он издал крик страдания и боли из темных глубин его души.

Rattled and dazed, Nick shook his head as he tried to focus and push himself up from the floor where he'd landed.

Испытывая головокружение, Ник потряс головой, пытаясь сфокусироваться и встать с пола, на который приземлился.

— Деда, пожалуйста... ты сжимаешь меня слишком сильно. Не могу дышать.

Ник не был уверен, кто был поражен больше. Он или Ашерон.

Древний атлант отодвинулся, чтобы посмотреть на девочку, которую держал на руках.

Он убрал волосы с ее лица.

— Сими?

Она скорчила раздраженную рожицу.

— Ты все еще давишь.

Вместо того, чтобы отпустить, Ашерон прижал ее к груди и держал, как младенца. Ашерон посмотрел Нику в глаза через плечо Сими.

— Как ты это сделал?

Ник пожал плечами.

— Да если б я знал. Так говорила моя тетья, когда я болел или мне было больно.

Сими потянула Ашерона за рукав, чтобы привлечь внимание.

— Деда, кто-то ворвался сюда и напал на меня. Нам нужно найти Эша и убедиться, что с ним все хорошо.

Его глаза вспыхнули красным, он отпустил ее.

— Оставайся с ним. Я вернусь, — он посмотрел на Ника сузившимися глазами. — Не дай причинить ей вред, или я покажу тебе, что значит невероятная боль.

Он испарился.

Сими пробежалась рукой по разорванно рубашке, покрытой кровью. Затем она посмотрела вверх на Ника.

— Кто ты такой?

— Честно? Не знаю. Я никогда не мог никого лечить и мне говорили, что не смогу. Не знаю, как это вышло и почему. Но я рад, что сработало.

— Спасибо, что спас меня, — она притянула его к себе и обняла. Перед тем, как отпустить его, она быстро поцеловала его в щеку. Чуть позже глаза обоих расширились, когда они услышали звуки жестокой битвы за их комнату. Звучало так, будто две средневековые армии столкнулись во всей своей мощи. Слышались крики с выстрелами и шипением.

Ник встал между ней и шумом.

— Не волнуйся. Я не позволю им снова сделать тебе больно.

Она положила руку ему на плечо.

— Ты всегда такой галантный?

— С дамами всегда, — Ник широко улыбнулся. — Парни же, справятся сами.

Когда перед ними вспыхнул яркий белый свет, он приготовился сражаться.

В комнате появился молодой Эш. Паника покинула его взгляд, как только он увидел сестру. Он бросился вперед, чтобы обнять ее, как сделал это Ашерон, когда понял, что та была ранена.

— Ты в порядке?

Она кивнула.

— А ты?

— Ага, я прятался в тени, пытаюсь найти тебя, пока дедушка не заметил меня и не отправил сюда. Что ворвалось сюда?

— Не знаю. Ничего подобного раньше не видел.

Они оба с выжидательно посмотрели на Ника, который с тревогой отшатнулся.

— Что? Я понятия не имею, что издает этот звук. В отличии от вас, я вообще их не видел.

Комнату встряхнуло так сильно, что они упали. Ник схватился за кровать. В одну

секунду они были в комнате, в другую оказались в большой студии без дверей с Большим Страшным Эшем. Выражение его лица говорило, что лучше не просить его одолжить ключи от машины или чтобы тот пощадил твою жизнь.

Он собрал своих внуков и поставил рядом, а сам подозрительно посмотрел на Ника. Его злость опаляла.

— Ты знаешь, как редки Арелимы?

Ник нервно дернулся.

— Скажу очень, раз уж я никогда раньше этого слова не слышал. А что?

— Это как раз мой вопрос к тебе. Зачем им приходиться за обычным человеческим мальчиком?

Ник пожал плечами.

— Заполучить мое сексуальное бельишко?

Ашерон зарычал, обнажив клыки, и покрепче прижал к себе внуков.

— С меня хватит твоего длинного языка.

Прежде чем Ник прокомментировал это, тот крикнул:

— Ксирена!

Эш едва успел закончить имя, как перед ним появился огромный демон Чаронте.

Челюсть Ника упала. Как такое возможно? Савитар сказал, что в этой реальности нет Чаронте. Он собрался заговорить об этом, но решил подождать. Наверное, для этого не лучшее время. И эта Чаронте была гораздо свирепее, чем знакомая Нику Сими, которая бежала за соусом барбекю для своей еды.

Ксирена была выше Ашерона, светловолосая с красными глазами. Сими Ника была милой и немного пугающей, эта же была прекрасной и ужасной.

Если так выглядит взрослая Чаронте, то Ник мог предположить, что Сими однажды станет восхитительной готической богиней.

Неожиданное появление Ксирены заставило его призадуматься, а не протянет ли Ашерон ей бутылочку соуса барбекю, указывая на Ника, и не скажет ли:

«Приятного аппетита!»

— Ты звал меня, мой лорд.

Страшный Ашерон отпустил внуков и подтолкнул их к ней.

— Защищай их ценой своей жизни. Позови меня, если к ним что-то подойдет близко.

Она кивнула.

— Дедушка... — Сими исчезла вместе с Ксиреной, не успев продолжить.

Ашерон полностью переключил внимание на Ника, который неожиданно почувствовал себя комариком в лабораторной банке.

— Ну вот теперь мы поболтаем.

— А я думал, этим мы и занимались.

— Нет... но если ты мне не расскажешь все о себе, я скормлю тебя моему Аамону. Но перед этим вырву твое нутро, чтобы ты покинул этот мир в мучительной агонии. Понятно?

Ник не испугался угрозы, но встревожился. В основном потому что знал, что древнее существо может запросто это проверить.

— Понятно. Но вначале ты должен пообещать мне, что ты не передашь меня врагам или не причинишь вред тем, кем я дорожу.

Ашерон нахмурился.

— Ты сошел с ума и пытаешься заключить со мной сделку?

— Нет, — Ник сдерживал эмоции и подавил свой сарказм. — Если я умру, то на своих условиях и один. Но этого не случится, если я расскажу тебе нечто, что может причинить вред тем, кого я люблю. Тебе это понятно?

Древний бессмертный обдумал это, а затем уступил.

— Хорошо.

Скривившись, Ник сомневался.

— Ты не сказал волшебное слово.

— Пожалуйста?

— Нет. Что обещаешь не отдавать меня моим врагам и не вредить людям, которых я люблю.

Выражение лица Ашерона отражало его злость и раздражение. Но к счастью в действиях он их не проявил.

— Ладно, — сказал он наконец. — Обещаю не передавать тебя твоим врагам или причинять вред твоим любимым из-за того, что ты скажешь. Теперь расскажи мне все.

— Это все еще связывает тебе руки в этой реальности, так? Однажды ты сказал мне, что не сможешь нарушить обещание не умерев.

Ашерон застыл.

— Я тебе такого не говорил.

Ник поднял руки, чтобы ослабить гнев, который сделал глаза Ашерона красными, как у Ксирены.

— Так или нет. Ты не можешь нарушить обещание?

И снова Ашерон колебался, прежде чем ответить.

— Так.

— Ладно, — Ник глубоко вдохнул и приготовился к худшему, потому что не думал, что Ашерон хорошо воспримет эти новости. — Я и правда Малачай.

Бинго. Ашерон мысленно схватил его и ощутимо прижал к стене.

— Это правда, — выдавил Ник из своего пережатого горла.

— Не лги! Ты человек!

— Разделенный со своим телом.

— Да, скоро так и будет.

Ник покачал головой.

— Серьезно, приятель? Я говорю тебе правду, и так ты со мной обращаешься?

Его шею отпустили так быстро, что он едва не упал.

Глаза Ашерона стали серебристыми, он сократил маленькое расстояние между ним и Ником.

— Хорошо. Объясни.

Ник, потирая шею, отошел подальше. Не то, чтобы это имело значение, но это позволяло ему чувствовать, что он контролирует ситуацию больше.

— Кто-то каким-то образом отделил меня от тела и отправил в твою реальность.

— В тело, в котором ты сейчас? Хочешь сказать, что оно не твоё?

Ник вытянул руку.

— Конечно не мое. Поверь мне. Я еще более дурацкий в своем настоящем теле. Это принадлежит какому-то человеческому ребенку, о существовании которого я не знал, пока не проснулся. Думаю, его отправили жить в моем теле, а меня притащили сюда, чтобы быть в его. Но у него гардеробчик получше. Плюс его маме.

Ашерон выругался.

— И Арелим пришел за тобой и напал на меня, чтобы добраться до тебя. Сможешь сказать почему?

— Я Малачай?

Глаза Ашерона снова стали красными.

— Приятель, слушай, я не знаю. Ясно? Я не знаю, кто это такие, так как я могу начать гадать, зачем они пришли за мной. Чаще всего ответ на вопрос, зачем меня пытаются пленить или съесть — потому что я сын своего отца. Если есть другие предположения, то я весь во внимании. Лично я бы предпочел, чтобы меня в кои-то веки захотели за мою шикарную сексуальную внешность.

Ашерон снова начал расхаживать по комнате.

— Это не объясняет интереса Торна.

— Его привлекает моя странная шикарная сексуальная внешность?

Эш полностью проигнорировал его комментарий.

— Как Малачай, в этом измерении ты можешь командовать им.

— Правда? Я сказал ему отстать от меня, а он играет в Бетховена.

Эш остановился, его лицо выражало смесь замешательства с тяжелой проблемой кишечника.

— В Композитора? Зачем ему играть музыку?

Вау, для древнего чудовища, который возможно ужинал с этим человеком, Ашерон был заметно туп.

— Нет. Торн разыгрывает из себя глухого. Как Бетховен.

Фыркнув, Ашерон покачал головой.

— Где твои силы?

— Хотел бы я знать. Хотел бы я их иметь. Их связали после смерти моего отца.

Ашерон скривил губы, будто по колени стоял в канализации.

— Зачем?

— Ради моей безопасности. Мне было тяжело изучать свои силы и при этом никого не убить. Последнее, что нам всем нужно, чтобы я меня было еще больше психического дерьма, которое я не смогу контролировать. Я могу вырвать себе глаз или потерять другую часть тела... а может нарастить еще одну или две.

Это, казалось сбило с толку Эша еще больше.

— У тебя не было твоих сил с рождения?

— Нет. Я понятия не имел, что я сын Малачая, узнал об этом лишь несколько месяцев назад.

— Интересно, — Эш остановился, чтобы хмуро на него посмотреть. — Какой демон твоя мать?

— Нет, она человек.

От этой новости Эш ахнул.

— Зачем?

— Зачем что?

— Зачем Малачаю скрещиваться с человеком?

Ник пожал плечами.

— Уверен, что он не специально. Он точно обо мне много не думал. Я всего лишь его потомок, причина разочарований.

Эш продолжил мерить комнату шагами, нахмурившись еще сильнее.

— В твоей реальности ты рос один? Сирота?

— Нет, я живу со своей матерью.

— Которая ненавидит тебя.

Ник усмехнулся на это предположение. Которое на самом деле не было таким уж надуманным. Мать должна ненавидеть Малачая. Но его выводило из себя, что кто-то мог плохо подумать о его святой матери.

— Вряд ли. Я все, что у нее есть, и она любит меня больше всего на свете.

Ашерон покачал головой.

— Ты полная ошибка природы.

— Попрошу, милашка! Ты когда в зеркало смотрел? Вряд ли бы ты выиграл награду по нормальности. Ты скорее выглядишь, будто тебя протащили через ряды уродов и поставили во вторую линию.

Ашерон скептически приподнял бровь.

— Ты только что назвал меня маленькой девочкой?

— Это все, что ты понял из сказанного?

— Нет, я услышал каждое слово, но меня поразило, что ты посмел меня так оскорбить.

— Ага, но как ты уже заметил, страх мне вовсе не друг. Я не приглашаю его в дом, не делю с ним обед, так что он оставил меня.

Эш потер бровь.

— И все же ты на половину человек...

— И что это значит?

— Ты не должен был выжить с кровью Малачая. Люди слабы. Я никогда не слышал, чтобы Малачай раньше прикасался хоть к одному.

— Если бы ты встретил мою маму, ты бы понял. Она красивая и добрая. Ангел в теле человека. Такой как она нет.

— Она должна быть особенной, чтобы любить дитя, зачатого, так как был зачат ты.

Это ранило бы сильнее, не будь оно правдой. Это вина тяжестью лежала на сердце Ника.

— Она мне никогда этого не говорила. Я знал, что она не любила моего отца, но я думал, это потому, что он был преступником. Она никогда не давала понять, что я чем-то отличаюсь от желанного ребенка родителей, которые встречались друг с другом, — нахлынули слезы, он вернулся к тому времени, когда мать пожертвовала своей жизнью и достоинством, чтобы дать ему хоть что-то, и чтобы он не знал, какие они бедные.

Она всегда обнимала его так, будто он самое ценное в мире.

— Ты и правда любишь свою мать, — выдохнул недоверчиво Ашерон.

— Я тебе говорил.

Эш продолжал смотреть на него так, будто он пах, как Марк в своем «особенном» маскировочном костюме.

— Малачай, способный любить...

— Ну, никто не совершенен.

Ашерон засмеялся.

— Ты себе и не представляешь.

— На самом деле, представляю.

Атлант замолчал и продолжил ходить. Чувствуя себя неловко из-за того, что Ашерон

углубился в свои мысли, Ник боролся со здравым умом, желая перебить его. Он правда хотел сделать это, но что-то в воздухе вокруг Эша говорило, что ему нужно несколько минут, чтобы справиться со всем. И это Ник понимал, как никто другой. В его жизни ничего не было простым, не говоря уж нормальным. Часто ему самому было тяжело осознать реальность.

Наконец, Ашерон снова заговорил.

— Зачем ты спас Сими после того, что я сделал с тобой?

— Так было правильно. Она никогда не причиняла мне боль. Не ее вина, что ее дед придурок.

— А мой Аамон? Ты сдерживал его, но не дрался с ним.

Ник пожал плечами.

— Он не оскорблял мою маму. У меня с ним вражды нет, — он посмотрел на раны на предплечье. — Несколько укусов, ничего неизлечимого. Не хотелось пинать Лесси за ее идиотское поведение. Думаю, ты достаточно сделал нам обоим. Не надо добавлять ему проблем. Но правда, приятель, ты должен купить ему щетку или мятные конфетки, потому что его дыхание воняет.

— И все же ты Малачай, — Тон Эша говорил, что он не может сопоставить жалость с ДНК Ника. Разумно. Как у Малачая, ее у него вообще не должно было быть.

Ни к кому.

Но он им никогда не был. Ник Готье иное чудовище. Уникальное.

Ник ухмыльнулся, глядя на замешательство атланта.

— Так мне говорят все, кто нападает на меня. Предполагаю, что они не врут.

Уперев руки в боки, Ашерон устало вздохнул.

— Буду честен. Мое первое желание — убить тебя на месте.

— План Б?

Эш фыркнул в ответ на его сарказм.

— Ты помог моей внучке. Лишь из-за этого я гарантирую тебе отсрочку.

— Спасибо.

— Не за что? — Эш замолчал, затем снова заговорил. — На самом деле все не так просто. Ты — угроза моей семье, поэтому вариант у меня один.

От его угрожающего тона по спине Ника побежали мурашки.

— И это?

— Мне нужно немедленно избавиться от тебя, — и по серьезному тону Ник понял, что Ашерон не собирается отправлять его домой.

Скорее всего Эш убьет его.

Одну секунду они были в студии Эша, в другую в середины огромной впечатляющей хона боевых действий. Красивые крылатые солдаты дрались с аамонами в волчьей форме и адскими обезьянами. Топоры и струи огня смешались с рычанием, шипением и бранью.

Но как только крылатые солдаты увидели Ника, они прекратили бой и уставились на него. Все неожиданно остановилось.

Да, это была причина для беспокойства. Такое чувство, будто ты стоишь голый в спортзале посреди собрания болельщиков перед крупным матчем.

К ним медленно приблизился крылатый солдат, одетые в золотисто-красные доспехи. Его светлые волосы струились из-под шлема на плечи. Кроме того, этот солдат был настолько красив, что самый шикарный мужчина-модель купальных плавок позеленел бы от зависти.

— Итак, Ашерон, здравый смысл возобладал, — он резко затормозил, как Коди, когда пыталась покинуть дом Кармы. Он смотрел на Эша, ощупывая невидимое поле. — Что это?

Эш ответил вопросом на вопрос.

— Зачем вам это мальчик?

— Это не твоя проблема, атлант. Теперь отдай нам его, пока мы не уничтожили этот дом.

Эш стоял на своем с жестоким блеском в глазах.

— Хочешь начать войну из-за человека?

Солдат медленно улыбнулся.

— А ты?

Ник задержал дыхание, словно от этого разговора зависела его жизнь. Он не знал, зачем был нужен крылатому солдату, но был уверен, что тот не собирается отсылать его домой с щенками, розами и радугами.

Солдат бросил взгляд через плечо на остальную часть армии, и сказал нечто, что Ник перевести не мог. Неожиданно они вскинули руки и послали звуковую волну в Эша и Ника.

Ник ожидал, что она отскочит от защитного поля.

Не вышло.

Она просто откинула его и Эша. Ник впечатался в стену с силой, выбившей воздух из его легких. Его спина горела, а зрение затуманилось. А вот это уже больно.

Лидер переступил через тело Эша, схватил Ника за руку и поднял на ноги.

— Кто ты такой? — выдохнул Ник.

— Смерть.

Ник фыркнул в ответ на высокомерный тон.

— Без обид, но я встречал людей и покруче... и покрасивее тоже.

Засмеявшись, солдат схватил его за горло и начал душить.

— Амеретат! — прорычал Ашерон, медленно вставая на ноги. — Отпусти его!

Солдат откинул Эша, продолжая давить на шею Ника.

Ник, не способный дышать изо всех сил старался ослабить хватку Амеретата, но не мог ничего поделать. Его лицо горело. В ушах отчаянно звенело.

Как только он начал терять сознание, Амеретат взлетел. И секундой позже Ашерон схватил Ника за плечо и телепортировал их.

Хрипя и кашляя, Ник попытался сфокусировать взгляд и обнаружил себя в студии Ашерона. Эш поставил его на ноги и отступил. Ник издал дрожащий смешок, встретившись взглядом с Ашероном.

— Признай это, Эш. Я слишком мягкий и пушистый, чтобы меня убивать, — он захлопал ресницами.

На секунду он поверил, что Ашерон отнесет его к Амеретату, который выдавит из него жизнь. Наконец Эш закатил глаза и фыркнул.

— Когда вернешься к матери, обними ее покрепче и поблагодари.

— Не то, чтобы я этого не делал, но зачем?

— За то, что я не могу разбить ее сердце, сделав то, что я уверен, было бы лучше для всех. Не передал тебя им.

Ник порывисто вдохнул, его горло сжалось.

— Мы оба благодарим тебя за сдержанность.

Эш проигнорировал комментарий.

— Я раньше не пытался никого отправить в альтернативную вселенную. Никогда не думал отправлять или вытаскивать оттуда кого-то. Но...

— погоди, — Ник увернулся от руки Ашерона.

— Что?

— Здесь моя девушка.

Эш недоверчивой ахнул.

— Ты о чем?

— Когда на меня напал Торн, она как-то попала сюда. Случилось что-то подобное спасению Сими. Не знаю, как. Просто случилось.

Выругавшись, Эш уставился на Ника.

— Где она?

— Она была в монастыре, когда твои адские обезьяны нашли меня. Уверен, сейчас ее там нет. Но это просто предположение.

Выражения лица Ашерона говорила, что он готов наплевать на угрозу себе и вернуть Ника врагам.

— Она человек?

— В своем роде.

Эш снова выругался.

— Я знаю, что не хочу это спрашивать, но нужда обязывает. В каком роде человек?

Сомневаясь в том, что ответ покажется разумным, Ник решил, что задолжал Ашерону объяснение за то, что тот не позволил ему умереть от руки Амеретата. Но у него было чувство, что ему оно не понравится.

— Она привидение.

Ашерон посмотрел на него хмуро.

— Привидение?

Ник кивнул.

— Странно, да? Но все равно правда.

— Я могу отослать тебя назад, а затем ты вызовешь ее?

— Предпочел бы, чтобы ты этого не делал... а вдруг у меня не получится. Без обид, но понятие девушки как-то подразумевает, что я привязан к ней, так что будет некрасиво, если я вернусь, а она нет.

— Какой идиот встречается с привидением? — выражение лица Эша говорило, что он был готов отправить его назад.

Но потом зазвонил его телефон. Он вытащил его из кармана и проверил номер. Поколебавшись несколько секунд он издал крайне раздраженный звук, но затем ответил:

— Савитар... Давненько не слышал.

Ник, благодарный за отсрочку, помолился про себя, за своевременность звонка Савитара.

Взгляд, который Эш бросил на него, говорил, что он был главным предметом разговора. Разговора, который ухудшил расстройство кишечника, которое досаждало Ашерону.

Ник сложил руки рупором.

— Передай Саву привет от меня.

Ашерон предупреждающе сузил глаза.

— Ага, я приведу его к тебе, — он выключил телефон и схватил Ника за руку. Прежде чем тот успел моргнуть, они уже стояли в особняке Бердеттов. Его мама и Бабба сидели на диване недалеко от Савитара, а Коди стояла в углу и грызла ногти. Высокий блондин, Ник предположил, что это Марк, стоял рядом с ней.

Как только Коди увидела его, она уронила руку, улыбнулась ему и этим зажгла все мужские гормоны в его теле.

— Слава богам! — она подбежала и крепко обняла его. — Мы так волновались.

Ник закрыл глаза и вдохнул сладкий запах ее волос. Ну да, он готов принять побои ради такого. Не описать словами то, что он чувствовал рядом с Коди.

— Девушка? — спросил Ашерон язвительно.

Ник ухмыльнулся.

— Думаешь, я бы позволил абы кому ко мне так приставать?

— Теперь я понял, — пробормотал Эш, встретившись взглядом с Савитаром. Что-то темное мелькнуло между ними, говорящее, что у них была плохая история. Но Ник не пропустил реакцию Коди, которая заметила Ашерона с ним. Она была неуловимой, как и напряжение ее тела. В ее глазах мелькнула боль. Большинство не заметило бы ее, но Ник замечал малейший нюанс в ней.

Она знала Ашерона. И знала хорошо.

Ник нежно приподнял ее подбородок, пока не заглянул ей в глаза.

— Что такое? — прошептал он.

Она покачала головой, отказываясь отвечать.

— Ничего.

Но он хорошо знал ее. Это был еще один секрет, которым она не хотела делиться. Она что, встречалась с Ашероном?

Фу, он надеялся, что нет. Это бы перекутило ему мозг больше, чем Бабба, встречающийся с его мамой. Кроме того, в этой реальности они были женаты.

Это извращение какое-то.

— Ну, — сказал Эш Нику. — Раз уж вы воссоединились, давайте избавимся от вас обоих.

Савитар фыркнул.

— Не сработает.

Ашерон посмотрел на Савитара.

— Ты о чем?

Савитар дернул головой в сторону Ника.

— Его разделили. Ты не можешь отправить его домой и вернуть другого парня.

— Откуда ты знаешь?

— А ты откуда знаешь? — заспорил Савитар с Эшем.

Закатив глаза, Ашерон фыркнул.

— Когда ты в последний раз был хоть в чем-то прав?

— А вот это низко.

Когда Эш пошел на Савитара, Коди встала между ними.

Уставившись на нее, Эш снова нахмурился.

— Я тебя знаю?

Кди сглотнула, затем покачала головой.

— Пожалуйста, не деритесь.

— Ты уверена, что мы не знакомы?

Ник задержал дыхание, ожидая ее ответа на вопрос.

Коди, прокашлялась, посмотрела на Ника.

— Мы никогда не встречались.

Скривив рот, Савитар встал у стены. Он скрестил руки на груди, затем усмехнулся, глядя на Ашерона.

— Двойное превращение через измерения... Даже ты этого не сможешь.

Эш указал на Ника.

— Если это было сделано, то и вернуть все на место можно.

— А мы не говорим о том, чтобы превратить железо в золото, о великий алхимик Ашерон, — возразил Савитар. — Мы одновременно производим превращения двух живых существ в двух измерениях. Никогда не слышал о таком раньше. А ты?

Ашерон не ответил.

— Ну? — потребовал Савитар.

— Слышал, — Эш указал на Ника и Коди. — Как еще он сюда попал?

Савитар издал неприличный звук, сопровождаемый еще более грубым жестом.

— У арелима может быть такая сила?

Все взгляды резко переместились на Ника, это так раздражало, что он неожиданно почувствовал, что не уверен, работает ли его дезодорант.

Коди хмуро посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь это слово?

Выразительность взгляда заставила его заерзать еще больше.

— Хм... мы наткнулись на них чуть раньше.

— Что? — ахнула она. Ее лицо побледнело.

— Они напали на мой дом и закололи мою внучку.

От новостей Ашерона Коди ахнула и побледнела еще больше.

— Мию ранили? С ней все хорошо?

Ашерон послал Савитару хмурый взгляд, спрашивающий о вменяемости Коди.

— Кто такая Миа?

— Твоя внучка.

— А я думал, ты не знаешь Эша, — перебил их Ник.

Коди отошла от него.

— Моя внучка, Сими.

Коди прижала руки к лицу.

— Прости. Я забыла, что здесь все иначе, — она оглянулась на Ашерона. — Она в порядке?

Ашерон дернул головой в сторону Ника.

— Он спас ее... исцелил каким-то образом.

Ник поднял руки вверх перед Коди, которая повернулась к нему за объяснением.

— Не спрашивай. Я не знаю. У меня по-прежнему здесь нет никаких знакомых способностей. Но я узнал кое-что поинтереснее моих невероятных способностей. У Эша есть живая чаронте.

Настала пора Ашерону заерзать.

Савитар отлип от стены, глядя недоворчиво.

— Я думал, они все умерли.

Челюсть Эше дернулась, затем он заговорил.

— У меня все еще есть Ксирена.

Лицо Савитара помрачнело.

— Почему ты не сказал мне?

— Я не хотел, чтобы кто-то узнал, что она жива. Я поклялся защищать ее, так и поступлю. Она с моими внуками в месте, где их никто не достанет. Даже ты, — Эш повернулся к Нику и Коди. — Но один Чаронте это ничто против целого батальона арелимов.

— Кто их ведет? — спросила Коди.

— Амеретат.

Прижав тыльную сторону ладони к губам, Коди отошла от них. Вот с этим ее выражением лица Ник был более чем знаком.

— Ты знаешь его, — сказал Ник, и это было утверждение, а не вопрос.

К его полного шоку она кивнула. Ух ты, она умеет отвечать на вопросы без уверток. Это чудо.

— Скорее знаю его в нашем времени. Он жесток, но подчиняется другим. Наш бы не напал сам по себе. Но этот... — она встретилась взглядом с Ашероном. — Чего он хотел?

Эш указал на Ника.

— Твоего парня. С упаковкой и доставкой.

— И они напали в твоём доме и атаковали невинную... — ее голос едва ли был громче шепота.

— Это так плохо.

Ник сократил расстояние между ними.

— Что?

Она посмотрела на него, прикусив губу. От страха в ее глазах желудок его сжался. Он не выносил, когда ей было больно или страшно.

— Думаю, я знаю, что произошло. Когда я не смогла убить тебя, Сраоша объединился с остальными и разделил тебя в твоём периоде времени. Даже как молодой Малачай, ты был слишком могущественным для них. Именно поэтому они отправили меня к твоему предшественнику. Они надеялись предотвратить твоё рождение, — она положила руку на щеку. — Ты и правда не представляешь, каким могущественным станешь, через несколько лет. Какой жестокий и опасный Амброуз Малачай. И когда мы объединили силы, чтобы предотвратить это, так что возможно, они этим воспользовались.

Савитар жестом указал на Ника.

— Но как?

Пожав плечами, она закрыла руками лицо.

— Они хранители Времени и Порядка. Учитывая то, что они отправляли меня из одного периода времени в другой, чтобы сражаться с его предками, то они могли и душу Ника переместить без его тела. Это единственный разумный ответ.

— Так как мы заставим их переделать это? — спросил Ник.

— Они не станут этого делать, — Коди сжала губы. — Но позволь мне связаться с ними и посмотреть, можно ли сделать что-то. Если я узнаю, как они это сделали, мы сможем все переделать.

Ник кивнул.

Коди подошла к Эшу.

— Ты можешь отвести меня в свой дом, чтобы я телепортировалась оттуда?

Ник не понравилось, как это звучало. Зачем ей оставаться наедине с Ашероном?

— Почему не отсюда?

Она оглянулась на него.

— Им нужен ты, Ник. Явно любой ценой. Я не могу позволить им использовать меня как маячок и напасть на тебя тут. Позволь мне уйти туда, где насколько я знаю, они не смогут отследить тебя, — она повернулась к Эшу. — Я так полагаю, твой дом защищен?

— Ага. Я все еще не понял, как они смогли на нас напасть.

Коди знала, но этим секретом не собиралась делиться ни с кем. Даже со своим дядей. Она уже итак причинила людям достаточно неприятностей. Это того не стоило.

Когда она собралась уходить, Ник остановил ее.

— Будь осторожна.

— Ты тоже, — она поцеловала его в щеку и позволила Ашерону телепортировать их к нему домой.

Как только они оказались в большом фойе, Эш стал буравить ее взглядом, похожим на тот, который был у ее отца, когда он злился. Вместе с воспоминаниями ее затопила боль.

Эш не дал ей собраться.

— Ты врала. Ты же знаешь меня, так?

Слезы, против ее воли, наполнил глаза и сжали горло.

— И да... и нет.

— Это как?

На ее губах заиграла грустная улыбка, ей так хотелось обнять его. Он был так похож на ее отца, так что было тяжело быть с ним и справляться с жестоким горем, от которого хотелось упасть на колени. Она бы все отдала за еще одну минутку с отцом. Всего лишь одну.

— Ты мой дядя, Ашерон, но я никогда не встречала тебя в своей смертной жизни.

Ашерон, выругавшись, отступил.

— Ты лжешь.

— Нет, это правда. Мой отец- твой брат близнец Стикс, — потекли слезы, которые она быстро вытерла. — В моем мире, ты ушел на битву вместе с моим отцом и не вернулся.

— Меня убили?

Она покачала головой.

— Заморозили ипсни и унесли, чтобы никто не мог добраться до тебя. Мой отец искал

тебя остаток жизни, изо всех сил пытаюсь освободить.

Он хмуро посмотрел на нее.

— Стикс? — спросил он недоверчиво. — Мой брат боролся за меня и пытался освободить?

— Мой отец очень любил тебя. Всегда, — в ее мире она не посмела бы сказать это Ашерону, который мог изменить будущее. Но здесь...

Все было иначе. Его знание или незнание этого ничего не изменит в ее мире. Кроме того, Ашерон знал опасность изменений. Он умрет, но не изменит время ни в одном из измерений.

— Я не знаю, враги ли вы здесь с моим отцом, но в моем измерении, моего отца в это время держала на Исчезающем острове во владениях Аида Артемиды. В итоге вы снова стали друзьями и наладили братские отношения. До моего рождения вы были лучшими друзьями.

Он покачал головой, будто не мог поверить в эту историю.

— Это невозможно. Моя жена убила моего брата много веков назад.

Коди нахмурилась от этой невероятной новости.

— Нет, она не могла. Пока живешь ты, жив мой отец. Ваши жизни были соединены вашей матерью. Он умрет только если ты умрешь. Именно так Малачай убил моего отца и разбил его армию. Как только он узнал правду о вашей связи, то освободил тебя и убил вас обоих.

— Нас убил Малачай?

Она кивнула.

— Но это история моего мира. Не этого. Возможно здесь у Аполлимии не вышло объединить ваши жизненные силы?

Он подумал прежде чем ответить.

— Нет. На связали при рождении, чтобы защитить меня от вреда, — он сморщился, будто это было плохое воспоминание. — Может, Артемиды и не убила его. Я видел, как она пленила его, а затем сказала, что убила, чтобы защитить меня. Она всегда была очень предусмотрительна.

Теперь была ее очередь изумиться.

— Тетя Арти твоя жена?

— Да, была.

Но она никак не могла осознать это. Учтывая то, что она знала о их прошлом.

— Тетя Арти?

— Почему ты повторяешь это? Мы любили друг друга больше жизни. Не могу представить, что в твоём мире это иначе.

А она могла. Но это было ее измерение и время. Не нужно портить память о ее тете здесь.

— Забудь. Это не важно.

Коди улыбнулась ему сквозь слезы, хотя внутри у нее все болело. Она очень хотела, чтобы он обнял ее, как делал ее отец. Сказал, что все будет хорошо. Но этого больше не случится.

«Я хочу, чтобы ты вернулся, папочка».

Но Ашерон не был ее отцом. И было бы намного легче, если бы его волосы были черными, как в ее вселенной.

Светловолосый Ашерон... это так приближало к дому.

Не желая больше испытывать боль от воспоминаний, которые она не могла изменить, она решили удерживать между ними дистанцию, пока не сказала еще что-то более глупое.

— Я вернусь с информацией, — закрыв глаза, она призвала свои силы и использовала их, чтобы телепортироваться в реальность арелимов, где они давным-давно построили свои крепости и дома. Она была вне человеческого времени и пространства, так что было не важно, с какого измерения она попадет в это стерильное и аскетическое место. Правила арелимов были продуманными и пуританскими. Не было такого, какое бы они не принимали всем сердцем. Именно из-за этого она редко приходила туда.

Обычно контактное лицо находил ее на земле смертных, где она работала с Малачаями. И чаще всего в самые худшие времена.

Глубоко вдохнув для храбрости, она прошла в большой зал, где собирались командиры для обмена информацией и общения.

Сегодня там было зловеще пусто. Лишь свет крылатых факелов освещал подпалины на стенах. Огонь издавал шипящий звук и оставлял запах корицы в воздухе.

Она прошла в центр вибрирующей комнаты и приготовилась к худшим новостям.

— Сраоша? — позвала она, призывая арэля, который отвечал за контакт с ней.

Он появился неожиданно, одетый в боевые доспехи. Невероятно высокий, светловолосый, красивый, по сравнению с ним она была крохой.

— Так ты наконец вспомнила о своем положении и обязанностях. Могу сказать, что не ожидал увидеть тебя снова.

Обвинение и злость в его тоне удивили ее. Хотя она знала, что он не был рад, что она пока не убила Ника, но все равно не понимала этой враждебности.

— Ты о чем?

— Ты снова провалила свою миссию, — он выплюнул эти слова, словно они горчицы. — Мне кажется, я проинструктировал тебя уничтожить Амброуза Малачая.

— Нет, ты приказал мне убить Ника Готье. Он не Амброуз, — по крайней мере пока.

Он закатил глаза.

— Ты разочаровываешь меня, ты и твое кровоточащее сердце, которое видит ложь вместо правды. Тебе дали прямой приказ. Ты его не выполнила и сейчас... — она нахмурился сильнее, будто обдумывал что-то еще. — Зачем ты здесь?

Что-то в этом было неправильно.

И что-то было неправильно в нем. Каждая ее частичка кричала об опасности.

Коди огляделась на светлые подпалины на стенах. Не было нескольких стульев и окно было разбито. Хотя это и было запрещено древними законами, но очевидно, что здесь кто-то дрался. Отчаянно.

— Что случилось?

— Не твое дело.

Она посмотрела за его плечо, и почувствовала, как кто-то приближается к ней сзади. Это был Амератат и другой арэль, чье имя она не знала. Когда они подошли к ней, она увернулась от них.

— Что происходит? — потребовала она.

Сароша скривил губы.

— Тебя отстранили, Некода.

От этого заявления ее глаза расширились. Он говорил о казни.

— Почему?

— Нарушение субординации. Отказ исполнять приказы. Ты поставила жизнь врага выше целого мира.

Она отрицательно покачала головой. Он не мог самостоятельно отдать такой приказ. У него не было такой власти среди остальных. Нужно было по крайней мере пять арелимов, чтобы осудить на смерть кого-то из своих.

— Где Адидирон и Суриэль?

— Они тебя не спасут. Не могут, — он дернул головой в сторону Амеретата. — Забери ее и покажи, как мы обращаемся с предателями.

Коди увернулась от рук Амеретата. Она пыталась телепортироваться, но не смогла. За неимением другого выхода, она побежала к дверям. Они пытались остановить ее отступление фаейрболами, некоторые из них пролетели так близко, что обожгли ей руку. Она изо всех сил уклонялась от них, призывая свои доспехи для защиты. К счастью, эта ее способность все еще работала. Вот работала бы еще способность телепортироваться. Было бы прекрасно. Не важно, как она старалась, выхода оттуда не было.

Крутясь и уклоняясь, она пробежала через комнату к главным дверям. Она почти добралась до них без четкого плана, когда кто-то схватил ее сзади, швырнул в них, и придерживая мускулистыми руками затащил в скрытый альков мраморного фоей.

Ее крики и борьба были бесполезны, держащий накрыл ее рот рукой и зашептал на ухо, пока Сраоша и Амеретат продолжали охотиться на нее:

— Шшш, — это был Суриэль. — Прекрати бороться. Я здесь, чтобы помочь. Клянусь.

Он ослабил хватку.

Но ее сердце по-прежнему стучало так, что она удивлялась, как она все еще оставалась в груди. Немного расслабившись, она позволила увести себя от тех, кто искал ее.

Она ожидала, что он отведет ее в один из скромных домов на холме вокруг главного здания. Вместо этого он отвел ее в темную землянку, где ожидал Адидирон с горсткой других. Все были одеты для битвы, у некоторых кровоточили свежие раны. Это объясняла разгром комнаты, которую она только что покинула. Похоже, они безжалостно бились друг с другом.

Суриэль отпустил ее и отступил, предоставляя ей немного свободного пространства.

Коди хмуро оглядела каждого ариэля. В их глазах горела ярость поражения и укрощенная решимость, они осторожно смотрели на нее, будто и она была против них.

— Что это? — спросила она.

Суриэль, вздохнул, с более обеспокоенным, чем у всех остальных, взглядом.

— Как ни прискорбно — небольшое число арелимов, несогласных с тиранией и глупостью.

Для нее это казалось несусветной глупостью.

— Что?

Из тени вперед вышел Адидирон, его светлые волосы были заплетены в косу, как он делал только перед битвой. На левой стороне его красивого лица от волос и подбородка был свежий шрам.

— После того, как прошлой ночью убили старшего Малачая, и его силы освободились, Амеретат и Сраоша сами решили прервать род Малачаев. Навсегда.

Сариэль мрачно кивнул в подтверждение.

— Они думают, что если убьют молодого Малачая, то смогут восстановить Порядок и вернуть Саду.

От его слов Коди нахмурилась еще сильнее. Говорили, что Сада было временем невинности и чистоты. Утопический мир, где зло исчезло и выжили только хорошие.

В теории все было отлично.

Но в реальности...

— Это миф, — сказала она. — Сада пошатнет необходимый баланс. Если вы это

сделаете, то уничтожите всю вселенную, — вселенную, которая держалась на переменчивом балансе и гармонии со всеми существами.

И хорошими, и плохими.

Адидирон фыркнул.

— Ты это знаешь, и мы это знаем, но они не верят. Хуже всего, что некоторые верят, но так как они знают, что наступит конец света от руки вошедшего в силу Малачая, то желают обрубить неизбежный конец и позволить ему наступить их более добрым и мягким способом.

Но это было глупо. Ее челюсть отпала.

— Вы шутите... — слова сорвались с ее губ, но она знала, что вопрос был риторическим. Она сама видела безумие в глаза Сраоша. По какой-то причине он хотел добраться до горла Ника, и он не собирался позволить ничему, даже уничтожению мира остановить его. — Зачем они это делают?

Идеальная челюсть Суриэля дернулась.

— Все просто. Когда ты связала силы Ника, то дала им идеальную возможность убить его, когда он слишком слаб, чтобы остановить их. Или защитить себя. Сейчас ты не нужна им. Они желают и способны убить его.

Она старалась вдохнуть, ее мутило.

— Что я натворила?

Пытаясь спасти Ника, она принесла его врагам на блюдечке.

Адидирон положил руку ей на плечо, чтобы успокоить.

— Ты делала свою работу, — он сжал посильнее. — Ты все сделала правильно, сестричка. Это их грех. Это они ищут спасение через разрушение.

Как и многие другие... Коди от ужаса зажмурила глаза, пытаясь осознать свою роль в этой жалкой пьесе.

— Мы не можем позволить им все уничтожить. Что нам теперь делать? Это ужасно.

Адидирон похлопал ее по плечу и направился к маленькой группе.

— Нет, Никогда. Это пророчество. Мы всегда знали, что настанет этот день. Мы просто не знали, когда и как.

Она приподняла бровь, этого ей никто не говорил.

— О чем ты?

Объяснил Суриэль:

— В Машуане было написано, что последний Малачай принесет гибель Арелиму.

Адидирон кивнул Суриэлю.

— Мы всегда предполагали, что Малачай разобьет нас в битве Конца Времен.

— Но теперь то мы знаем, — Суриэль убрал руки за спину и пошел в противоположном направлении. — Впервые с Примус Беллум мы восстали против своих. Наш порядок нарушен, наступил хаос. Наши собратья стали нашими врагами.

— Из-за Машуани, — выдохнула Коди, наконец осознав, о чем они говорят.

Машуан была табличкой с предначерченной судьбой, а Машуани — табличкой с пророчествами. Документы-близнецы, написанные первыми богами, множество лет назад, когда мир был еще молод.

В Машуане говорилось, чему предназначено случиться, а в другой табличке предсказывалось, как выполнить, написанной в Машуане или изменить. Это была табличка того, что могло случиться.

И на табличке Машуани было написано, что будет рожден Малачай, способный восстать против своей темной природы и стать инструментом добра. Он сможет сохранить баланс и сделать так, чтобы не настал конец света. Что сделает он это вместе со своим братом. И пока они будут вместе, ничто не сможет уничтожить мир или вселенную.

Отец Ника, Адариан казался более уязвимым и человечным, чем остальные, так что Коди решила, что это про него. Частично из-за этого она не убила его, когда был шанс. Вот поэтому она колебалась.

Но один взгляд в глаза Адариана, когда тот безжалостно заколол ее, когда она оказалась беспомощна, помог все осознать. Хотя он неплохо изображал сострадание, но Адариану человечности не хватало. Как и благородства.

В то момент она поняла, что Адариан был тем самым бездушным монстром, что предал ее дядю Сэта и отдал его в руки их врагов, чтобы его пытали веками. Хотя Сэт рисковал жизнью, чтобы освободить Адариана от их хозяина, Адариан радостно пожертвовал Сэтом ради своих эгоистичных целей.

Именно по этой причине она не надеялась на человечность Ника. Конечно же сын будет хуже отца. Но все же Ник удивил ее во всем. Он был тем, о ком предсказывала табличка. Сейчас она была более чем уверена в этом. Ни один Малачай до этого не рождался от человеческой матери. Ни один не знал любви. Ни один не был на нее способен.

До Ника. Он не был похож на остальных.

Он мог спасти их...

Если только не убьет до этого.

Напуганная мыслями о том, что в будущем Ник вероятнее всего заколет ее, она посмотрела Суриэля. В прошлом он категорически не хотел слушать ничего хорошего о Нике. Как и Сраоша, он хотел, чтобы мальчика убили, прежде чем тот не займет трон Малачая.

— Теперь ты мне веришь?

Он отвернулся, закусив губу.

— Не поверил бы, если бы не увидел своими глазами.

— Увидел что?

— Адариан Малачай пожертвовал собой, чтобы спасти Чирайз Готье и их сына. Это бешеное животное, любил ее против всех правил. До самого конца. Даже больше себя.

Да, вот только он не знал, как это показать. Адариан легко разрушил жизнь Чирайз и нанес ей травму. Вместо того, чтобы лелеять то, что любил, он повел себя жестоко и подло. Так не заведешь отношений ни с кем. Брак и дружба строятся на доверии и преданности, а не на обмане и лжи.

Любовь можно лишь давать. Ее нельзя требовать.

В итоге Адариан отдал сыну все свои силы до крупницы, чтобы Ник мог защитить мать любой ценой. Как и сказал Суриэль, Адариан бесконечно любил Чирайз. И один Малачай до Адариана не ставил нужды или благополучие других выше своих. Эти создания были полны ненависти и жестокости.

Предательства.

И все же, когда Адариан встретил Чирайз, в нем что-то изменилось. И хотя Чирайз не смогла полностью изменить или приручить чудовище, которым был Адариан, Ника она растила с самого начала. Ее любовь и доброта, ее личная жертва ради него, прикрепили к ней Ника. Это искоренило в нем врожденное стремление к жестокости и насилию,

ненависти и желанию уничтожить все, вокруг себя.

Включая его самого.

Пока жива Чирайз, для Ника есть надежда. Он не сделает ничего, чтобы опозорить мать или навредить ей.

Но когда она умрет...

Это станет первым шагом по превращению Ника в Малачая. Этот путь Коди намеревалась изменить, неважно, чего это будет стоить. Это точно можно сделать, учитывая сердце Ника и его сострадательность.

Ни одна судьба не predetermined при рождении, не важно насколько она хорошая или плохая. У каждого создания есть право и возможность выбрать, кем или чем они станут...

Добром или злом.

Она встретилась взглядом с Суриэлем.

— Так ты наконец принял то, что в пророчестве говорится о Нике?

Он кивнул.

— Нет.

От этого противоречия она нахмурилась.

Рассмеявшись, он устало вздохнул.

— Я хочу в это верить. Правда. Но ты встретилась с ним через несколько веком. Ты сама видела, что сделает Ник, если его не остановить.

— А еще я видела, как мальчик, более чем способный защитить себя, с силами Малачая, позволил простому человеку избить себя до полусмерти, потому что пообещал матери, что никогда больше не будет драться. Какой Малачай поступит так?

Он оглянулся на Адидирона.

Коди посмотрела на остальных. Ее губы дрожали от болезненных эмоций и воспоминаний.

— Я знаю, о чем вас прошу. Правда. И все вы знаете, что я уже потеряла в этой битве, — и иногда это включало ее вменяемость. — И что я потеряю, если его не остановят.

Слезы наполнили ее глаза, когда она снова вспомнила о смертях своей семьи и друзей от рук Малачая и его демонической армии. Она слишком часто видела, как разрывали на части и убивали, с невероятной жестокостью.

— Не так-то просто мне найти в себе что-то кроме ненависти и презрения к монстру, который однажды украдет у меня все, чем я дорожу. Нет никого, кто бы ненавидел Амброуза Малачая больше меня. Поверьте мне, это невозможно. Пока... — она запнулась, когда ее накрыла агония.

Она зло смахнула слезы и заставила себя продолжать. Ее голос трясло от мрачной убежденности.

— Ник, не то чудовище. Он не монстр. Пока нет. Мальчик заслуживает шанс на спасение.

— А если ты не сможешь спасти его? — спросил Вахиста.

— Уверю вас, никто не пострадает больше меня, — Коди задержала дыхание, а они обменялись взглядами, и она ждала, какое решение они примут касательно судьбы Ника. — Ник Готье того стоит. Обещаю вам.

Через долгую напряженную минуту перед остальными арелимами встал Суриэль.

— Мы все знаем, что на кону. Если мы позволим остальным убить Ника сейчас, Сада точно уничтожит баланс и приведет к концу вселенной для всех созданий. И этого никак не

избежать. Баланс может изменяться, когда усиливается та или иная сторона, но одна сторона не может быть полностью уничтожена. Все мы поклялись поддерживать Порядок и следить за балансом во всех его проявлениях. Если есть ничтожный шанс спасти вселенную, мы должны за него бороться. Вместе. Это то, в чем мы поклялись и умрем, выполняя это.

Коди сглотнула.

— Надеюсь, до этого не дойдет.

— Как и мы, — пробормотал Адидирон.

Суриэль проигнорировал его.

— Мы согласны?

Один за одним они склонили головы и заново подтверждая свои клятвы верности.

От облегчения, что ей не придется сражаться одной, Коди расслабилась.

Адидирон скрести руки на груди.

— Скажи, что тебе нужно сестренка.

Чудо. Но в слух она это не произнесла. Они знали это так же прекрасно, как и она. Так что она сосредоточилась на насущном.

— Мне нужно, чтобы Ник вернулся в свое тело и в свой период времени.

Все они пристыженно отвели взгляд.

Такая реакция не успокаивала, и явно не ее она хотела увидеть. В сердце вселился страх.

— Что?

Суриэль кашлянул.

— Нам нужно, чтобы это сделал Камень Магус.

О таком она раньше не слышала.

— Что такое Камень Магус?

— Особенный кусок пустынного стекла из Либии. Он появился, когда воевали первые древние боги. Во время битвы Резар кинул куском солнца в Брайт. Она отбила его, и тот приземлился в пустыне и создал камень, который был ярко-желтым, как само солнце. Абсолютно гладкий и круглый, он светил, как солнце. Когда война, наконец, окончилась, Резар отыскал его на своей территории, пустыне, и вставил в медальон солнца, который подарил Брайт, как символ мирных намерений.

Коди сильно удивилась, когда поняла то, что не доходило до нее раньше.

— Именно поэтому ее символ — солнце, а он считается его защитником?

Он кивнул.

— И пока Резар создавал медальон для нее, он порезался и кровь попала на камень. Это наделило его некоторыми силами Резара, включая возможность порождать хаос и разделять изменения... и убирать душу из тела.

Коди сморщилась. Хотя она любила и боготворила своего деда, но сейчас могла бы придушить его за это дар своему врагу. Как же мало он понимал, когда отдал этот дар Аполлимии, которая однажды использует его против человеческой власти, чтобы создать Даймонов, который охотились на них.

— И где он сейчас?

Все они повернулись к Адидирону, она тоже.

Он беспомощно пожал плечами.

— Последний человек, у которого он был — это твоя мать. Богиня Аполлимия отдала ей его в честь твоего рождения.

Нахмурившись, Коди рылась в памяти в поисках этого предмета. Ее мать носила очень

мало украшений. Лишь ожерелье с эмблемой ее отца и сапфировое обручальное кольцо, которые он дал ей в древней Греции.

— Я никогда его не видела. Ты в этом уверен?

— Точно. Я несколько раз видел его на ней.

Как странно, что она вовсе не помнила об этом ожерелье. Особенно, если учитывать, что оно прошло через руки трех людей, которых она очень хорошо знала.

Суриэль зло зарычал.

— Сраоша, или один из его окружения, должно быть нашли его, украли, а затем использовали, чтобы ослабить Малачая. Возможным кажется только это вариант.

Когда ее посетила одна мысль, по спине побежали мурашки.

— Это бы сработало, если бы он обладал всей силой?

Адидирон громко расхохотался.

— О нет. Будь он силен, это было бы, как бросить гранату в газовый завод. Малачай, как потомок Аполлимии впитал бы из камня его силы и силы Резара. Но так как его силы были связаны так, что он стал человеком...

— Это позволило им разделить его, — закончила она за него.

— Точно.

Она очень хотела побить себя за глупые действия. Связать силы Ника, чтобы те, кто охотились на него не смогли отследить его с помощью его сил, казалось таким логичным поступком. Не дать ему воспользоваться ими, чтоб не навредить себе и остальным.

Но в итоге, это оказалось наихудшим решением.

Забудь. Бесполезно вспоминать об этом и продолжать корить себя. Невозможно изменить то, что уже было сделано. Ей нужно было сосредоточиться на другом решении. На то, что может сработать.

— Как мне найти камень? — спросила она.

Адидирон покачал головой.

— Понятия не имею.

Вздыхнув, она похлопала Адидирона по щеке.

— Ты и правда не считаешь нужным облегчить мне работу, да?

— Какое в том веселье?

Она горько рассмеялась.

— Могу я попросить об одолжении?

— Не стесняйся, но ответ может быть отрицательным.

Ну конечно же. Иногда они заставляли ее почувствовать желание поднять руки вверх и забиться в углу.

— Вы можете перетащить Сими в это измерение, чтобы помочь нам?

— Сими? Чаронте? — он нахмурился. — Зачем?

— Потому что, если этот камень принадлежал Аполлимии, моя маленькая рогатая двоюродная сестра знает это, и она сможет почуять его, как демон-ищейка. В конце концов, это блестящая вкуснятина, — а Сими ничего так не любила, как блестяшки.

Суриэль и Адидирон обменялись непонятными ей взглядами.

— Мы попробуем, — сказал Суриэль после паузы. — Но Сими должна с этим согласиться. Мы не сможем пересекать измерения вместе с ней, если она будет сопротивляться.

А вот это было понятно. Никто, даже Ашерон, не мог заставить Сими делать то, что она

не хочет.

Ну, кроме мужа Сими. По какой-то причине, он контролировал ее лучше, чем Ашерон. Как сказал ее отец, это злило и удивляло его.

А Коди всегда находила это очаровательным, и от этого еще больше скучала по своим дяде и тете.

Пожалуйста, пусть Сими придет сюда. Сими сделает эту задачу легче. По крайней мере для Коди. Но для того же, кого пошлют предложить сими присоединиться к битве...

— Небольшой совет, — сказала Коди мужчинам. — Если Сими достанет свой соус барбекю, бегите.

Суриэль фыркнул.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, дружище, — Коди закусив губу разглядывала своих сообщников. Они пошли против Сраоша и спасли ее от гильотины, тем самым приговорив себя. Если она не справится, они заплатят за это.

Адидирон мягко дотронулся до ее руки.

— Помни, Сраоша с остальными будет искать вас обоих. Каждый раз, когда ты будешь использовать силы вне этого убежища, они будут знать. У нас в его армии есть несколько шпионов, но не рассчитывай на них, если они поймают тебя снова.

— Понимаю, — она привыкла быть сама по себе.

В обеих своих жизнях.

Суриэль кивнул ей.

— Сохрани жизнь Нику.

— Сделаю все, что в моих силах, но у нас всего два дня до того, как усумгаллу объединятся и пойдут маршем по миру. С их генералом или без него.

— Да, мы знаем. Торн уже собирает здесь силы.

Коди задрожала.

— Кадеган с ним?

— Кто? — спросил Суриэль.

— Кадеган. Когда-то он был правой рукой Торна. По крайней мере в моем мире.

Один за одним они покачали головами.

— Этого имени мы не знаем.

Странно, но ее устраивает. Хотя это случалось не часто, но она знала имена некоторых сверхъестественных, которые не знали они. В основном те, кто теперь не взаимодействовал с миром людей, больше, чем им было необходимо.

А это точно описывает их обоих. Вместе Торн и Кадеган были непобедимы. Если честно, в этой битве она не хотела бы встретиться с их объединёнными силами. Она с Ником уже достаточно сражалась с ними.

— Удачи с Сими, — выдохнула она, затем телепортировалась назад в до Ашерона.

Коди едва успела появиться в его офисе, как заметила Ашерона разглядывающего старую фотографию, взглядом, разрывающим сердце. Она и сама знала боль потери и распознавала ее.

Женщина на фото была его дочерью, Катрой, она держала двух детей, как предположила Коди — Сими и Эша, о которых говорил Ник. Но мужчина на фото точно не был тем Шумерцем, замужем за которым была Катра в мире Коди. Но сильная любовь Ашерона к дочери и внукам бросалась в глаза.

— Ашерон?

Прокашлявшись, он слегка повернулся к ней и убрал фото из виду.

— Узнала что-нибудь полезное?

— И да и нет. Как и предполагала. Мой босс хочет смерти Ника.

Ашерон фыркнул.

— Проведя с ним какое-то время, я могу прекрасно понять его мотивы.

Коди цыкнула на него, но комментировать не стала.

— Мне рассказали о Камне Магус. Слышал когда-нибудь о нем?

Он убрал руки в карманы куртки.

— Немного. Это легенда о первой войне богов, один из них бросил кусок солнца в другого. Или что-то такое. Если честно, не очень-то я обращаю внимание на подобные истории.

— Камень существует в этой реальности?

Он пожал плечами.

— Даже если и так, то он давным-давно потерян.

Ну конечно же. Потому что для нее ничего не бывает простою И никогда не было. Как часто говаривал ее отец: некоторые рождаются великими, а некоторые рождаются, чтобы ими стать. Жизнь тех, кто должен стать великим меняется тяжелее всего.

«Будь выше этой ситуации, дочь моя. Не позволяй никому говорить, что тебе не хватает смелости или уверенности, чтобы выполнить свою задачу. Важно лишь твое мнение, а ты невероятно красивое и сильное создание и внутри и снаружи.

Никогда не забывай об этом.

Так что стой гордо в центре шторма, покажи средний палец и борись с судьбой изо всех сил. Если хотят битвы, так тому и быть. У тебя более чем достаточно мозгов и воинских навыков, чтобы заставить их молить о пощаде!

Боги, как она скучала по отцу. Огонь и силу духа в его глазах, которые никто не мог погасить. Они были заразительны.

Как и глаза Ари...

Она знала, что лучше не позволять своим мыслям возвращаться к семье, особенно, когда стояла рядом с близнецом отца. Коди прокашлялась.

— Присоединимся к остальным?

Прежде чем она успела ответить, что-то с силой ударило в стену. Это напомнило ей таран. Она прикрыла уши от шума.

— Что это?

Лицо Ашерона побледнело.

— Наши скорые... смерти.

Ник одевал бронежилет, пока в Новом Орлеане вовсю бушевали бедствия. На другом конце комнаты Марк и Бабба вооружались арбалетами и метательными ножами. И чем-то еще, о чем Ник вовсе не хотел знать. Если вдруг его арестуют вместе с ними, он хотел правдоподобно изображать непричастность.

Его мама с трепетом наблюдала за ним.

— Выглядит так, будто ты уже делал это не раз.

Закончив, Ник улыбнулся.

— Пару раз. Дома Калев всегда боялся, что меня съедят, и ему придется встретиться с гневом моей матери.

Она сморщила нос.

— Я здесь другая?

Ник колебался, обдумывая это.

— Не совсем. Ты просто одета в более дорогую одежду, чем мама, к которой я привык. И здесь мы слишком одинакового роста.

— Эй, Майк? Ты здесь?

Нахмурившись, Ник повернулся к Марку и Баббе, которые застонали от густого теннесийского акцента по радио.

— Кто это? — спросил он маму.

Она глухо зарычала.

— А я надеялась, что его съели демоны, — она игриво подмигнула Нику.

Покорно застонав, Бабба взял радио и ответил на звонок.

— Ага, Тоф, чем могу помочь?

— Вы с Марком рядом с телевизором?

Марк включил его.

— Какой канал? — спросил Бабба по радио.

— Не думаю, что это сейчас важно. Должно идти по всем, — как только неизвестный Тоф договорил, на экране телевизора появились кошмарные сцены в городе.

Челюсть Ника упала, он подошел поближе к экрану. Выглядело так, будто это был один из его недавних кошмаров, где Великий Орлеанский пожар 1788 уничтожил почти все строения в городе. В Квотер пылали здания, а крылатые демоны и Даймоны в открытую охотились на беспомощных людей. Которые по ошибке нигде не укрылись. Были мобилизованы солдаты Национальной Гвардии и полиция, но это почти ничего не изменило. Невинные люди в форме стали очередными жертвами для сверхъестественных хищников.

Савитар вошел в комнату и увидев это тоже выругался. Он стрельнул взглядом в Ника.

— Похоже, Торн бесится, что ты сбежал, парень.

Ник поразился еще больше.

— Хочешь сказать, что это из-за меня?

Савитар кивнул.

Ник отвернулся от телевизора, его тошнило.

— Я не могу допустить этого.

— И что ты собираешься делать? — спросил Савитар саркастически. — Разрезать себя

и позволить вывалиться нутру на их ботинки? Жалко расстраивать тебя, парень, но это лучшее, что ты можешь сделать, без своих сил для сражения.

Марк согласился.

— Пойдешь туда и от тебя останется лишь пятно на обломках мостовой.

Ник хотел зарычать, отрицая их слова, но он знал, что это правда. В это воплощении он был бесполезен, как слезы против бородавочника.

«Никогда я не был таким бесполезным».

И это о чем-то да говорило.

Его взгляд переместился на фотографии, которые его мама поставила на книжную полку напротив него. На них был мальчик, которого Ник не знал, и не потому что у них были разные тела. Этот мальчик никогда не глотал воздух, чтобы наполнить свой желудок, потому что было нечего есть. Это мальчик никогда не провожал маму с работу утром перед школой, пытаясь защитить ее от хищников-людей и тому подобное. Он никогда не склеивал свои ботинки скотчем Баббы, потому что не мог позволить другую пару.

И он никогда не боролся за свою жизнь с теми, кто хотел с ней покончить.

Часть Ника завидовала нормальной жизни этого мальчика. Невинности и счастью. Он не мог представить, какого это расти в мир, где кладовка набита едой и закусками. С родителями, проверяющими его домашние задания, которые ходят на матчи, в которых он почувствует или готовят ужин в постоянное время.

Но не смотря на вышперечисленное, он скучал по своей настоящей жизни. И он точно скучал по людям из нее.

Даже по духам Марка из утиной мочи.

Савитар помахал рукой перед лицом Ника.

— Ты в коме?

Ник покачал головой.

— Просто думаю.

— Будешь думать сильнее, и твоя голова взорвется.

Он фыркнул на поддразнивания Савитара и проигнорировал их. Зарельда сказала, что у него по-прежнему есть силы Малачая. И никто не может забрать их у него.

Так как ему активировать их?

Часть его, отвечающая за доверие отказывалась вернуть их. И было так грустно понимать, что у него были эти силы, а вот сейчас...

Он вздрогнул от трансляции того, как демон выстрелил в патрульную машину так сильно, что та взлетела в воздух, перевернулась и приземлилась на крышу посреди улицы, справа от пивоварни Джакс.

Красный мощный пикап с черными бамперами двинулся к перевернутой патрульной машине, кто-то швырял из нее коктейли молотова в демонов.

— Тофер! — рывкнул Бабба. — Это твое неумелое прикрытие я наблюдаю по телевизору?

— Я в телике? Ха!

— Папочка, послушай! Я знаменитость! — неожиданно мужчина, который очень напоминал Баббу из его дома высунул голову из грузовичка и помахал вертолету, снимающему новости, который летел следом за ними.

Бабба глухо зарычал.

— Сынок, засунь свою голову назад, пока не потерял, и скажи Большому Тоферу

пристегнуть тебя, чтобы ты глупостей не натворил.

— Большой Тофер? — повторил Ник Марку.

На лице Марка появилось болезненное выражение.

— Большой Тофер, дядя Майкла. Маленький Тофер, его кузен, — он указал на телевизор. — Это тот придурок, что все еще машет на камеру.

Ник потер голову, изумляясь идиотизму мужчины.

— Хочу ли я знать, что за человек может назвать своего ребенка Маленький Тофер?

Марк рассмеялся.

— Наверное, нет, но... Прадедушку звали Кристофер. Обычно его называли Крис, пока не появился сын, названный в честь него. Так что он стал Большим Крисом, а сын — Маленьким Крисом. Когда у Маленького Криса появился сын, он назвал его в честь папочки, но чтобы не сбивать всех с толку, прозвал его Тофером. Потому Тофер нашел кого-то, кто настолько отчаялся, что вышел за него замуж. Я все еще считаю, что он слишком сильно ударил ее по голове, прежде чем затащить в свою пещеру... но так или иначе, он назвал сына в честь отца, так в мир пришел Маленький Тофер.

— И его явно уронила мама, которая испугалась того, что придется так его назвать, да так, что он ударился головой, — пробормотала его мама. — Могу представить день, когда родится Тофер Пятый.

Ник еще больше напуганный этим, чем демонами, покачал головой.

— Господи.

Марк похлопал его по спине.

— Вот и я о том же.

— Эй, Марк, отведи Чирайз в убежище, — Бабба выключил телевизор.

Марк подчинился, не задавая вопросов. По крайней мере попытался.

— Что происходит? — спросила мама Баббу, отказываясь уйти, не получив объяснений.

Бабба раздраженно вздохнул.

— Малышка, пожалуйста. Просто уходи. Быстро.

Она протянула руку к Нику.

Бабб задержал Ника рядом с собой.

— Ему нужно остаться со мной.

Она колебалась, закусив губу.

— Почему?

— Малышка...

— Пойдем, Чирайз, — Марк мягко положил ей руку на плечо. — Знаешь же, чир Майк не позволит, чтобы с ним что-то случилось.

— Уж лучше бы, — она поцеловала Ника в щеку и пошла за Марком в подвал, который был весьма редким явлением для Нового Орлеана, города построенного ниже уровня море, отчего его постоянно затапливало. Но Бабба установил весьма впечатляющую водооткачивающую систему. У нее был генератор, который проработает месяц или больше, если отключат всю энергию.

Как только они ушли, Бабба подзвал Ника.

— Что такое? — спросил Ник низким голосом.

— Скоро начнется осада. Та толпа, которую ты видел, идет с Тофером на нас. Я не хотел, чтобы мама заметила и запаниковала.

Ник оглянулся на Савитара.

— Ты можешь сделать что-нибудь, чтобы остановить их?

Прежде чем он ответил, в доме раздался громкий звук сирены. Ник, сморщившись, прикрыл уши руками, чтобы защитить их от противного звука.

— Что это?

Бабба указал на монитор на воротах, которые демоны вырывали с корнем.

— Похоже, что они поняли, что ты здесь.

Ник не знал, что находит более раздражающим. Демонов, или то, что Табита, Аманда и Силенна были с ними.

Савитар потер подбородок.

— Отвечаю на твой заданный вопрос, парень. Единственное, что я могу сделать — сражаться с тобой до конца.

Ника заинтересовала странная нотка в тоне Савитара.

— Почему ты так хочешь пролить за меня кровь?

Савитар не желал встречаться с ним взглядом.

— Потому что то, что сделали с твоим родом, неправильно.

И снова эта нотка... Савитар знал о предках Ника больше, чем хотел признать.

— Ты был там?

Савитар покачал головой.

— Это случилось задолго до моего рождения. Но я знаю, что значит потерять все, что любишь и не быть способным это остановить. Увидеть, как то, что ты любишь больше всего, прокляли из-за слепой глупости и страха. Это кошмарная жизнь, — он перевел взгляд на Баббу. — Я уведу столько, сколько смогу.

Савитар вышел, прежде чем Ник успел сказать хоть слово. Через несколько секунд он появился на мониторах, во дворе между домом и воротами. Совершенно не опасаясь за свою жизнь, Савитар бросился на ближайшего демона и повалил его на землю. А вот это истинный стиль римских гладиаторов.

Не способный вынести это, Ник отвернулся от драки и поднял руку, чтобы закрыть глаза от мониторов.

— *Nos morituri te salutamus.*

Бабба приподнял бровь.

— Прости, что?

— Идущие на смерть приветствует тебя.

Бабба, фыркнув, схватил арбалет и подтолкнул Ника к лестнице.

— Да, но, если ты умрешь, я больше не увижу своего сына. А сына я люблю. Так что не делай глупостей. Ты слышал меня?

— Слушаю, хозяин. Но я никогда не повинуюсь, — Ник похлопал его по руке. — Видишь, в этом разница между мной и твоим ребенком.

— А вот этим отличается твоя мама и я, — Бабба поднял и перекинул его через плечо.

Ник изо всех сил старался вырваться, но Бабба был хуже осьминога на стероидах.

— Эй!

— Экать будешь лошадям, мальчик, — Бабба быстренько запер Ника в маленькой укрепленной комнатке.

От гнева в его глазах потемнело. Ник долбился в железную дверь. Но как и ожидалось, Бабба совершенно проигнорировал его. Ярость его росла. Ему никогда не нравились маленькие пространства, а это серьезно бесило его.

— Выпусти меня! — крикнул Ник.

Ни ответа.

Ник оскалился, но затем ухмыльнулся, вспомнив кое-что, чему научил его Бабба. Не важно насколько укреплена дверь, всегда есть уязвимое место...

Петли.

Они всегда были внутри комнаты. Даже в туалете.

— Запер меня... Я тебе кое-что покажу, мальчик, — пробормотал он, снимая один ботинок, затем потянулся к крючку для одежды. Вырвав его, он привязал его к импровизированной пике, которую держал у верхней петли двери. Затем он использовал ботинок, чтобы вбить крючок.

Вначале не происходило ничего, но через несколько минут стержень дверной петли начал приподниматься. Покончив с ним, Ник перешел к средней дверной петле.

Работая, он услышал снаружи звук борьбы. Она приближалась. Он понятия не имел, кто побеждает. Но кому-то было туго, и он молился, что не Баббе.

Он перешел на нижнюю петлю, когда дверь вырвали и отшвырнули назад. Стоя на одном колене с ботинком в руке, Ник встретился с яростным взглядом Торна. Торн, не говоря ни слова, схватил Ника за руку и поднял на ноги.

В кои-то веки, Ник попридержал язык, увидев Марка, маму и Баббу в окружении демонов. Бабба прижимал маму к груди, пока та безудержно рыдала. Пришла другая группа и бросила либо мертвого, либо потерявшего сознание Савитара в фойе.

— Говорил же, тебе от меня не сбежать.

Ник все еще молчал, хотя Торн зажигал в нем каждую частичку его каджунской крови. Он был слишком занят тем, что рассматривал врагов вокруг, в поисках выхода.

Торн снова схватил его за руку.

— А теперь мы...

— Не трогай меня! — рявкнул Ник, убирая руку от Торна. — Ну нужен я тебе, ладно. Отпусти мою маму. И Баббу и Марка.

Торн рассмеялся.

— Здесь ты бессилён.

— А вот тут ты, мальчик, ошибаешься, — Ник привлек всю свою смелость и прямо стоял перед врагами. — Я — Малачай.

Конечно, это впечатлило бы гораздо больше, если бы на нем были оба ботинка. А не один в руке, но то, что он выглядит, как идиот, никогда не останавливало его от храбрых поступков. И естественно уже никак не испортит этот тупой день.

Ник бросил ботинок на пол и выпрямился во весь свой невпечатляющий рост, который едва доходил до груди Торна. Но он все равно не позволил себя запугать. Или отказывался показать Торну, что его пугает могущественное существо, крупнее по размеру.

Торн сжал его горло.

— Ты Малачай без сил. Знаешь, кем ты в этом случае становишься?

Самый очевидный ответ — мертвецом. Но Ник никогда не отвечал первое, что придет в голову. Иначе жизнь была бы слишком простой.

— Серьезно взбешенным человеком. У меня комплекс неполноценности коротышки, приятель. Так, для сведения.

Игнорируя это, Торн наклонился и прошептал Нику на ухо.

— Нет, дружок. Это делает тебя наживкой.

Ник фыркнул.

— Поверь мне, ты не хочешь поймать то, что желает отобедать мной. Встречал парочку таких. Они гарантированно вызовут у тебя еще большее несварение желудка, чем я.

— Ой, даже и не знаю, Акри-Ник. Сими думает, что для пищеварения ничего не может быть хуже, чем голубоглазые каджуны. Их тяжело глотать. Все время пинаются, а еще много кричат.

На лице Ника медленно расплылась улыбка, самый чудесный певучий акцент на свете. Благословенный акцент, который принадлежал одному знакомому ему существу.

— Сими! Добро пожаловать на посиделки, дорогуша. Так рад тебя видеть! Ты отрада для моих глаз.

Изумления на лице Торна было комичным, он повернулся, чтобы посмотреть на очень высокую девочку подростка. Сими была одета в многослойную юбку из сетки со скромным фиолетовым корсетом, в ее темных волосах были зеленые пряди. Под юбкой фру-фру были фиолетово-черные леггинсы, и привычные Нику высокие мощные ботинки. С первого взгляда в ней не было ничего сверхъестественного. Но лишь полный придурок допустит подобную ошибку.

К сожалению, Торн идиотом не был.

— Взять ее! — проревел он.

Сими выпустила в них струю огня, раскрыла крылья и взлетела. Торн пошел, чтобы схватить Ника.

Увернувшись, Ник побежал к Сими. Она казалась его спасением. Но когда он добрался до нее, кто-то схватил его сзади. Он резко развернулся, но понял, что это была Коди.

Ник едва успел остановить свой кулак, который летел к ее прекрасному лицу.

— Моя красавица, — прошептал он и поцеловал ее в щеку. — Ты привела Сими?

— Нет. Но я рада, что она здесь.

Он согласно кивнул.

— Где Эш?

— Прикрывает мое отступление. Сказал, присоединится к нам, как только сможет.

На мгновение, Ник почувствовал себя почти что самим собой. Пока не собрался выстрелить огнем в демона, который преследовал Сими и даже не смог бросить файербол. К счастью, могла Коди, что она и сделала, но в этот момент произошло нечто странное. Ник пошатнулся, когда почувствовал то же ощущение, что и в школе. Он посмотрел вниз и увидел, что его руки снова стали прозрачными.

— Ник?

Он слышал голос Коди, но ответить не мог. Казалось, она удалялась от него. Или он от нее. Тяжело было сказать точно.

Почему это опять происходит?

Что с ним происходит?

— Ник!

Крик Коди раздался эхом у него в голове. Он пытался вернуться к ней. Желал этого. Но ни его голова, ни громко стучащее сердце не слушались. Как и его исчезающая кожа.

Вместо этого он еще быстрее удалялся от нее.

«Назови мне свое имя!» — это снова был тот голос. Тот, что он слышал, когда его утянуло от Силены и остальных. Зачем он продолжает задавать этот вопрос?

«Разве ты не знаешь?»

«Имя! Сейчас же!»

Неожиданно он ударился обо что-то твердое. Вначале он решил, что это стена, пока не понял, что она теплая.

И покрыта крепкими мускулами. Фу!

— Ты всего-то день Малачай и уже облажался. Ты еще бесполезнее, чем я думал.

Глаза Ника расширились, когда он распознал гневный рев отца у в своем ухе. Нет. Невозможно. Никак.

— Ты мертв.

Адариан фыркнул.

— Не так мертв, как будешь ты, мальчик.

Ник с еще большей силой боролся с хваткой отца.

— Прекрати! — рявкнул Адариан в ухо Ника. — Я не собираюсь тебя убивать. Хотя в идеале мне бы следовало перерезать тебе глотку, когда я услышал твою мяуканье, когда ты родился. Как я мог подумать, что такой жалкий как ты сможет защитить Чирайз?

Он буквально отбросил Ника от себя.

Ник выровнялся и развернулся лицом к отцу. Его кожа было болезненного серо-белого оттенка и глаза были темными и запавшими. Да глаз вообще не было видно. Лишь пугающая тьма, которая, казалось проникала в него и осуждала.

— Что ты такое?

— Я мертв, сосунок. У тебя провал в памяти? Ты был там, когда это случилось. Или ты решил, что тебе это приснилось?

— Тогда как...?

— А ты как думаешь? — отец схватил Ника и притянул к себе.

Сморщившись от боли, Ник пытался бороться, но даже мертвым, отец был слишком силен для него. Это было, как переть на танк. Черт, ну почему этот мужчина так силен? Конечно, у Ника было слабое тело. Это тоже играло ему в минус.

— Ты не человек, — прорычал отец Нику в ухо, сжимая его сильнее, чтобы полностью обездвижить. — Перестань о себе так думать. Ты никогда не был полностью человеком. Никто не может удерживать и ограничивать тебе без твоего согласия. Этот урок дался мне тяжелее всего и это единственное, что я отдаю тебе бесплатно, мальчик.

Адариан ослабил хватку.

— И мы не похожи на других существ, созданных в этой вселенной. Из-за этого твоя душа продолжает выскальзывать из хрупкого человеческого тела, в которое его насильно заключили. Она знает, что это не ее место и пытается вернуться домой вопреки заклятию, которое они на тебя наложили.

— Кто они?

— Лагерре, — он выплюнул это имя, будто каждая буква была пропитана ядом. — Подлая стерва работает на наших врагов. Она одна из твоих генералов. Теоретически. Та, которой мы никогда не могли доверять. Она продаст маму за бутылочку стойкого лака.

Сурово.

— Откуда ты знаешь?

Адариан развернул Ника к темноте.

— Открой свои чувства и послушай, мальчик. Чувствуй. Вдыхай. Это эфир, до которого ты так давно пытался достучаться. Это все во вселенной. Во всех вселенных. Без него ты ничего не увидишь и не узнаешь. Ни прошлое. Ни настоящее. Ни будущее. Здесь записан каждый удар сердца любого существа. Все в твоих руках, если научишься им пользоваться.

«Ладно, попробую снова».

Это казалось хорошей идеей, пока он действительно не попробовал. Ник зашатался, ему пришлось опереться рукой об отца, когда на него одновременно навалились триллионы вещей. Было так оглушающе громко. Что он не мог дышать. Не мог думать. Его желудок сократился, к горлу подступила желчь. Ну хуже всего были эмоции всех людей и существ во вселенной, способных чувствовать, которые он ощущал. Грусть, горе и муки. Это ослабляло.

И причиняло невероятную боль. Как будто ходишь по камням, а затем катишься обнаженный и смазанный жиром по раскаленным углям.

Его отец схватил его посильнее, как будто его захлестнула новая волна ярости.

— И это всегда будет твоей самой большой слабостью.

Ник пытался вдохнуть и понять.

— Что? Нервные окончания? Ты прав. Это отстой. Особенно когда случайно врезаюсь во что-то большим пальцем ноги.

Его отец злобно зарычал, Ник так часто делал со многими людьми.

— Твое кровоточащее сердце, мальчик. Выбрав тебе человеческую мать, я ослабил тебя.

— Тогда зачем ты...

Адариан снова схватил его за шею, заставив замолчать, это доказывало его идею о нервных окончаниях. Это было больно даже в бестелесной форме.

— Я любил ее, — было ощущения, что эти слова вырвали из горла его отца. Когда он снова заговорил, его голос дрожал от неприкрытых эмоций и агонии. — Я знал, что такое чистое и чудесное существо, как она, никогда не полюбит грязное и проклятое вроде меня. Что бы я не делал, ее привязанность распространялась на других. Я был самым могущественным из всех существ, но единственное чего я смог добиться — она проводила время со мной из жалости к моему одиночеству.

Он горько рассмеялся.

— Я дрался за нее, но она заставила меня извиниться перед тем, кто оскорбил ее. После этого она меня даже за руку не держала. Она едва смотрела на меня, и когда это случалось, в ее глазах было разочарование, которые глубоко ранило мою душу.

Да, похоже на его маму. И Ник слишком хорошо знал этот взгляд. Это как тот туалетный монстр, которого он считал реальным и который разрушал мир в его голове. Чирайз Готье полностью осуждала любое насилие. Если дело касалось его задницы, она ругалась, что он не подставил вторую щеку. Но вот смирения он не унаследовал.

— А ты, — презрительно улыбнулся его отец. — Тебя я ненавижу за то, что ты получил часть ее, на которую я никогда не мог претендовать.

Когда Ника наконец понял истинную трагедию наследство его отца, его пронзила жалость. Вечно мечтать о том, что ему никогда не получить.

Любовь, признание.

Наказание богов роду Малачаев за договор, в котором они не принимали участие и войну, в которой им приказали сражаться. В наказание первого Малачая заставили смотреть, как умирает его беременная жена. Чтобы страдать в одиночестве веками.

Никто из них не знал счастья. Никогда. Они не доживали до взросления наследника. Как только их сын достаточно вырос, чтобы войти в силу, старшему Малачаю суждено было умереть от руки сына.

Навечно.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

Его отец нажал посильнее.

— Надо было убить тебя, когда ты родился, — снова зарычав, он отошел, словно боролся с этим желанием и для этого увеличил расстояние между ними. — Но я итак причинил Чирайз достаточно вреда.

Он сморщился от боли.

— Тебя еще не обтерли, когда ты родился, а она уже прижала тебя к груди и поклялась,

что никто никогда не причинит тебе вреда. Только через ее труп. Как бы я не хотел забрать твою жизнь, но еще больше я не хотел, чтобы она плакала. Не из-за того, что я с ней сделал. Я итак ей задолжал.

Зарычав, Адариан снова развернулся к нему и сжал его.

— Ты, жалкий мусор, значишь для нее больше всего на свете. Она заботится о тебе, и тебе дали всего лишь одно задание — позаботиться, чтобы с ней ничего не произошло.

Ник попытался заговорить, но отец держал его слишком крепко. Он даже пискнуть не мог.

— Если ты не разберешься с этим и не подчинишь своих генералов, она умрет во всех мирах. Понимаешь? Здесь они заберут ее первую жизнь... из-за тебя!

Ник кивнул, кашляя и хрипя.

Его отец ослабил хватку, чтобы Ник снова смог дышать.

— Поверь мне, никто не хочет выбраться отсюда больше чем я. Так что, пожалуйста, Великий Демон Лорд... — Ник понизил голос, чтобы повторить отцовский рокочущий зловещий тон, — Мистер У-меня-все-силы-а-ты-отстой...

Он начал снова говорить нормально.

— Скажи мне, как мне вернуться? Молю, просвети меня, а великий отец мой, — он посмотрел на него. — Я уже пытался щёлкнуть каблуками. Как-то не вышло. Мне нужно чихнуть или пукнуть в твое направление?

Его отец бросился на него.

— Ты Малачай. Ты сын Разрушителя Мира. Имя тебе Победа. Боль. Страдания. Предательство. Никто не может победить тебя, если только ты не позволишь.

— А, ладно, — сказал Ник с сарказмом. — Тогда пусть все цветет и пахнет. Никакого пота.

Он ударил кулаком в грудь, приветствуя, как древние, затем рявкнул:

— Я принесу тебе победу, Отец.

Отец бросил на него сердитый взгляд.

— Я не один из твоих гнилых людишек, чтобы выслушивать твое чириканье, мальчишка.

Ник фыркнул.

— Ты же мертв? Что мне поделать? Потряси люстру. Ой, мне так страшно. Пожалуйста, не раскачивай стул в углу и не захлопывай дверь перед моим лицом. Не думаю, что мой умишко вынесет это. Тебе возможно придется отводить меня на терапию до конца моих дней. Ну что за люди!

Его отец снова схватил его за волосы. Так, а вот это больно.

— Не искушай меня.

Сжав зубы, Ник попытался объясниться.

— Мама говорит, я унаследовал эту раздражающую черту от тебя.

К его полному шоку, Адариан рассмеялся и отпустил его.

— Вообще-то да. И отвечаю на твой предыдущий вопрос — Лагерре работает на твоих врагов. Именно они разделили тебя.

— Ну все конечно хорошо. Приятно осознавать, что еще одно древнее всемогущее существо хочет сожрать мой желудок с луком, но мне правда нужно объединиться с собой. Верни меня на место. И как ты это сделаешь?

— Разблокируй свои силы.

— Дай мне ключ, — Ник говорил тем же раздраженным тоном. — Или чертову

подсказку. Эй, Якубович. Можно мне открыть чертову гласную? Ну пожалуйста?

Его отец так сильно сжал зубы, что Ник услышал их хруст. Не в первый раз он доводил взрослых до такого состояния. Да и, наверное, не последний. Хотя можно засчитать дополнительные бонусные очки за то, что он заставил делать это нечеловеческое привидение, а он еще даже не пытался разозлить его.

«Скажи мне свое имя...»

Ник сморщился от нового проникновения этого голоса в его череп. Кому-то очень надо снизить децибелы.

— Это ты?

Его это отец медленно повернулся.

— Не отвечай им.

— Да и не собирался. А что?

Адариан резко развернулся к Нику.

— Ты знаешь, как управлять и владеть демоном?

— Сказать ему, что я Малачай... Хотя погоди. Они обычно ржут, когда я так поступаю. Невероятно разрушительно для моего эго, должен сказать.

Его отец издал настолько раздраженный звук, что это заставило отступить Ника на два шага от него.

— Нет, имбицил. Говоришь ему его истинное демоническое имя, которое записано в Демиконе с момента нашего рождения. С его помощью можно призвать любого демона, какого захочешь. И с помощью него нас можно поработить... даже Малачая. Именно поэтому мы никогда не используем наши Имена Призыва. Ни при каких обстоятельствах.

Чушь какая-то. Все знали имя Ника. Он никогда его не скрывал. И даже если бы попытался, все что нужно было сделать, чтобы узнать его, оказаться в радиусе восьми миль от того, где его мама рвала и метала и орала, привлекая его внимание. Ник был уверен, что несколько людей в Миссисипи, Адабаме и Флориде знали его имя лучше большинства его учителей.

— Не понимаю.

Его отцу что-то пробормотал, несомненно оскорбительное и унижающее, прежде чем снова заговорил.

— Когда у нас спрашивают, мы называем себя «Малачаем». Это наша классификация и отличительная черта. Такое обозначение не может навредить нам.

— А, — сказал Ник, будто бы понял. — Значит, ты никому не говоришь, что ты Адариан.

— Нет, тупица. Адариан Малачай — это обычное имя, чтобы отличать меня от моего отца и тебя, — Господи, отец красочно скривил рот, показывая насколько сильно он любит его... или нет. — Мое имя призвания Адриус. Никто, даже твоя мать, не знал его.

— Тогда зачем мне рассказал?

— Да какая сейчас разница, призовут меня или нет? Я мертв, у меня не осталось сил. Все, что у меня было — я передал тебе, — в его голосе звучала горечь. — И раз уж ты унаследовал Малфаса, то тебе нужно узнать его настоящее имя, на случай, если он откажется прийти на твой зов.

Ник подавил смешок. Да, такая способность может пригодиться. Кaleb был единственным существом, который заставлял Ника выглядеть как позера на арене грандиозного издевательства. Поведение парнишки не знало ни рамок, ни ограничений.

— Ну, я точно знаю, что это не Кaleb, потому что я все время зову его, а он откровенно игнорирует меня... даже когда я горю. Буквально.

Создалось впечатление, что Адриан закатил свои отсутствующие глаза.

— Кабал.

У Ника отпала челюсть.

— Кабал?

Его отец кивнул.

— Произнеси это имя три раза вслух и призовешь его. В любое место. В любое время. Это имя означает обладание им.

Ешки матрешки. Вот бы и мне такое. По крайней мере он так думал, пока до него не дошло, что у отца и у Калеба имена призыва были странно похожи на их мирские имена.

Вот дерьмо... Ник сморщился от того, что вероятнее всего это обозначает для него. Да, удача никогда не была к нему благосклонна.

— Пожалуйста, Господи, пожалуйста. Скажи мне, что мое не Николас — безписюниколас.

Его отец скривил лицо.

— Что?

Вот так меня называли троглодиты в школе, когда хотели отправить меня к директору за нападение на них.

Адриан заревел в агонии.

— Клянусь, это как разговаривать с приматом, — пробормотал его отец. Затем уже громче и отчетливее рявкнул на Ника. — Ты можешь быть серьезным?

Ник сжал губы.

— Прости. Время для серьезного лица... но это беспокоит меня больше всего, — он прокашлялся и настроился больше не расстраивать отца.

В голове появилась еще одна тревожная мысль, которая слетела с его губ, прежде чем он успел остановиться:

— Это же не Ник-писюник?

Его отец потянулся к его горлу, но убрал руки и отошел на относительно безопасное расстояние. Весьма полезно, учитывая, что у его отца больше не было телекинеза.

— Эй! Не моя вина, что мама наградила меня таким именем, над которым легко издеваться... — Ник замолчал, осознав, с кем разговаривает. — Хотя ты, наверное, был зачинщиком всех словесных издевательств.

— Наверное, мне следует кастрировать тебя. Может тогда успокоишься.

— Ну нет. Кроме того, розовый мне не идет. Не подходит моей комплекции.

«Как тебя зовут!»

Ник раздраженно вздохнул, услышав этот настойчивый голос в своей голове. Он выпихивал его секунды три, пока не понял, какое у него имя призыва. Ой. Не удивительно, что его старшая версия была такой сердитой.

— Это...

Его отец закрыл рот Ника рукой, чтобы тот не проговорился. Затем он наклонился и низким голосом зашептал Нику на ухо:

— Не Амброуз. Это имя данное тебе при крещении.

От этого пугающего совпадения по спине Ника побежали мурашки. Он выбрал Алозиус потому что оно звучало круто и было чем-то похоже на его второе имя Амбросиус. Кроме

того, Алозиус был покровителем молодежи и студентов. В то время Ник пытался попасть в Св. Ричардс и проходил крещение, так что он решил, что будет умно привлечь святого на свою сторону, которые возможно сможет потянуть за кое-какие ниточки. По крайней мере тогда он считал так. А теперь...

Ник убрал ладонь отца, чтобы прошептать в ответ:

— Хочешь сказать, что я сам выбрал себе свою погибель?

Его отец фыркнул.

— Поверь мне, мальчик. Мы всегда так делаем. Каждый наш шаг делает нас на дюйм ближе к нашему спасению и на шаг ближе к нашей гибели.

Все неожиданно встало на свои места. И та странность, что он никому не говорил свое имя, данное при крещении, кроме матери, которая никогда его не использовала. Кроме того, произошла ошибка и это имя не было зарегистрировано в церкви. Из-за того, что его второе имя было таким необычным, а первое таким обычным, секретарь, выполняющий всю канцелярскую работу, решил, что он выбрал имя Амбросиус, так он и остался записанным в церкви. Когда он рассказал маме об ошибке, она собралась ее исправить, затем передумала.

«Пути Господни неисповедимы, Ники. Если Он не хочет, чтобы имя записали, думаю нам следует все так и оставить и довериться ему, ведь он знает, что лучше для нас. Кроме того, мне нравятся имена, которые я дала тебе. У тебя уже итак имена двух великих святых. Зачем тебе третье?»

Да, такой взгляд на прошлое серьезно пугал.

И отсюда возникал следующий вопрос...

— Откуда ты знаешь имя, данное мне при крещении?

Его отец злобно расхохотался.

— Это имя я дал тебе, когда впервые увидел.

Ник нахмурился. Алозиус? Это шутка?

— Почему?

— Это имя означает слава и война. Что может быть лучше для моего наследника? — Отец схватил Ника за затылок своей огромной ладонью и прижал его к плечу, чтобы прошептать ему на ухо и не быть услышанным. — Ты Завоеватель, мальчик. Это твоя судьба. Ты тот, кто ведет остальных, без тебя им не победить. Ты голова усумгаллу, они лишь тело. Отруби созданию голову или ногу, а оно все равно будет идти и сражаться. Но ты же... ты их необходимая часть. Ты тот, кого не могут сразить Смерть, Война, Чума и еще три генерала. Им не победить лишь своими силами, без тебя. Никогда. Именно поэтому Малачая может убить лишь его сын.

Ник еще сильнее нахмурился, пытаясь понять.

— А что же последний Сифирот? — в первую войну богов, армии Малачаев и Сифирилов были смертельными врагами, которые бились пока не остался один Малачай и один Сифирот. Коди сказала, что выживший Сифирот может убить его.

Его отец гулко рассмеялся, и сжал руку так, что было почти похоже на объятие.

— Поверь мне, мальчик, Джаред ничто, по сравнению с тобой, и он это знает. В нашей крови кипит ярость. Если он нападет на тебя, то именно ты убьешь его и избавишь от жалкого существования.

И если Ник сделает это, то покончит и с собой. Он был связан с последним Сифиротом. Бесконечное зло и бесконечное добро. Инь и Янь.

Его отец сильно похлопал его по щеке.

— Джаред может убить тебя лишь одним возможным способом. Как ты уже сказал, ты сам выбрал свою погибель.

— Малачай!

Этот дикий крик напугал Ника.

Его отец отошел от него.

— Вот видишь, как зовут тебя твои враги? Они отчаянно хотят пленить тебя и использовать против твоей воли.

Ник медленно повернулся, пригнувшись и приготовившись сражаться, пытаясь обнаружить того, кто охотился на него.

— Где он?

— Не бойся, здесь он тебя не достанет.

Ник выпрямился.

— Почему? Где мы?

— Нигде.

Ник нахмурился.

— Блин, пап, спасибо большое. Как будто я уже этого не знал.

Адариан покачал головой.

— Ты меня не понял. Это ничего вокруг всего. Это легкая вспышка, которую ты иногда замечаешь, когда тьма становится светом. Это затерянное место, куда уходят души, когда не могут найти пути домой. Сюда ты попадешь, если не вернешься в свое настоящее тело, прежде чем выдвинутся усумгаллу.

Это точно не успокаивало, и даже сбило его с толку.

— Зачем выдвигаться, если они не могут победить без меня?

Он фыркнул.

— Войне плевать, победит она или нет. Все дело в резне. То же и для Смерти. Грим побеждает даже когда проигрывает. Хотя им хорошо, когда они на стороне победителей, но все же это не обязательно. У них нет такого драйва победителя, как у тебя, но и цели у них иные. Раз уж мы Завоеватели, то не можем проиграть. Ни в чем. Пока мы душим, будем бороться за победу.

«Во всем стоящем нужно переусердствовать,» — любимый девиз Баббы, на который подписался и Ник.

И это была правдой. Никогда не сдавайся. Не капитулируй. Не опускай рук. Смотри в лицо даже самому горькому концу.

В этом была истинная сила Малачаев. Никогда не важен размер бойцовской собаки, скорее важен размер бойца в собаке.

И Ник устал убегать и прятаться. Он хотел назад свое тело, и более чем был готов к битве. Сейчас. Немедленно.

«Эй!» — крикнул он голосу в голове. — «Хочешь мое имя, мальчик? Ну так приди и возьми».

Его отец ахнул.

— Что ты делаешь?

Он послал старому духу сияющую улыбку.

— Я лучше в худшие времена.

— И что это значит?

— Значит я готов выставить напоказ свою глупость. Пап, тебе лучше сделать несколько

Шагов назад, думаю ты стоишь в зоне досягаемости, и капли моего пота могут попасть на тебя, когда он будет меня избивать.

Закрыв глаза, Ник глубоко вдохнул, и заглянул внутрь себя, чтобы достучаться до сил, которые он едва понимал. Пора было покончить с этим.

Его сердце бешено забилося. Давай же... работай. Если уж он смог, особо не стараясь, поджечь Стоуна в классе, то уж точно сможет выудить капельку силы со всем титаническим усилиям упрямства каджунов и абсолютным отчаяньем.

Так?

Так!

Но несмотря ни на что, ничего не случилось.

Время медленно тянулось, пока он боролся всеми своими хилыми возможностями. Сдвинут волосок... напрячь лоб. Подумать. Хоть что-то. Чем больше он старался, тем меньше получалось. Все было таким же бесполезным, как и он сам.

Он уже был готов сдаться, как услышал громкое жужжание у себя в голове. Неожиданно тьма вокруг него рассеялась, и сомкнулась вокруг него будто резиновая лента. И в этот момент его чувства обострились, и он увидел...

Все...

В буквальном смысле. Вся вселенная развернулась перед ним. Ник, которого он заменил в этой реальности должен поступить в юридический колледж. Он лучше всех в своей группе закончит Гарвард и попадет в Конгресс, станет хорошим адвокатом, помогающим всем. Что еще лучше, он женится на подружке из колледжа и заведет огромную семью, которая будет обожать его и своих дедушек. В мелькающих картинах он видел смерть Кириана в древней Греции. Воскрешение Криана от рук Артемиды, его века стражи, с чем он отлично справлялся. До того дня, как похищенный Криана проснулся рядом с Амандой Деверо, и им двоим пришлось спасаться от врагов и от смерти. Ник, не способный контролировать изображения, которые менялись со сверхзвуковой скоростью, повернулся к отцу.

Только теперь он не видел того яростного монстра, каким он знал этого мужчину. Он увидел отца гораздо моложе, в руках их врагов-богов. Избитого и клейменного. Кровоточащего и закованного в цепи. Дрожащий от невероятной физической боли, его отец стоял на коленях перед существом, которая не знало ни сострадания, ни милосердия.

— Ты был рожден, чтобы служить нам, Малачай. Никогда не забывай, кому принадлежит твоя жизнь. Перед кем ты отвечаешь.

Нойр, бог, имя которого Ник не мог даже упомянуть, не подпитав силы того, наслаждался контролем над Малачаем. И имя у него было очень даже подходящее. [3] Его волосы были темнее, чем у Калеба, глаза были такими темными, что тяжело было понять, где заканчивается белок и начинается зрачок. Нойр со смехом кормился от Адариана, высасывая его силы, пока Малачай не мог больше держать свой вес даже на коленях. Он упал на земля поверженным, из уголков его глаз бежали слезы, и он беззвучно молил о смерти. Именно так обращались с Малачаями с начала времен, и это сделало их такими опасными и жестокими. Оружие массового поражения. С ними обращались не как с людьми, а как с животными, и тренировали убивать по команде. Чем больше они дичали и боялись хозяев, тем лучше. Именно поэтому Торн, Ника и Кaleb, так старались удержать его подальше от лап Нойра. Они точно знали, во что превратит его древнейший бог, прежде чем отпустить Ника в мир и покончить с ним.

Появлялось все больше и больше картин, все быстрее и быстрее, четче и четче, самой неприятной была та, на которой будущий Ник уничтожал мир, породивший его. Мир, ради защиты которого каждую ночь сражались Кириан и Ашерон. Потерянный и покинутый всеми Ник повернулся против человечества. Он хотел покончить со своей болью.

Единственный способ — это разрушение планеты, сродни ядерному.

«Я, Малачай. Конец всему. Рожденный лишь для того, чтобы свергнуть древних светлых богов и служить Нойру, Азуре и Брейту — создателям тьмы и смерти так, как они потребуют. Все существа были рождены для страдания. И им не сбежать».

Откинув голову, Ник зарычал от веса судьбы, которую он не хотел принимать.

«Я не стану этим монстром!»

Его тело начало сокращаться и увеличиваться, пока он не потерял над ним контроль. Его зубы сжались так сильно, он удивлялся, как они не рассыпались. Тьма скользила по нему, как смертельно опасный боа-констриктор. Она обернулась вокруг его конечностей, ползла по его груди, сжимая его все сильнее.

«Ты всегда будешь моим», — прошептала она и лизнула его в щеку.

Адариан отшатнулся от Ника, когда понял, что происходило. У каждого бога был элемент, который он контролировал.

Во всех реальностях.

Каким-то образом Нойр выследил Николаса в этой. И он использовал тьму, чтобы дотянуться до нового Малачая и завладеть им. Если Адариан ничего не делает, мальчик попадет прямиком в алчные руки Нойра. От этой мысли его губы медленно расплылись в улыбке. Николасу было бы полезно узнать об ужасах, которые пережил Адариан. Мелкий кретин понятия не имел об настоящих унижениях и боли. Он считал, что его изнеженная жизнь была тяжелой...

Он и понятия не имел.

Николас никогда не знал настоящей жестокости. Деградации. Он не понимал, каково это быть окруженным существами, которые только и желают сломать тебя. Создания, которые чувствуют удовольствие только тогда, когда погружают в боль каждую частичку тебя.

«Вот что ты заслужил. Страдать и виться добротой Нойра, как делал это я».

Но как только эти слова забрали у него мрачное удовлетворение, он мысленно увидел, как Чирайз впервые привела к нему Ника. После всего, что он причинил ей, он добровольно ушел в человеческую тюрьму, чтобы не было соблазна причинить ей вред. Он был убежден, что она скорее умрет, чем будет терпеть его присутствие.

Пока ему не сказали, что у него посетитель-женщина. Он решил, что это была Лагерре, его древний генерал, что она затеяла какую-то пакость, но об этом он не особо думал.

Он вошел в комнату, снедаемый скукой и раздраженный, и осмотрел ее на наличие незваных гостей. Вначале его взгляд блуждал по толпе в поисках темноволосого демона, которая жила лишь для того, чтобы мучить невезучих, наткнувшихся на нее. Быстро передвигаясь, он едва обратил внимание на напуганную блондинку в очень строгом большом свитере и джинсах. Затем в его голове щелкнуло, и он узнал. Он резко переключил свое внимание на Чирайз, которая сидела за дальним столиком, и казалась такой крошечной, хрупкой и оцепенелой. Когда их глаза встретились, он застыл на месте. Целую минуту он не мог дышать. Каким-то образом, за последние два года он забыл, насколько она была красива. Насколько драгоценна. Как и в первый день их встречи, она украдала его сердце. Нежный,

сомневающийся взгляд ранил его изнутри. Часть его хотела подбежать и поцеловать ее. Но он знал, что она не будет рада его прикосновению. После того кошмара, через который он заставил ее пройти.

Впервые за все свое существование, он был не уверен в себе. Даже напуган. Пока он шел к ней, у него тряслись руки.

Он уже почти подошел, когда понял, что она не одна. На ее коленях дремал маленький человеческий ребенок. Совершенно сбитый с толку Адариан не мог понять, зачем она привела малыша в такое место. На нее это было не похоже.

Слотнув, он выдвинул стул и сел напротив нее. Они не говорили несколько неловких минут. Вместо этого, она смотрела на спящего малыша, а он был готов убить его, за то, что тот отвлекает ее.

Затем она подняла голову и эти голубые глаза снова заморозили его. Когда она открыла рот, чтобы заговорить, он хотел, чтобы она уверила его в вечной любви.

Но прежде чем она успела это сделать, слабенькое крошечное существо проснулось и начало кричать.

— Шшш, Ники, — выдохнула она сладким голосом, который всегда ослаблял его. — Все хорошо, Страшилка.

И как и Адариан, мальчик немедленно успокоился. С яркой улыбкой, от которой у него появились ямочки, маленькое создание подтянулось и встало на ее коленях. Поцеловав мальчика в пухлую щечку, Чирайз попыталась пригладить буйные каштановые кудряшки, которые растрепались после сна. Малыш положил головку ей на плечо, запустил руку глубоко в ее светлые волосы и смеясь, раскачивался на пухлых ножках. Адариан презрительно улыбнулся, глядя на ребенка, который, казалось, издевался над ним тем, что мог прикасаться к Чирайз, когда ему это было запрещено.

Снова поцеловав его в щеку, она обняла его, защищая, крепко прижала к себе, и едва глядя в глаза Адариану, тяжело вздохнула.

— Адариан... познакомься с нашим сыном, Николасом Амбросиусом.

Неожиданные слова выбили из него дыхание. Даже в его самых диких фантазиях, его никогда не посещала мысль, что у них может быть дитя, которое переживет младенческий возраст. Он решил, что ребенок, которого она носила, уже давным-давно умер и похоронен. Но это...

— Мой сын?

Она кивнула, в ее глазах блестели слезы.

— Он родился чуть больше года назад... но не волнуйся, я ничего от тебя не жду. Как и не жду, что ты станешь для него отцом. Просто мне казалось неправильным не сказать тебе о нем. Уверена, что однажды он спросит о тебе, а я не хочу ему врать.

Гнев Малачаев закипел в нем, желая кровь невинного мальчика на ее руках. Он хотел назвать ее лгуньей, пока не почувствовал, что с его силами произошло невозможное.

Они испарились.

Такое никогда не должно было случиться с ним в человеческой тюрьме, наполненной абсолютным злом. Единственное, что могло решить его сил — его сын, рядом с ним.

Нет, не его сын.

Его наследник.

Малачаи не часто имело детей. Такое за всю историю происходило редко. И такие дети обычно долго не жили. Неделью или две. Возможно, месяц. Если только им не было суждено

стать новым Малачаем. Тем, что убьет отца и займет его место.

Сама того не зная, Чирайз породила его погибель.

Напуганный очевидным будущим, он смотрел, как она обнимала свое дитя, а он ненавидел Николаса за любовь, что она дарила ему. За то, как она нежно успокаивала его, пока Ник прижимался ротиком к ее подбородку и пускал пузыри.

Когда мальчик повернулся и потянулся к нему, Адариан отшатнулся. Он не хотел трогать это создание. Может только для того, чтобы оборвать его жизнь.

Теперь это маленькое гнилое чудовище почти выросло. В их реальности Ник мог прямо смотреть ему в глаза. И хотя Адариан все еще ненавидел Николаса каждой частичкой своего существа, он знал, что Чирайз любила это дитя, эту гнилую его часть, всем сердцем. Если она потеряет его, это ее опустошит.

А это Адариан позволить не мог.

Зарычав, он встал на колени и потянулся вперед, чтобы спасти сопляка.

— Мальчик!

Ник не мог ответить, что-то душило его еще сильнее прежнего. Это отец все еще пытался убить его и вернуть место единственного Малачая?

Его взгляд затуманился еще сильнее. Как только он начал терять сознание, его рывком подняли с пола и ударили о гранит. Кто-то бил его по щекам.

— Николас? Ты меня слышишь?

Что налетело на него? Ник медленно моргнул, боль и давление отступали. Что-то холодное мягко прижалось к его щеке.

— Говори со мной, мальчик! — только тогда Ник понял, что гранит, который обрушился на него был мускулами отца. Старший Малачай держал его, а отцовская рука гладила его по лицу.

Ну точно. Дьявол сам ел мороженое и сидел на сосульках. Только при таких условиях его отец может быть мил с ним. Это просто невозможно. Только если свиньи не полетели вокруг луны, а коты начали строить дома для собак.

— Я умер?

Знакомая ухмылка скривила губы отца, но он все еще прижимал Ника к груди.

— Мне следует убить тебя.

А вот это звучит нормально. Убийство. Увечье. Пощечина. Кожа. Вот таким был его отец. А не изображал из себя милого и не обнимал. Его отец скорее швырнет его в стену, чем кинет ему мячик.

Застонав, Ник прижал руку к глазам, где почувствовал нечто теплое и влажное. Он убрал ее, чтобы увидеть кровь на пальцах.

— Все нормально, — его отец вытер кровь с его руки, а затем вытер лицо Ника с нежностью, на которую тот считал его неспособным.

И это напугало его больше всего.

— Кто ты такой и что ты сделал с моим отцом?

Адариан перестал его вытирать, и уставился на него жарким, пугающим, хмурым взглядом.

— У тебя глаза матери.

Ник нахмурился в точности, как отец.

— Ага. Я знаю.

Черты его лица смягчились, Адариан обхватил лицо Ника своими холодными, сухими

руками.

— Я не замечал этого раньше. Все что я видел в тебе — себя, и ненавидел тебя за это, — он взял Ника за руку и изучал ее, будто это был инопланетный предмет. — Как она может так любить тебя, когда ты так похож на меня... после всего, что я с ней сделал?

— Я о том же иногда думаю, — Ник сглотнул и уставился вверх на отца. — Она говорит, что ненавидела тебя всей душой, пока не родился я. И с этого момента она не смогла возненавидеть тебя снова.

— Не понимаю.

— Ага, я тоже. Она по какой-то причине бредит и считает, что мой несчастный зад, самое лучшее, что случилось с ней. Именно поэтому она с того момента относилась к тебе терпимее, и брала меня навещать тебя в тюрьме, хотя и боялась тебя. Без тебя у нее бы не было меня. И она говорит, что за это бесконечно благодарна тебе. Вот и разберись, да?

Адариан покачал головой.

— Но не будь тебя, я никогда бы не увидел ее снова, так?

— Неизвестно. Как я говорил, ты пугал ее до чертиков. Я не могу повысить голос, без того, чтобы она не отпрыгнула в страхе. Это было плохо, когда я был ребенком. А теперь, когда я перерос ее, мне нужно быть осторожнее с резкими движениями, они пугают ее.

Адариан стал обнимать Ника, сморщившегося от боли, не так сильно.

— Прости, что пытался убить тебя.

Ник понятия не имел, как на это ответить. Спасибо, блин? Это почти никак не отражало эмоции, которые бушевали в нем. Они никогда не были отцом и сыном.

Даже друзьями.

Но Ник все равно всегда хотел отца, как у других детей. Он бесконечное число раз гадал, каково это держать голову гордо поднятой среди школьной системы и с гордостью представлять своего предка друзьям и учителям. Он понятия не имел, что чувствуешь при этом. Его желудок болезненно сжимался, когда кто-нибудь спрашивал его, чем занимается его отец. Он изо всех сил старался избежать этого вопроса, но когда не получалось, он говорил, что отец работает в тюремной системе.

Не совсем ложь. Но и не полная правда.

Это не то, что кому-либо хотелось признавать, особенно ребенку, который боялся, что остальные решат, будто он вырастет преступником, как и его отец.

А сейчас, Адариан обнимал его, будто заботился о нем. Будто Ник что-то значил для него. Но он то знал. Он для отца был ничем. И так было всегда.

Презирая эту правду, Ник начал отодвигаться от отца, но Адариан отказывался его отпускать.

— Ты видел будущее, Николас. Нойр не будет знать покоя, пока не завладеет тобой. Пусть ты и считаешь себя сильным, но он сломает тебя. Когда ты сможешь подавить своих генералов, он будет знать, что ты Малачай. Никто не простит тебе это. И он отправит все, что у него есть за тобой.

— Не могу дождаться, — сказал Ник, в его голосе сочился сарказм. — Давненько нуждаюсь в хорошей вечеринке. Приятно осознавать, что не придется платить за нее самому.

Адариан фыркнул.

— Я был таким же надменным как ты когда-то. После того, как я убил своего отца, я думал, что никто не сможет прикоснуться ко мне. Что равных мне нет. Самый сильный и могущественный Малачай из существовавших, — он горько рассмеялся. — Есть причина по

который я провел последние две сотни лет попадая и выходя из человеческих тюрем. Тому, что я провел века, прячась. Хотя мы самые сильные из демонов, но мы не боги. И мы не можем убить создавших нас. Самое большее, на что мы можем надеяться — пленить их, и даже это для нас невозможно. Они в этом удостоверились.

— Но я видел будущее, в котором я...

— Нет, — рявкнул Адариан, перебивая его. — Ты видел, как ты восстал против богов, которые держали твой поводок. С каждым годом мы теряем свой разум. Ненависть в нас постоянно растет. Из-за твоей матери, твоя подавлена и смягчена. Без нее... ничто не помешает ей завладеть тобой, и она будет расти. Так, как ты и представить себе не можешь. Ты пойдешь против каждого, особенно против близких. Ты не сможешь себя остановить. И ты выучишь урок, которым кормила меня с ложечки моя шлюха мать.

Никому нравился чудесный пейзаж, нарисованный отцом.

— И это?

— Мы пришли в этот мир одни, так его и покинем. Не жди, что годы твоей жизни будут разными. Нельзя никому доверять. У тебя есть друзья, пока ты смотришь в другую сторону. Это правда для всех существ. Но особенно это правда для нашего вида. Каждый рожденный Малачай уже был предан... начиная с собственной матери. А кончик плети Нойра научил меня тому, что боль, страх и унижение, обеспечат тебе безопасность и то, что никто никогда не подберется к твоему горлу. Никто не посмеет, пока они боятся, что ты вернешься и доберешься до них, как они до тебя.

Ник в это не поверил. Ни на минуту. У него не было такого врага, в чье горло бы он вцепился, будь то беззащитно. Не важно, как сильно его били и издевались. Им его не запугать, и он отказывается показывать им страх. К черту это. Никто не получит подобную власть над его разумом и душой.

Никто.

Но его мать, Калерб, Ашерон, Кириан, Коди... он никогда им не навредит. Никогда. Он умрет, защищая их жизни. И они показали точно такую же преданность по отношению к нему. Любовь связала их вместе, гораздо сильнее, чем смогли бы ненависть и страх. Как часто говорила ему Коди, дождь прольется на все сады. Но любовь и сердце могут дать нам убежище от самых худших штормов.

Любовь и уважение держат под контролем лучше, чем страх и ненависть. Он бы мог объяснить это, но лучше не тратить время понапрасну. Его отец не принимает этих эмоций. И никогда не примет.

Неожиданно, у Ника закружилась голова. Он почувствовал, будто снова теряет сознание.

Его отец сжал его крепче.

— Ты возвращаешься не в свое тело. Оно не сдержит тебя. Но разделяющее заклятие сильно. Тебе нужно освободить свои силы, сын. Защити свою мать. Будь мужчиной для нее, чего не сделал я. А не чудовищем, которое ранит ее. Я не заслужил прощения, а она не заслуживает грусти. Что бы ты не делал, Николас, не становись мной, — а затем отец сделал самую невероятную на свете вещь.

Он поцеловал Ника в щеку.

Отодвинувшись, отец бурил его темным, нечеловеческим взглядом.

— Амброуза Малачая не забудут никогда. Но зависит от тебя, как его будут помнить.

Ник хотел заговорить. Но слова не покидали горла. Он потянулся к отцу.

Было слишком поздно. В одну мгновение он был в темном нигде, в другое вместе с Коди, которые обнимала его, как его отец. От волнения она нахмурилась, взгляд зеленых глаз согревал ее.

Все это было бредом? Благодаря действиям Коди его подсознание заставило его думать, что отец обнимал его, хотя в реальности этого не было?

Это был сон?

— Вот видишь, Акра-Коди, Сими говорила, что он будет жить и лизать снова.

Ник сморщился от путаницы Сими.

— Ты имела в виду — жить и лежать?

В этот раз был черед Сими скорчить рожицу.

— Нет, зачем нужно лежать, когда можно слизывать соус барбекю? Вы, обычные люди, совершенно странные демоническое мышление Сими.

Ник широко ей улыбнулся.

— Все в порядке. Ты для меня тоже, — он потряс головой, пытаясь прояснить взгляд, перед которым все плыло. — На нас все еще нападает Торн?

— Нет, — Коди убрала волосы с его лица, чтобы проверить есть ли у него жар. — Эш, Савитар и Сими отогнали их.

Сими фыркнула, как лошадь.

— Акра-Коди тоже очень нам помогла. Она хороший помощник в бою.

От этих слов Коди легонько покраснела.

— Савитар и Эш все еще снаружи, следят, чтобы враги не вернулись быстрее, чем нужно, — она встала и помогла подняться ему. — Так что случилось с тобой? Ты говорил безумные вещи, пока был без сознания.

Он мог лишь представить.

— Скажи мне, что я хотя бы не храпел.

Коди рассмеялась.

— Ты не храпел, но называл меня именем своего отца. Что бы за безумие не происходило, но надеюсь, что подсознательно ты не хочешь сходить на свидание со своим отцом.

Ник закашлялся и его передернуло.

— Едва ли. Кроме того, я так похож на него, что это было бы абсолютным нарциссизмом. И хотя я иногда нравлюсь себе, но я точно себя не люблю. Во всех смыслах этого слова.

Глубоко вздохнув, он изучал масштабы разрушения вокруг себя, которое было не таким уж сильным. Бабба и Марк недалеко от него ухаживали за своими ранами и готовили оружие. Ник должен был признать, они выглядели и получше. Хотя и похуже тоже.

— Где моя мама? — спросил он.

Бабба отложил неоспорин и мотнул подбородком в сторону укрепленной двери.

— Она в убежище с Тофером, который присматривает за ней, под угрозой смерти. Не знаю, сколько Савитар и Ашерон смогут удерживать Торна. Торн обещал вернуться, и я уверен, псих это имел в виду. Они призовут адских обезьян. Не думаю, что что-то может сдержать его надолго. Даже твои друзья.

Ник прикусив губу, обдумывал дальнейшие действия. Бабба был прав. Торн вернется, как только сможет. Им нужно шевелиться.

— Код? Если бы здесь был Калев, вы бы смогли отменить то, что сделали с моими

силами?

— Возможно. Но Калеба здесь нет.

— Или есть?

Она приподняла бровь.

— Ты снова ударился головой, сладкий? Я предупреждала тебя об опасностях сотрясений.

Он ухмыльнулся.

— В каком-то роде да, но я узнал кое-что, и надеюсь, что это не ложь.

— И это?

Молясь, чтобы отец не подготовил его на убой, или тонны унижений, включающих терапию, Ник глубоко вдохнул и заорал:

— Кабал. Кабал. Кабал. Призываю тебя к себе. Сейчас же.

Сими и Коди обменялись взглядами, которые говорили о том, что он сошел с ума, а он неожиданно почувствовал, что ничего не происходило.

«Отлично, папа. Я и сам умею выглядеть глупо. В этом помощь твоя не нужна».

Так он и думал, пока не услышал брань и что-то не врезалось в него, и он врезался в стену. Ник откинул нападавшего, затем замер, заглянув в пару знакомых пораженных карих глаз. А вот это вот гигантский, крутой демон, к которому Ник привык.

— Малфас?

Напряженный и готовый к битве, Калев медленно повернулся, осматривая новое окружение. Он замер, увидев Коди и Сими.

— Да где это я? И как сюда попал?

Коди указала на Ника.

— Очевидно, что Ник тебя призвал.

— Ник? — Калев посмотрел мимо Ника, и продолжал осматривать комнату. — Наш Ник? Где этот мелкая козявка?

Она преувеличенно наигранным жестом указала на место, где стоял Ник.

— Вот здесь.

Когда Калев посмотрел на него, его челюсть отпала.

— Ник?

— Калев?

Едва эти слова сорвались с его губ, как Калев схватил его в медвежьи объятия и крепко сжал. Это было очень неловко и гадко. Совершенно сбитый этим с толку, Ник пытался освободиться от демона. Калебу было не свойственно демонстрировать чувства перед остальными, лишь раздражение или расстройство. Иногда злость.

Ладно, чаще всего злость.

Но привязанность к чему-либо кроме еды...

Совершенно неестественно.

— Хватит, Си! Если хочешь обнимать меня так, то мальчик, вначале тебе придется угостить меня ужином. И в каком-нибудь милом месте вроде «Анугана» или «Берннанса» Я так легко и дешево не продаюсь.

Калев, смеясь, отступил, и сузившимися глазами рассматривал Ника, которого держал.

— Чувак... ты что, проиграл колдуну?

Ник улыбнулся дурашливо.

— Не испытывай меня, теперь я знаю твое истинное имя. Мне сказали, что так я могу

навредить тебе. Могу заставить тебя приносить мне тапки и прочие вещи.

Теперь была очередь Коди ахнуть от понимания.

— Кабал? Его имя призыва Кабал? Правда?

Калевб сморщился.

— Не надо, Никода. Просто не надо. Ты же знаешь, что я и тебе день могу испортить, да?

Она подняла руки, сдаваясь.

— Да, можешь. Пожалуйста, не надо. Я уже забыла, что слышала его.

— Хорошая женщина.

Ник наклонив голову набок, рассматривал лицо Калеба, покрытого синяками.

— Что сдерживало тебя?

— Много кто, они пытались утащить твоё тело с моей собственности. И мы не можем оставить Завида там одного. Он скорее выкинет его за дверь, и позволит остальным получить его, чтобы спасти себя. В отличие от меня он к тебе не очень-то привязан, и мне не нравится доверять все тому, чью преданность не испытали.

Как и не нравилось Нику.

— Сегодня, бесчисленное количество умерших людей сказала мне, что вы с Коди должны освободить мои силы.

— Бесчисленное количество мертвых людей? — спросил Калевб.

— Длинная история, — Ник кивнул Коди. — Вы можете меня починить?

Она встретилась взглядом с Калевбом.

— Мне сказали, что для того, чтобы вернуть его силы нам нужен Камень Магус. Именно его они применили на нем.

Калевб закашлялся.

— Ожерелье Аполлимии? Вы дураки?

— Ооо, — выдохнула Сими. — Блестящее. Я знаю это ожерелье. Акра успокаивала им Сими, когда она была очень маленькой Сими. Именно поэтому Сими так любит свои блестяшки.

Коди резко вдохнула.

— Думаешь, ты можешь его позаимствовать?

Сими начала смеяться, затем успокоилась.

— Ооо, так вы серьезно с Сими, а не шутите... Ну, нет. Акра оно нужно, чтобы кормить ее Даймонов, и она оторвет Сими крылья, если я попытаюсь взять его. И это значит, что тут может помочь старый добрый Страйкер. Он как раз для этого. И без обид, Сими нравятся ее крылья. Они помогают очень быстро и легко путешествовать. Быстрее, чем ходить. И я знаю, что вы меня понимаете.

Калевб скрестил руки на груди.

— Не важно, будет ли оно у нас. Нику все равно понадобятся его силы. Без них оно для нас бесполезно.

— И почему это? — спросила Коди. — Во мне кровь Сэта. Сработает, если я использую ее?

— Хочешь поставить на кон наши жизни?

— Ну, нет, особенно учитывая нашу переменчивую удачу, — вздохнула Коди. — Хорошо. Давай попробуем разблокировать его силы и посмотрим, куда это нас приведет.

— Надеюсь не в госпиталь, — пробормотал Ник.

Бабба кашлянул, привлекая их внимание.

— Что бы вы там не планировали, быстренько делайте этого. Плохие парни приближаются к нам снова и двигаются в два раза быстрее.

Ник громко застонал.

— Ну разве нельзя нам передохнуть.

Калевб фыркнул.

— Уверен, один из них точно хочет сломать тебе колено, или любую другую кость, до которой дотянется.

— Ха-ха.

Коди протянула руку Калевбу.

— Давай сделаем это.

Пока Калевб брал ее, Ник посмотрел на монитор, в котором Бабба и Марк смотрели трансляцию с камер, установленных вниз по улице. Он глазам своим не поверил при виде грядущей гибели. Бабба не преувеличивал ни на йоту. Они вернулись с большим подкреплением. Подкрепления тащили за собой адских обезьян Ашерона, закованных в цепи.

А затем он понял, кого еще они тащили.

Нет... невозможно.

— Это...

— Наши бывшие союзники? — спросил Марк, подтверждая страхи Ника. — Да, это они.

Напуганный видом Савитра и Ашерона в плену у Торна, Ник едва слышал слова, которые произносили за ним Калевб и Коди. Он был слишком расстроен тем, какой болезненной и гротескной смертью они умрут. Взлетев над остальными, Торн направлялся к дому и стрелял в укрепленную дверь главного входа файерболами. Они были такими сильными, что сотрясали все здание. Марк и Бабба побледнели. Не говоря ни слова, Марк быстро закончился вооружаться. Бабба продолжал сидеть на стуле, будто был не способен справиться с тем, что приближалось к ним. Сими пошла к двери, но Ник остановил ее.

— Они хотят меня. Может, мне стоит сдаться и остановить это.

Готический демон цыкнула на него.

— Акри-Ники, по шкале тупости — это самый высокий балл. И смертельно опасный, — она хлопнула его по плечу. — Поверь Сими, ты не хочешь этого делать. Это испортит твою одежду, а ты так мило выглядишь без уродливых рубашек.

Он улыбался ей, пока не почувствовал, как его пронзило нечто горячее. Секунду он думал, что это был выстрел. Он почувствовал кровь в желудке.

Но там не было ничего.

Он посмотрел на Коди и Калевбу встревоженно. Как только он сделал это, то снова почувствовал головокружение. Его руки стали прозрачными.

«Силы Малачая принадлежат твоему духу и душе. Их нельзя разделить».

Он огляделся в поисках отца, но ничего не увидел. Это был просто голос в его голове.

Неожиданно, его тело наполнило знакомое тепло. Это непередаваемое непонятное демоническое наследие. Запрокинув голову и закрыв глаза, он позволил ему омыться. Эфир ревел в его ушах, и он слышал миллионы голосов одновременно.

Кто-то схватил его сзади. Вместо того, чтобы бороться, Ник прижался и позволил ему держать его, пока сам раскачивался от веса и боли.

— Просто дыши, малыш. Просто дыши, — он почувствовал нежную руку Коди на своей

щеке, пока та шептала ему на ухо. — Я держу тебя и не отпущу. Не борись. Помни, что эти силы, часть тебя. Как способность дышать.

Он пытался делать то, что советовала она, не напрягаться и не бороться с потоком внутри него. Вначале он подумал, что успокаивается и становится нормальным. Пока в желудке не потяжелело. Ник дернулся от Коди и побежал в ванную. Он едва успел добежать до унитаза, как его желудок начал извергать содержимое с такой силой, что ему бы позавидовала девочка из фильма «Изгоняющий дьявола». Снова и снова его желудок сокращался, не щадя чувства его собственного достоинства.

К его полному шоку, Коди встала на колени рядом с ним и гладила его по спине, пока он наконец не закончил. Трясущимися руками, он смыл за собой.

Она дала ему маленькое влажное полотенце, которое он прижал к губам.

— Лучше?

Его дыхание было прерывистым, он кивнул, затем покачал головой.

— Ты знаешь, что у тебя железный желудок?

Засмеявшись, она убрала волосы у него со лба.

— По сравнению с тем, что видишь в битве, рвота не так уж и плоха.

Он расслышал боль в ее преувеличенно легком тоне. Если честно, он не хотел знать о тех ужасах, которые она пережила, если это было лучше них.

А все из-за него и того, что он сделал ее семье в будущем.

Не желая думать об этом, он посмотрел вниз на руку, которая наконец стала нормальной. Он сжал ее в кулак.

— Мои силы вернулись?

— Не уверена. Хочешь попробовать применить их и посмотреть?

Ник сложил руку чашей и сосредоточиться, пытаясь создать фэйрбол. Немедленно, в его руке появился огонь. Теперь был его черед засмеяться, когда он повторил это со второй рукой.

О да...

Он вернулся и был готов к битве.

Загасив пламя в руках, он встал и уверенно пошел к двери.

— Ник? — заворчала Коди. — Что ты делаешь?

— Собираюсь испортить день Торну.

— Думаешь, это мудрый поступок?

— Вовсе нет, — но он продолжал идти.

Она пыталась остановить его, но он мягко скинул ее руку. Он был слишком настроен на расплату. Ничто, даже Коди, не могло встать у него на пути. Он решительно шел вперед к главному входу, игнорируя вооруженных до зубов Марка и Баббу, которые при виде его и его явных намерений ахнули.

Не говоря не слова, Сими и Калев встали сзади него.

Ник с помощью телекинеза открыл дверь и встал на крыльце. Калев занял позицию за Ником слева, а Сими расположилась справа.

Торн замер у первой ступени, приподняв бровь.

— Ну, ну... какой же ты смелый и глупый, мальчик. Ну нужно нечто большее, чем два демона и простых салонных фокусов, чтобы напугать и остановить нас.

Ник оглянулся на Сими и Калеба, затем посмотрел туда, где на главную лужайку солдаты Торна тащили, чтобы бросить на подъездной дороге нечто, что он надеялся были

Ашерон и Савитар, потерявшие сознание. Он хотел пойти к ним и убедиться, что они живы. Но это было бы глупо.

И хотя чаще всего глупость была его лучшим другом, но сейчас на нее не было времени.

Погасив это желание, Ник встретился взглядом с Торном, и медленно вызывая улыбку, намереваясь спровоцировать существо на глупые поступки. Для пущего эффекта он воспользовался своим самым сильным каджунским акцентом:

«А теперь, ты хочешь оскорблять меня, а, малыш? И что я вообще тебе сделал?»

Торн сделал шаг вперед.

Ник потер челюсть.

— Я бы не советовал делать это.

Еще один шаг.

— Я не слушаюсь приказов.

— И вот в этом твоя ошибка, милый. Последнее, что я слышал — ты мой генерал... и принимаешь приказы от меня.

Торн усмехнулся и издал издевательский смешок.

Ник цыкнул.

— Последний шанс.

— Или что?

Ник расправил крылья и позволил огню извиваться на обеих руках, пока тот не стал биться, как пульс между ними, в такт биению его сердца.

— Я собираюсь зажарить Торна, и позволить Сими воспользоваться самым ее острым соусом, и при этом скажу, приятного аппетита, милая.

Сими резко вдохнула.

— Не дразни меня, Акри-Ники. Не говори то, что не собираешься сделать. Так нельзя.

— Я серьезно, Сими, — он оглянулся на Торна. — Ну, так как поступим? Хочешь устроить Сими чудесный день, или хочешь отступить и сохранить свои конечности?

Торн замер, будто обдумывая ответ.

— Он блефует, — сказала Табита, продвигаясь через толпу демонов, чтобы встать рядом с Торном. — У него нет его сил. Они пытаются нас надуть. Я видела, как он выглядит в форме Малачая, и это вовсе не так.

Торн с сомнением оглядел тело Ника.

— Моя девочка назвала тебя лжецом.

— Если бы здесь была моя девочка, то она назвала бы тебя идиотом.

Торн зарычал.

Ник зарычал в ответ.

Калев рассмеялся над обоими.

— Сими, надо было снимать это. Мы бы такие деньги сделали.

— Уже записано, акри-демон. Просто скажи Сими с какого момента тебе нужен цвет.

— Хорошо, — Калев повернулся к Нику. — Вот сейчас, думаю, самое время проинформировать тебя, что для того, чтобы подавить усумгаллу, тебе нужно привлечь в армию каждого генерала, и доказать, что ты имеешь право командовать ими.

Огонь немедленно покинул руки Ника, тот поднял руку перед Торном.

— погоди минутку, — он оглянулся на Калеба. — Поясни последнее.

— Ты, Малачай, — Калев сделал шаг вперед, чтобы похлопать его по спине. — Должен столкнуться с каждым сарру и заявить, что ты Ума-Сарру. А точнее, крутой парень. Когда

они рассмеются тебе в лицо, ты кинешь их на землю и заставишь признать поражение. Так понятно?

Если честно, не совсем. Его желудок снова сжало, Ник кивнул.

— Знаешь, Кейл. Информация была бы гораздо полезнее, если бы ты сказал мне ее до того, как я вышел в дверь.

— Ну, у тебя есть отвратительная привычка прыгать через расщелину, а уж потом замечать, что она как раз напротив скалы, а у тебя нет страховки. Может иногда тебе стоит видеть чуть дальше кончика собственного носа. Это так, к слову.

Торн заржал в голос.

— Похоже, Табита была права. Ты такой же, как мы.

В этот раз, когда Торн двинулся вперед, Ник поджег его и заставил отступить вместе с Табитой во двор.

— Я сказал, что ты можешь идти, песик? Уверен, что сказал сидеть. Думаешь, я пошутил?

— Неплохая работа, — поздравил Калев, впечатленным тоном.

— Спасибо. А теперь, вернемся к нашему разговору.

— Не хотелось бы перебивать, но... — Калев указал на армию демонов, атакующую их.

Ник издал крайне раздраженный звук, затем послал волну через двор, которая сбила их и протащила к улице.

Когда они встали и снова побежали на низ, он весело посмотрел на Калеба.

— До них туго доходит, да?

— Уверена, большой демон сзади туповат.

Коди скорчила им рожицу, присоединяясь к ним на крыльце.

— Джентльмены, это не компьютерная игра. Это настоящая жизнь, живые монстры на лужайке, желающие нашей смерти. Не могли бы вы сосредоточиться?

Он сделал шаг, но Калев схватил его.

— Глупость завладевает миром. Беги, Ник! Спасайся, пока не поздно.

От слов Калеба Ник фыркнул, затем подмигнул ему.

— Хорошо, красавица, — он бросил взгляд на демона через плечо. — Сими... пора обедать. Приготовь свой соус, малышка.

Она пошла на них, радостно хохотнув.

— Но не ешь Торна, Табиту, Силену или Мэнди! — крикнула Коди. — Они могут нам понадобиться!

Калев хихикал, наблюдая, как ряды врагов распадаются, и те бегут от ликующей Сими, желающей добавить их в свое меню.

— Хаос. Милая штука, да?

— Мой дед всегда так считал, — пробормотала Коди. — Хотя я не очень-то согласна. Мне нравится поскучать пару дней. А еще лучше, целый месяц.

От ее пожелания Ник нахмурился.

— Пока ты с Малачаем, милая, слово «скучно» никогда не будет в твоём словаре.

Она вздохнула.

— Печально, но правда.

— Малачай! — заорал Торн.

— Хан! — Ник ответил своей лучшей имитацией капитана Кирка^[4]. — Нам нужно убить каждое создание в твоей армии? Правда?

Торн снова пошел к лестнице.

— Отлично. Хочешь остановить меня? Покажи мне, на что способен.

Калев повернулся к Нику.

— Помни. Заставь его сдаться.

— Сдаться, дитя мое. Да я заставлю его плакать, как девчонку, которая на выпускном сломала каблук маминых дизайнерских туфель, — Ник пошел вниз к Торну.

Торн встретил его взглядом, который говорил, что Нику не чем с ним потягаться. Как только Ник достаточно приблизился, он замахнулся на него.

Ник пригнулся и ударил Торна плечом прямо в живот, сшибая его. Прокатившись по земле, Торн вскочил, затем послал фэйрбол прямо в Ника, который Ник заблокировал своими силами.

Он послал его прямо на Торна, который едва успел уклониться. И это успешно стерло ухмылку с его лица. Ник направил на него струю собственного огня, которая задела плечо Торна. Ахнув, Торн достал меч и пошел вперед.

С помощью свои сил Ник создал посох и изогнул его, затем замахнулся и ударил Торна по спине. Коди раскрыв рот наблюдала за поединком Торна и Ника. Она встретила с таким же ошеломленным выражением лица Калеба.

— Когда он этому научился?

— Не уверен на сто процентов. Но напомни мне следующий раз, когда я вспыхну, что он может ответить своими боевыми навыками.

Да, он у него это появилось. В прошлом Ник умел принимать удары. Теперь он мог их и наносить.

Он дрался, как босс.

Пока Торн не обрушился на него. Коди собралась подойти, но Калев остановил ее.

— Ему нужно самому справиться с Торном. Без помощи. Иначе он не сможет покорить усмугаллу.

Она оглядела двор, где Сими преследовала других демонов. Силенна и Аманда растворились в толпе. Табита шла к Нику и Торну.

«Возможно, мне нельзя помочь с Торном, но...» — но она точно могла справиться с ведьмой. Никто не тронет Ника рядом с ней.

Коди пошла на нее.

Краем глаза Ник заметил Коди. То, что он отвлекся стоило ему внушительного удара в челюсть от Торна, от которого закружилась голова. Он отшатнулся. Торн с силой пнул его в солнечное сплетение. Все потемнело. На секунду он решил, что потеряет сознание. Пока он не увидел, что тьма снова зашевелилась. Она была, как живое, дышащее создание.

«У меня галлюцинации».

А если нет? Учитывая все странности в его мире, которые не были сумасшествием, что если...

Ник протянул руку, чтобы приласкать ее. Тьма поднялась, чтобы потереться о его руку и лизнуть ее. Не успев это обдумать, Ник выставил руку и послал ее в Торна. Он мысленно скомандовал ей.

В одну секунду Торн собирался заколоть его, в другую, тьма утащила его прочь. И только тогда Ник разглядел, чем она была. Не просто создание, а смесь из ночи. Подняв руки, он дирижировал ей, направляя на остальных, включая Табиту.

Вот же дерьмо... работало. Он мог делать это, и сила работала без перебоев. По крайней

мере пока. Коди замерла, когда Табиту оттащило из их битвы и обездвижило ничто. Нет, не ничто.

Элемент ночи.

Ужас наполнил ее, когда она поняла, что происходило. Ник слился с тьмой. Он командовал ей. Такое он не должен был уметь делать еще декады. И для его это значило связаться с наихудшим злом.

Прикусив губу и затаив дыхание, она наблюдала, как Ник начал превращаться из человека в демона. Он пошел на Торна с глазами, такими красными, что они светились и трещали, как огонь. Силы Малачая ожили и завладели им. Полностью.

Что мы наделали?

Силы Нойра, даже использованные раз, были соблазнительными и завладевали. Хуже всего, они позволяли древнему богу выследить свою собственность. Пока Ник использует их, Нойр может найти его и напасть.

Она встретилась со встревоженным взглядом Калеба, на его лице отражался тот же ужас.

— Ник! — закричал он.

Но было слишком поздно. Ник превращался на их глазах. И он собирался убить Торна и поглотить его силы.

«Ты командуешь силой вселенной. Жизнь, сама по себе в твоей ладони. Ничто не может остановить тебя. Для тебя нет никаких правил. Лишь твое существование важно. Все остальные пешки и инструменты, которые ты используешь и уничтожаешь по усмотрению».

«Прими свою судьбу, Малачай. Стань тем, кем был рожден».

Ник позволил правде звенеть в ушах, без усилий придавив Торна к лужайке одной рукой. Лорд демонов был уже не таким могущественным, он извивался, как червяк, пойманный жаром солнца на пересохшей мостовой, с которым он не мог бороться. Он был совершенно жалок и беспомощен, как эти малозначимые создания, которые выползают из нутра земли, и их используют лишь для приманки те, кто сильнее.

«Убей его, и ты станешь даже сильнее, чем сейчас. У тебя будут силы, которые ты и представить себе не можешь».

Ник нахмурился.

«Не знаю, бестелесный голос в моей голове. У меня чертовски отличное воображение. Не стоит его недооценивать».

Мысленно Ник видел себя таким, каким хотел быть. Уверенным. Вежливым. Утонченным. Сильным. Как Кириан, Талон, Калерб и Ашерон. Короче говоря, уважаемым крутым парнем. А не жалким неудачником, который врезается руками и ногами во все, мимо чего проходит. Тем, кто ударяется головой каждый раз, когда приближается к низко висящим знакам или веткам.

Он хотя бы раз хотел войти в комнату, не сбивая ничего, без хихиканья или комментариев об его неуклюжести, или дурацкой одежде.

«Убей его и это все твое. Все, что захочешь. Ты будешь на вершине пищевой цепочки. Никто не посмеет больше дразнить тебя».

Ник сжал горла Торна сильнее. Такое искушение. Все, чего он хотел в своей жизни — было уважение. И голос был прав. Сейчас он видел ужас в глазах Торна, который боролся с железной хваткой Ника, которую невозможно было ослабить. В нем не осталось ни проблеска снисходительности или презрения. Торн уже больше не ухмылялся, он посинел и его глаза выкатились.

«Я могу убить его, и всем будет плевать. Кто будет скучать по созданию вроде Торна?»

Никто. Это будет просто...

Так просто.

Но когда Ник почувствовал, что Торн слабо схватил его за руку, то ослабил хватку.

«Я Малачай. Самое худшее чудовище на земле. Что может доказать убийство Торна?»

Правду, которую он и так знал? Что он был сильнее? Лучше?

Какой смысл? Ему не нужна была кровь на руках, чтобы показать миру, кем он был. Ник итак знал, как и важные для него люди.

Пусть дьявол отдохнет. Он никому ничего не должен. И они того не стоили.

Как и не стоили его души.

Ник никому ни в этой, ни другой реальности не должен ничего доказывать.

Но ему нужно было защищать людей. Людей, о которых он заботился и которых любил.

С этой мыслью, он ослабил хватку, дав Торну возможность дышать.

— Ты уступаешь мне?

Торн зарычал.

— Это не ответ. — Ник снова усилил давление на шее Торна. — Мне нужно убить тебя на лужайке дома Баббы? Этого ты хочешь? Потому что, честно говоря, твое убийство не поможет мне получить поцелуй моей девушки на ночь. И я лучше буду обниматься с ней, чем переступлю через твое мертвое тело и расстрою ее. Уверен, и ты не хочешь, чтобы я убил тебя. Или я ошибаюсь? Ты самоубийца? Мы оба разойдемся по домам счастливыми, или я буду кромсать твой труп, из-за того, что попал в немилость?

В темноте глаза Торна светились красным.

— Я больше ни за кем не последую. Включая тебя.

— Хорошо. Потому что я и не веду. Не будет битвы и тебя не призовут в мою армию, и не заставят за меня сражаться. Единственная война, которую я хочу — моя — против моей глупости, которую я чаще всего проигрываю. И хотя в ней я хотел бы победить, но я не хочу устроить конец света или твой конец, лишь покончить с этой тупиковой ситуацией... Однако, я убью тебя, если придется, чтобы остановить это, но надеюсь, до этого не дойдет. Если честно, я жду, что ты уползешь в свою нору и будешь там сидеть, как хороший лорд демонов. Потому, что в следующий раз, когда я столкнусь с тобой, мальчик, пощады не жди. Ты истечешь кровью, а я буду в вечной немилости у двух моих самых любимых женщин. Понял?

* * *

Коди пошла к Нику, но Калев поймал ее за руку. Она оглянулась на демона. Разве он не понимал, что происходит? Если они быстро что-нибудь не сделают, настанет конец им всем.

— Ник изменяется.

Красивое лицо Калеба медленно расплылось в улыбке.

— О, да.

Как он может быть таким безразличным? Таким счастливым? Он хотел, чтобы Ник стал жадным до крови монстром? Если Ник поддастся темным силам, Калев будет сильно страдать, даже больше, чем она. Особенно сейчас, когда Ник знал его истинное имя.

Она в ужасе оглянулась на Ника, который был готов покончить с Торном, затем назад на Калеба.

— Мы должны это остановить! Если он станет Малачаем...

— Коди, — сказал Калев будничным тоном, прерывая ее речь. — Ты разве не понимаешь, о чем они говорят?

Она покачала головой.

— Это демонический. Я знаю немного слов.

— Ну, а я знаю побольше.

Неожиданно, Ник встал и отошел от Торна. Яростно глядя на него, Торн медленно встал. Она ожидала, что он снова нападет на Ника.

Вместо этого, тот отсалютовал ему, затем собрал своих миньонов-демонов, Табиту и ее сестер, и ушел.

Совершенно сбита с толку, она пошла к Нику, который подошел проверить Савитара и Ашерона, все еще лежащих кучкой на лужайке. Пока он ощупывал пульс, на его лице появилось облегчение, и она поняла, что с ними все хорошо.

И хотя это порадовало ее, но все равно не убрало шок от действий Ника. Она ахнула,

глядя на Калеба.

— Он контролирует себя?

Калеб кивнул.

— Полностью. Каким-то образом он отпихнул тьму и устоял перед ней.

Как? О таком еще не слышали. Никто не отвергал Нойра. И уж точно не таким способом.

Когда Ник пошел к ней, то задорно улыбнулся, от этой улыбки ее сердце никогда не переставало биться сильнее. Но эта улыбка исчезла с проклятием так же быстро, как и появилась. Вцепившись в грудь, Ник упал на колени на лужайку. Затем потерял сознание. Ошеломленная, она побежала к нему.

«Ник?»

Выгнув спину, Ник закричал. Он весь трясся. Она встретилась с шокированными взглядами Калеба и Сими, которые присоединились к ней.

— Что это?

Они в унисон покачали головами.

Коди встала на колени и положила руку на щеку Ника.

— Сладкий? Ты меня слышишь?

Он закусил губу и выругался снова.

— Жжет, как огонь.

— Что?

Он задрал рубашку, обнажая грудь. Как только он сделал это, на левой части груди проступил древний символ. Это был круг с эмблемой Нойра наверху и Азуры внизу. Знак их партнерства. Но почему он появился на его временном теле? Это не имело смысла.

Сглотнув, она встретилась взглядом с Калебом. Он резко побледнел.

— Что это, Калеб?

— Он помечен.

Эту часть она поняла. Демон пытался уклониться от ответа, и она хотела побить его за это.

— Поясни.

Калеб медленно покачал головой.

— Ты точно этого не хочешь.

— Точно хочу.

Калеб сморщился и продолжил увиливать.

— Ну зачем портить день?

— Калеб! — рывкнула она одновременно с Ником.

Ник протянул руку и схватил Калеба за перед рубашки.

— Что со мной происходит?

— Твои родители хотят их малыша домой, сынок. И это... — Калеб дотронулся до метки. — Это их Тактическая обезьянка в багажнике.

Нахмурившись от термина, Ник с ужасом ожидал всевозможных худших ответов.

— Что такое Тактическая обезьянка в багажнике?

Калеб снова скорчил рожицу.

— Через пару лет в точности узнаешь, что это. А сейчас думай об этом, как о беконе домашнего приготовления из ада.

Ник подавил страх, который пытался завладеть им. Не время для этого. Ему нужно быть

хладнокровным. Хотя, если честно, ничего лучше паники ему голову не приходило. Именно поэтому, его уравновешенность не казалась нужной.

— Может, стоит психануть и это поможет?

Ник сжал зубы от боли, пронзившей его.

— Как нам от этого избавиться?

— Сими может поджарить твою кожу. Это уберет знак. И может мускулы и что-нибудь еще. Попробуем?

Ник издал звук несогласия.

— Нет!

Сими обнажила клыки.

— Сими не нравится это слово, Акри-Ник. Оно очень-очень плохое.

— А мне не нравится, когда на меня выдыхает огонь демон, Сими.

Сими фыркнула.

— Ты большой ребенок-демон.

— Чертовски верно, — он сильнее сжал рубашку Калеба. — Так что мне делать?

— Бежать.

Ник нахмурился. У Калеба это звучало так легко. Но если он что и знал, так это то, что у жизни не было простых решений его проблем, и он не мог ни дышать, ни стоять, не говоря уж о том, чтобы побежать по лужайке.

— Они меня не найдут, если я побегу?

Калеб не колебался с ответом.

— Найдут.

— Тогда зачем бежать?

— Чтобы почувствовать, что по крайней мере попытался.

Он ахнул, возмущенный сарказмом Калеба.

— Калеб, это как-то не успокаивает. Не успокаивает.

Коди положила руки на его лицо и заставила посмотреть на нее.

— У тебя есть твои силы. Можешь забрать нас домой? Если ты вернешься в свое тело, они не смогут отследить тебя. Так?

Калеб пожал плечами.

Коди шлепнула его по руки.

— Ай! — он потер место, куда она ударила. — Не знаю я, женщина. По мне, звучит неплохо. Стоит попытаться, думаю.

Игнорируя их, Ник оглядел двор, где все еще валялись без сознания Савитар и Эш. Бабба, Марк и оба Тофера и Чирайз осторожно выходили из дома. Он встретился взглядами с Сими, затем с Калебом и, наконец, вернулся к Коди, а боль в его груди становилась все сильнее. Ему нужно было сделать что-то. Быстро.

— Могу попробовать.

Она наклонилась, чтобы поцеловать его в губы.

— У тебя получится.

Из уст Коди, как и Калеба, это звучало так легко. Нику не хватало ее оптимизма. Они уже перечислили столько вещей, которых ему надо сделать, чтобы попасть домой, что все стало казаться бессмысленным. Ему казалось, что он застрял здесь навсегда.

«Хватит жаловаться. По крайней мере ты вернул свои силы».

Это правда. Кроме того, отец сказал, что это тело не может удержать его дух. Если ему

удастся миновать реальность, в которой был его отец, то возможно, возможно, ему удастся вернуться туда, откуда он пришел, и никто не сможет отследить его. И тогда ему нужно будет выдернуть другого Ника из своего тела и надеяться на следующее чудо.

Ага, от нелепости всего ему хотелось рассмеяться.

Закрыв глаза, он попытался сосредоточиться.

«Ты можешь, Ник,» — прошептала Коди ему на ухо и сжала его руку. — «Я верю в тебя. Подумай о маме, тете Менни, Лизе и Кириане. О всех, кто любит тебя. Тех, кому ты нужен».

Ее голос гипнотизировал. Он погрозил ему в умиротворенное состояние, а она продолжала напоминать ему о вещах, которые он ценил дома. Людях, которые были его семьей даже без кровных связей.

Казалось, что вместо того, чтобы помочь ему, она его усыпляла. Не смотря на боль, веки его потяжелели. Конечности расслабились. Не успев понять, что происходит, он расслабился окончательно и провалился в черную дыру. Запаниковав, Ник попытался ухватиться за темноту. Там ничего не было. Он больше не слышал голос Коди. Он умер?

Умирал? Откуда ему было знать. Все чувства абсолютно отключились. Он больше не слышал, не видел, не чувствовал вкусов, запахов и вообще ничего. Его глаза закатились.

И все же он чувствовал.

Злой и напуганный, он призвал все свои силы, чтобы остановить свободное падение.

Неожиданно, тьма начала качивать его. Она обвилась вокруг его конечностей и улеглась на его груди, как уже делала раньше. Он слышал звук тысячи копыт вдалеке, как громкое сердцебиение.

Затем он увидел Амброуза Малачая во всем своем великолепии. Высокого, злого, неудержимого. Одетый в доспехи монстр пугал. Справа от него стоял Калев, взгляд его был больным. Одетый в доспехи, с расправленными крыльями, Калев вытирал кровь, покрывавшую его.

— Ваших врагов выследили, мой лорд. Небольшая горстка спряталась в церкви.

Ник, который был Амброузом Малачаем, приподнял бровь, услышав тон, с которым рапортовал Калев. Он перевел взгляд на надежного друга, который больше ничего для него не значил.

— Ты смеешь меня осуждать?

— Нет, мой лорд. Я не посмею, — что он сделал с Калевом, что тот так раболепствовал? Он никогда не видел, чтобы этот демон подчинялся.

Нику не нравилось видеть его таким.

Страх — не уважение. Он лишь его замена. Он предпочитал колкий сарказм Калеба, чем этот образ лижущего ботинки подхалима, пытающегося успокоить его. Но Амброуза Малачая разница, казалось, не волновала. Он едва ли не ходил по тем, кто был вокруг него.

Испытывая отвращение к увиденному, Ник потряс головой, пытаясь убрать его, и направил свои мысли на маму и дом. Ему нужно было к ней вернуться. Без него она была незащитной.

— Говори со мной, Коди. Направь меня в Новый Орлеан.

Ответом ему была гнетущая тишина. Она звенела в его ушах, перебивая звук биения его сердца.

«Я потерялся».

Нет. Нельзя так думать. Иначе он точно потеряется, и никогда не вернется в знакомый мир. Мир, который любил.

«Мне нужно собраться».

Сконцентрироваться на цели. На месте, что было домом. Вернуться в мир, который казался ему нормальным. В место, где Мадуг был чудаковатым другом, а Стоун запирает его в шкафчиках.

Естественный порядок.

Положительный. Отрицательный.

Абсолютно нормальный.

«Приди ко мне, Николас. Я могу все улучшить».

Заслышав манящий голос, наполнивший его необъяснимо радостью, Ник засомневался. Он был похож на ласку матери. Нежный. Приятный. Успокаивающий. Привлекательный.

Он почти поддался, но потому вспомнил урок, который дорого ему дался — бойся легких путей. Они не такие легкие, как кажутся. Даже Завид предупреждал его об этом, а уж он-то знал наверняка. Не продавай свою душу в вечное рабство, чтобы на мгновение избежать отчаянья. Оно пройдет.

Если уж ему гореть в пламени, то по собственному решению, а не потому что его кто-то заставил.

«Хочешь меня, дамочка. Ну так приди и возьми. Сам я к тебе не пойду», — он точно не собирался облегчить ей дело.

Ник изо всех сил сосредоточился на доме, в который хотел вернуться. Он представил себя в своей комнате, под вечным домашним арестом. Тьма закружилась сильнее, словно пыталась утащить его от этой картины. Как истинный Готье, он уперся пятками и отказывался уходить.

«Я не твоя пешка и не твой инструмент! — зарычал он. — Ты мной не владеешь. Ты меня не контролируешь».

Тьма отпустила его, будто обиделась, и он начал падать так быстро, что видел вокруг все размытым.

Он ударился о стену так сильно, что она рассыпалась, как стекло. Ему казалось, что он сломал позвоночник. Пока он лежал на спине, на него сыпались кусочки. Его дыхание сбилось, он застонал от невыносимой боли. Напуганный, но все же настроенный решительно, Ник открыл глаза, чтобы встретиться с новой угрозой.

Ею был рычащий, волк, с раскрытой пасти которого капала слюна.

Ник собрался напасть на него, а затем понял, где он был. Он знал эти замысловатые молдинги. Французскую фреску на потолке.

Дом Калеба.

И значит, волк...

— Завид?

Волк отступил и подозрительно уставился на него.

Ник встал.

— Приятель, нам нужно срочно прикупить тебе мятных конфеток. И не дыши на меня, я не твоя девчонка с воскресного свидания.

Отступив, Завид принял человеческую форму. Он подозрительно сузил глаза.

— Готье? Это и правда ты? — Он протянул руку, и она прошла сквозь тело Ника.

Ник издал разочарованный звук. Он даже знать не хотел, как выглядит сейчас.

— Не очень-то хороший знак, да?

— Это как посмотреть. Ты жив или мертв?

— Собираюсь пожить, этот вариант попривлекательнее.

Завид закатил глаза.

— Где Малфас?

— Кабал! — закричал Ник, надеясь, что сработает. Он посмотрел на Завида.

— Каждый раз, когда призываешь демона, нужно кричать его имя трижды?

Прежде чем волк успел ответить, появился Калев.

— Думаю, нет, — ответил Ник. А вот это уже лучше. Его силы не брыкались и работали, как надо. По крайней мере сейчас.

— Как мне призвать С...

Сими появилась рядом с ним немедленно, будто почувствовав его вопрос.

— Акри-Ник! У тебя получилось. Хорошо, — она игриво шлепнула Калеба по руке. — Видишь, а Сими говорила тебе, что гадкая старая тьма не съест его голову, как думал ты. А ты мне не поверил. Следующий раз, когда Сими говорит тебе что-то, слушай. И кстати говоря, от путешествий по измерениям Сими снова проголодалась. Что у тебя тут есть съедобного?

Калев указал на Завида.

— Слышал, что жареный волк тот еще деликатес.

Завид обиженно посмотрел на него.

— Прости, что?

— Простил бы, Зэт, но ты продолжаешь заниматься фигней. А этому нет прощения.

Ник игнорировал их, ожидая, когда к их группе присоединится Коди.

Через несколько минут он оглянулся на двух демонов, которые все еще спорили и Сими, которая направлялась к кладовой Калеба на кухне. Снаружи мелькнула молния и грянул гром.

— Эй, ребята! Можно секундочку вашего внимания? — он начал перечислять то, о чем переживал по пальцам. — Во-первых, где альтернативный я, который мне нужен, чтобы получить свое тело и снова стать нормальным? Я вроде как по нему соскучился, и не хочу оставаться приведением. И во-вторых, где моя девочка? Я скучаю по ней больше, чем по своему телу.

Завид скорчил гримасу отвращения.

— Раз я не слышу визгливые детские рыдания, от которых кровоточат мои уши, то полагаю, Ник номер два, все еще без сознания в кладовке, где я его запер.

Калев закатил глаза.

— Серьезно?

— Ты сказал мне не дать его съесть или убить, пока ты не вернешься. Его не съели, и я его не убил. Ты должен поздравить меня я успехом... эта победа далась мне нелегко.

— Поздравляю. Я тебя не убью.

Но ответа на самый главный вопрос не было.

— Где Коди? Мне тоже нужно призвать ее с помощью имени?

— Она не демон, — напомнил ему Калев. — Это срабатывает только на нас.

— Так где она?

Завид пожал плечами, а Калев неловко чесал шею. Плохой знак, когда Калев обеспокоен.

Ника посетило предчувствие дурного.

— Что? — спросил он Калеба.

Тот отказывался отвечать.

О да, что-то будет...

В фое, с коробкой кексов Динг Донгс вплыла Сими и подошла к ним.

— Будь мужиком. Ответь мальчику на вопрос.

Но Калев по-прежнему увиливал.

— Что? — повторил Ник, в этот раз Сими. — Что происходит? Почему Коди не здесь?

Сими тяжело вздохнула, и проглотила кексы, которыми был набит ее рот.

— Ты же знаешь, что мисс Акра-Коди не человек, так?

— Ну да, я же не тупица.

Сими достала еще один кекс из упаковки.

— Ну, возникла маленькая проблемка. Акра-Коди приведение, а они не путешествуют, как мы, и Калев не смог вернуть ее, как вернул меня, потому что тела у нее нет. У нее позаимствованное тело, а они... другие. Как только они покидают измерение, то не могут вернуться.

Его желудок так сжало, что он подумал, что его стошнит.

— Не понимаю.

Калев тихо застонал, а потом придумал объяснение.

— Знаешь старую шутку о смерти — не иди на свет?

— Ага.

— Мы пошли на свет. Коди не сможет вернуться... никогда.

В нем вспыхнул гнев. Не успев себя остановить, он схватил Калеба и впечатал его в стену. Он не знал, как мог сделать такое, когда Калев его не трогал, но был слишком зол, чтобы задавать этот вопрос. Ведь его беспокоило совершенно иное.

— Ты врешь!

Калев покачал головой.

— Я бы не стал. И ты знаешь, что и Сими не стала бы.

Ник отпустил Калеба. Он не хотел верить в это. Слезы затуманили его глаза, его пронзила острая боль.

Коди не стало? Как такое может быть?

— Почему она мне ничего не сказала?

— Она знала, что без нее ты не вернешься, а мы не можем терять время. Тебе нужно вернуться в свое тело и покорить свою армию, и запереть их до следующего полнолуния, которое наступит примерно через шестнадцать часов.

Откуда-то раздался громкий визг. Похоже было, будто его издает сам воздух. Шторм снаружи набирал силу. Не знай он наверняка, решил бы, что они были в центре урагана. Завид вздрогнул, будто что-то ударило его.

— Точно меньше. Это крик другого сарру. Что-то только что разрушило его тюрьму и выпустило его в мир. — Нужно шевелиться, — он поспешил к лестнице.

— Ник? — сказал Калев серьезным тоном, когда тот не поспешил за Завидом. — О чем ты думаешь?

Он думал, что хотел вернуться и забрать Коди. Сейчас же. Он думал, что не желает быть здесь без нее. Жить в мире, где ее нет.

Она не колеблясь, отказалась от всего, ради него.

И это злило его еще сильнее. Она вообще его любила? Как она могла отпустить его, ничего не сказав, зная, что не увидит его больше?

Ей было наплевать?

«Я ничего для нее не значил».

Она даже не пыталась бороться. Она просто вытолкнула его из своей жизни, будто он был лишь ненужной помехой.

Кaleb пощелкал пальцами перед его лицом.

— Ник! Хватит!

Он посмотрел на демона.

— Хватит что?

— По огню в твоих глазах, я понимаю, о чем ты думаешь. Коди любит тебя. Больше, чем ты понимаешь. То, что она сделала, она сделала для тебя, лишь для тебя. Если бы ты не ушел, Торн вернулся бы и поработил тебя, а остальные убили бы тебя. Не позволяй укорениться в себе ненависти Малачая, и принизить ее бескорыстный поступок. Я был там, когда ты ушел. Я видел, как это сломало ее, и она рыдала так, что ты себе и представить не можешь. А теперь она заперта там, совершенно одна. С ней никого нет. Так что не смей ненавидеть ее за то, что она сделала ради твоего спасения.

Но все равно было так трудно. Малачай хотел ненавидеть, и он боролся с тем, чтобы удержать эту ненависть. Она быстро становилась его пристанищем.

Но мысль о слезах Коди... больно ударила по нему. Он не выносил мысли о том, что ей больно. Особенно из-за него.

— Мне нужно вернуться за ней.

Кaleb покачал головой.

— Не выйдет без камня Магус. И сейчас, самое важное — объединить тебя с твоим телом, и усмирить твою армию, прежде чем они соберутся вместе и устроят вечеринку. Кроме того, мы не знаем, что будет делать твой дух в этой реальности, если не будет привязан к телу, а двое вас в одном месте и в одно время... такого не должно было случиться. И я не знаю, какие будут последствия вашего длительного совместного существования. Так что давай разбираться с катастрофами по очереди, ладно?

Наверху раздался крик человека.

Завид глухо зарычал.

— Говоря о катастрофах, не хотите поспорить, что что-то пытается съесть Ника номер два?

Ник без лишних колебаний телепортировался в комнату Калеба. Готовый биться на смерть, он замер от истинного ужаса, поджидавшего его.

Господи, только не это.

Демоны, вампиры, оборотни, жадные до мозгов зомби, жестокие кретины, Ник мог справиться со всем, со всем... кроме этого, это было более жестоким, и он был не способен справиться с подобным.

Совершенно напуганный, он, раскрыв рот, наблюдал за мальчиком в его теле, который стоял на стуле, визжал и указывал пальцем на пол, где самое страшное существо на земле так же с ужасом смотрело на него.

Ника захлестнуло отвращение, он смотрел на незнакомца в своем теле.

— Что ты делаешь?

— Паук! — закричал Ник номер два, продолжая указывать на крошечное существо на полу.

Паук? Это шутка? Слава богу, что не крыса. От нее у него, вероятно, случился бы

эпилептический припадок.

Ник тяжело вздохнул.

— Ты так орешь из-за паучка? Seriously, чувак? Мы живем в Новом Орлеане. Привлекательно место для насекомых. А я уж подумал, что что-то собиралось тебя убить.

Something other than him.

Что-то, помимо него самого.

— Так и есть! Это пак-отшельник! Они ядовитые.

Ник нахмурился из-за его необоснованной истерики. Слава богу, что этого не произошло в школе, ему бы не отмыться потом. И поделом. Когда кто-то такой большой, пищит из-за чего-то нелепого, его нужно дразнить. Это было моральной обязанностью.

— Это паук-длинноножка, и он ржет до колик над человеческим идиотом, которого ему удалось загнать на стул. Чувак, где твое чувство собственного достоинства, особенно, когда ты носишь мою шкуру. Я вовсе не хочу, что кто-нибудь решил, что меня может загнать на дерево безвредный паук. Это навсегда разрушит мою репутацию.

Стараясь не закатывать глаза и не ляпнуть какую-нибудь гадость, Ник подошел ближе, чтобы подобрать паука и унести из комнаты. Но как только он дотронулся до него, его пронзил электрический удар.

Только что это был крошечный безобидный паучок, и вот уже он красивая женщина с вампирскими неправильными зубами. Она потянулась к Нику со злобной улыбкой. Притянув его к себе, она вонзила клыки в его шею.

— Ты мой, Малачай... Весь мой.

Голова Ника кружилась, когда он оказался в большой гостиной с антикварной мебелью. Он не был уверен, находится ли все еще в человеческой реальности, или уже в альтернативной. Реальных подсказок не было. Должно быть это Новый Орлеан. Черт, а может ему снится сон или у него галлюцинации. Сказать сложно, особенно, учитывая его ненормальную жизнь.

Женщина, державшая его, опустила его и отступила, чтобы бросить на него жаркий взгляд, который он нашел бы соблазнительным, не откуси она только что кусочек от его шеи. Он смотрел на нее, потирая гадкую рану, которая давала отличное представление о ее острых зубах.

— Для информации, мило покусывать шею парню. А вот его откушенная плоть не поможет получить второе свидание. Чтобы ты знала, следует обновить твою странную книгу о том, как получить парня.

Высокая, с волосами цвета воронова крыла, бледной кожей, она слизнула кровь с нижней губы, улыбнулась и игриво потрепала его по волосам.

— Ты слаще, чем Адариан. Мне кажется, ты уже мне больше нравишься.

Ну да... Много в этой ситуации заставляло его чувствовать себя неловко, он даже не знал с чего начать перечислять. Но то, что беспокоило его больше всего, легко было назвать:

— Как ты можешь укусить меня и заставить истекать кровью, если у меня нет физического тела?

Она рассмеялась.

— Для меня ты очень даже реален, и не важно, где ты, я всегда смогу найти тебя и прикоснуться к тебе.

Услышь он это от Коди, обрадовался бы. Но от этой женщины... это было одного уровня с угрозами Фредди Крюгера.

— Кто ты? — более важно то, что она за существо.

Снова рассмеявшись, она приподняла его подбородок, надавив так, что было больно.

— Я твоя Сарру-Ниним, Ливия. Как только я проснулась, то последовала за запахом твоей крови. Или я так думала. Я знала, что настоящий Малачай не может быть тем хныкающим трусом, который испугался моей ничтожной формы. Хотя в мире многое изменилось, пока я переживала свой крошечный кошмар, но некоторые вещи навсегда останутся прежними. Сильный и бесстрашный Малачай — одна из таких вещей, — она пробежалась рукой вниз по его груди, к такому месту его тела, что ему пришлось отпрыгнуть от нее подальше.

Ник поймал ее руку и откинул ее.

— Малыш, я тебя не знаю, а в этой зоне очень короткий список посетителей. Считаю мой ремень ограждением, которое никто не пересекает без особого приглашения.

Она сжала в кулаке его рубашку и притянула его к себе для поцелуя.

Он увернулся от ее губ, затем вывернулся из ее рук.

— Да хватит уже. Нельзя просто укусить парня, пустить ему кровь и ожидать, что он на тебя западет. Не знаю откуда ты, но здесь это считается грубым.

Она посмотрела на него хмуро.

— Тебе нужно кормиться от меня, Малачай. Именно я даю тебе больше всего силы. Я

саккан из твоей команды, против которого ни у кого нет иммунитета.

Он забрал у нее свою руку.

— Не понимаю, как ты можешь дотрагиваться до меня, когда у меня нет настоящего тела.

— Я такая же, как и ты, и мы связаны кровью предков. Не важно есть у нас тела или нет. А теперь иди, поцелуй меня и наслаждайся нектаром, который нужен тебе, чтобы занять твоё место по праву, объединить нас и вести в битву.

Ник покачал головой.

— Без обид, но я не хочу наслаждаться ни чьим нектаром, — в основном потому что звучало это негигиенично, особенно учитывая, как развязано она себя вела. Но он не хотел ранить ее чувства, поэтому быстро добавил, — Пока не верну свое тело. До этого момента, я не хочу заниматься ничем, кроме выселения арахнофоба, который сейчас унижает мое настоящее тело.

Она пошла на него, будто для нее это было чужью.

— Малачай!

Испугавшись, Ник развернулся и увидел за собой Зарельду.

— Что не так?

— Они идут.

— Они?

— Те, что хотят твоей смерти. Они выследили тебя, — она прошла рукой сквозь него и Ливию. — Я не могу их остановить. Даже она меня не видит. Лишь ты, Ник. Но тебе нужно знать, они собираются напасть на моего брата. Пожалуйста, помоги ему.

— Что с тобой такое?

Ник оглянулся на Ливию.

— Ты ее и правда не видишь?

— Не вижу кого?

Ник покачал головой, а Зарельда подбежала к стене и растворилась в ней.

— Не важно. Тебе нужно собрать меня.

— Не понимаю.

— Я твой командир, так?

Она кивнула.

— Тогда вот первые приказы. Мне нужно вернуться к остальным. Немедленно. Перенеси меня туда, где взяла.

Ее глаза стали яркого темно красного цвета. В них горело сопротивление, будто она боролась с чем-то внутренним, стараясь не подчиниться ему.

Наконец она издала разочарованный звук. Она откинула голову, сморщила нос и топнула ногой. Затем вздохнула и посмотрела на него, будто ничего не произошло.

— Ладно, — из ее уст это звучало, как оскорбление.

Прежде чем она успела выполнить его приказ, вспышка ослепила его так, что замелькали звездочки. Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза от яркого света. Раздалось громкое, разъяренное шипение, сопровождаемое ударной волной, которая разорвалась так близко к Нику, что он почувствовал ее жар.

Ливия ответила своей волной.

— Ксевикан! Сидеть!

— Я не твой пес, Ливия. Знай свое место.

Нику понадобилась секунда, чтобы разобрать слова существа сквозь его сильный, тяжелый акцент. Блин, да по сравнению с ним, Кириан и Талон еще мягко говорили. Такой акцент было не легко сымитировать.

Новый посетитель выглядел огромным и был одет в черные штаны, длинный кожаный плащ в старинном стиле, с капюшоном, который полностью закрывал его лицо. Еще до того, как тот подошел к Ливии ближе, Ник уже понял, что он на дюйм или два выше роста Ника в нормальном теле. Телосложение было примерно таким же. Только вот его аура конкурировала с со смертельно опасной аурой Ашерона. Он явно накачал себе мышцы не в компьютерные игры играя.

Именно поэтому, Ник не сомневался, что его тяжелые высокие ботинки были сшиты из шкуры его жертв.

Абсолютно спокойная Ливия встала перед ним, не дрогнув. Она одарила его усмешкой, которая говорила, что ее совершенно не впечатлило его грандиозное появление.

— Малыш, мне нужно сходить в школу за твоими манерами? Я знаю, что тебя вышвырнула мать, как только произвела на свет, но уж поверь мне, я люблю тебя даже меньше ее.

Он подошел ближе, пытаясь запугать ее своей огромной фигурой. И да, по сравнению с ним она была коротышкой. Но она не отодвинулась ни на дюйм.

— Зачем тебе защищать кого-то столь слабого и бесполезного, Лив? Он может привести нас только к поражению.

Засмеявшись она отступила и указала рукой на Ника.

— Ладно. Если ты веришь в это, возьми его... если сможешь.

Ник ахнул, от того, как она швырнула его... какому-то демону, нечеловеческому кошмарному созданию.

— Простите! Я не собачья еда, милочка.

Ливия никак это не прокомментировала и отступила с линии огня.

Отлично. Он и правда был собачьей едой. Ник приготовился драться, так как бежать было некуда.

Из-под капюшона раздался нечеловеческий рык. Он вытянул руки и молнии побежала по всему телу создания. Они танцевали вокруг него. Откинув голову, он издал яростный крик. Капюшон упал ему на плечи, открыв его прекрасное лицо.

Ник вытянул руки вперед, чтобы защититься от атаки, которую тот планировал. Неожиданно молния пропала. На секунду все застыло. Не было слышно ни звука.

Даже звука дыхания.

Мужчина медленно опустил руки и поднял голову. Он скривил губы.

— Черт. Он и правда Малачай. Совершенно сбитый с толку демонстрацией силы и бесплатным лазерным шоу, Ник приподнял бровь, когда пара обжигающих карих глаз встретились с его. Они были самыми странными из всех, что он видел. Будто калейдоскоп и красно-коричневых и зеленых цветов. Цвет напомнил ему о ржавчине на летних листьях.

Но не это было самым важным в нем и его облике мальчика-красавчика. О нет... Этот парень не только написал книгу по странностям, но еще и распечатал ее и владел каждой копией. Цвет его волос не был таким, как почти у всех парней на этой планете.

Они были трехцветными.

Он перекинул их на левую сторону головы. Спадавшие на эту сторону длинные пряди были очень яркими, кроваво-красного цвета. Более короткие пряди справа были

неестественного ярко-желтого цвета, как из аниме. Корни его волос и отдельные пряди волос были угольно черными, должно быть они были его натурального цвета. Его прическа, которая была короче сзади и длиннее спереди, так, чтобы красная ее часть спадала на правый глаз, создавала впечатление, что парень был нацелен на все, что видел. Из открытого левого глаза глядела неприкрытая ненависть. Самым странным были его окрашенные в голубой брови.

Ник пялился на вспылчивого Тунами^[5], не комментируя, пока не понял кое-что.

Необычная прическа Ксевикана и цвет его глаз достались ему от шести древних богов.

Именно поэтому он был совершенно сложен, как и Ашерон. Его лицо можно было бы назвать красивым, если бы не неровная линия челюсти, и его свирепая аура. Он стоял крепко уперевшись ногами, его тело было напряжено, будто он был готов к войне со всем миром.

Ксевикан сжал зубы так сильно, что у него дернулась челюсть.

— Не могу поверить, что должен следовать за этим.

Выразив свое презрение, он перевел взгляд на Ливию.

— Где остальные?

— Еще не прибыли.

Ксевикан выругался.

— Ну, конечно же, — он снова посмотрел на Ника. — Дай угадаю... не очень-то расслабляйся тут. Этого ждет та же судьба, что его предшественников? Мы снова попадем в коробки?

Ник рассердился из-за оскорбления его мужества.

— Дай угадаю. Ксевикан — это вавилонское слово, обозначающее «радостный оптимист»?

— Поменяйся со мной местами, Малачай. Хотя бы на недельку. Тогда посмотрим, сможешь ли ты шутить.

Прикусив губу, Ливия встала рядом с Ником.

— Не знаю, Ксев... этот может привести нас к победе.

Ксевикан нахмурился и снова скрыл лицо под капюшоном.

— Поехали. Отправьте меня назад, — невозможно было упустить боль в этих словах. Чистый гнев.

Как бы это не нравилось Нику, смирение Ксевикана с судьбой вызывало чувство жалости. Когда его отец, Коди и остальные говорили о усумгаллу, он представлял бессердечным созданиями наподобие адских обезьян или Адариана, которые жили унижением других. Но Ливия и Ксевикан выглядели на старше его друзей, или Ашерона.

Они казались...

Человечными.

Даже уязвимыми.

И они заинтересовали его.

— Итак, Ксевикан, какое место ты занимаешь в моей развеселой команде?

Тяжело вздохнув, Ксевикан скрестил руки на груди, и замер, как статуя.

— А какая разница?

Ливия ответила за него.

— Он твой Сарру-Дара, который правит кровью и огнем.

Неожиданно, Ксевикан снова скинул капюшон, наклонил голову, будто прислушиваясь к чему-то еще. Он бросил на Ливию тяжелый взгляд.

— Слышала?

— Что?

Кожа Ника стала прозрачной, как это было в будущем. По его тело замелькали молнии, потом кожа снова стала нормальной.

— Это наши враги. Они идут за Малачаем.

— Откуда ты знаешь? — спросил Ник.

— Ксевикан самый старший сарру. Он был первым. Он знает больше нас всех.

Когда Ливия заговорила, Ник увидел у себя в голове картину. Это был Ксевикан в доспехах с крыльями, он боролся рядом с Ником в демонической форме. Но он не был уверен, были ли эта картина из будущего, или это было воспоминание прошлого Малачая.

Ксевикан зарычал, метнулся к стене и растворился в ней.

Ник посмотрел на Ливию, в ожидании объяснений.

— Он ушел за арелимом, который пришел за твоим человеческим телом.

— Так чего мы тут теряем время, пошли!

Она покачала головой.

— Тебе здесь безопаснее.

— Да, но если они убьют мое тело, я пропал. Мне оно нужно.

— Ох, — ее безразличие повеселило бы, если бы от ее быстрых действий не зависела его жизнь. Она взяла его за руку и телепортировала назад в спальню, где она в виде паука загнала на стул Ника номер два.

К сожалению, сейчас его не было видно. Ник собрался спросить, где он был, но услышал громкий грохот внизу.

Он побежал вниз по ступеням так быстро, как мог.

Крупная драка в доме Ашерона в альтернативной реальности была ничем, по сравнению с этой. Ник попытался присоединиться к друзьям против нападавших, но понял, что не может. Так как у него не было тела, враги его вообще не видели. И как он не старался, он не мог причинить им вреда.

Это злило. Ему не нравилось, что он не мог им помочь.

Калев сражался с двумя вооруженными арелимами, пока Завид удерживал трех других от другого Ника, который был бесполезен в этой битве даже больше обычного. Но по крайней мере он не рыдал на полу.

Ксевикан истекал кровью, сражаясь с небольшой группой, Сими прикрывала ему спину. Но даже Чаронте не была достаточно сильной против Арелима. Они были невероятными войнами. Таких Ник еще не видел. Будто они были рождены только для битвы и ничего другого.

Ливия без лишних слов начала помогать Завиду защищать тело Ника от Амеретата. Он дрался как зверь и изо всех сил пытался убить Ника номер два.

— Отдайте Малачая и мы уйдем.

Ник номер два молил о пощаде, скорчившись в углу за Завидом.

Калев усмехнулся, отпихнул ногой Ареля перед собой и повернулся, чтобы сражаться с другим.

— Не получится, Амеретат. Мы будем защищать его до самого конца.

Амеретат одарил его усмешкой.

— Зачем? — спросил он недоверчиво. — Я знаю будущее, Малфас. Однажды он убьет тебя. Жестоко.

— Есть вещи и похуже смерти.

Амеретат приподнял бровь.

— Например?

— Жить, зная, что предал того, кто доверял мне. Я не такой демон, Арэль.

— Ну, так начнется Конец Света.

Ник пробежал мимо них к своему телу. Он схватил Ника номер два за плечо. Он сомневался, что тот, как арелим не видит его.

— Отдай мне мое тело.

— Если бы знал как, отдал бы. Уж поверь мне. Я не хочу быть здесь, я хочу домой.

Да, уже ему это чувство было знакомо. Кивнув ему, Ник призвал все свои силы и попытался войти в своей тело. Несколько мгновений он чувствовал, как по нему бежит электричество, как будто что-то происходило. Но почти сразу же это ушло, и они по-прежнему были разделены. Черт бы все это побрал!

— Ты можешь хотя бы попытаться сражаться? — сказал он сам себе. — Помоги моим друзьям, которых скоро перережут за то, что они защищают тебя.

— Я не знаю как.

Ник был поражен.

— Твой отец Большой Бабба Бердетт, и ты не можешь даже ударить? Seriously?

— Мне нельзя драться. Мама не разрешает.

Закатив глаза, Ник услышал, как Ливия издала странный булькающий звук. Он повернулся и увидел, как она падает от удара меча, когда на нее яростно напала группа арелимов.

Они проигрывали битву. И он ничего не мог поделать. У него не было его гримуара. Его кинжала.

Коди.

Его тела.

Ничего.

— Сими! — рявкнул Калерб. — Сзади!

Она обернулась и едва успела увернуться от удара, который должен был снести ей голову. Выдохнув струю огня, она попыталась поджарить арэлей, но они были слишком быстро и слишком хорошо натренированы. Даже Чаронтэ было с ними не сравниться.

«Где пушка, когда она так нужна?» — Они сражались очень близко друг к другу, один выстрел убрал бы сразу трех арелимов.

А можно еще связку динамита. Блин, да он даже согласен на бутылку хлорки.

Или лак для волос или зажигалку....

Ему было не свойственно сдаваться не сражаясь. Ник создал файерболл, но в отличии от другой реальности, здесь он не слетел с его руки.

Ксевикан освободился от противника, чтобы помочь Завиду прикрывать тело Ника. Он послал злобный взгляд на бестелесного, которым обвинял его в бесполезности, впрочем, он и сам так себя чувствовал.

Амеретат цыкнул на Ксевикана.

— Ты никогда не умел выбирать сторону победителей.

Удерживая арэля перед собой, Ксевикан фыркнул.

— Выиграть, проиграть, пропасть, если я на стороне тех, что против тебя, то это точно победа.

Амеретат с отвращением вернулся от него.

— Думаешь, было больно, когда вырвали твои крылья? Да ты еще не знал отчаяния.

Ксевикан развернулся, чтобы сразиться в словесной баталии.

— Да я уже поцеловал эту сучку этим утром. Поверьте, все что может сделать ваш жалкий род, по сравнению с этим материнская ласка.

Амерат ударил Ксевикана головой и пронзил его бок. Ударом ноги он откинул Завида в сторону, схватил Ника номер два и прижал кинжал к его горлу.

Ник и остальные немедленно замерли.

— Стоять на месте, — приказал им Амеретат. Он перевел взгляд на Сими. — И брось свой соус барбекю, демон.

Ее взгляд говорил, что она хотела послать в него струю огня. Ник же было решил, что она так и поступит, как она опустилась на колени и поставила на пол бутылочку соуса барбекю.

Сими сложила крылья.

— Ты очень плохой. Сими насладится днем, когда съест твою большую старую голову.

— Пожалуйста, не трогай меня, — рыдал Ник номер два, пытаясь убрать от Амеретата свое горло подальше. — Я просто хочу домой к родителям. Я не понимаю, почему я здесь. Я не могу никому причинить вред. Я никогда не делал никому больно.

— Тшшш, — рявкнул Амеретат ему на ухо. — Молчи!

Калев сделал медленный шаг вперед.

— Отпусти его, Амеретат. Тот, кого ты держишь, не Малачай.

— Думаешь, я не знаю? Но это его тело. Его кровь. Его сердце.

— Ага, и его рубашка, и ботинки. Какая тебе разница? В этом нет его силы. Она с его душой.

Амеретат отступил, таща Ника номер два за собой.

— Мы оба знаем, что его сила без его крови значительно слабее. А уж без его сердца... он просто слепой щенок, который не может найти грудь матери.

Ник от отвращения скривился. Не такое он хотел увидеть у себя в голове.

«Ну же, Калев. Соверши одно из своих чудес. Пробей им стену».

Но вместо этого даева продолжал говорить.

— Ты же знаешь, что не можешь убить его. Это разрушит баланс.

Амеретат пожал плечами.

— Все равно всему должен был прийти конец от его руки. Какая разница сейчас или через тысячи лет? Все равно все умрем.

— Пожалуйста! — закричал Ник номер два. — Отпусти меня. Я никому не причиню вреда.

— Да заткнись! — Амеретат вонзил кинжал прямо в тело Ника.

Ник ахнул, когда по его груди разлилась боль, наблюдая, как другой Ник оседает на пол. Болело так, что он едва мог дышать.

«Все кончено. Я умираю».

И он не мог ничего поделать.

Амеретат отошел от его тела и улыбнулся остальным.

— Вот и все! Мы покончили с царствованием Малачаев! Навсегда!

— Нет! — завизжала Ливия, ползя к телу Ника.

Ксевикан и Завид не двигаясь, арелим же отступал. Сими подошла к Ливии и

попыталась исцелить Ника номер два.

Но они не могли ничего сделать.

Сими выдернула кинжал из его сердца и отбросила его. Она прижала его к себе, чтобы укачивать, пока он истекает кровью.

— Шшш, не плачь человек. Ты скоро пойдешь домой и все будет хорошо.

Кашляя и хрипя, плачущий Ник номер два вцепился в нее.

Ник встретился взглядом с Калобом. Вначале, он был холодным. Затем, когда Ник начал исчезать, на губах Калеба появилась медленная, коварная улыбка. Ник не мог поверить. Калоб был рад тому, что он умирает. А он ошибочно считал их друзьями. Даже семьей.

А в итоге Калоб радовался тому, что его не станет.

Слезы наполнили глаза Ника, когда он понял, что теряет. Все, что он планировал сделать, но уже не сможет. Все, что должен был сказать важным для него людям, останется несказанным. Но хуже всего была боль его матери, которая узнает, что его не стало. Она останется одна в этом мире, некому будет за ней присмотреть.

В этот момент он понял любовь, которую, возможно, испытывала к нему Коди. Одно дело сказать, что кто-то любит тебя, а другое дело понять ту жертву, которую они ради тебя принесли.

Самому познать абсолютное горе и сожаление.

Ник оглянулся на Ксевикана, когда ему стали ясны слова Амеретата об отчаянии. В этот момент сила их общей боли ударила по нему. Все они были марионетками и пешками, которых ввели в игру, которую они до конца не понимали. Игру без границ и правил.

«Вот бы мне еще один день, я бы сделал его стоящим».

Смерть помогает видеть яснее. И в этот момент Ник понял, что больнее всего то, что он больше не увидит Коди. Что у него не будет шанса доказать ей, что он выше того, для чего был рожден.

Что даже он, Ник Готье, может перебороть свою проклятую судьбу и стать человеком, которым считали его она и его мать. А теперь ему не удастся стать лучше для них.

Игра окончена.

Из уголка его глаза выкатилась слеза, и тьма, с которой он боролся, наконец, завладела им.

Ник начал падать в очередную бездну. С каждой секундой его желудок сжимало сильнее. После всех своих усилий он летел на юг вместо того, чтобы лететь к Вратам Рая. Объяснимо.

Блин, его мама будет разочарована после всех этих месс, на которые она его таскала. Единственное, что он получил от воскресного преклонения колен — сильные мускулы на ногах.

Но ведь он и не жил праведной жизнью. Ему нужно было винить только себя, за решения, которые привели его сюда. Бог видит, мама сделала все, что было в ее силах, чтобы он шел по правильному пути. Как говорит в старой поговорке — есть причина, почему к раю ведет только один путь, а к аду множество дорог.

Наконец он прекратил свое свободное падение. В кои-то веки он ни обо что не ударился. На самом деле приземлился он мягко, его даже не тряхнуло. Ну, по крайней мере в аду не так жарко, как ему говорили.

Глубоко вдохнув для смелости, и открыл глаза, чтобы увидеть дьявола на его собственной территории.

Ник нахмурился, увидев знакомый взгляд.

— Черт, Сатана, ты очень похож на моего друга-демона. Ты родственник Калеба Малфаса?

— Сими, принеси кинжал. Я снова заколю его. Куда-нибудь, где подействует.

Сими цыкнула на него, подошла, чтобы посмотреть на Ника, и по-матерински потрепала его по щеке.

— Ты не хочешь делать это, Акри-Калев. Тебе и так предстоит убираться. Хочешь еще добавить гадкой крови?

Ошеломленный и сбитый с толку Ник осматривал комнату. Он лежал на спине в доме Калеба.

— Я не умер?

Ксевикан покачал головой и издал разочарованный звук.

— Это наш Малачай? — он хмуро посмотрел на Ливию. — Господи, пожалуйста, скажи мне что это чья-то нездоровая шутка.

— Не шутка, — Калев протянул Нику руку. — Давай, каджун. Теперь, когда ты целый, нам нужно отвести тебя на святую землю и завершить ритуал, пока они не побеспокоили нас снова.

— Какой ритуал?

Ксевикан поднял капюшон и закрыл лицо.

— Для того, чтобы вернуть нас в наши ящики.

Взяв Калеба за руку, Ник позволил демону поднять его на ноги.

— Я отстаю в этом уровне. Кто-нибудь может достать коды для меня, чтобы я наверстал?

Калев потер челюсть, украшенную синяком.

— Лишь когда Амеретат схватил твое тело, до меня дошло, что если ты умрешь, то чужая душа покинет эту реальность, и твой дух, вернется в сосуд... Так и случилось.

Сими широко улыбнулась.

— Когда так и вышло, Акри-Калепб излечил твое тело.

Ну что за чертову игру демон сыграл с его жизнью.

— И ты не сомневался, что сработает?

Казалось, Калепб занервничал.

— Нет... вовсе нет, — ага, этот тон робота убедил его.

— Ну ты и лжец.

Кале, пожал плечами, засмеявшись.

— Только идиот скажет Малачаю правду, которую он не хочет услышать.

— Ага, но я могу научиться любить этого идиота.

— Конечно, можешь, — Калепб сузил свои темные глаза. — Серьезно, ты в порядке?

Ник наклонил голову на бок, и мгновение наслаждался фактом того, что он жив и того же роста, что и был. Да, ему явно нравилось это преимущество. Он даже согласен на шрам над бровью и эти гадкие «милые» ямочки, которые вечно умоляла продемонстрировать его мама. И хотя у него кружилась голова, но все было не так уж и плохо.

Но сейчас он хотел проверить одну вещь.

Вытянув руку, он создал на ней файербол.

— О да, скучал по тебе, детка, — он сжал кулак, убрал пламя, затем поцеловал руку и широко улыбнулся. — Где моя мама?

— Бабба, Марк и Меньяра охраняют ее в магазине Баббы.

Слова Калеба ошеломили его. Хотя его мама любила его и Меньяру, но она не была такой уж поклонницей Баббы и Марка.

— Она с этим согласилась?

— Не совсем. Она пыталась вырвать Марку глаза, когда он по ошибке пытался объяснить ей, что она не может увидеть тебя в разгар того, что метеорологи назвали тропическим штормом Лейси.

— Шикарно, — Ник нахмурился, разглядывая кровь, которая покрывала его защитников. Всех их избил из-за него, и он был благодарен за их преданность. Небеса знают, они не были обязаны делать это.

— Отвезти вас в «Убежище» к Карсону, чтобы он осмотрел и подлатал вас?

— Какая тебе разница? — огрызнулся Ксевикан из-под капюшона.

Между ними встал Калепб.

— Ему не все равно.

Сморщившись, Ливия прижала руку к порезу на животе.

— Да ничего. Правда. Выживем, — она посмотрела на Ксевикана. — Как обычно.

Ник кивнул ей.

— Кстати, спасибо вам всем. Вы не были обязаны помогать.

Ксевикан нахмурился.

— Конечно обязаны. Этим мы и занимаемся. Проливаем кровь за Малачаев.

Ник посмотрел на Калеба, желая услышать объяснение.

— Я думал, что усумгаллу чокнутые убийцы, которые без меня разорвут мир на части.

— Без тебя так и произойдет. Они твои бешеные цепные псы, Ник, — Калепб посмотрел на них. — Им нужна уверенная рука и поводок, иначе они имеют гадкую привычку нападать на хозяев. Именно поэтому Малачай держит их в заключении.

— Ага, только они продемонстрировали мне вовсе не это. Они повели себя очень достойно... по отношению ко всем нам. Могу их назвать даже героями.

Ливия приподняла брови, а Ксевикан опустил капюшон и уставился на него с нервирующим напряжением.

Калев покачал головой.

— Нет, Ник, даже не думай о том, о чем я думаю. Поверь мне, они животные, которых надо держать в клетках.

— Поаккуратнее, даева, — сказал Завид низким голосом. — Ты встал на опасную дорожку.

Калев проигнорировал его.

— Ник, у Ксевикана есть история. Ты не можешь доверять ему. Совсем. Он тебя предаст. Именно поэтому он клеймен и проклят.

Ксевикан никак не отреагировал на эти слова. Как будто он ничего другого и не ожидал.

Ник встретился с его холодными, ржаво-зелеными глазами.

— Кириан и Ашерон научили меня одному. В каждой истории есть две стороны. Какая твоя версия?

Только тогда он посмотрел на Калеба. Что-то странное и болезненное промелькнуло между ними.

— Это меня предали и дали наказание хуже смерти, — в его сильном акценте слышался горький гнев.

Ник не знал его истории, но он не мог наказать того, кто проливал за него кровь. Того, кто, не колеблясь, защищал всех их.

Даже Калеба, который, казалось, ненавидел его. Разве может быть Ксевикан таким уж плохим? Иначе он бы стоял в стороне от сражения и позволил бы арелимам прикончить их.

— Если я оставлю вас здесь, поклянетесь защищать меня и мое окружение? Под своим окружением я подразумеваю тех, кто дорог мне, включая Калеба, Завида, Коди, Сими и остальную команду?

— Ник... — рыкнул Калев предупреждающе.

Игнорируя его, Ксевикан сузил глаза с подозрением.

— Ты нам поверишь, Малачай?

Ник дотронулся до медальона со святым Николасом и святым Кристофером на шее, который его мама дала ему.

— Думаю, попробовать поверить.

Ливия улыбнулась.

— Так и знала, что ты нравишься мне больше Адариана. Я в деле, — она бросилась к Нику и поцеловал его.

Ник быстро отстранился.

— Без обид, но пока ты здесь подобного не будет. Я занят, — по крайней мере он надеялся и молился, что еще может, так сказать.

— Ой, прости, — она приняла степенную позу.

Ник переключил внимание на Ксевикана, который пока ничего не сказал.

— А ты?

Он посмотрел на протянутую руку Ника, будто та его оскорбляла. Когда Ник уже было решил, что о скажет ему засунуть руку куда подальше, тот кивнул и пожал ее.

— Я предан тебе, Малачай, пока ты не предашь меня.

Калев выругался, а затем пробормотал:

— Так и знал, что надо было убить тебя, когда была возможность. Мне плевать, что

говорит твой папочка и какие у тебя оценки... урод.

Ник повернулся посмотреть на своего раздраженного приятеля.

— Ну же, Калев. Тебе это хочется с ними сделать?

Он посмотрел мимо Ника и сцепился взглядами с Ксевиканом.

— Легко. И в этом случае я навсегда закрою этот вопрос, и никто не сможет поднять его снова.

Ксевикан что-то сказал Калебу на языке, не понятном Нику.

Калев фыркнул.

— Молись, чтобы я не взял твой словесный топор войны и не зарыл его в каком-нибудь опасном месте, — он дернул подбородком в сторону Ника. — Мы можем закончить ритуал, пока не появится остальные твои дружки?

— Конечно. Что нам надо сделать?

Калев посмотрел на Сими.

— Сим? Сделаешь мне одолжение и присмотришь за этой бандой, пока я свожу Ника на кладбище?

— Конечно, Акри-Калев. Мы можем устроить вечеринку с мороженым барбекю, пока вы, почтенный акри будете делать то, что нужно.

Калев бросил недовольный взгляд на Завида, Ливию и Ксевикана.

— Кажется мне, что я еще пожалею об этом, — и с этими словами они испарился, утащив с собой Ника.

Сими повернулась к ним, сияя клыкастой улыбкой:

— Итак, кто голоден?

— Я! — сказала Ливия с энтузиазмом. — Мы можем поесть?

— О, девочка-демон... Акри-Калев любит поесть так же, как и Сими. Пойдем, дитя, и позволь Сими показать тебе лучшую еду в Новом Орлеане!

Девушки ушли, а Ксевикан задержался.

Когда Завид пошел за ними, Ксевикан остановил его.

— Что такое с этим Малачаем?

— Не знаю. Я только что сам к нему присоединился. Но он, кажется, неплохой. Даже достойный человек.

Он в этом уверен не был. Он больше не верил в достойных людей.

— Он с перебежчиком полу-даевой, чаронте, аамоном и тебе не кажется это странным?

Завид рассмеялся.

— погоди, ты еще увидишь его девушку арэля, чокнутую мать и двух опасных маньяков, которых он называет семьей. Приятель, да все в этом Малачае неправильно.

Ксевикан скривил лицо, переваривая это странное заявление.

— У Малачая есть мать и он ее не съел?

— Нет. Он молится на землю, по которой она ходит.

Это было даже необычнее дома, в котором они находились.

Не сказав не слова больше, Завид ушел за девушками.

Все еще сбитый с толку Ксевикан задержался на мгновение, чтобы усилить защитное заклинание вокруг дома Малфаса. Хотя и понятия не имел, зачем тратит силы, чтобы защитить того, кто его ненавидит.

Но все же, они был семьей.

Или по крайней мере так родились.

* * *

Ник трясся от холодного дождя, который поливал их, пока они стояли в центре темного кладбища. Резкий ветер дул почти со скоростью урагана.

— Так что у тебя с Ксевиканом?

Калеб замер, посмотрел на верх, прекратив вычерчивать круг маслами, которые принес.

— Я был одним из судей, отрезавших ему крылья и забравших его силу.

У Ника отпала челюсть.

— Что? Почему?

Калеб продолжил рисовать круг.

— Он нарушил клятву, предал братство и свою семью. Его нужно было приговорить к смерти. За это я и голосовал.

А вот это жестко, обычно Калеб не был таким бессердечным. Без хорошей причины.

— И что же он сделал?

Глаза Калеба стали оранжевыми глазами демона, светящимися в темноте.

— Он провел врагов за наши стены и позволил им уничтожить все, что было нам дорого.

Ника затошнило, когда он понял, что должно быть произошло.

— Так умерла твоя жена?

— Я не хочу говорить об этом, Готье. Скажем так, верить ему нельзя. Ни в чем. И особенно доверять тех, кому хочешь сохранить жизнь.

Ник понимал, что следует оставить эту тему, но не мог. Он хотел понять, почему кто-то может совершить такой ужасный поступок.

— Он сказал, зачем сделал это?

Калеб встал и посмотрел на него в темноте.

— Какая разница? Правда? Ты бы подверг мать опасности по какой-либо причине?

Нет. Он сомневался, что сделал бы это даже с Коди.

— Именно это и сделал Ксевикан. Он позволил, чтобы наши невинные семьи, наших детей перерезали во сне. Хладнокровно. А ты, — он произнес это слово, как самое мерзкое оскорбление, — Принял его как брата.

— Потому что ты мне о таком не рассказывал.

— А была бы какая-то разница?

— Наверное... возможно... да. Да, была бы. Почему ты мне не рассказал?

Калеб зарычал.

— Не знаю, что хуже. Твоя человеческая или твоя демоническая половина. Из-за обоих тебя могут убить, плюс во время этого перережут всех нас. Ты хоть раз можешь послушать меня, когда я тебе что-то говорю?

Ник закатил глаза.

— Фу, говоришь, как моя мать.

— А ты, как идиот.

Это подействовало на него, как ушат ледяной воды. Он чуть было не бросился на Калеба. Лишь факт, что демону было больно, удержал от того, чтобы ударить его.

— Я не обязан это выслушивать от тебя, Калеб. Не обязан.

Калеб отбросил масла, запрокинул голову и заревел так, что массивные могилы вокруг

затряслись сильнее, чем от грома. Его влажная человеческая кожа стало оранжевой кожей демона. Расправив свои черные крылья, он впал в такую ярость, какой Ник раньше не видел. Кaleb всегда себя контролировал. Был спокоен в любой кризисной ситуации.

Но это...

Это было ужасным напоминанием того, кем был Кaleb.

Смертельно опасным.

Но через несколько мгновений Ник понял, что Кaleb не злился. Кaleb плакал. Ник почувствовал его муку будто свою собственную.

Ник медленно приблизился к нему, желая утешить друга.

— Прости, Кaleb. Я не знал.

Прерывисто дыша, Кaleb посмотрел на него, а дождь поливал их обоих.

— Из всех людей в этом мире, ты выбрал одного, которого я по-настоящему не выношу. Того, от чьего имени меня тошнит, не важно слышу ли я его или произношу. Того, кого я не могу изгнать из своих кошмаров, как бы не старался.

— И снова, прости. Ты же знаешь, я бы никогда не причинил тебе боль намеренно.

Кaleb устало вздохнул и стер с щек слезы, которые перемешались с дождем.

— Зачем мы боремся?

— Потому что я сделал глупость... снова.

— Нет, я не о том. Я об этом, — он показал на место ритуала, который уже начал. — Какая нам разница, Ник? Правда? Амеретат прав. В итоге ты все равно все уничтожишь. И мы лишь оттягиваем неизбежное. Почему бы сейчас не прекратить наши страдания и не покончить с этим? Позволить темным силам все забрать?

Ника ошеломило это предложение. Да, Калебу было больно, но ты не опускаешь руки из-за болезненного прошлого. Ты не прекращаешь драться, если у тебя разбит нос. Не важно, на сколько это больно, ты трясешь головой, собираешься с силами и отвечаешь новым ударом.

Кaleb должен понимать это, как никто иной.

— Потому что дело не только в нас, Кей. Я видел, когда умер. Дело не в тебе, мне или даже Ксевичане. Дело в миллионах и миллионах жизней. Если я дам себе превратиться в Амброуза, то придет конец не только этому миру. Всем мирам. Будет разрушено все. Все. И ты прав. Тяжело вставать каждый день, когда знаешь, что снова упадешь. Тяжело видеть людей, которые ненавидят тебя и дразнят. Тяжело сохранить чувство собственного достоинства в мире, который ненавидит тебя и каждый твой вдох. Но знаешь, зачем мы это делаем?

— Потому что мы дураки?

— Нет, — выдохнул Ник. — Мы делаем это ради тех крошечных моментов, когда мир раскрывается и мы больше не одни. Те моменты, когда мы понимаем, что да, мы не центры вселенной, но для некоторых людей мы вся их жизнь. Ради нас они живут, и для них мы важнее всего. Не важно, как сильно жизнь пинает нас, мы встаем, и противостояем тьме внутри нас, мы грозим ей кулаком и говорим — не сегодня. Ты пока меня не получишь. Не позволю тебе получить этот последний кусочек моей души.

Кaleb покачал головой, отрицая, и отвернулся.

Но Ник не позволил ему. Он тянул его за руку, пока они не встретились взглядами.

— Тебе все еще не все равно, Кaleb. Не смотря на все, через что ты прошел. Я вижу. Я знаю. На душе у тебя рана и тебе больно. Всем нам. Но мы создали свою ненормальную

семейку отбросов в этом хаосе, что зовется нашей жизнью. Ты. Я. Коди. Меньяра. Сими. Ашерон. Бабба. Марк. Кириан. Моя мама. Мы истекаем кровью внутри и снаружи друг за друга. И да, в конце концов мы все умрем, но главное не это. Главное, как мы проживем эту жизнь. Мы сражаемся не за себя. Мы сражаемся за тех, кого любим. И если есть хоть малейший шанс спасти их, мы им воспользуемся. Потому что они заслуживают самого лишь самое лучшее от нас, и, да услышат меня все боги во всех вселенных, это я и планирую дать тебе и остальным. Самое лучшее. Всегда.

Несколько секунд Калев не говорил ничего. Вокруг них грохотал гром. Наконец, он посмотрел на Ника.

— Я так тебя ненавижу, Готье.

Ник широко улыбнулся ему.

— Ага, и я тоже.

Схватив его за руку, Калев по-братски обнял его.

— Мы вернем тебе Коди, Ник. Клянусь.

— Я тебе это припомню, — Ник похлопал его по плечу и отступил. Он указал на учиненный Калевом беспорядок. — Так мы все испортили? Нужно снова начинать?

Калев покачал головой.

— Все готово. Тебе нужно просто встать в центр и призвать остатки своих сил.

Ник приподнял бровь.

— Все?

Тот кивнул.

— И постарайся не поджечь мир. И точно не взрывавай мне голову.

— Здорово, что помогаешь мне поверить в себя, брат.

— Я в тебя верю.

Услышать такое от Калева, значило многое.

Ник глубоко вдохнул и зашел в центр, где Калев под дождем нарисовал маслами символ Малачаева. Он высоко поднял кулак, в небе сверкнула молния.

— Властью Серого Черепа^[6]... все, сила у меня!

Калев застонал.

— Властью Серого Черепа, я оторву твой череп от твоих плеч, если ты не будешь относиться к этому серьезно.

Ник опустил руку и фыркнул.

— Чувак, ты видел мою ненормальную жизнь. Я ко всему отношусь серьезно, — он подмигнул демону, затем воспользовавшись силой превратился из человека в Малачаева.

Ник рассматривал свою черно-красную кожу. Он никогда к ней не привыкнет.

— Скажи мне, что в форме демона я выгляжу лучше, чем ты.

Калев закатил глаза.

— Ты не мой тип, Готье. Я думаю, ты уродливее трехпалого бородавочника и Марка, после четырех дней охоты на зомби на болотах.

— Блин, ну это было подло.

Калев пихнул его в плечо.

— Разберись с этим, пока в меня не ударила молния.

Собравшись, Ник кашлянул и проговорил слова, которые запирали остальных усумгаллу.

— Ахира, ахира, эшин ай. Эл и, эл лох дор... дах... д..., - черт, он уже их забыл.

— Дор ей ах.

Он кивнул Калебу.

— Дор ей ах. Даш и Малачай тирре тирре ел лан де ум, — если честно он понятия не имел, что только что сказал, но как только он закончил, шторм начал ослабевать. Дождь стал медленнее.

— Работает? — спросил он Калеба.

— Работает.

Ник принял человеческий вид, испытывая облегчение от того, что не надо нападать на Ксевиана или Ливию, или кого-то еще.

— Я так рад, что в этот раз не надо проливать кровь. Это чудо какое-то.

— Ну... — Калев оттянул вырез рубашки Ника и обнажил шрам на груди, куда его ранил Амеретат. — Ты пролил кровь. Уверен, что большая часть ее все еще на моем полу.

Ник потрогал пальцем шрам в виде замысловатого узора, который напомнил ему символ Нойра и Азуры.

— Это же не обезьяна в багажнике?

Калев засмеялся.

— Нет, это напоминание от твоих врагов.

— Ну, по крайней мере мой шрам от операции на сердце теперь выглядит круче.

— Кстати говоря, как ты себя чувствуешь?

Ник минуту обдумывал это. Если честно было тяжело объяснить словами, что он чувствовал сейчас.

— Сильнее. Могущественнее... будто я чья-то цель.

— Так и есть.

Отлично, этого еще не хватало.

Но он устал жаловаться на это. От нытья Калев лишь становился раздраженнее обычного.

— Как ты думаешь, другой Ник вернулся домой?

Калев собрал остатки масел и убрал их.

— Это можешь знать только ты, не я.

Ник собрался спросить его, откуда, но не стал, потому что знал ответ.

— Да, вернулся, — он хмуро посмотрел на Калеба. — А ты откуда знал?

— Ты Малачай, — ответил тот просто.

Цель для всех существующих существ. Ходячий трофей, который сверхъестественные существа будут рады убить, сломить или пленить.

До этого момента, это пугало его. Когда они возвращались в дом Калеба, тот протянул Нику корзину с маслами, и Ник понял, что все не так уж и плохо.

Ладно, плохо. Отстойно. Такой судьбы он бы не пожелал никому.

Но это была его жизнь, и если честно...

Она ему нравилась. Она не была идеальной, но была его.

И пусть правдой было то, что он не выбирал, как прийти в этот мир, и скорее всего не сможет выбрать, как его покинет, но он может контролировать то, что произойдет между этими моментами.

Как сказал его отец, Амброуз Малачай не будет забыт. Но лишь от Ника зависит, как его будут помнить.

И с этого момента, он собирался сделать важным каждый день. Более того, он собирался сделать так, чтобы как можно меньше жалеть о чем-то в будущем.

— Так, Ксев, — сказал Ник, стоя у закрытой двери. — Соберись. Невозможно объяснить, куда мы сейчас попадем. Возможно, будет много-много крови.

— Думаю, я справлюсь, Мал...

— Тсс! Что я сказал тебе о моем имени?

— Готье, — поправился Ксевикан. — Поверь мне, я бывал в более кровавых битвах.

— Сомневаюсь. Но сохраняй эту храбрость. Нам она понадобится.

Ник прижал руки к телу, потряс их, сделал несколько глубоких вдохов для храбрости, затем размял мышцы шеи. Черт, он был в ужасе. Но в слух он в этом признаваться не собирался, и откладывать больше было нельзя.

Нужно это сделать.

Он кивнул Ксевикану.

— Поехали, — он открыл дверь и вошел вовнутрь.

Ник едва успел сделать пару шагов, как в него вцепилось свирепое чудовище, бешеную хватку которого невозможно было разорвать никакими силами.

— Ма, ма! Пожалуйста, ты убьешь меня! Я дышать не могу!

Вместо того, чтобы ослабить хватку, она сжала сильнее.

— Страшила, я так о тебе волновалась. Ты в порядке?

— Да, пока ты не задушишь меня до смерти.

Цыкнув, она наконец отошла и уставилась на него с яркой улыбкой, освещавшей ее лицо. Ее длинные светлые волосы были завязаны в волнистый хвост, от этого она выглядела скорее, как его старшая сестра, а не мама. В ее голубых глазах блестели непролитые слезы.

— Ты себе не представляешь, как страшно быть запертой в ловушке с Баббой и Марком в шгорм.

— На самом деле, это, наверное, самое безопасное место в Новом Орлеане.

Она нахмурилась.

— Ты знал... — она прервалась, заметив, что Ник был не один. Она нахмурилась еще сильнее, отметив, рост Ксевикана и его необычную внешность.

Ник и Завид изо всех сил пытались скрыть разноцветные волосы парня, и все, чего добились — узнали, что частью его проклятия было то, что это невозможно изменить. Не важно, как они старались, цвета все равно пробивались.

— Ты младший брат Эша? — спросила она.

Ксевикан удивленно приподнял бровь.

— Эша?

— Это мой друг, — быстро объяснил Ник. — Нет, ма, это Ксев...

Его голос затих.

Черт, они почему-то забыли придумать ему фамилию.

— Даразурсис.

Ого, медаль Сарру-Дара за смекалку. Хотя Ник не смог повторить эту фамилию, даже если бы от этого зависела его жизнь.

— Хм... ага. Как он и сказал, — он встал за мамой, чтобы хмуро посмотреть на Ксевикана и беззвучно повторить его фамилию. Что за уродская кличка?

Его мама улыбнулась.

— Такая красивая, но немного трудно произносить... сказала женщина, чью фамилию никто не может ни произнести, ни написать правильно, даже другие каджуны. Пожалуйста, повтори еще раз.

— Дара — зур-сис.

— Дара-зур-зур-сис?

Он улыбнулся ее попытке.

— Очень хорошо, миссис Готье... Я впечатлен. Вы сделали это гораздо лучше, чем большинство.

— Спасибо. А еще у тебя милый акцент, но я не понимаю, откуда ты.

— Из... Я забыл название на английском. Хврварн?

Его мать поёжилась.

— Никогда о таком не слышала.

Теперь настала очередь Ксевикана почувствовать неловкость, он посмотрел на Ник в поисках помощи, как будто Ник представлял, где это было на карте. Чаще всего, он с трудом находил штат Нью Йорк.

— Хм... Месопотамия? Земля между рек?

— Ох! А вот теперь я чувствую себя глупо. Прости.

— Нет, не надо извиняться, миссис Готье. Это я перевел неправильно. Мое плохо.

Мама снова улыбнулась над последним предложением, которое звучало очень странно, из-за его сильного акцента.

— Всегда приятно познакомиться с другом Ника, — она взяла его за руку и мягко хлопала по ней.

Как только она дотронулась до него, по его щеке неожиданно скатилась слеза. Он смущенно убрал руку и стер ее.

— Извините.

Его мама обеспокоенно нахмурилась.

— Ты в порядке, милый?

Ник не мог поверить, но его крошечная мама, запугала древнее существо, как и всех остальных.

Ксевикан кивнул, он выглядел нервничающим.

— У меня никогда не было мамы, так что я не знаю, как вести себя правильно. Ник забыл предупредить меня, что вы будете... доброй и нежной.

— Ох, ты бедный малыш, — его мама притянула его к себе, и крепко обняла за талию.

Глаза Ксевикана стали огромными, он казался до смерти напуган и держал руки подальше, над ее плечами.

Ник подавил желание рассмеяться от вида его крошечной мамы, которая едва доставала до середины груди свирепого Сарру-Дара. А она об этом и понятия не имела.

— Прости смиришься, Ксев. Моя мама нянчит всех. Она не может сдержаться. И никогда не води ее в зоомагазин, особенно в дни, когда можно взять животное бесплатно.

Мама, издав раздраженный звук, отстранилась и погладила руку Ксевикана.

— Останешься на ужин? У меня почти готова куриная джамбалайя, и ее очень много.

— Насчет этого, ма...

Она повернулась к Нику.

— Что?

— Дом Ксева затопило во время шторма. Ты не против, если он переночует тут пару

ночей, пока там снова не станет возможно жить? — или уж скорее, пока они не найдут ему жилье.

Она свела брови, с удивленным выражением лица.

— Где твоя семья?

— У... У меня ее нет.

— И как ты здесь оказался?

Ник влез с ответом, пока Ксевикан случайно не выдал их.

— Он по студенческой визе. Не волнуйся, мам, он не серийный убийца. Иначе бы я не привел его сюда, к тебе. Обещаю, что запру его у себя в комнате. Ты даже знать не будешь, что он там, и он аккуратнее меня, — по крайней мере он надеялся, что это правда.

Она покачала головой.

— Конечно же он может остаться. Ты знаешь, не могу спокойно смотреть, как кто-то переживает не лучшие времена. А теперь позволь мне пойти проверить ужин, пока он не подгорел. А вы приведите себя в порядок, увидимся через секунду.

Ксевикан смотрел как она уходит с такой тоской в глазах, что нутро Ника перекутило.

— Ты в порядке, приятель?

Моргнув, он кивнул.

— Теперь я понял.

— Что?

— Почему ты такой, какой ты есть, — он встретился взглядом с Ником. В его глазах по-прежнему оставалась тоска, которую Ник не понимал, пока тот не задал вопрос. — Каково это, когда тебя любят?

— А ты не знаешь?

Он медленно покачал головой.

Ник рассмеялся, а потом понял, что это не шутка.

— Да ну, серьезно. Брат? Отец? Питомец? У тебя же была семья. Так?

— Да, но любви в ней не было. Была честь, обязанности и ответственность. Ничего больше.

— Ничего? Именно поэтому ты предал их?

Его глаза стали красными, как его волосы.

— Я их не предавал, — процедил он сквозь зубы. — Это меня предали... все они.

Ник поднял руки, сдаваясь, чтобы успокоить старое существо.

— Ладно, прости. Я слышал другую версию событий. Я тебя не сужу. Меня там не было. Считай меня Швейцарией.

— Швейцарией?

Ник похлопал его по руке.

— Нам еще долго придется работать над твоим образованием, — он дернул подбородком в сторону коридора. — Пошли, я покажу тебе мою комнату.

Ксевикан следовал за ним, ожидая, что случится нечто ужасное. Что Ник развернется и вцепится ему в глотку.

Или вонзит кинжал в спину.

В конце концов, Калев принял Завида и Ливию у себя дома, но безжалостно вышвырнул оттуда Ксевикана, и сказал им обоим, что ему больше нельзя там появляться.

Если быть честным, Калев в этот раз изгнал его гораздо мягче. В этот раз он не истекал кровью.

Ни снаружи, ни внутри.

— Вот это ванная, — Ник открыл дверь.

Оглядывая комнату, Ксевикан понятия не имел, что это за штуки были внутри.

— Я так предполагаю, это твоя ванная?

— Хм... ага.

— Так где бассейн?

Ник сморщился.

— О господи... — вздохнул он тяжело. — У нас нет бассейна. Ты моешься в ванной или в душе.

Он показал ему, как им пользоваться.

— Когда заседаешь в туалете, воспользуйся туалетной бумагой, а затем смой, а то мама убьет нас обоих. Понял?

— Понял.

— И руки моешь здесь, — Ник показал ему, как работает кран и где хранится мыло.

— Понял. Спасибо.

— Не за что, — Ник пошел в свою комнату в другом конце коридора.

Ксевикан задержался на мгновение, чтобы поэкспериментировать с выключателями на стене. Ему нужно было много узнать об этом человеческом мире. Он не был на свободе столько веков, что и не сосчитать.

И столько всего изменилось... Не смотря на свои силы, он не понимал их языка и всего остального. Не смотря на все способности, у него были пробелы в знаниях, что Ник неоднократно доказывал.

«Я смогу», — он всегда мог. Но все же, он чувствовал себя потерянным. Неуверенным. Ненавидящим и злым, каким был обычно.

Доброта...

Она пугала.

Выключив свет, Ксевикан пошел в комнату Ника, где обнаружил его говорящим по телефону.

— Калерб, должно быть какое-то заклинание, что-то, чтобы вернуть ее. Не важно, что для этого нужно. Мы не можем там ее оставить. Мне нужна моя девочка. Я скучаю по ней.

— Ник! — неожиданно крикнула его мама.

Он прикрыл телефон рукой.

— Иду, ма, — оглянувшись на Ксевикана, он продолжил разговор. — Мне надо идти. Но нам нужно придумать что-то. Быстро. Поговорим позже.

Он повесил трубку.

— Твоя девочка? — спросил Ксевикан, когда Ник убрал телефон в карман.

Ник печально вздохнул, хотя это было ничем по сравнению с болью в его голубых глазах.

— Коди застряла на другой стороне, когда я вернулся в эту реальность. Она помогла мне с этим, а теперь некому освободить ее.

Он понимал это даже больше, чем хотел бы. Ужасно быть запертом в неизвестном измерении. Одному. Напуганному. Не зная всех правил и обычаев.

— Она человек?

Ник покачал головой.

— Призрак.

А вот такого Ксевикан не ожидал.

— Твоя девушка привидение?

— Ага, знаю. Моя жизнь безумна. Как и большинство людей в ней. Но я не против, — Ник сглотнул. — Я бы не вернулся сюда без Коди, и я не могу оставить ее там одну. Я слишком обязан ей, чтобы просто уйти, когда она нуждается во мне.

— Ясно.

Ник пошел в коридор, но остановился, когда понял, что Ксевикан не последовал за ним.

— Что-то не так?

— Мне нужна минутка. Ничего страшного?

— Да, конечно. Мы будем на кухне. Не тяни слишком, а то я могу умять всю джамбалайю. Никто не готовит ее лучше моей мамы.

Ксевикан подождал пока останется один, затем закрыл дверь. Развернувшись, он увидел свое отражение в зеркале шкафа и сморщился. Не удивительно, что миссис Готье так на него отреагировала. Он был омерзителен. Его семья ничего ему не оставила.

Даже чувство собственного достоинства.

Если бы они только выслушали. Но нет, они были слишком злы, чтобы слушать хоть что-то, кроме своих порицаний. Его использовали и выбросили, словно он был лишь бесполезным, ненужным мусором.

Ник и его мать отнеслись к нему не так. Будто он что-то значил. Они, наконец-то, дали ему почувствовать крохи чувства собственного достоинства. Он не был уверен, что осталось из его сил. Его семья отняла большую их часть, изгоняя его. А Малачай, пленивший его, тоже взял часть себе.

Но может быть, может быть, он сможет отплатить за доброту Ника.

Закрыв глаза, он из всех сил прислушался и позволил своему духу покинуть тело и пересечь реальности, что он делал без каких-либо усилий.

Несколько минут он собирался с силами. Он забыл, как это сбивало с толку и запутывало.

— Коди! — позвал он мысленно, пытаясь отыскать нужный дух.

— Я, Коди. А ты кто?

Он повернулся к демону и покачал головой. Я ищу не тебя.

— Но я могу стать тем, кого ты ищешь.

Покачав головой на ее предложение, он уплыл от нее и продолжил поиск. Казалось, прошла вечность, прежде чем он выследил путь Ника на другую сторону.

Он уже был готов сдаться, как что-то ударило его между лопаток.

Зашипев от боли, он, готовый сражаться, повернулся к нападавшему. И тут увидел маленькую арэль, смотревшую на него.

Сразу же ему вспомнилось то, что Завид говорил о девушке Ника.

— Коди?

— Ты не получишь этот мир! — она бросилась на него.

Ксевикан пригнулся и увернулся от нее.

— Я не пытаюсь его захватить.

— Не ври. Ты Сарру-Дара! Я чувствую его запах.

— А ты Коди Ника.

Она сделала шаг назад.

— Откуда ты знаешь?

— Я пришел, чтобы вернуть тебя к нему.

В ее зеленых глазах появилось подозрение.

— Ты не сможешь. Я не могу вернуться туда. Никогда.

— Нет, можешь. У меня есть силы вернуть тебя.

— В качестве кого? Твоего кровного раба? Забудь!

Он рассмеялся над ее предположением.

— Я не могу поработить привидение. У тебя нет настоящей крови, чтобы накормить меня.

— Ах, вот оно что, — она скривила лицо, продолжая настороженно смотреть на него. — И как ты сможешь меня вернуть?

— Могу утянуть твой дух с собой.

— Лишь боги могут подобное.

Он заставил себя не реагировать на ее слова.

— И я тоже могу, — он протянул ей руку. — Доверься мне, Коди.

— С чего бы мне доверять Сарру-Дара?

— По той же причине, по которой ты веришь Малачаю.

Она фыркнула.

— Ты весь такой умный, да?

— Иногда, — но все же он продолжал приглашающе держать руку протянутой, ожидая, не плюнет ли она на него, как все остальные. Если честно, в этом случае он не станет ее винить за это. Он тоже не очень-то знал, что такое доверие.

Она уставилась на его протянутую руку.

— Поклянись, что это не обман.

— А ты тогда мне поверишь?

— Как ни странно, думаю, да.

— Тогда клянусь. Это не обман, Коди. Я заберу тебя домой, к Нику.

Она шагнула вперед и вложила свою ладонь в его. Целую минуту Ксевикан не мог дышать из-за теплой нежной ручки в его. Веками к нему прикасались лишь для того, чтобы причинить боль.

Первой поступила иначе Чирайз.

Теперь Коди.

В это момент он ненавидел Ника за то, что он принимает это как должное. В отличии от остальных до него, Амброуз Малачай не знал, что значит жизнь в одиночестве. Когда все тебя предали и презирают. Когда нет ни друзей.

Ни семьи.

Но Ксевикан знал. От этого было невероятно больно.

Импульсивно, он закрыл глаза и прижал ее руку к своей щеке, чтобы почувствовать сладкий запах ее теплой, нежной кожи.

Она нервно дернулась.

— Хм... извини, мистер Сарру-Дара? Что ты делаешь?

Он хотел держать ее вечно. Но она ему не принадлежала. Не была его.

Открыв глаза, он опустил ее руку и потянул ее за собой сквозь тьму. Когда он вернулся в физическую реальность, ее почти вырвали у него, но он не позволил забрать ее.

Доброта заслуживает доброты. Она не заслуживает разбитого сердца. Ради Ника он бросит вызов всем.

Даже своим родителям.

Никто не заберет эту женщину у Малачая без боя.

И хотя Ксевикан вернулся, но отдача все равно последует. Но это подождет.

Вначале нужно разобраться со всем этим.

Наконец, он перенес ее целой и невредимой. Он отпустил ее руку и оставил стоять у кровати, объединяя свой дух с физическим телом.

Он громко ахнул, когда его дух вернулся в тело. Он и забыл, какую боль причиняют его раны. Лишь ненадолго покинув физическую реальность, ему нужно было бороться за каждый вдох.

— Ты в порядке?

Он прижался к стене и едва слышал Коди.

— Дай мне минутку.

— Ты дрожишь.

Он едва дышал, испытывая невыносимую боль. От нее даже зубы стучали. Как он не старался, но не мог взять это под контроль.

— У тебя кровь?

Наверное, по возвращению у него открылась рана.

— Остановится, — в конце концов. По крайней мере кровь из видимых ран.

— Дай, посмотрю, — она приподняла его футболку.

— Нет! — рявкнул он, но было слишком поздно. Она уже увидела знак позора, выжженный на его коже.

— Ты проклят.

Он посмотрел на нее.

— Разве мы все не прокляты? — он выдернул футболку и сел на пол, чтобы восстановить дыхание и привыкнуть к боли от ран.

— Кто ты такой? — выдохнула она. — Честно?

Он встретился с ее взглядом не дрогнув.

— Как вы и сказали, миледи... проклятый, — наконец боль поглотила его. Он не успел остановить ее, и она утянула его во тьму, которую он ненавидел каждой частичкой своего существа.

— Эй, Ксев, ты чего так... — раздался голос Ника, он открыл дверь и увидел то, что меньше всего ожидал.

Коди посреди его комнаты.

Его разрывали миллион эмоций, он замер на месте, когда их взгляды встретились. Но сильнее всего была радость от того, что он увидел ее здесь.

Как такое возможно?

— Ты настоящая? — его голос дрожал от страха, что это еще одна иллюзия. Что он попытается дотронуться да нее, и она исчезнет.

Слезы наполнили эти прекрасные зеленые глаза.

— Настоящая, — она подбежала к нему и крепко обняла.

Ник задрожал, зарылся лицом в ее волосы и вдохнул самый чудесный запах на планете. Он потерялся лицом о шелковые пряди.

— Как? Сими сказала, что ты не можешь вернуться.

Она отстранилась, чтобы поцеловать его, затем указала на Ксевикана.

— Не знаю как, но он спас меня.

Измученный Ник отпустил ее и побежал проверить своего нового друга.

— Ксев?

Просыпаясь, тот начал отбиваться.

Ник едва успел увернуться.

Зарычав, Ксев сгруппировался, готовясь напасть. Он смотрел по сторонам с дикими глазами в поисках того, что хотело съесть его.

— Ксев! Ты в безопасности. Это я, Ник.

Наконец, он успокоился, расслабился, хотя по-прежнему стоял на карачках.

— Я потерял сознание?

— Ага. Ты в порядке?

Он сел на пол. Прижавшись головой к стене, он закрыл глаза.

— Я не могу умереть.

— А я не о том.

— Конечно же.

Коди забрала одеяло с кровати Ника и обернула им Ксевикана.

— Спасибо.

Он облизал губы.

— Просто отдал долг. Теперь мы в расчете, Малачай.

Ник отрицательно покачал головой.

— Нет, Ксев. Не в расчете, — он переплел пальцы рук с пальцами Коди. — То, что ты сделал для меня... для Коди, я никогда за это не расплачусь.

— Как я уже сказал, Малачай, мы в расчете.

Но Ник уже решил. И хотя он не знал как, но собирался улучшить жизнь новому другу.

— Хочешь, принесу ужин сюда?

— Не хочу повести себя грубо с твоей матерью.

— Приятель, у тебя кровь течет. Думаю, тебе не стоит бродить здесь. Отдохни, через пару минут я вернусь с тарелкой.

Поплотнее запахнув одеяло, тот кивнул.

— Спасибо.

Ник колебался. Он погладил тыльной стороной руки щеку Коди.

— Хочешь, и тебе принесу?

— Пожалуйста. Умираю с голоду.

Он поцеловал ее легонько и оставил их одних.

Коди прикусила губу, повернулась к Сарру-Дара и ее посетило странное чувство. Его ауру было невозможно не заметить, и не только потому что он был одним из усумгаллу.

Это было иное.

И очень пугающее.

— Ник назвал тебя Ксевом?

Он кивнул.

— Я Ксевикан.

От имени существа, которое было чуть менее опасным, чем Малачай, для будущего мира, ее наполнил невероятный ужас.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть я ошибаюсь».

— Ксевикан, — повторила она медленно. — Даразурсис?

Они сцепились взглядами.

— Откуда ты знаешь мой титул?

Коди отшатнулась от создания на полу.

«Боги, Ник, ну что ты натворил, пока меня не было?»

Ее парень не только открыл ворота в ад, но и выпустил опаснейшего из древнейших богов.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

notes

«Частный детектив Магнум» — телесериал про частного детектива Томаса Салливана Магнума (Том Селлек), живущего на Гавайях в доме некоего Робина Мастерса.

из игры «Бэтмен: Лечебница Аркхэм».

"чёрное кино" (жанр кино; появился во время Второй мировой войны; криминальная драма, жёсткий психологический детектив, отражающие мрачные общественные настроения)

Джеймс Тиберий Кирк — персонаж научно-фантастического телевизионного сериала «Звёздный путь: Оригинальный сериал», мультсериала «Звёздный путь: Анимационный сериал» и полнометражных фильмов: Звёздный путь: Фильм.

смесь американских мультфильмов и японского аниме.

из мультфильма Хи-мэн.